

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ЧЕЧЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

12+

ВЕСТНИК

ЧЕЧЕНСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

ISSN 2072-3121

№4 (20)

2015

ЧЕЧЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВЕСТНИК

**ЧЕЧЕНСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

Научно-аналитический журнал
Основан в 2007 году

№ 4 (20)

2015

ВЕСТНИК ЧЕЧЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Учредитель: Чеченский государственный университет
364021, ЧР, г. Грозный, ул. Шерипова, 32

Научно-аналитический журнал
Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору
за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и
охране культурного наследия в Чеченской Республике
Свидетельство о регистрации ПИ №С 20 – 0201 от 28 мая 2007 г.
Периодичность издания 4 номера в год

Адрес редакции: 364021, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. Шерипова, 32

Главный редактор – З.А. Саидов

Редакционная коллегия:

Киндаров З.Б., заместитель главного редактора
Сайдаев Х.Л.-А., ответственный редактор
Джамбеков Х.А., ответственный секретарь

Редакционный совет:

Арсалиев Ш.М.-Х., д.пед.н., профессор
Анзоров В.А., д.б.н., профессор
Асхабов С.Н., д.ф.-м.н., профессор
Ахмадов Ш.Б., д.и.н., профессор
Батукаев А.А., д.с-х.н., профессор
Батаев Х.М., д.мед.н., профессор
Баснукаев М.Ш., к.э.н., профессор
Гапуров Ш.А., д.и.н., академик АН ЧР
Гезиханов Р.А., д.э.н., профессор
Гайрбеков У.Т., к.б.н., доцент
Дадашев Р.Х., д.ф.-м.н., академик АН ЧР

Саралинова Дж., к.э.н., доцент
Зденек Пехал, д.филол.н., профессор
(Чехия)
Исраилов М.Ш., д.ф.-м.н., профессор
Калиниченко В.П., д.б.н., профессор
Коряковцева Е.И., д.филол.н.,
профессор (Польша)
Магамадов С.С., к.и.н., профессор
Овхадов М.Р., д.филол.н., профессор
Солтаханов Ш.Х., д.ф.-м.н., профессор
Халидов А.И., д.филол.н., профессор

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)
Подписной индекс в каталоге «Газеты и журналы» Межрегионального
агентства подписки – 54864

Научно-аналитический журнал «Вестник Чеченского государственного университета»
отпечатан в издательстве Чеченского государственного университета – 23.11. 2015 г.
Адрес издательства: 364037 г. Грозный, ул. Киевская, 33

ISSN 2072–3121

© Авторы

© ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Экономика

Довлетмурзаева М.А.

Взаимосвязь объемов операций на финансовом рынке и их доходности.....7

Гайрбекова Р.С.

Цели и ключевые принципы системы обучения персонала ОАО «Грознефтегаз».....11

Илаева З.М., Алихаджиева Д.Ш.

Региональные аспекты социально-экономического развития Чеченской Республики.....16

Чажсаев М.И., Чажсаева М.М.

Проблемы государственного управления развитием Чеченской Республики.....23

Эскиев М.А.

О проблемах кадровой политики на государственной и муниципальной службе.....27

Ялмаев Р.А., Абдурахманова М.М.

Бюджетирование, ориентированное на результат: особенности и проблемы внедрения.....32

Илаева З.М.

Формирование профессионально-управленческой культуры в органах государственной власти Чеченской Республики.....36

Расумов В.Ш.

Комплексный анализ развития АПК Чеченской Республики.....44

Чажсаев М.И., Чажсаева М.М.

Основные проблемы реализации экономических функций государства в Чеченской Республике.....48

Ялмаев Р.А.

Аутсорсинг в органах государственной власти: специфика содержания и направления развития.....51

Яндарбаева Л.А., Саралинова Д.С.

Методы управления организационной культурой.....54

Гайрбекова Р.С., Довлетмурзаева М.А.

Механизм обучения персонала организации.....58

Байсаева М.У.

Оценка и анализ эффективности деятельности предприятия.....65

Саралинова Д.С., Яндарбаева Л.А.

Стратегические приоритеты развития региональной инфраструктуры малого бизнеса.....69

Газиева Л.Р.

Инструментарий сокращения неоднородности развития инвестиционных потенциалов субъектов предпринимательской деятельности.....74

Зарипов Р.Р.

Финансово-правовые отношения и финансовый контроль.....78

Абдулазизова Э.А.

Сущность налогового потенциала региона и меры по его увеличению (на примере Чеченской Республики).....81

Окунчаев Ш.З.

Классификация видов предпринимательства.....84

Мусостова Д.Ш.

Модели государственно-частного партнерства: зарубежный опыт и российская практика.....89

Мусостова Д.Ш., Баснукаев И.Ш.

Проблемы становления институтов инфраструктурного обеспечения региональной экономики (на примере зарубежных стран).....94

Назирова Я.И., Мехтиева Ш.Р.

Инновационно-инвестиционный производственный цикл в региональном строительстве, его особенности и риски.....99

ИСТОРИЯ

Ахмадов Ш.Б.

Участие чеченского конного полка на румынском и юго-западном фронтах (1917 г.) в Первую мировую войну.....104

Багаев М.Х.

Древние нахи.....113

ФИЛОЛОГИЯ

Хусиханов А.М., Исаева Р.У.

Трилогия Э.-М. Ремарка как «исповедь» и как «летопись» героев «потерянного поколения».....119

Халидов А.И.

Проблемы сохранения и развития языков неавтохтонных народов Кавказа.....124

Инаркаева С.И.

О некоторых особенностях развития современной чеченской поэзии.....137

Довлеткиреева Л.М.

Гендерный аспект чеченских пословиц.....141

Турпалов Л.А.

Роль прессы в формировании системы сталинской партократии (к вопросу о публикации

А. Авторханова в «Правде» об ошибках при проведении коллективизации на Северном Кавказе).....146

Ахмадова Т.Х.

Тема любви в произведениях Л.Н. Толстого и А.И. Куприна.....150

Ильясова Р.С.

Антонимические отношения знаменательных частей речи в чеченском и русском языках.....156

Темаева Х.Н.

Характеры русских женщин в романе М. Шолохова «Тихий Дон».....163

Мусаева М.З.

Влияние европейских культурных ценностей на постсоветскую Россию.....168

Дзейтова Х.Б., Юсупова С.С.-А.

Сопоставительная характеристика французского и вайнахского коммуникативного поведения.....170

Тасуева С.И.

Способы вербализации концепта «Тее» в современном английском языке.....174

Абдукадырова Т.Т.

Особенности обучения чтению текстов по специальности студентов неязыкового факультета.....178

Хакиева З.У.

Специфика англоязычной строительной терминологии с точки зрения парадигматических отношений.181

Джукаева М.А.

Звукоизобразительные свойства немецких спирантов (лексика с начальными s-, st-, sp-).....186

Педагогика, психология

Занаев З.С.

Психолого-педагогические особенности обучения и развития одаренных подростков.....193

Юсупова Р.Я., Эхаева Р.М.

Непрерывное образование и перспективы его развития в ЧГУ.....200

Габарова Я.Х.

Изучение и коррекция личностной тревожности у студентов.....203

Эхаева Р.М., Масаева З.В., Ажиев М.В.

Развитие творческого мышления детей в старшем дошкольном возрасте.....207

Сердюкова Е.Ф.

Профилактическая работа родителей по предупреждению склонности к

употреблению психоактивных веществ детьми младшего школьного возраста.....213

Занаев С.С.

Конкурентоориентированность и конкурентоспособность как педагогические категории.....220

Эльмурзаев И.Я.

Правовое воспитание молодежи (учащихся).....224

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Ярычев Н.У.

Социокультурные особенности межпоколенческого диалога.....231

Умархаджиева С.Р.

Педагогическое сопровождение подростков, склонных к девиантному поведению.....236

Яударова Н.Ю.

Особенности адаптационного периода в высшем учебном заведении.....239

Иналкаева К.С.

Избирательная система как составной элемент избирательного права Российской Федерации.....242

Альханов Н.М.

Родовое понятие прикосновенности к преступлению в системе современных

категорий уголовного права.....247

CONTENTS

Dovletmurzaeva M.A. Relationship of volume of operations on financial markets and their profitability.....	7
Gayrbekova R.S. Objectives and key principles of personnel training system of "Grozneftegas".....	11
Ilaeva Z.M., Alikhadzhiyeva D.Sh. Regional aspects of social and economic development of the Chechen Republic.....	16
Chazhaev M.I., Chazhaeva M.M. Problems of public administration development of the Chechen Republic.....	23
Eskiev M.A. Problems related to implementation of personnel policy at the state and municipal service.....	27
Yalmaev R.A., Abdurakhmanov M.M. Performance-based budgeting: features and problems of implementation.....	32
Ilaeva Z.M. Formation of professional-managerial culture in the government of Chechen Republic.....	36
Rasumov V.S. Comprehensive analysis of aic of the Chechen Republic.....	44
Chazhaev M.I., Chazhaeva M.M. Main problems of realization of economic functions of the state in the Chechen Republic.....	48
Yalmaev R.A. Outsourcing to public authorities: the specific content and direction of.....	51
Yandarbaeva L.A., Saralinova D.S. Methods of organizational culture.....	54
Gayrbekova R.S., Dovletmurzaeva M.A. Mechanism of teaching staff.....	58
Baysaeva M.Y. Evaluation and analysis of enterprise efficiency.....	65
Saralinova D.S., Yandarbaeva L.A. Strategic priorities of the regional infrastructure development of small business.....	69
Gazieva L.R. Tools for reduction of heterogeneity of development of investment potential of subjects of entrepreneurial activity.....	74
Zaripov R.R. Financial and legal relationships and financial control.....	78
Abdulazizova E.A. The essence of the tax potential of the region and measures to increase it (On the example of the Chechen Republic).....	81
Okunchayev S.Z. Classification of types of business.....	84
Musostova D.Sh. Public-private partnership models: foreign experience and russian practice.....	89
Musostova D.Sh., Basnukaev I.Sh. Institutes of infrastructural provision of regional economics (on example of foreign countries).....	94
Nazirova Y.I., Mehdiyev S.R. Innovation and investment in the production cycle of the regional construction, its features and risks.....	99
Akhmadov Sh.B. The participation of chechen cavali regiment on the romanian and south-west fronts (1917) during the world war 1.....	104
Bagaev M.KH. Ancient nakhi people.....	113
Husihanov A.M., Isayeva R.W. The "Confession" and the "Chronicle" of the "lost generation" heroes in Erich-Maria Remarque's trilogy.....	119
Khalidov A.I. Problems of preservation and development of the languages of the non-indigenous peoples of the Caucasus.....	124
Inarkaeva S.I. Some features of the development of modern poetry in chechnya.....	137
Dovletkireeva L.M. The gender dimension of the chechen proverbs.....	141

Turpalov L.A.	
The role of the press in the forming of the system of stalin's partokraty (to the question about the publication of A. Avtorkhanov in «Pravda» about errors during the leadthrough of collectivization on north Caucasus).....	146
Akhmadova T.H.	
Love theme in the works of Leo Tolstoy and A.I. Kuprint.x.....	150
Ilyasova R.S.	
Financial and legal relationships and financial control	
Antonymous relations momentous parts of speech in the chechen and russian languages	156
Temaeva H.N.	
Russian women characters in the novel m. Sholokhov "Tikhy Don".....	163
Musaeva M.Z.	
Influence of european culture values on post-soviet Russia.....	168
Dzeitova Kh.B., Yusupova S.S.-A.	
The comparison of french and vainakh communicative behavior.....	170
Tasueva S.I.	
Verbalization methods of the concept «Tree» in modern english.....	174
Abdukadyrova T.T.	
Teaching reading peculiarities of texts for the students of non-lingual faculty.....	178
Khakieva Z.U.	
The specific character of english building construction terminology in the context of paradigmatic reltions....	181
Dzhukaeva M.A.	
Geman sound properties spirents (vocabulary with initial s-.sp-.st-).....	186
Zanaev S.S.	
Psycho-pedagogical features of learning and development gifted adolescents.....	193
Yusupova R.I., Akhaeva R.M.	
Continuous education and its development prospects in Chechen State University.....	200
Gabarova YA.H.	
Studying and correction of personal anxiety in students.....	203
Ehaeva R.M., Masaeva Z.V., Adzhiev M.V.	
Development of creative thinking of children the senior preschool age.....	207
Serdyukova E.F.	
Factors that determine propensity to addiction among children of primary school age.....	213
Zanaev S.S.	
Konkurentoorientirovannost and competitiveness as a pedagogical category.....	220
Elmurzaev I.YA.	
legal education of youths (students).....	224
Yarychev N.U.	
Sociocultural features of intergenerational dialogue.....	231
Umarkhadzhiyeva S.R.	
Pedagogical escort of the teenagers inclined to deviant behaviour.....	236
Yaudarova N.Yu.	
Features of the adaptation period in the higher educational institution.....	239
Inalkaeva K.S.	
Electoral system as an integral element of the electoral law of the Russian Federation.....	242
Alkhanov N.M.	
Generic term of prikosnovennosti to the crime in system of modern categories of criminal law.....	247

УДК 336

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОБЪЕМОВ ОПЕРАЦИЙ НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ И ИХ ДОХОДНОСТИ

М.А. Довлетмурзаева,
к.э.н., декан факультета
государственного управления
Чеченского государственного университета

RELATIONSHIP OF VOLUME OF OPERATIONS ON FINANCIAL MARKETS AND THEIR PROFITABILITY

M.A. Dovletmurzaeva,
Ph.D., Dean of the Faculty of Public
Administration Chechen State University
(CSU)

Аннотация. В данной работе автор выделил основные показатели прибыльности банковских операций, рассмотрел факторные модели по кредитным операциям банка и операциям на рынке ценных бумаг, а также сделал вывод по структуре вложений.

Ключевые слова: банк, финансовый рынок, банковские операции, рынок ценных бумаг.

Annotation: In this study, the authors identified key indicators of profitability of banking operations, considering the factor models for bank credit operations and operations on the market of stocks and bonds, and also made conclusions regarding investment composition.

Key words: banks, financial markets, banking, market of stocks and bonds.

Существует множество разнообразных показателей, характеризующих прибыльность (доходность) банковских операций на финансовом рынке. Самые распространенные из них систематизированы и сведены в таблицу 1.

Наиболее важным, как представляется, является выявление степени взаимосвязи объемов вложений в те или иные банковские операции на финансовом рынке и показателей их доходности [1]. Для решения этой задачи построены факторные модели по кредитным операциям банка и операциям на рынке ценных бумаг:

1. Модель взаимосвязи доходности кредитных вложений, дохода от кредитных вложений и среднегодовых сумм кредитных вложений (кредитных вложений в кредитные организации и кредитных вложений в организации, не являющимися кредитными организациями);

Таблица 1

Общая характеристика и расчет показателей доходности банковских операций на финансовом рынке

Наименование показателя	Расчетная формула	Экономический смысл показателя
<i>Показатели эффективности операций на финансовом рынке</i>		
Операционная маржа (ОМ)	$ОМ = \frac{ЧД_{ОБО}}{A_D};$ <p>где: ЧД_{ОБО} - сумма чистых доходов от основных банковских операций: кредитных, валютных и операций с ценными бумагами и др.;</p>	показывает прибыльность основных банковских операций
Доходность банковской операции (Д _{БО})	$Д_{БО} = \frac{Доход_{КО} (Доход_{ЦБ}, Доход_{ВО}, Доход_{пр.})}{\bar{B}};$ <p>где: Доход_{КВ} - процентный доход от кредитных операций; Доход_{ЦБ} - процентный доход от операций с ценными бумагами; Доход_{ВО} - процентный доход от валютных операций; Доход_{пр.} - процентный доход от прочих операций; \bar{B} - среднегодовая сумма вложений в ту или иную банковскую операцию;</p>	эффективность вложений в банковскую операцию (либо в кредитные операции, либо в операции с ценными бумагами и т.д.); показывает сколько банк получает доходов с каждого рубля, вложенного в ту или иную операцию
<i>Показатели эффективности кредитных операций</i>		

Доходность активов за счет кредитных операций (D_A)	$D_A = \frac{\text{Доход}_{KB}}{A};$ где: \bar{A} - среднегодовая сумма активов банка;	
Чистая процентная маржа (ЧПМ)	$\text{ЧПМ} = \frac{D_{II} - P_{II}}{A_D};$ где: D_{II} - процентные доходы за период P_{II} - процентные расходы за период A_D - активы, приносящие доход	показывает доходность активов за счет кредитных операций банка
<i>Относительный показатель дохода от банковской операции</i>		
Удельный вес (доля) доходов от операций банка на финансовом рынке в общей сумме доходов ($U_{ДБО}$)	$U_{ДБО} = \frac{\text{Доход}_{КО} (\text{Доход}_{ЦБ}, \text{Доход}_{ВО}, \text{Доход}_{пр.})}{\text{Доход}_B};$ где: Доход_B - общая сумма дохода банка за анализируемый период;	Характеризует долю доходов, полученных банком от различных операций (кредитных, валютных и др.) в общих доходах банка от активных операций

2. Модель взаимосвязи доходности операций на рынке ценных бумаг, дохода от вложений в ценные бумаги и среднегодовых вложений банка в ценные бумаги (вложений в финансовые активы, оцениваемые по справедливой стоимости; вложений в ценные бумаги, имеющиеся в наличии для продажи и вложений в ценные бумаги, удерживаемые до погашения (рис. 1);.

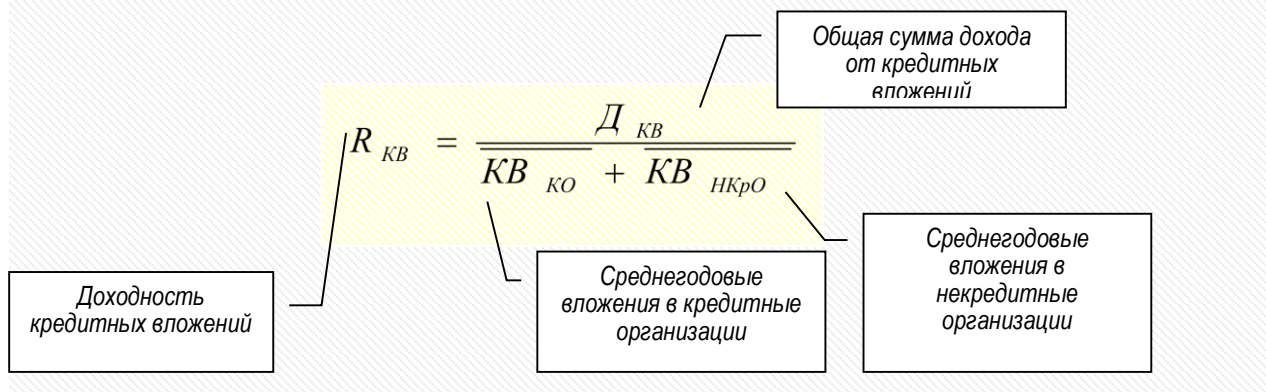

Рис. 1. Факторная модель доходности кредитных вложений

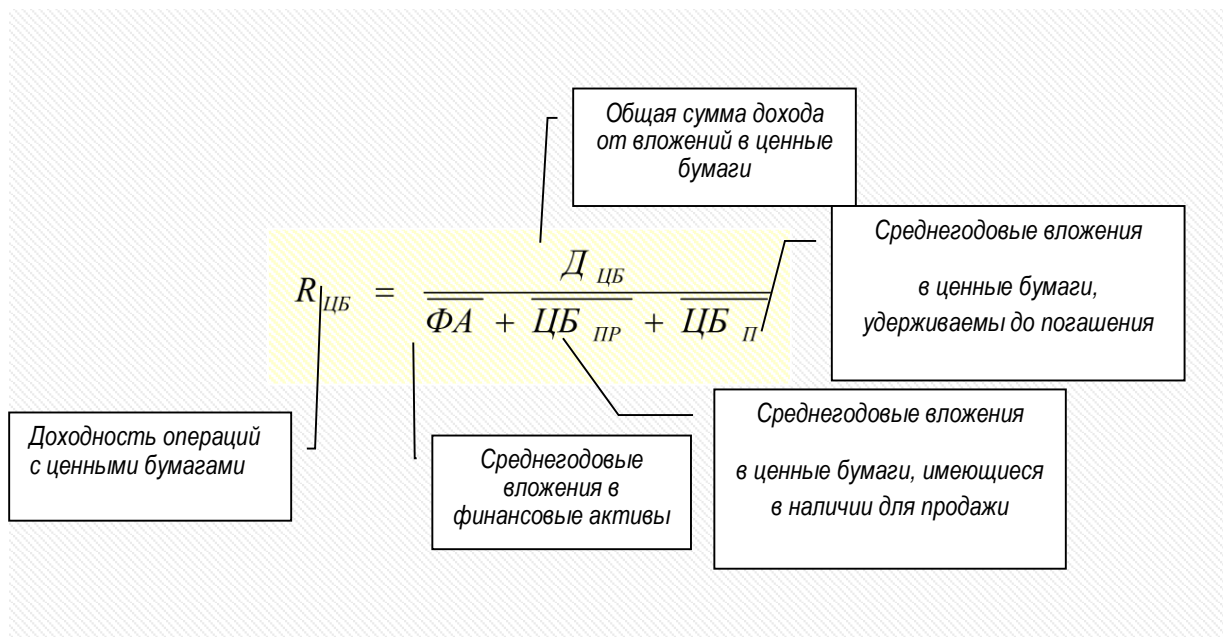

Рис. 2. Факторная модель доходности вложений банка в ценные бумаги

По валютным операциям построение факторной модели не представляется возможным по причине отсутствия в публикуемых формах отчетности сопоставимых данных по доходам от валютных операций (D_{BO}), среднегодовым вложениям в валютные операции и невозможности определения среднегодовых показателей доходности валютных операций.

Факторные модели по банковским операциям построены на основе показателя их доходности, модифицированного путем детализации факторов.

Посредством применения к факторным моделям метода цепных подстановок, определяется влияние факторов на изменение доходности банковских операций на финансовом рынке. Для этого использованы исходные данные и расчетные показатели таблиц 2 и 3.

Таблица 2

Факторный анализ доходности кредитных операций ОАО «Россельхозбанк»

		усл. обозн.	2011	2012	Отклонение, \pm
<i>Исходные данные, млн.руб.</i>					
1.	Среднегодовые вложения в кредитные организации	$\overline{KB}_{КО}$	35744,5	36572,0	827,5
2.	Среднегодовые вложения в организации, не являющиеся кредитными организациями	$KB_{НКРО}$	975465,7	1205108,4	229642,7
3.	Доход от вложений в кредитные организации	$D_{КО}$	9762,1	12037,9	2275,8
4.	Доход от суд, предоставленных клиентам, не являющимся кредитными организациями	$D_{НКРО}$	104111,6	123005,2	18893,6
<i>Расчетные показатели</i>					
5.	Общая сумма дохода от кредитных операций (стр.3+стр.4), млн. руб.	D_{KB}	113873,7	135043,1	21169,4
6.	Доходность кредитных операций (стр.5/стр.1+стр.2 \times 100), %	R_{KB}	11,26	10,88	-0,38

Рассчитано по: «Бухгалтерскому балансу» (2011–2012 гг.); «Отчету о прибылях и убытках» (2011–2012 гг.)
http://www.rshb.ru/about/invest/year_report/

В соответствии с методом цепных подстановок:

1. Расчет влияния на изменение доходности операций кредитных операций изменения общего дохода:

$$\Delta R_{KB_d} = R_{KB_{(1)}} - R_{KB_0} = 13,36 - 11,26 = 2,1\%;$$

2. Расчет влияния на изменение доходности кредитных операций, изменения суммы вложений в кредитные организации:

$$\Delta R_{KB_{КО}} = R_{KB_{(2)}} - R_{KB_{(1)}} = 13,34 - 13,36 = -0,02\%;$$

3. Расчет влияния на изменение доходности кредитных операций, изменения суммы вложений в организации, не являющихся кредитными организациями:

$$\Delta R_{KB_{НКРО}} = R_{KB_{(3)}} - R_{KB_{(2)}} = 10,88 - 13,34 = -2,46\%.$$

Факторный анализ доходности кредитных вложений показывает, что за анализируемый период данный показатель снизился с 11,26% до 10,88% (-0,38). Увеличение общего дохода от кредитных вложений на 21169,4 млн. руб. привело к росту доходности кредитных операций на 2,1%. Но в результате совместного отрицательного влияния на доходность двух факторов: среднегодовых вложений в кредитные организации (-0,02%) и в организации, не являющихся кредитными организациями (-2,46%), в итоге, имеет место снижение доходности кредитных операций. В условиях отставания темпов роста общего дохода от кредитных операций (118,5%) от темпов роста кредитных вложений (123,5%), такое влияние факторов можно объяснить низкой эффективностью кредитных вложений, структуру которых Банку необходимо пересмотреть в целях достижения оптимального соотношения между получаемыми доходами от операций и суммами вложенных в них средств.

Факторный анализ операций с ценными бумагами, проведенный на основе данных таблицы 20, показывает, что за анализируемый период доходность этих

операций повысилась на 0,09%.

В соответствии с методом цепных подстановок:

1. Расчет влияния на изменение доходности операций с ценными бумагами изменения дохода на эти операции:

$$\Delta R_{ЦБ Д_{ЦБ}} = R_{ЦБ(1)} - R_{ЦБ_0} = 0,65 - 0,38 = 0,27\%;$$

2. Расчет влияния на изменение доходности операций с ценными бумагами изменения среднегодовой суммы вложений в ценные бумаги, оцениваемые по справедливой стоимости:

$$\Delta R_{ЦБ ФА} = R_{ЦБ(2)} - R_{ЦБ(1)} = 0,66 - 0,65 = 0,01\%;$$

3. Расчет влияния на изменение доходности операций с ценными бумагами изменения среднегодовой суммы вложений в ценные бумаги, имеющимися в наличии для продажи:

$$\Delta R_{ЦБ ЦБ_{ПР}} = R_{ЦБ(3)} - R_{ЦБ(2)} = 0,5 - 0,66 = -0,11\%;$$

4. Расчет влияния на изменение доходности операций с ценными бумагами изменения среднегодовой суммы вложений в ценные бумаги, удерживаемые до погашения:

$$\Delta R_{ЦБ ЦБ_{П}} = R_{ЦБ(4)} - R_{ЦБ(3)} = 0,47 - 0,55 = -0,08\%.$$

Таблица 3

Факторный анализ доходности кредитных операций ОАО «Россельхозбанк»

		усл. обозн.	2011	2012	Отклонение, ±
<i>Исходные данные, млн.руб.</i>					
1.	Среднегодовые вложения в ценные бумаги, оцениваемые по справедливой стоимости	$\overline{ФА}$	2090,2	71,3	-2018,9
2.	Среднегодовые вложения в ценные бумаги, имеющиеся в наличии для продажи	$ЦБ_{ПР}$	71546,9	91178,9	19632,0
3.	Среднегодовые вложения в ценные бумаги, удерживаемы до погашения	$ЦБ_{П}$	22474,5	40272,6	17798,1
4.	Доход от операций с ценными бумагами, оцениваемыми по справедливой стоимости	$Д_{ФА}$	-72,7	142,9	-
5.	Доход от операций с ценными бумагами, имеющимися в наличии для продажи	$Д_{ЦБ_{ПР}}$	443,6	482,4	38,8
6.	Доход от операций с ценными бумагами, удерживаемыми до погашения	$Д_{ЦБ_{П}}$	-6,6	-32,9	-
<i>Расчетные показатели</i>					
7	Общая сумма дохода от операций с ценными бумагами (стр.4+стр.5+стр.6), млн.руб.	$Д_{ЦБ}$	364,3	622,4	258,1
	Доходность кредитных операций (стр.7/стр.1+стр.2+стр.3 × 100), %	$R_{ЦБ}$	0,38	0,47	0,09

Расчитано по: «Бухгалтерскому балансу» (2011–2012 гг.); «Отчету о прибылях и убытках» (2011–2012 гг).
http://www.rshb.ru/about/invest/year_report/

Поведенные расчеты показывают, что увеличение общей суммы доходов от вложений в ценные бумага на 258,1 млн. руб. выступает в качестве решающего фактора в повышении уровня доходности операций на рынке ценных бумаг (+0,27%). Имеющиеся отрицательные влияния изменений в структуре этих вложений, не привели в итоге к снижению резульативного показателя доходности. При этом отметим, что, не смотря на то, что сумма вложений в ценные бумаги, предназначенные для продажи, увеличилась за период на 19632,0 млн. руб., влияние на показатель доходности оказалось существенно отрицательным (-0,11%). В сторону уменьшения доходности (-0,08%) повлияло и увеличение вложений в ценные бумаги, удерживаемые до погашения на 17798,1 млн. руб.

Наименьшее влияние на изменение доходности операций с ценными бумагами оказали операции с производными фондовыми инструментами, осуществляемыми через биржевой рынок (+0,01). Вложения в эти ценные бумаги сократились за период на 2018,9 млн. руб., но, тем не менее, эти вложения оказались доходными.

Зависимость доходности от общего дохода на операции с ценными бумагами (по

некоторым из которых имеются за период убытки) означает, что Банку удается осуществлять операции с ценными бумагами таким образом, чтобы убытки по некоторым из них перекрывались прибылями от других. Это говорит об оптимальной структуре портфеля ценных бумаг, сформированного с учетом их доходности и уровнем финансовых рисков.

Таким образом, в результате проведенного факторного анализа установлено, что наиболее зависящими от структуры вложений являются кредитные операции Банка.

Литература:

1. Цакаев А.Х. Банковский сектор экономики Чеченской Республики: проблемы и решения. // Вестник Чеченского государственного университета, 2013. Выпуск 2. С. 7–12.

УДК 316

ЦЕЛИ И КЛЮЧЕВЫЕ ПРИНЦИПЫ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА ОАО «ГРОЗНЕФТЕГАЗ»

Р.С. Гайрбекова,
к.э.н., доцент кафедры экономики и
управления производством Чеченского
государственного университета

OBJECTIVES AND KEY PRINCIPLES OF PERSONNEL TRAINING SYSTEM OF "GROZNEFTEGAS"

R.S. Gayrbekova,
Ph.D., assistant professor of economics
and management of production CSU

***Аннотация.** В статье автор рассмотрел основные моменты системы обучения персонала в ОАО «Грознефтегаз». Проанализированы критерии отбора участников программ дополнительного профессионального образования, зарубежных стажировок, обучения иностранным языкам, а также дана оценка эффективности профессионально-технического обучения.*

***Ключевые слова:** обучение, персонал, стажировка, специалист.*

***Annotation.** The author reviewed the main moments of the personnel training system in JSC "Grozneftegas". The criteria for selecting participants in programs of additional professional education, traineeship abroad, foreign language teaching were analysed, as well as the effectiveness of vocational training.*

***Key words:** training, staff, traineeship, specialist.*

В наше быстроменяющееся время развитие персонала как профессионалов приобретает особую значимость и становится неотъемлемым условием успешного функционирования любой организации. На сегодняшний день главная задача – избежание результатов прошедших периодов, а именно несоответствий в процессе обучения персонала в соответствии с профессиями и сбалансированного удовлетворения потребностей конкретного производства с учетом перспектив его развития в высококвалифицированных работниках. Вопросы обучения и развития кадров становятся приоритетными, это обусловлено происходящими сегодня в мировой практике процессами смены концептуального подхода к бизнес-образованию, то есть необходимостью максимальной направленности на конкретную, практическую подготовку и переподготовку работников в соответствии с их «точечной» специализацией.

Под образовательным процессом принято рассматривают учебно-воспитательные и самообразовательные процессы в совокупности, направленные на решение задач образования, воспитания и развития личности.

Образовательные задачи ориентированы на процесс усвоения обучающимися знаний, умений и навыков. Исходя из этого, можно определить основные направления обучения персонала. Важное значение в этом случае приобретают два компонента:

учебного и самообразовательного. Исключение любого из них значительно снизит качество обучения [1].

Личные качества и черты характера у обучаемых работников развивают воспитательные задачи. В организациях такие задачи могут быть реализованы, например, увеличивая лояльность персонала, улучшая психологический климат, снижая конфликтность работников и пр.

Развивающие задачи – в данном случае учебный процесс ориентирован на потенциальную возможность человека и на его дальнейшую реализацию. Стоит подчеркнуть, что в рамках данной концепции обучающийся персонал рассматривается не как объект обучающих воздействий, а как самоизменяющийся объект учения [2].

Большое внимание обучению персонала уделяется и в ОАО «Грознефтегаз».

Система обучения персонала ОАО «Грознефтегаз» формируется с целью:

- Обеспечить уровень профессионально-технической компетентности персонала, соответствующий текущей и перспективной потребности бизнеса Общества.
- Обеспечить рост управленческого потенциала Общества, в первую очередь, за счет развития кадрового резерва.
- Выполнить обязательные государственные требования к уровню подготовки персонала топливно-энергетического комплекса, нацеленные на обеспечение качества и безопасности на производстве.
- Обеспечить стратегические проекты Общества инновационными решениями и знаниями.
- Обеспечить необходимый уровень компетентности, обученности и осведомленности всех работников Общества, которые влияют на систему менеджмента профессионального здоровья и безопасности Общества.

Система обучения персонала Общества опирается на следующие ключевые принципы:

- Программы обучения формируются на основании потребности бизнеса и результатов оценки развития управленческих и профессионально-технических компетенций.
- Топ-менеджеры и ключевые руководители принимают непосредственное участие в формировании программы обучения.
- Обучение базируется на ценностях и нормах корпоративной культуры, способствует их поддержанию и развитию.
- Используются передовые информационные технологии, включая систему дистанционного обучения и контроля уровня знаний
- Проводится системная оценка эффективности учебных программ.
- Максимально используется внутренний ресурс обучения (собственная учебно-тренинговая база, корпоративные тренеры и преподаватели).

В Обществе проводится профессиональная подготовка, переподготовка, повышение квалификации, обучение вторым профессиям, с отрывом и без отрыва от производства, по следующим направлениям:

- обязательное обучение;
- профессионально-техническое обучение;
- управленческое обучение.

Обязательное обучение планируется в соответствии с требованиями федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, в случаях, когда обучение является условием выполнения работниками должностных обязанностей.

Обязательное обучение проводится корпоративными учебными центрами и организациями, аккредитованными контролирующими органами.

Оценка эффективности обязательного обучения осуществляется с позиций контроля успеваемости и посещаемости.

Обучение персонала по вопросам охраны окружающей среды, реагирования на чрезвычайные ситуации, пожарной и радиационной безопасности, противодиверсионной, морской и авиационной безопасности проходит в рамках обучения персонала по вопросам промышленной безопасности и охраны труда.

Обучение по охране труда руководителей и специалистов (не реже 1 раза в 3 года);

Обучение работников рабочих профессий в рамках программы по оказанию первой доврачебной помощи (1 раз в год).

Обучение пожарно-техническому минимуму руководителей, специалистов и работников организаций, не связанных с взрывопожароопасным производством (проводится в течение месяца после приема на работу и с последующей периодичностью не реже 1 раза в 3 года после последнего обучения);

Обучение пожарно-техническому минимуму руководителей, специалистов и работников организаций, связанных с взрывопожароопасным производством (проводится в течение месяца после приема на работу и с последующей периодичностью не реже 1 раза в год);

Подготовка в области защиты от чрезвычайных ситуаций для председателей комиссий по чрезвычайным ситуациям, руководителей организаций, уполномоченных работников (не реже 1 раза в 5 лет);

Предаттестационная подготовка аварийно-спасательных служб, аварийно-спасательных формирований и спасателей (не реже 1 раза в 3 года).

Повышение квалификации лиц, ответственных за безопасность дорожного движения (не реже 1 раза в 5 лет).

Профессиональная аттестация аудиторов, бухгалтеров, водителей (ежегодно).

Обучение персонала при вводе нового оборудования, внедрении новых технологических процессов.

Планирование и организация профессионально-технического обучения:

Профессионально-техническое обучение планируется в соответствии с текущими и перспективными потребностями бизнеса Общества, а также по результатам оценки профессионально-технических компетенций.

План корпоративного профессионально-технического обучения ежегодно утверждается руководителем ОАО «Грознефтегаз».

Критерии отбора и списки участников программ дополнительного профессионального образования, зарубежных стажировок, обучения иностранным языкам утверждаются руководителем ОАО «Грознефтегаз».

Профессионально-техническое обучение проводится корпоративными тренерами, корпоративными учебными центрами, а также отобранными на тендерной основе внешними провайдерами образовательных услуг.

Оценка эффективности профессионально-технического обучения осуществляется с позиций прогресса в знаниях, динамики развития профессионально-технических компетенций, возможности переноса приобретенных знаний и навыков в рабочие условия, качества организации учебного процесса.

Планирование и организация управленческого обучения

Управленческое обучение планируется в соответствии с текущими и перспективными потребностями бизнеса Общества, а также по результатам оценки корпоративных и управленческих компетенций.

План корпоративного управленческого обучения ежегодно утверждается руководителем ОАО «Грознефтегаз».

Планы и списки участников управленческого обучения по инициативе Дочернего Общества (ДО) утверждаются генеральными директорами Дочерних Обществ, Департаментом кадров ОАО «НК «Роснефть».

Управленческое обучение проводится корпоративными тренерами,

корпоративными учебными центрами, а также отобранными на тендерной основе внешними провайдерами образовательных услуг.

Оценка эффективности управленческого обучения осуществляется с позиций возможности переноса приобретенных знаний и навыков в рабочие условия, качества организации учебного процесса.

Управленческое обучение по инициативе Дочернего Общества:

- Программы развития управленческих компетенций действующих руководителей структурных подразделений ДО;
- Программы развития кадрового резерва второго и третьего эшелона управления ДО.

Кадровая стратегия ОАО «Грознефтегаз» является разработанным руководством организации наилучшее, качественное определенное направление действий, необходимых для достижения долгосрочных целей по созданию высокопрофессионального, ответственного и сплоченного коллектива и учитывающих стратегические задачи организации и ее ресурсные возможности.

Несмотря на трудность планирования кадров, обусловленной сложностью прогнозирования трудового поведения, можем сказать, что в достаточной степени кадровое планирование способствует прогнозированию перспективных потребностей Общества в персонале (по отдельным его категориям). В связи с тем, что с 01 февраля 2006 года во всех Дочерних Обществах вводится оценка при отборе персонала для работы в Обществе, в ОАО «Грознефтегаз» для организации оценочных процедур:

- обеспечено обучение сотрудника кадровой службы приемам и методам тестирования, принятым в Обществе;
- утверждены необходимые документы для проведения оценочных процедур в Обществе;
- организовано место проведения тестирования, соответствующее необходимым параметрам. На обучение, подготовку кадров в 2013 году затрачено 850 тыс. рублей, в т.ч.

- ИТР – 667 тыс. руб.;
- молодые специалисты – 43 тыс. руб.;
- рабочие – 255 тыс. руб.

Повысили квалификацию 57 человек из ИТР:

- 3 молодых специалиста;
- 52 специалиста.

С III квартала 2011 года и по настоящее время обучение ИТР производится в соответствии с квотами, определенными для ОАО «Грознефтегаз» в Графике обязательного обучения сотрудников ОАО «НК «Роснефть».

К сожалению, в ходе негативных социально-экономических явлений в Республике система наставничества на предприятии была совсем утеряна. С начала 2006 года в ОАО «Грознефтегаз» внедрена система наставничества и она стала приоритетным направлением кадровой политики Общества. С целью вовлечения молодых специалистов в решение актуальных производственных проблем в сентябре текущего года планируется проведение научно-технической конференции.

Что касается социальной поддержки молодых специалистов, то им ежегодно выделяются путевки на санитарно-курортное лечение. Как и все работники Общества, они застрахованы от несчастных случаев на производстве и имеют добровольное медицинское страхование; получают материальную помощь по семейным обстоятельствам; для них ежемесячно перечисляются 700р. на каждого в Негосударственный Пенсионный фонд. Семье молодого сотрудника при рождении ребенка выплачивается единовременное пособие на ребенка.

Главной проблемой системы подготовки и переподготовки кадров ОАО «Грознефтегаз» является: не использование качественных критериев оценки персонала

при анализе процессов обучения.

При рассмотрении данной проблемы важным является определение:

- 1) оптимального уровня затрат на подготовку и переподготовки кадров;
- 2) потребностей Общества в обучении персонала и обеспечении их удовлетворение в полном объеме;
- 3) перспектив и основных стратегических направлений работы по повышению эффективности обучения, а также своевременное реагирование на негативные тенденции в развитии процессов обучения и повышения квалификации.

Основу совершенствования механизма управления качеством рабочей силы составили два блока мероприятий: 1) организационное улучшение с целью более полного использования имеющегося качества рабочей силы; 2) изменения структурны в целях укрепления экономической базы обучения.

Первую группу состоит из мероприятий, главным образом ориентированных на индивидуализацию обучения, обеспечивающих дифференцированный подход, социальные и юридические гарантии обучающимся работникам

- модульная система обучения;
- контракты на первичную подготовку выпускников, на целевую переподготовку и повышение квалификации работников, которым будет гарантирована занятость после обучения;
- расширение договорной двухэтапной системы подготовки высококвалифицированных кадров предприятия;
- внедрение автоматизированной программы подготовки и переподготовки кадров (с отражением неформальных данных о перспективах их обучения);
- социально-психологические исследования и опросы персонала об уровне и динамике их знаний, по результатам обучения с обязательной дальнейшей коррекцией содержания и организации обучающих программ.

Второй блок предусматривает создание:

- 1) временной комиссии с целью исследования профессионально-квалификационных структур кадров и их динамики, отбора высокоэффективных предложений и в целом рационализированного использования персонала;
- 2) отдела профессионального развития.

Подводя итоги можно сделать выводы, что Общество заинтересованно в развитии своего персонала и стимулировании своих рабочих, т.к. на предприятии заработная плата выплачивается в сроки, оговоренные в коллективном договоре. Проводятся мероприятия по профессиональной подготовке и повышению квалификации рабочих. Это обеспечивает производство высококвалифицированными кадрами и в свою очередь у работника появляется возможность стремления к профессиональному росту. Общество предоставляет своим рабочим различные социальные льготы, компенсации и гарантии, которые играют очень важную роль в стимулировании рабочих к труду, т.к. позволяют работнику чувствовать себя социально защищенным, также предоставляются льготные отпуска, рабочие поощряются и вознаграждаются за положительные трудовые результаты.

Литература:

1. Антонов, О.Б. Современная организация. Персонал и технологи: учебник. М.: Самиздат, 2013. 104 с.
2. Постоян Т.Г. Инновационная модель подготовки кадров как самостоятельный сектор кластерной системы. // Вестник Чеченского государственного университета, 2013. Выпуск 2. С. 159–164.

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ЧЕЧЕНСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ**

З.М. Илаева,

*к.э.н., доцент кафедры управления
региональной экономикой Чеченского
госуниверситета*

Д.Ш. Алихаджиева,

*ст. преподаватель кафедры
региональной экономики ГГНТУ
имени академика М.Д. Миллиоцикова*

**REGIONAL ASPECTS OF SOCIAL
AND ECONOMIC DEVELOPMENT
OF THE CHECHEN REPUBLIC**

Z.M. Ilaeva,

*Ph.D., assistant professor of management
of regional economies CSU*

D.Sh. Alikhadzhiyeva,

*Art. Lecturer, Department of Regional
Economics GGNTU Academician
MD Millioschikova*

Аннотация. Обеспечение возможности заниматься свободной экономической деятельностью является важным условием существования общества, так как каждый отдельный индивид в первую очередь обеспечивает себя необходимым уровнем благополучия, и в процессе своей деятельности создает материальные блага, потребляемые другими членами социальной среды, а также обеспечивает наполнение государственного бюджета через фискальную систему. Таким образом, свободная экономическая деятельность обеспечивает мультипликативный социальный эффект и является важным условием социальной стабильности.
Ключевые слова: экономика, социальная политика, региональное управление, «человеческий капитал», материальные блага.

Annotation. Providing opportunities to engage in free economic activities is an important condition for the existence of society, as each individual is primarily self-providing the necessary level of well-being, and in the process of their activities creating tangible benefits that are consumed by other members of the social environment, and also provides filling the state budget through fiscal system. Thus, the free economic activity gives a social multiplier effect and is an important condition for social stability.

Key words: economy, social policy, regional management, "human capital," wealth.

Общество является целостной системой с многоуровневыми и интегрированными внутренними механизмами. В этой связи, важной задачей государства является выстраивание такой социальной политики, которая гармонично вливалась в естественные процессы социума, корректировала и направляла их согласно задачам, стоящим перед государством в рамках обеспечения функций сохранения и развития общества как единой социальной единицы.

Традиционно государственную политику делят на экономические и социальные вопросы. Однако это деление достаточно условно, так как взаимосвязь этих направлений обеспечивает существенное влияние одной сферы на другую.

Экономика является сферой деятельности, обеспечивающей материальную основу существования социума и создающей условия для его дальнейшего развития. Всем материальные блага, без которых общество не в состоянии обойтись, являются результатом экономической деятельности людей, которые во многом определяют суть процессов, протекающих в социальной среде.

Обеспечение возможности заниматься свободной экономической деятельностью является важным условием существования общества, так как каждый отдельный индивид в первую очередь обеспечивает себя необходимым уровнем благополучия, и в процессе своей деятельности, создает материальные, блага потребляемые другими членами социальной среды, а также обеспечивает наполнение государственного бюджета через фискальную систему. Таким образом, свободная экономическая деятельность обеспечивает мультипликативный социальный эффект и является важным

условием социальной стабильности.

В этой связи одним из базовых условий существования общества является наличие свобод на осуществление социально полезной экономической деятельности. Более того, препятствование занятости людей лишает их возможности обеспечить себе естественные условия существования, что ведет к росту социальной напряженности.

Социальная сфера, как система, нацеленная на обеспечение определенных условий жизни людей, сформировалась достаточно давно. Однако до середины прошлого столетия к ней относились как дотационной. Только во второй половине XX столетия благодаря американским экономистам Т. Шульцу и Г. Беккеру было доказано, что социальная сфера является отраслью, создающей трудовые ресурсы как фактор производства, который, в свою очередь, определяют дальнейшие условия развития экономики. На базе этого открытия было введено понятие «человеческий капитал», который сформулировал четкую взаимосвязь между эффективной социальной политикой и экономическим благосостоянием общества. В этой связи социальная политика современного государства должна быть сформирована с учетом влияния ее показателей на рост экономики государства.

Влияние социальной сферы на экономическую выражается, прежде всего, в том, что социальные отрасли обеспечивают экономику трудовыми ресурсами:

– здравоохранение должно обеспечивать условия сохранения здоровья и работоспособности населения;

– сфера социальной защиты должна обеспечивать социальные гарантии и реабилитацию гражданам, что создает условия их реинтеграции в трудовую деятельность;

– образование должно создать квалифицированные трудовые кадры, а также совместно со сферой культуры обеспечить необходимый уровень воспитания и мотивированности людей на созидательный труд. А все это в совокупности обеспечивает необходимый уровень благополучия общества, что и является главной целью деятельности государства [3].

Сфера охраны здоровья является целостной отраслью, нацеленной на сохранение и улучшение здоровья населения. В ее структуру входит многоуровневая система медицинского обслуживания населения, к которым относятся амбулаторно-поликлинические учреждения, стационарные медицинские учреждения, а также учреждения специализированной медицинской помощи. К сфере охраны здоровья так же принято относить деятельность, направленную на развитие спорта, как фактора формирующего здоровый образ жизни в обществе, что обеспечивает профилактику многих заболеваний.

Главной целью системы охраны здоровья населения является обеспечение каждого нуждающегося необходимым уровнем профилактических и медицинских услуг, которые позволят ему оставаться полноценным и активным членом социальной среды. При этом современная практика развитых стран делает акцент на профилактическую работу в сфере охраны здоровья, как наиболее эффективную с точки зрения достижения цели, стоящей перед отраслью.

Сфера охраны здоровья помимо важной социальной функции, обеспечивающей улучшение условий жизни, несет определенный экономический эффект, который также важен, когда речь идет о комплексном развитии общества. Эффективно функционирующая система охраны здоровья населения обеспечивает снижение уровня заболеваемости, что приводит к меньшему выпадению трудоспособных граждан из трудовой деятельности, а также снижает издержки государства на обеспечение медицинских гарантий населению.

Сфера охраны здоровья должна обеспечивать базовые условия благополучия населению путем организации предоставления всего перечня профилактических и лечебных услуг. Целью всех мероприятий по охране здоровья является формирование

среды, обеспечивающей обществу условия сохранения и восстановления здоровья, а также воспитание здорового подрастающего поколения.

Следующим важным направлением государственной социальной политики является социальная защита, направленная на обеспечение социальных гарантий нуждающейся части населения. Социальные гарантии должны обеспечить необходимый уровень жизни тем, кто по каким-то причинам не в состоянии сделать это самостоятельно. Развитая сфера социальной защиты является обязательным атрибутом современного государства, живущего демократическими ценностями.

Формирование сферы социальной защиты граждан, как самостоятельной отрасли, является следствием развития в современном обществе понятий социальной ответственности и справедливости. Каждый гражданин должен понимать, что часть его дохода идет на обеспечение нуждающихся слоев общества, и соответственно, в случае потери им трудоспособности государство и общество не оставит его без средств существования. Данное условие является фундаментальным аспектам формирования современного гражданского и социально справедливого общества. По отношению к инвалидам или другим социально уязвимым слоям населения можно судить о нравственном состоянии и степени духовного развития общества. По этой причине сфера социальной защиты несет важную идеологическую нагрузку и обеспечивает социуму условия нравственного развития.

Сфера социальной защиты обеспечивает также определенный экономический эффект. Благодаря мерам социальной защиты отдельные трудоспособные граждане, оказавшиеся в сложных жизненных обстоятельствах, подрывающих их способность работать и быть полноценным членом социума – получают материальную поддержку и социальную реабилитацию, в результате которой могут влиться в созидательные процессы общества.

Важной задачей сферы социальной защиты является развитие в обществе норм, обеспечивающих интеграцию инвалидов и прочих уязвимых слоев населения в его социальные процессы. Это придает социальной среде целостность и повышает потенциал развития общества за счет вовлечения максимального количества людей в созидательные процессы.

Сфера образования также является важным направлением деятельности государства. В условиях современной действительности, когда знания являются одним из важнейших факторов развития общества, сфера образования вышла на новый уровень значимости в структуре государственных приоритетов.

Образование закладывает в подрастающем поколении фундаментальные мировоззренческие понятия, обеспечивает преемственность социальных процессов и целостность обществу, как единому духовному и культурному пространству. От качества образования и его ориентированности на объективные условия меняющейся действительности во многом зависит перспектива развития общества и его социальная структура.

Следующим важным направлением сферы образования является предоставление населению необходимых теоретических и профессиональных навыков, которые, с одной стороны будут способствовать интеграции трудоспособного население в созидательные экономические процессы, а с другой – экономика будет получать высококвалифицированных специалистов, способные обеспечить необходимый экономический рост. Таким образом, хорошо организованная система образования является обязательным условием достижения экономического роста.

Важным направлением системы образования является научная деятельность. Фундаментальные открытия в различных сферах научного познания изменили многие стороны общественной жизни. По этой причине знание как фактор развития общества и улучшения условий его существования является важнейшим, без которого невозможно сохранение поступательного движения общества вперед.

Сфера культуры и искусства представляет собой одну из самых сложных форм общественной жизни. Данный ее сегмент имеет особое значение в определении нравственных и духовных аспектов жизни людей, а также во много определяет созидательный настрой общества.

Культура имеет важное образовательное значение, так как в литературных, художественных и прочих объектах культуры заключен опыт и мудрость многих поколений. Изучение и популяризация традиционной культуры общества обеспечивает ему преемственную парадигму духовно-нравственного развития, что является важным фактором социальной стабильности.

Взаимное влияние перечисленных выше сфер объясняется тем, что в жизни отдельно взятого человека каждая из них играет важную роль. Насколько они неразрывно связаны между собой, когда речь идет о бытности отдельной человека, настолько они интегрированы и в масштабах общественной жизни. Невозможно говорить о приемлемом уровне жизни человека, если одно из условий его благополучия не реализовано. Качество жизни определяется возможностью обеспечить все эти стороны жизни в комплексе.

В Чеченской Республике на протяжении последнего десятка лет наблюдается динамичное развитие основных направлений общественной жизни. Все больше жителей республики занимаются экономической деятельностью, развиваются сферы здравоохранения, социальной защиты, образования и культуры. Однако есть основания полагать, что в этом направлении предстоит еще многое сделать, прежде чем можно будет говорить о приемлемом уровне развития основных социальных механизмов чеченского общества.

Экономические показатели Чеченской Республики по итогам прошедшего года, в общем, имеют положительную динамику. Согласно данным Госкомстата России за 2015 год отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами на сумму 5 млрд. 543 млн. рублей, что на 1,5% выше показателя предыдущего года. В то же время, при соотнесении данного показателя с соседними республиками, обнаруживается следующая картина. Дагестан и Ставропольский край опережают Чеченскую Республику более чем в 8 раз, Кабардино-Балкария и Карачаево-Черкесия в среднем на 30%. Отстают от нас Ингушетия и Северная Осетия.

Индекс промышленного производства Чеченской Республики, по данным федеральной статистики, в 2015 году был самый низкий в СКФО и составил 92%. В числе субъектов со слабым показателем промышленного роста были также Ставропольский край – 101%, Карачаево-Черкесия – 97% и Кабардино-Балкария – 94%. Дагестан достиг показателя 138%, Северная Осетия – 125% и Ингушетия 113%.

Валовой региональный продукт Чеченской Республики на душу населения составил 66 985 рублей, что больше показателя Ингушетии более чем на 8% и меньше Дагестана на 59% (данные Росстата за 2013 год).

Необходимо обратить внимание на показатели развития малого предпринимательства Чеченской Республики. Согласно данным Госкомстата России оборот малых предприятий составил всего 1,2 млрд. рублей, в то время как даже в Ингушетии, которая на половину меньше Чеченской Республики по территории и численности населения, этот показатель составил 2,8 млрд. рублей. От среднего показателя по СКФО Чеченская Республика отстает более чем в 15 раз. Лидерами являются Ставропольский край – 87,2 млрд. рублей и Дагестан – 15,1 млрд. рублей.

Уровень безработицы в Чеченской Республике по данным Росстата в 2015 году составил 15,7% от экономически активного населения. Самый высокий уровень безработицы в СКФО наблюдается в Ингушетии – 39,5%. В Дагестане уровень безработицы составил – 10,5%. Наименьший показатель безработицы был в Ставропольском крае – 5,9% [1].

Среднедушевые доходы в Чеченской Республике за прошлый год по данным

Росстата составили 15 257 рублей, что больше показателя Ингушетии более чем на 18%. Однако Дагестан опережает Чеченскую Республику на более чем 25%. При этом по росту реальных денежных доходов населения Чечня отстает от Ингушетии и Дагестана, и показатели сформировались соответственно следующим образом: 105,2%, 107,2% и 107,5%.

Величина прожиточного минимума в Чеченской Республике остается традиционно самой высокой в СКФО и по данным Росстата в 2015 году составляла 7 441 рубль (2 квартал 2015 года). Данный показатель выше второго по величине в СКФО на 9%. Наименьшая в СКФО величина прожиточного минимума была в Ингушетии – 5 596 рублей [1].

Объем теневой экономики, доступной для наблюдения на основании сопоставления данных официальной статистики, в Чеченской Республике за последние пять лет значительно сократился. Так, 2015 году оборот розничной торговли в ненаблюдаемом секторе составил 9,3% и за последние пять лет уменьшился более чем в 5 раз. По продовольственному товарообороту объем теневого сектора составил 59%, что ниже показателя за последние пять лет более чем на 20%. Сокращение ненаблюдаемого сектора экономики свидетельствует об улучшении ситуации в республике в части обеспечения статистического наблюдения и учета субъектов экономической деятельности.

Приведенные выше цифры свидетельствуют о сохранении положительной динамики в экономике республики по основным показателям, хотя и имеет место отставание от соседних регионов. В то же время по уровню роста реальных денежных доходов наша республика отстает, причем положение усугубляется сохраняющейся высокой величиной прожиточного минимума. Данные обстоятельства негативно влияют на уровень жизни в республике и препятствуют развитию потребительского спроса.

Оценивая данную ситуацию с точки зрения фундаментальных условий благополучия социума, необходимо отметить следующее. В Чеченской Республике налицо некоторое улучшение в экономической сфере, однако не приходится говорить о том, что созданы комфортные условия для эффективной экономической деятельности.

Высокий уровень безработицы является серьезной проблемой для республики, так как данное социальное явление обладает множественными негативными эффектами. Ситуация, в которой люди лишены возможности трудиться и самостоятельно обеспечить себе приемлемый уровень материального благополучия, серьезно ограничивает их в реализации своего творческого потенциала и способствует деморализации.

В свою очередь, вопрос обеспечения социальных гарантий безработным гражданам ложится на органы социальной защиты и влечет за собой дополнительную нагрузку на бюджет. Также безработица способствует увеличению социальной напряженности. А тот факт, что прожиточный минимум в Чеченской Республике самый высокий в СКФО, еще более осложняет социальное положение населения.

Для успешного развития экономики главным образом необходимо обеспечить благоприятные условия для ведения бизнеса, что обеспечивает не только экономический рост, но и занятость населения. Проблема состоит в том, что в целом по Российской Федерации условия считаются неблагоприятными для бизнеса. Согласно рейтинга Всемирного банка, состоящего из 185 пунктов, Россия по этому показателю находится на 112 месте. Главными проблемами по-прежнему считаются административные барьеры для ведения бизнеса и малоэффективная государственная политика в сфере экономики. В частности, показатель Российской Федерации по доступности для подключения к инженерным сетям субъектов экономической деятельности, который входит в структуру расчета, был на 184 месте из 185 возможных [2].

В этой связи, решая проблему оживления экономики Чеченской Республики,

необходимо учитывать негативные условия, сложившиеся по России. Поэтому главные усилия должны быть направлены на достижение максимально возможных условий для бизнеса, из существующих в Российской Федерации, в виде различных преференций и облегчений для бизнеса. Именно снижение издержек открытия и ведения своего дела, а также обеспечения ему гарантированной безопасности – должно стать главным сигналом для оживления экономической активности населения. Все это будет способствовать повышению занятости и реализации прав граждан на социально полезную экономическую деятельность, являющуюся одним из базовых условий формирования социально устойчивого общества.

Социальная сфера Чеченской Республики за последние годы также претерпела существенные изменения, связанные с широкомасштабными государственными инвестициями в рамках государственных программ. Это позволило значительно улучшить многие аспекты социальной жизни республики, однако в ряде направлений все же имеются определенные сложности.

В части реализации политики в сфере охраны здоровья населения в Чеченской Республике имеются успехи, которые выражаются в формировании систематизированной сферы предоставления медицинских услуг.

В системе здравоохранения республики функционирует 162 самостоятельных медицинских учреждений, из них больничных учреждений 73, в том числе 66 больниц. Численность больниц различного уровня составляет: центральных районных больниц 15 учреждений, 4 районные больницы, 23 участковые больницы, врачебные амбулатории – 59 учреждений. Функционирующих фельдшерско-акушерских пунктов в республике 85. Диспансеров – 7, из них имеющих стационар – 5. Самостоятельных стоматологических поликлиник – 6 учреждений. Одна станция переливания крови. В системе здравоохранения также функционирует 139 амбулаторно-поликлинических учреждений, 74 из которых являются самостоятельными поликлиниками.

Число врачей всех специальностей – 3 313 человек, в т.ч. в сельской местности – 1 121 человек (34%). Обеспеченность врачами на 10 тыс. населения – 28,2. Количество среднего медперсонала – 9 641 человек, в т.ч. в сельской местности – 4 188 (41%) [3].

Для оптимизации структуры организации медицинского обслуживания населения в республике реализуется концепция развития здравоохранения Чеченской Республики до 2020 года, которая определила трехуровневую модель организации медицинской помощи населению республики.

На первом уровне – медико-санитарная, в том числе, первичная специализированная медико-санитарная помощь населению, которая обеспечивается 17 больничными и 31 амбулаторно-поликлиническими учреждениями. Учреждениями здравоохранения второго уровня, оказывающими специализированную медицинскую помощь, являются 2 республиканские поликлиники, 7 городских больниц и 3 межрайонных центра. Специализированная, в том числе, высокотехнологическая медицинская помощь третьего уровня оказывается в 19 учреждениях здравоохранения, 16 из которых находятся в г. Грозном. Данная система должна обеспечить комплексное предоставление медицинских услуг населению Чеченской Республики.

Реализация Программы модернизации здравоохранения Чеченской Республики на 2011–2012 годы позволила значительно улучшить оснащение лечебных учреждений медицинским оборудованием и специализированным автотранспортом. Многие врачи прошли обучение на циклах повышения квалификации и профессиональной переподготовки.

Благодаря реализованным мероприятиям удалось повысить материально-техническую обеспеченность медицинских учреждений. Так, обеспеченность койками всех видов в Чеченской Республике на начало 2015 года составила 75,6, что вполне соизмеримо с показателями по СКФО (74,0) и РФ (84,1). В тоже время наблюдается недостаточность материальной части в учреждениях амбулаторно-поликлинического

звена. Так мощность данных учреждений рассчитана на 8 549 посещений в смену, а фактически осуществляется приём более 35 000 человек за полторы смены. Данное обстоятельство усложняет работу врачей и негативно влияет на функционирование медицинских учреждений [4].

Также в системе здравоохранения наблюдается острый кадровый дефицит. Обеспеченность врачами на 10 000 тыс. человек составляет 25,4% (по РФ – 41,6, СКФО – 36,3). Особенно ощущается нехватка специалистов «узкого» профиля, преимущественно в сельской местности, что создаёт проблемы в обеспечении доступности квалифицированной, в том числе специализированной медицинской помощи населению.

В сфере здравоохранения Чеченской Республики наблюдаются определенные диспропорции. Меньше половины услуг, оказанных медицинскими учреждениями в прошедшем году, приходится на районы и села республики. Это объясняется тем, что там находится менее 50% от общей сети медучреждений республики, притом, что более 70% населения проживает в сельской местности. Данное обстоятельство свидетельствует о низком уровне доступности медицинских услуг сельскому населению и создает определенные сложности в оздоровлении населения республики.

Необходимо отметить, что согласно положениям Государственной программы «Развитие здравоохранения в Российской Федерации», утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2012 года №2511-р, важным приоритетом является обеспечение профилактической медицины шаговой доступности. Тем самым подразумевается развитие поликлинического звена системы здравоохранения и приближения её к получателям медицинских услуг. В этой связи становится очевидным, что существующая в республике система медицинского обслуживания не в полной мере отвечает условиям, необходимым для качественного улучшения здоровья населения и идет вразрез с общими тенденциями развития российской и общемировой практики.

Данное обстоятельство свидетельствует о недостаточном уровне доступности медицинских услуг. По этой причине ежегодно увеличивается число больных, выезжающих на лечение за пределы Чеченской Республики. За период с 2009 года по 2015 годы количество жителей республики, выезжающих за ее пределы для получения квалифицированной медицинской помощи, увеличилось вдвое, а объем предъявляемых к оплате счетов ТФОМС ЧР вырос более чем в 4,5 раза.

Все выше сказанное свидетельствует о том, что при всей важности и полезности работы, проведенной в Чеченской Республике по формированию целостной системы охраны здоровья населения, – ситуация остается сложной. По этой причине необходимо констатировать, что данная сфера не обеспечивает реализацию своей фундаментальной задачи по обеспечению в первую очередь эффективной профилактической медицины, а также предоставлению стационарных медицинских услуг.

Литература:

1. Данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Чеченской Республике на март 2015 г. [Электронный ресурс] www.chechenstat.gks.ru/
2. Источник: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики ЧР за 2013 г.
3. Мусостова Д.Ш., Баснукаев М.Ш. Производственная инфраструктура в системе региональных экономических отношений. // Вестник Чеченского государственного университета, 2014. Выпуск 2. С. 22–26.
4. Официальный сайт Министерства здравоохранения Чеченской Республики. <http://minzdravchr.ru>

**ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ
ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

М.И. Чажгаев,

*к.э.н., доцент, зав. кафедрой управления
региональной экономикой Чеченского
госуниверситета*

М.М. Чажгаева,

*к.э.н., доцент кафедры экономики и
управления производством Чеченского
госуниверситета*

**PROBLEMS OF PUBLIC
ADMINISTRATION DEVELOPMENT
OF THE CHECHEN REPUBLIC**

M.I. Chazhaev,

*Ph.D., Associate Professor, Head.
Department of Management CSU regional
economy*

M.M. Chazhaeva,

*Ph.D., assistant professor of economics
and management of production CSU*

***Аннотация.** В данной статье рассматривается проблема управления инновационными изменениями в Чеченской Республике. Использование кластерных технологий как перспективного направления в развитии Чеченской Республики.*

***Ключевые слова:** управление, регион, развитие, модели.*

***Annotation.** This article deals with the problem of management of innovational developments in the Chechen Republic. The use of cluster technology as a promising direction in the development of the Chechen Republic is also discussed.*

***Key words:** Management, region, development, models.*

Для скорейшего решения проблем инновационной и научно-технической отсталости необходимо ускорить процесс формирования региональной инновационной системы, направленной на повышение роли Чеченской Республики в ускорении экономического и социального развития страны. Это должно стать одним из главных направлений также и государственной инновационной политики в направлении привлечения научно-технического и инновационного потенциала региона.

Инновационные изменения в развитии регионов, формирование адекватного инновационного среды должны базироваться на инновационной стратегии развития Чеченской республики, учитывающий специфику каждого ее региона, а также потенциал Чеченской республики в соответствии с ее конкурентными преимуществами, приоритетными направлениями, развитии наиболее перспективными отраслями, способными обеспечить экономический рост региона, механизмам реализации и ожидаемых результатов, с научно обоснованной системой стратегического и оперативного управление реализацией запланированных мероприятий.

Для реализации инновационной деятельности необходимо сформировать единую инновационную среду Чеченской Республики, основанную на различных институтах мотивации и регулирования. Так, формирование целостной системы организационно-правовых, экономических и иных норм стимулирования и поддержки и регулирования инновационной деятельности, должно включать:

1) установление порядка закрепления и передачи прав на результаты интеллектуальной деятельности по упрощенной процедуре, особенно тех инновационных разработок, которые были профинансированы за счет государственных средств;

2) разработка нормативной базы для развития венчурного финансирования;

3) укрепление инновационного потенциала региона на основе создания объектов инфраструктуры, инновационных кластеров, специальных организационных структур;

4) разработка программ международного научно-технического обмена и их реализация;

5) совершенствование механизмов взаимодействия участников инновационной деятельности, в первую очередь, между научными организациями, высшими учебными заведениями и промышленными предприятиями для продвижения новых знаний и технологий в производство на основе административно-правовых и рыночных рычагов, включая проектные, договорные, финансовые и другие;

б) повышение степени инновационности предприятий регионов путем использования новых методов управления и учебных курсов в подготовке и переподготовке кадров в области инновационного менеджмента и коммерциализации нововведений.

Одной из наиболее эффективно зарекомендовавших себя моделей реализации инновационных целей региона является кластерная модель.

Преимуществом для региональной власти при реализации кластерного подхода, является то, что кластер позволяет фокусировать внимание на проблемах и преимуществах региона. Органы управления кластерами, в которых также могут входить и представители властных структур, получают доступ к разнообразной и концентрированной информации о деятельности предприятий, состоянии данного сектора экономики, рынка трудовых ресурсов, что существенно уменьшает объем аналитической работы, который выполняется органами власти и увеличивая уровень ее достоверности.

Кластер предоставляет предпринимателям новые возможности для систематизации возникающих проблем, выбора путей их преодоления. Взаимодействие с региональными и муниципальными властями позволяет найти методы и средства решения той части проблем, которые лежат в сфере компетенции региона. Используя влияние и авторитет кластера, бизнес и региональная власть совместно могут искать пути наиболее эффективного продвижения своих инициатив через региональные структуры, включая подготовку законопроектов и лоббирования на государственном уровне прохождения региональных и отраслевых инициатив (рис. 1).

Использование кластерных технологий как перспективного направления в развитии Чеченской Республики может обеспечить следующие виды положительного эффекта:

- возникновение эффективных механизмов взаимодействия региона и бизнеса в Чеченской Республики;
- усиление действия мультипликативного эффекта в регионе, который заключается в положительном воздействии кластера на конкурентную среду региона;
- появлением реальной возможности перехода науки и образования с дотационной социальной сферы на высокодоходную экономическую отрасль;
- постепенную интеграцию региона в глобальную хозяйственную систему;
- усилением финансовой независимости региона;
- стимулированием развития малого и среднего предпринимательства в регионе;
- рост числа фирм вокруг кластера, как следствие – увеличение занятости, уровня заработной платы, отчислений в бюджеты различных уровней.

Рис. 1. Модель инновационного кластера Чеченской Республики

Процессы роста качества жизни населения Чеченской Республики должны соответствовать мировым и национальным тенденциям и отражать процесс превращения регионов в активного субъекта общественного развития.

Для улучшения сложившейся ситуации, существует насущная необходимость формирования и проведения эффективной региональной политики, которая бы учитывала особенности развития региона и территориального деления, удовлетворяла интересы государства, региона и всех слоев населения, создавала условия для улучшения качества жизни.

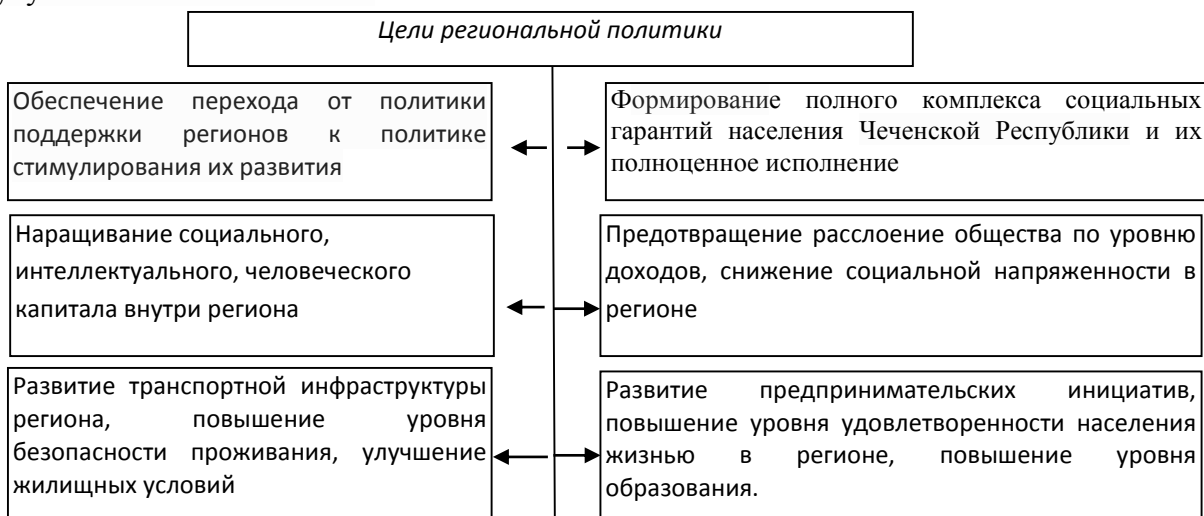

Рис. 2. Приоритетные цели региональной политики в области повышения качества жизни населения Чеченской Республики

Она должна предусматривать рациональное и эффективное использование природно-ресурсного и социально-производственного потенциала региона, применение программных методов управления, учитывать специфику классификационного разделения территорий при устранении важнейших проблем с целью достижения устойчивого развития. Однако стратегии развития Чеченской Республики более ориентированы на финансово-экономические показатели развития региона, что приводит к второстепенному взгляду на повышение качества жизни населения. Такая ситуация снижает интеллектуальный, социальный и человеческий капитал региона, а соответственно и его возможности к развитию. Поэтому на уровне Чеченской Республики необходимо разработать и принять комплексную программу повышения качества жизни населения как важнейшего механизма регулирования и управления региональным развитием. В основу программы должна быть положена концепция повышения качества жизни населения, которая предусматривает цели, задачи, структуру, механизмы реализации с учетом финансового обеспечения (рис. 2).

В данной программе было бы целесообразно объединить уже существующие в области программы обеспечения отдельных составляющих качества жизни населения (экономической, социальной и экологической) в качестве подпрограмм. В целом основные положения программы повышения качества жизни населения можно представить следующим образом (рис. 3).

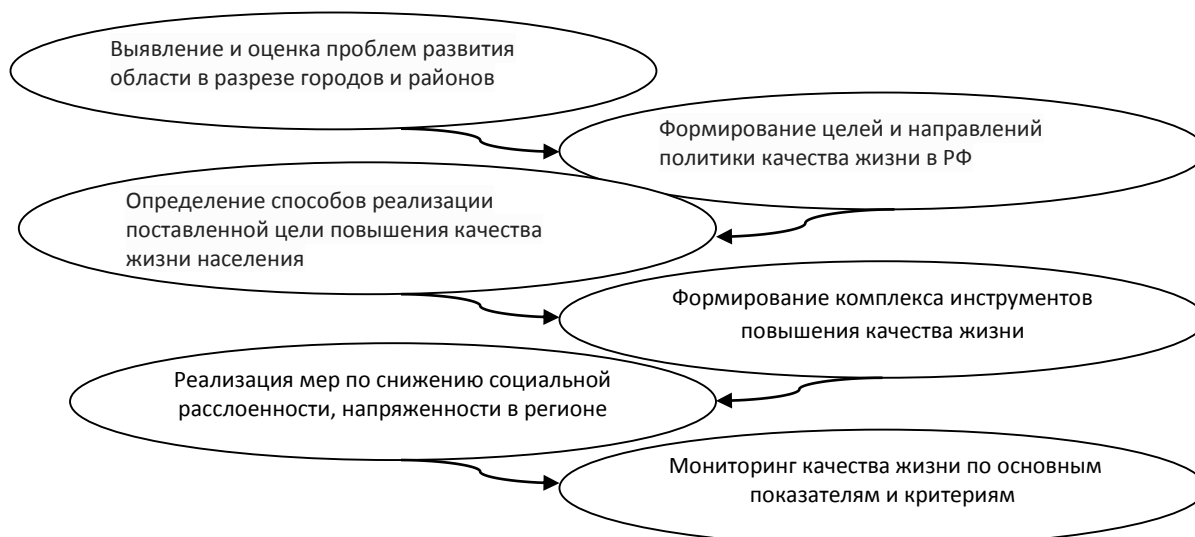

Рис. 3. Концептуальные положения программы повышения качества жизни населения Чеченской Республики

Это даст возможность не только систематизировать и ранжировать отдельные экономические, социальные и экологические меры подъема качества жизни населения Чеченской Республики в контексте устойчивого развития, но и сконцентрировать все имеющиеся финансово-экономические ресурсы на обеспечение реального роста качества жизни населения области. Программа «Качество жизни населения Чеченской Республики» позволит не только определить самые актуальные направления экономической, социальной и экологической политики, но и их первоочередность, которая на современном этапе в основном определяется степенью взаимодействия региональных органов и органов местного самоуправления.

В качестве одной из мер по развитию экономики Чеченской Республики применяются налоговые льготы. В первую очередь, это льготы по оплате налогов на имущество, транспортного и земельного налогов [1].

Успех социально-экономического развития регионов страны зависит от наличия и эффективной реализации продуманной промышленной политики.

Масштабы и характер регионального влияния на промышленность Чеченской Республики зависят от особенностей ее структуры, уровня развития ее важнейших элементов (промышленные фирмы и финансовые институты, система хозяйственного права, региональные интересы, политические партии и профсоюзы), а также от уровня развития формальных и неформальных механизмов координации деятельности указанных институтов.

Отсюда, предложения по реформированию региональной промышленной политики Чеченской Республики сводятся к следующему:

- Управление промышленностью должно осуществляться единым комплексом, который охватывает все отрасли промышленного производства.

- В едином органе управления промышленностью необходимо сосредоточить финансовые и оперативные инвестиционные ресурсы для реализации стратегических и текущих мер поддержки промышленных предприятий. Ресурсы на поддержку промышленности необходимо выделять в бюджетах отдельной строкой или из фонда развития совместно с центром.

- Администрации регионов вместе с промышленными предприятиями необходимо создать структуру, которая будет выполнять аналитическую функцию производственных мероприятий по реализации промышленной политики и ее стратегических направлений, разработку вместе с предприятиями программ их реформирования и финансового оздоровления, осуществления контролю за их выполнением. Предлагаемая структура должна функционировать в составе органа управления промышленностью региона.

Литература:

1. Баснукаев М.Ш., Мусостова Д.Ш. Применение налоговых льгот и инвестиционная привлекательность региона // Вестник Чеченского государственного университета. №2 (18), 2015 г. С. 30.

УДК 442.98

О ПРОБЛЕМАХ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ

М.А. Эскиев,

*ассистент кафедры управления
региональной экономикой Чеченского
госуниверситета*

PROBLEMS RELATED TO IMPLEMENTATION OF PERSONNEL POLICY AT THE STATE AND MUNICIPAL SERVICE

M.A. Eskiev,

*assistant of the department of management
of regional economies CSU*

Аннотация. Кадровая работа, которая представляет собой на практике реализуемую совокупность технологий, механизмов и способов ведения кадровой политики является реальным отражением кадровой политики органов муниципального и государственного управления.

Ключевые слова: кадровая политика, кадровое планирование, муниципальная служба, государственная служба, набор кадров.

Annotation. Personnel work, which is implemented set of, tools and methods of human resource policy is a real reflection of the personnel policy of the municipal and state government.

Key words: human resources policy, workforce planning, community service, Public Service, recruitment.

Кадровой работой называется непосредственная деятельность, которую проводят кадровые службы организаций для формирования и совершенствования кадрового состава определенных структур [1].

С позиции муниципальной и государственной службы кадровая работа содержит в себе такие элементы: кадровое планирование, подбор персонала, профессиональное развитие служащих, оценивание кадров, их мотивирование, осуществление социального контроля и пр.

Исходный момент кадровой работы в муниципальной и государственной службе – это кадровое планирование, которое определяется в качестве процесса по обеспечению организации достаточным количеством высококвалифицированного персонала, занимающего правильные должности в необходимый отрезок времени.

Основной задачей по планированию персонала является перевод имеющихся целей и планов учреждения в конкретизированные потребности в определенных квалифицированных работниках, т.е. вывод известного необходимого количества работников из «уравнения» планов учреждения; а также определение времени, в течение которого они будут затребованы.

В сущности, любая организация, орган управления или власти явно или скрыто применяют кадровое планирование. Часть организаций проводят серьезные исследования по этому поводу, прочие уделяют планированию персонала лишь поверхностное внимание.

В любом случае долговременная успешность любой организации, в том числе и властных структур, зависит, в конечном счете, непосредственно от наличия нужных служащих, которые в необходимое время занимают правильно выбранные должности. Организационные цели, а также стратегии их достижения могут иметь значение только тогда, когда работники, обладающие талантам и достаточным умением, занимаются достижением таких целей.

Выполненное недобросовестно, и уж тем более – совсем проигнорированное, кадровое планирование может провоцировать ощутимые проблемы даже за короткое время. Ведь выйти на улицу и найти сразу человека, обладающего нужными характеристиками, нереально. Эффективное кадровое планирование позволяет «заполнить» вакантные должности, снизить текучесть кадров, давая оценку возможностей карьерного роста специалистов в рамках организации.

Спроектированное корректно кадровое планирование должно однозначно ответить на нижеследующие вопросы [2]:

- какое количество служащих, где, когда, какой квалификации будут необходимы (т.е. обеспечить планирование потребностей в персонале)?
- как можно привлечь нужный и сократить избыточный персонал с учетом социальных аспектов (т.е. планирование по привлечению или сокращению штата)?
- как можно использовать служащих максимально эффективно в соответствии с индивидуальными способностями (т.е. планирование по использованию кадров)?
- как можно содействовать целенаправленно росту квалификации кадров, и каким образом их знания приспособлять к изменяющимся требованиям (т.е. планирование развития кадров)?
- какие затраты потребуются для осуществления планируемых кадровых мероприятий (т.е. подсчет расходов на содержание персонала).

Ведущее место в кадровом планировании отведено вопросам по определению общей потребности учреждения в персонале. Конкретизированное определение потребностей в персонале для органов управления и власти представлены расчетом нужного количества сотрудников по их квалификации, числу, времени занятости, расстановке соответственно с сегодняшними и перспективными задачами по развитию. Расчеты выполняются на основании сравнений расчетной необходимости в служащих и текущего состояния по обеспеченности кадрами на конкретную дату и рассматриваются в качестве информационной основы для формирования управленческих решений и их принятия в области привлечения кадров, их подготовки или переподготовки.

На сегодняшний день, к сожалению, на муниципальной и государственной службе определение потребностей в персонале представляет собой одну из наименее проработанных сторон в проблемах кадрового планирования. Определить точно потребность в кадрах органов государственной власти и муниципального управления на сегодня смогут только немногие властные структуры. Причиной этого стало отсутствие на уровне государства четких и научно обоснованных критериев, а также методических рекомендаций для определения штатной численности персонала в муниципальных и государственных органах.

Некоторые начинания имеют место в данной области, однако, в большинстве своем они логически не окончены. Поэтому существует объективная необходимость проведения такой работы как на федеральном уровне, так и на субфедеральном.

Четкое определение потребности в сотрудниках представляет собой исходную предпосылку для реализации процедуры набора кадров.

Набором называется процесс найма, рекрутирования или привлечения работников в определенную организацию. Объем работ для этого этапа определяется как разница между существующими кадрами и нынешней либо будущей в них потребностью. Сюда же включается формирование резерва кандидатов для вакантных государственных должностей с учетом будущих кадровых изменений: выхода на пенсию, реорганизаций управленческого органа с сопровождающим ее сокращением либо увеличением персонала, а также многие иные изменения.

Проводя набор служащих, кадровая служба решает в организации определенный ряд общих вопросов. Для начала, это расчет оптимального количества персонала. Нельзя допустить как недостаток численности, приводящий к срывам запланированных мероприятий, ошибкам, напряженной, конфликтной ситуации среди коллектива, так и ее переизбытка, ведущего к увеличению денежных затрат на фонд заработной платы, понижению заинтересованности в высококвалифицированном и качественном труде, уходу квалифицированных специалистов.

Набор кадров в органы муниципального и государственного управления может проводиться из самых разнообразных источников. В то же время, по отношению своему к структуре учреждения все источники делятся на две категории: внешние и внутренние.

Внутренними источниками для комплектования штата могут быть возможности, которые открываются при переводе персонала по службе, повышениях в должности или увольнениях. Большинство современных организации стараются, прежде чем привлекать людей со стороны, использовать для заполнения вакансий собственных сотрудников. Польза внутренних источников в том, что работник получает возможность продвижения по службе либо может избежать увольнения, благодаря чему он морально выигрывает. Выгода организации заключается в том, что она знает особенности и возможности собственных специалистов лучше, чем кандидатов извне, может избежать затрат, связанных с обучением новичков, используя при этом максимально резервы внутренние.

Однако бывает полезно также нанять персонал, который имеет опыт работы в иных организациях, то есть воспользоваться внешними источниками набора. Новые сотрудники часто привносят энтузиазм, свежее видение и идеи в деятельность организации, что провоцирует активизацию ее внутреннего потенциала. Доказано на практике, что на муниципальной и государственной службе замещать вакансии за счет только внутренних резервов не рационально. Это может являться нормой, но важно не допустить, кадровой изоляции и застоя органов власти в результате такого подхода к управлению. Чем больше масштабы структуры, тем желательнее приход новых специалистов в нее и стимулирование вливания свежих сил [3].

Процедура отбора кадров является логическим продолжением процесса по набору персонала. Это работа, которая позволяет организации выбирать из ряда

кандидатов одного или нескольких претендентов, которые наиболее соответствуют условиям труда и критериям вакансии.

Не так давно отбор персонала представлял собой достаточно простую процедуру. Руководитель беседовал лично с кандидатами и самостоятельно распределял их, беря в расчет собственную интуицию. Такие решения содержали большую долю субъективизма. Отбор сегодня рассматривают как значительно более серьезную процедуру, которую проводят компетентные специалисты, представители организации. При его реализации необходимо правильно определить цели и формы отбора кадров, а также проработать методические аспекты вопроса.

Приоритетная цель отбора кадров, которые будут работать в органах государственной власти либо местного самоуправления, заключается в поиске и отборе такого кандидата на должность, который смог бы наиболее эффективными способами достичь результатов, запланированных управленческой структурой.

Законодательством РФ предусмотрены основные две формы для поступления на муниципальную и государственную службу:

- 1) назначением на должность;
- 2) на конкурсной основе.

Назначение на должность муниципальной или государственной службы проходит в порядке, который определен Конституцией или Уставом субъекта России, уставом данного муниципального образования, соответственно федеральному или региональному законодательству по муниципальной и государственной службе. Для назначения кандидата на должность муниципальной и государственной службы или при переводе их на иные должности муниципальной и государственной службы претенденты обязаны представить документы, которые подтверждают соответствие их квалификации или сдать успешно квалификационный экзамен.

Приоритетными задачами конкурсного отбора кандидатов для работы в органах муниципального управления и государственной власти являются:

- подбор и формирование высокопрофессионального состава кадров муниципальных и государственных органов на основе конкурса;
- обеспечение равенства прав всех граждан на доступ к службе в органах муниципального и государственного управления.

Конкурсы проводят при наличии в муниципальных и государственных органах вакантных мест работы, и осуществляется он среди граждан, которые подали заявление на участие в нем. Проводится данное мероприятие конкурсными комиссиями, которые создаются в порядке, устанавливаемом нормативными и правовыми актами органов местного самоуправления и государственной власти. На основании решения конкурсной комиссии издается акт о замещении лицом, которое в конкурсе победило, соответствующей должности муниципальной или государственной службы.

Конкурсный отбор претендентов на замещение вакантных должностей осуществляется выявлением деловых, профессиональных, личностных качеств кандидатов с дальнейшим сравнением их и определением лиц, наиболее достойных назначения на вакансии.

Российская практика муниципального и государственного управления использует две основные формы отбора претендентов на вакантные должности муниципальной и государственной службы на конкурсной основе: конкурс-испытание и конкурс документов.

При конкурсе документов конкурсная комиссия оценивает участников на основании ряда документов об образовании, об опыте муниципальной и/или государственной службы, о прочей трудовой деятельности, а также основываясь на рекомендациях, результатах тестирований, иных документах, представляемых кандидатом на должность согласно решению компетентных органов муниципального и государственного управления.

Конкурс-испытание включает в себя, в отличие от описанного выше конкурса документов, прохождение испытаний на должности и заканчивается квалификационным экзаменом на должность.

Гражданину, который на муниципальную должность был принят впервые, включая и тех, кто прошел по конкурсу документов, может устанавливаться испытательный срок продолжительностью 3–6 мес. Муниципальный или государственный служащий считается выдержавшим испытание, если по истечении испытательного срока продолжает работать в данном органе управления. В случае неудовлетворительного результата испытаний, работник может быть возвращен на прежнюю должность или переведен на другую, а при наличии его отказа от перевода – уволен.

Наиболее популярными методами оценки кандидатов на вакансии в органах муниципального и государственного управления являются анализ данных анкеты (конкурс документов), а также собеседование (кадровое интервью).

Анкетирование обычно позволяет уточнить следующую информацию:

- соответствует ли образование кандидата квалификационным требованиям;
- соответствует ли имеющийся опыт работы характеру предполагаемой дальнейшей деятельности;
- присутствуют ли ограничения какого-либо рода для выполнения должностных обязанностей.

С помощью анкетирования выполняется двойную роль. На основании анализа данных из анкет производится первоначальный отсев кандидатов, которые подходят меньше всего. А с другой стороны появляется возможность определить круг факторов, которые нуждаются в особенно подробном и тщательном изучении, а так найти источники для получения необходимой информации. Сведения с предыдущих мест работы о претендентах играют сейчас достаточно весомую роль при попытке поступления на госслужбу. Наведение справок требует точности получаемых сведений, поэтому запрашиваются конкретные факты и информация, которые позволяют лицам, отвечающим за принятие на работу, сформулировать свои заключения.

Собеседования (интервью) практикуются сегодня так же часто, как анализ документов. И, несмотря на то, что оно считается достаточно формальным методом для ознакомления руководителя с новым подчиненным, именно собеседование в большинстве случаев может решить сложные вопросы реального отбора кандидатов и становится важным условием при окончательном решении о приеме на работу.

Из прочих, менее популярных методов отбора кандидатов на вакансии муниципальной и государственной службы, можно выделить испытания тестовые, индивидуальные и групповые упражнения, написание рефератов и пр.

Названные выше методы по отбору претендентов на работу в органы муниципального и государственного управления (в разнообразных вариантах) нашли широкую практику за границей. Большая часть западных специалистов, которые поступают на муниципальную и государственную службу, проходят тестирование. С его помощью подтверждается компетентность претендента, наличие у него достаточных способностей и соответствующих наклонностей.

Важно отметить те полезные выводы, которые мы можем сделать из опыта работы с кадровым резервом, позволяющие лучше организовать дальнейшую работу в этом направлении. Работу с кадровым резервом целесообразно проводить в определенной последовательности:

1. Оценка реальной потребности в кадровом резерве.
2. Целеполагание при формировании кадрового резерва.
3. Планирование кадрового резерва.
4. Отбор в состав кадрового резерва.
5. Подготовка кадрового резерва.

6. Использование кадрового резерва.
7. Исключение из состава кадрового резерва.
8. Оценка эффективности организации работы с кадровым резервом.

Также при формировании и использовании кадрового резерва необходимо, чтобы вся работа была технологизирована, проведены все этапы, включая оценку реальной потребности в кадровом резерве и оценку эффективности работы. Таким образом, пример реализации задач формирования кадрового резерва показывает, что проблемы отбора и подготовки квалифицированных кадров для государственного управления по-своему выражены на региональном уровне. Но их решение зависит от продуманных действий местной власти, тщательно разработанных программ обучения и направленности на оптимизацию использования имеющихся ресурсов. На данном примере мы видим, что в тех случаях, когда руководители осознают кадровые проблемы и пытаются их комплексно решать, кадровая политика развивается в направлении экономии затрат, оптимизации структуры и функционала органов управления, развития профессиональных компетенций специалистов, т.е. в русле современных тенденций.

Литература:

1. Бажин И. Система образовательных программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации государственных служащих. // Государственная служба. 2005. №10.
2. Бойко Е.А., Скобеев К.М. Реформа государственной службы: новое вино в старые мехи? /Научные записки Сибирской академии государственной службы. Новосибирск, 2001. Т. 4.
3. Эскиев М.А., Аслаханова С.А. Местное самоуправление в РФ. // Вестник Чеченского государственного университета, 2014. Выпуск 2. С. 20–22.

УДК 336.14

БЮДЖЕТИРОВАНИЕ, ОРИЕНТИРОВАННОЕ НА РЕЗУЛЬТАТ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ

Р.А. Ялмаев,
к.э.н., доцент кафедры управления
региональной экономикой Чеченского
госуниверситета

М.М. Абдурахманова,
к.э.н., ст. преподаватель кафедры
«Финансы, кредит и страхование» ГГНТУ

PERFORMANCE-BASED BUDGETING: FEATURES AND PROBLEMS OF IMPLEMENTATION

R.A. Yalmaev,
Ph.D., assistant professor of management
of regional economies CSU

M.M. Abdurakhmanov,
PhD, Art. teacher of "Finance, credit and
insurance " GGNTU

Аннотация. В настоящее время остаются актуальными проблемы применения инструментов программно-целевого планирования и обеспечения их взаимодействия друг с другом. В статье рассматривается система организации бюджетного процесса, при котором планирование расходов осуществляется в непосредственной связи с достигаемыми результатами.

Ключевые слова: бюджетирование, бюджетное планирование, программно-целевой подход, эффективность бюджетного планирования.

Annotation. Nowadays, problems related to the usage of target-oriented program planning tools and ensuring their interaction with each other remain actual. In this article the system of organization of the budget process is reviewed in which the expenditure planning is carried out in close connection with the achieved results.

Key words: budgeting, budget planning, target-oriented approach, the effectiveness of budgetary planning.

Бюджетирование, ориентированное на результат (БОР), или программно-

целевой метод финансирования государственных расходов, является одним из инфраструктурных институтов государственного управления, альтернативой которому выступает сметное бюджетирование. В соответствии с принципами БОР, формирование бюджета происходит на основе обеспечения прямой взаимосвязи между общественно значимыми конечными результатами и бюджетными ресурсами, с помощью которых финансируется программная деятельность субъектов бюджетного планирования для обеспечения достижения поставленных целей.

Главная особенность бюджета, построенного на программно-целевых принципах, заключается в том, что конечные результаты, эффект от планируемых мероприятий и методы их мониторинга определяются в самом бюджете. Бюджет при этом составляется не только с использованием «традиционных» видов классификации расходов бюджета (функциональная, экономическая, недействительная), но и по конкретным программам. Расходы на каждое мероприятие в рамках программы указываются отдельно. Кроме того, непосредственно в бюджете указываются значения критериев оценки, отражающие текущее состояние объекта или услуги, которая финансируется в рамках данной программы, и его плановое значение, которое должно быть достигнуто к завершению программы.

При использовании программно-целевого бюджетирования на этапе планирования бюджета соблюдаются следующие правила [5]:

- привязка бюджетных расходов к показателям результативности;
- возможность распоряжения средствами в рамках утвержденного бюджета;
- свобода в выборе способов достижения установленных целей;
- планирование по программной классификации расходов бюджета;
- внедрение среднесрочного финансового планирования;
- учет расходов по методу начислений.

В качестве иллюстрации рассмотренных выше правил планирования интересен опыт Швеции. В этой стране используется принцип рамочных ассигнований в отношении практически всех государственных организаций. Ранее имевшее место детальное регулирование использования ими ресурсов (аналогичное тому, которое сейчас осуществляется в Российской Федерации) заменено более широкой свободой выбора организацией-исполнителем направлений расходования средств на основании делегирования организациям ответственности за результаты их деятельности. При этом учреждениям и другим организациям предоставляется как возможность получения бюджетных кредитов, так и право переноса неиспользованных ассигнований на следующий период [1].

Средства, используемые учреждениями на свою административную деятельность, облагаются в Швеции ссудным процентом. Это позволяет стимулировать учреждения к достижению минимальной потребности в оборотном капитале, а также максимально приблизить условия их деятельности к рыночным [6].

В документах, регламентирующих деятельность учреждений, правительство уточняет цели и критерии оценки их деятельности на бюджетный период. Там же устанавливаются требования к отчетности. В правительственных заданиях указываются стратегические цели и устанавливаются конкретные задачи на бюджетный период. Задания учреждениям составляются по единой схеме: цель – задание – ожидаемый результат.

В задании правительство формулирует в числе прочего требования к работе учреждения либо его задачи на предстоящий период. Последние должны формулироваться таким образом, чтобы можно было без затруднений контролировать их выполнение. Устанавливаются бюджетные ограничения, определяющие расходы учреждения на период планирования. При этом постатейные ассигнования, как правило, не носят характера бюджетной росписи, а являются рамочными, что позволяет учреждениям «перебрасывать» доходы со статьи на статью, а также стимулирует их

заинтересованность в ресурсосбережении [3].

Бюджетное планирование с использованием процедуры программно-целевого бюджетирования осуществляется в несколько этапов.

На первом этапе определяется общая сумма расходов (глобальный бюджет). Определение общей суммы расходов происходит в порядке, отличном от действующего в России в настоящее время. Переход к бюджетированию, ориентированному на результат, как правило, предполагает переход на многолетнее финансовое планирование. Это означает, что при определении общих лимитов бюджетных расходов суммы фиксируются на среднесрочный период.

На втором этапе необходимо определить основные цели и задачи деятельности получателя бюджетных средств.

На третьем этапе бюджетополучатели представляют свои заявки на финансирование. Одно из самых существенных изменений, которое вносит программно-целевое бюджетирование в бюджетный процесс, касается подготовки бюджетополучателями своих заявок на финансирование. Заявки и обоснование расходов составляются в разрезе целей и программ и состоят из нескольких частей. В первой части дается описательная информация об организации: о распорядителе бюджетных средств, его роли, целях, задачах, а также о программах, реализуемых организацией. Во второй части приводится финансовая информация о доходах и расходах организации за три предшествующих года. Отдельно должны быть описаны внебюджетные источники доходов. В третьей части дано описание планируемых бюджетных программ, а именно перечень конечных результатов, который собирается достичь организация; мероприятия по достижению этих целей; преимущества, которые получают потребители услуг, уровень результатов, который планируется достичь в предстоящие два-три года; и показатели, характеризующие результативность предоставления бюджетных услуг. Расходы получателя бюджетных средств должны быть разбиты по программам. При этом в обязательном порядке указываются альтернативные пути достижения целевых значений конечных результатов, а также сравнение затрат и результатов по выявленным альтернативам. По каждой программе могут быть приведены комментарии, в том числе прогнозирующие последствия приостановления или сокращения финансирования данной программы.

Четвертый этап предусматривает обработку заявок отдельных бюджетополучателей, выбор наиболее эффективных с социальной точки зрения программ, финансируемых за счет бюджетных средств, и распределение средств по программам, исходя из имеющихся ресурсов. При этом принимаются во внимание результаты реализации программ за прошлый период. Если организации, получателю бюджетных средств, не удалось достичь установленных целевых показателей, может быть принято решение о снижении финансирования и направлении бюджетных средств на реализацию более эффективных бюджетных программ. «Физические» показатели не учитываются, а учитывается лишь степень достижения целевых показателей и осуществленные затраты. При этом должны учитываться все затраты, в том числе расходы на содержание зданий, износ, управленческие издержки и др.

На пятом этапе происходит согласование проекта бюджета. Согласование между распорядителями бюджетных средств и Министерством финансов облегчается благодаря тому, что все бюджетные заявки составляются по единому формату. Кроме того, в распоряжение Министерства финансов поступает достаточно детальная информация, которая позволяет судить об обоснованности заявок, видах деятельности, которые будут осуществляться за счет запрашиваемых средств и т.д. В случае нехватки средств сокращенно подлежат программы, менее значимые с общественной точки зрения или имеющие относительно низкую результативность (эффективность).

Надо отметить, что в зарубежных странах при внедрении процедуры программно-целевого бюджетирования роль законодательных органов в бюджетном процессе

заметно увеличивалась [2]. Начиная, как правило, со второго этапа, законодательные органы принимали активное участие в подготовке проекта бюджета. Это, в частности, способствовало более быстрому и бесконфликтному принятию бюджета.

Внедрение бюджетного планирования на основании данных мониторинга результативности сопряжено с целым рядом трудностей. Как уже говорилось, все основные приемы программно-целевого бюджетирования основаны на управленческих принципах частного бизнеса (формулировка миссии и стратегий, использование показателей результативности как аналогов результатов хозяйственной деятельности, учет рисков и др.) [4].

Таким образом, переход на программно-целевое бюджетирование требует одновременного реформирования принципов управления в государственном секторе - перехода от административных методов к использованию хозяйственной инициативы на местах. Но масштабы деятельности государственных министерств и ведомств несопоставимы с масштабами деятельности даже самых крупных фирм, и мотивация чиновников отличается от мотивации менеджеров частных компаний. У государственных учреждений отсутствует универсальный индикатор результатов работы, который имеется у частных фирм (прибыль), и потому для них приходится разрабатывать различные искусственные заменители такого показателя.

Кроме того, серьезные трудности вызывает распределение ответственности между органами власти при внедрении процедуры программно-целевого бюджетирования. В частности, возникает вопрос о выборе института, ответственного за разработку индикаторов социально-экономической результативности деятельности получателей бюджетных средств.

В большинстве случаев бюджетное планирование на основании данных мониторинга результативности подразумевает, что индикаторы результативности будут разрабатывать сами получатели бюджетных средств. В российской аудитории такое утверждение воспринимается, как правило, крайне негативно. На самом же деле в таком подходе заключен глубокий смысл. Никто лучше конкретного бюджетополучателя не может разработать критерии оценки результативности его деятельности. Задача правительства или законодательного органа – оценить актуальность предлагаемых бюджетополучателем программ в свете основных направлений социально-экономической политики, но методы достижения конкретных целей и индикаторы результативности программ лучше всех разработают сами бюджетополучатели.

Разумеется, в бюджетном планировании, основанном на измерении результатов, должен принимать участие институт, который интегрирует программы различных бюджетополучателей и рассматривает суммарный социальный эффект от их реализации. Осуществление этой координирующей функции необходимо также с целью исключения дублирования программ (дублирования результатов деятельности) различных бюджетополучателей. Такую функцию может выполнять Правительство либо Министерство финансов.

Литература:

1. Арсаханова З.А. Источники формирования доходной части консолидированного бюджета Чеченской Республики: налоговые и неналоговые доходы. // Вестник Чеченского государственного университета, 2014. Выпуск 2. С. 65–68.
2. Букина И.С., Бюджетирование, ориентированное на результат, и новое правовое положение государственных (муниципальных) предприятий /И.С.Букина, С.И. Черных // ЭТАП: Экономическая теория, Анализ, Практика. 2012. №1. С. 25–43.
3. Райзберг Б.А. Программно-целевое планирование и управление: учебник / Б. А. Райзберг, А. Г. Лобко. М.: ИНФРА-М, 2002. 198 с.
4. Троицкая Е.В. Классификация и обоснование основных подходов к реализации программно-целевого метода на региональном уровне // Вестник ЮУрГУ. 2010. №41.
5. Эскиев М.А. Пути совершенствования социально-экономического развития / Эскиев М.А., Чажаев М.И., Ялмаев Р.А. // Молодой ученый. 2015. №14. С. 313.
6. Ялмаев Р.А., Солосина Л.Г. Трансформационная характеристика бюджетных услуг в рамках

модели бюджетирования, ориентированного на результат. Материалы VIII ежегодной всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов «Наука и молодежь». Грозный: Издательство ЧГУ, 2014. 359 с.

УДК 332.1

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

З.М. Илаева,
к.э.н., доцент кафедры управления
региональной экономикой Чеченского
госуниверситета

FORMATION OF PROFESSIONAL-MANAGEMENTAL CULTURE IN THE GOVERNMENT OF CHECHEN REPUBLIC

Z.M. Ilaeva,
Ph.D., assistant professor of management
of regional economies CSU

***Аннотация.** Культура должна являться предметом пристального внимания со стороны руководства, так как она играет очень важную роль в жизни каждой организации. Менеджмент организации не только соответствует управленческой культуре и сильно зависит от нее, но и может в определенной степени показывать влияние на формирование и изменение управленческой культуры. Именно для этого менеджеры и должны уметь анализировать управленческую культуру, оказывать влияние на формирование ее и изменение в прогрессивном, желаемом направлении.*

Таким образом, тема исследования заключается в том, что на сегодняшний день сложившаяся система подготовки государственных служащих не обеспечивает должного уровня формирования их управленческой культуры, а российские условия хозяйствования не способствуют созданию необходимых предпосылок к ее развитию.

***Ключевые слова:** управленческая культура, государственные служащие, профессиональная культура.*

***Annotation.** Culture should be subject to scrutiny by the management, as it plays a very important role in the life of each organization, the management of the organization is not only consistent management culture it is heavily dependent on it, but it may to some extent show the influence on the formation and change of management culture, this is why managers need to be able to analyze management culture, influence the formation of it, and create thea a progressive change in the desired direction.*

Thus, the theme of this study is related to the present existing system of training of civil servants that does not provide an adequate level of formation of their management culture, and Russian economic conditions are not conducive to creating the necessary preconditions for its development.

***Key words:** managemental culture, civil servants, professional culture.*

Управленческая культура – явление многоаспектное, имеющее специфическими чертами: в каждой организации она вырабатывается под влиянием определенных законов, вследствие влияния внутренних и внешних факторов, в каждой организации развиваются неповторимое сочетание культур. А.И. Пригожин считает, что «культура является продуктом взаимодействия культуры макросреды и своеобразия индивидуальных культур участников организаций. Здесь необходимо ввести понятие хорошо известное социальной психологии – так называемый механизм зависимости индивида от коллектива». То есть, удовлетворяя различные потребности сотрудника, трудовой коллектив ожидает проявление лояльности по отношению к себе, и применяет те или иные санкции.

Культура – это умение воздействовать, управленческая культура необходима для характеристики профессионально-управленческих характеристик и это нравственная этика управления. К ней относятся:

- юридические нормы;
- организационные нормы;
- правила и нормы;
- экономические нормы, технические, эстетические [1].

Управленческая культура является наукой и знанием о способах воздействия на людей, это личностные качества, умение работать с людьми, которые зависят от образования, опыта и лидерских черт, плюс ко всему умение грамотно излагать свои мысли и хорошо выглядеть. Носителями управленческой культуры являются, конечно же, люди, но в организациях со сложившейся, стабильной, управленческой культурой она обычно отделяется от людей и становится атрибутом организации, оказывающей активное воздействие на персонал и руководство организации, модифицирующей их поведение в соответствии с теми нормами, принципами и ценностями, которые составляют ее основу.

Профессионально-культурный компонент составляют знания историко-культурологического, социально-экономического и социокультурного контекстов, на фоне которых осуществляется культурная, образовательная, социальная, экономическая политика своей страны, развиваются коммуникативно-прагматические умения поиска, творческой обработки и использования профессионально значимой информации о собственном инновационном опыте и зарубежном опыте в сфере жизнедеятельности общества [2].

Для сравнения типов управленческих культур в различных обществах и странах в современной науке используется так называемая «четырёхфакторная модель» управленческой культуры («управленческая матрица»), разработанная западными специалистами по управлению Г. Хофштеде и Д. Боллинже.

Рис. 1. Структура демократической культуры управления

Авторы выделили четыре основных критерия для выявления базовых характеристик культуры управления в той или иной стране (рис. 2):

1) уровень иерархии или «дистанция власти», по которому ученые предлагают различать общество с высоким индексом дистанции власти («вертикальные управленческие культуры») и с низким уровнем дистанции власти («горизонтальные управленческие культуры»);

2) стремление избежать неопределенности (оценивается степень, в которой население боится неорганизованных структур);

3) индивидуализм – коллективизм (выясняется, в какой степени в массовом сознании преобладают индивидуальные или коллективные ценности);

4) система мужественности (культуры сравниваются по дихотомии: маскулинизация – феминизация). В этой системе оценок определяется, в какой мере в общественном сознании и поведении преобладают мужские (ориентация на результат, конкуренцию, борьбу) либо женские ценности (качество жизни, согласие, толерантность, милосердие).

Используя перечисленные критерии типов управленческих культур, можно выделить ряд специфических черт российской управленческой культуры, отличающих ее от западных обществ:

1) в российской традиции общественно-властных отношений преобладали требования справедливости, интимного (без посредников) отношения с властью, усиливавшиеся устойчивым недоверием к чиновникам («царь хороший, а бояре плохие»).

Понимание этой особенности делает очевидной необходимость большей прозрачности (открытости) государственной службы в России;

Рис. 2. «Управленческая матрица»

2) для русского человека характерна меньшая степень осознания ценности государственных структур (нелюбовь к организации как к внешнему принуждающему началу). Это обстоятельство заставляет нас сделать вывод о том, что властеотношения, сложившиеся в России, требуют более гибких форм организации (Г. Хофштеде и Д. Боллинже);

3) в сознании и поведении россиян преобладали групповые ценности и установки, а не индивидуальные черты;

4) для русского общества наиболее близкими были «женские» ценности (Н. А. Бердяев писал о «вечно бабьем» в русской душе) (рис. 3);

5) в России всегда предпочитали достигать результат коллективно, с менее отчетливым разделением ролей.

Понятие «профессиональная культура» отсутствует пока в энциклопедических словарях и справочниках, что является свидетельством его новизны и недостаточной исследованности, кроющегося за этим понятием феномена. Содержание профессиональной культуры госслужащего связано со шкалой профессионального статуса. Без профессиональной культуры на федеральном уровне не может быть выработана согласованная концепция продолжения реформ в России; построена демократическая страна, отличающаяся экономической стабильностью и политической устойчивостью; налажена действенная связь между странами СНГ, а также мировым сообществом; решена проблема выведения страны из технологической зависимости от западных стран; правильно оценены национальные потребности, интересы и потенциал каждого субъекта Федерации в новых условиях и др.

Существенными чертами профессиональной культуры госслужащих являются: наличие внутреннего чувства самоуважения, что избавит чиновника от негативного восприятия его другими людьми, в частности, коллегами по работе; уверенность в себе, своём «я», своих знаниях, информированности. Наряду с этими чертами профессиональная культура государственного служащего предполагает и такие существенные характеристики как ограниченность, целенаправленность, противоречивость, динамичность, адаптивность.

Формирование профессиональной культуры – процесс сложный и противоречивый. Его началом можно считать появление интереса к профессии, далее – её выбор и приобретение знаний, умений и навыков и, наконец, этапы идентификации, адаптации, самоконтроля.

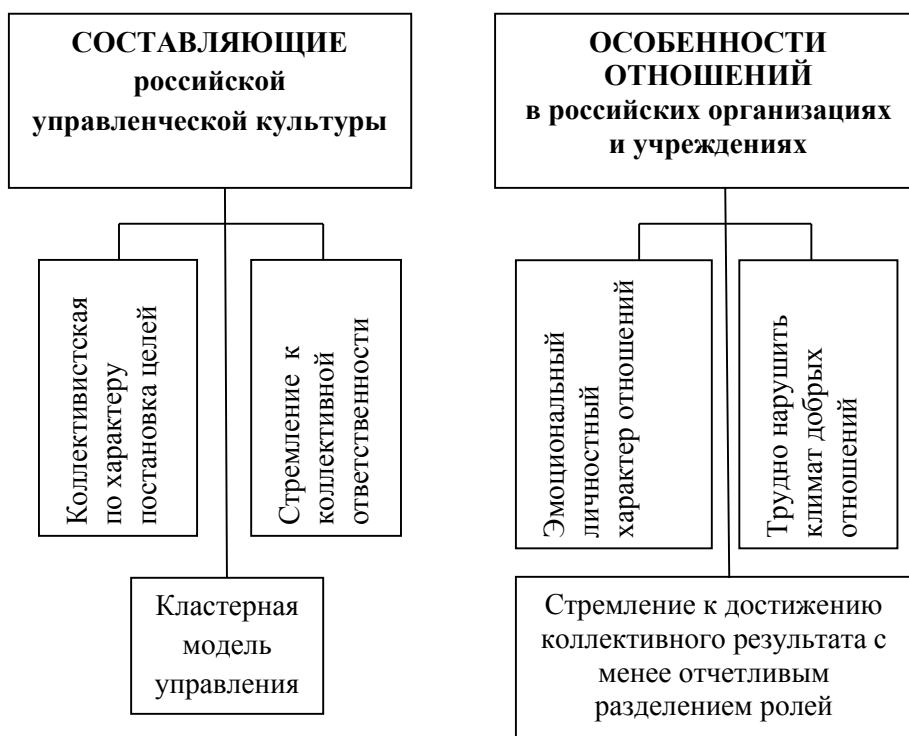

Рис. 3. Особенности российской управленческой культуры

Профессиональная пригодность, воля, самосознание, гражданская позиция являются важнейшими предпосылками формирования профессиональной культуры.

На процесс её формирования оказывают влияние как объективные, так и субъективные факторы. К первым следует, прежде всего, отнести:

– государственное устройство, стиль управления;

- нормативно–правовую базу, принципы и функции государственной и муниципальной службы;
- социально-экономическую и политическую стабильность в обществе;
- культуру и состояние межнациональных отношений, менталитет российского общества и др.

Ко вторым, как правило, относят:

- непосредственную работу в структурах государственной и муниципальной службы;
- глубокие знания истории российской государственности, её традиций;
- пропаганду профессионализма, культуры, этики чиновника;
- аттестацию и стажировку госслужащих. Процесс формирования профессиональной культуры госслужащих сопряжён с немалыми трудностями, особенно в переходный период.

Рассмотрим процесс формирования профессионально-управленческой культуры в органах государственной власти Чеченской Республики на примере Межрайонная инспекция Федеральной налоговой службы №1 по Чеченской Республике.

Межрайонная инспекция Федеральной налоговой службы №1 по Чеченской Республике является территориальным органом Федеральной налоговой службы и входит в единую централизованную систему налоговых органов.

Инспекция находится в непосредственном подчинении Управления ФНС России по Чеченской Республике и подконтрольна ФНС России и Управлению.

Рис. 4. Структура межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы №1 по Чеченской Республике

Для удобства своих клиентов работники Инспекции проводят такие мероприятия как размещение информационных материалов для налогоплательщиков (в газетных изданиях Чеченской Республики, на Интернет сайте УФНС России по ЧР, на радио и на телевидении), количество их составляет 113 единиц. Из них в средствах массовой информации 30 единиц, на информационных стендах инспекции 60 единиц, на интернет сайтах 12 единиц.

В соответствии с заданием Управления ФНС России по Чеченской Республике в марте и в апреле 2014 года Межрайонной ИФНС России №1 по Чеченской Республике были организованы Дни открытых дверей в рамках проведения декларационной кампании по итогам 2013 года, по заполнению налоговых деклараций, порядку исчисления налога, срокам уплаты налогов [3].

В целях информирования налогоплательщиков о проведении Дня открытых дверей и организации данной информационной кампании Межрайонной ИФНС России №1 по ЧР проводилась следующая работа.

В газетных изданиях Чеченской Республики размещены объявления, в эфире Чеченского государственного телевидения ЧГТРК «Вайнах» по несколько раз в день, в течение недели, в эфире радио «Вайнах» и «Грозный» регулярно звучали объявления.

В местах массового скопления людей, в нотариальных конторах, в УГИБДД по ЧР, в Регистрационной палате, в БТИ, в земельно-кадастровой палате, на центральном рынке города Грозного «Беркат», в Главпочтамте, в Бизнес центре ЧР, в Доме моды, на автовокзалах, станциях технического обслуживания автомобилей и т.д., размещены объявления и листовки формата А-3 изготовленные в типографии. Объявления формата А-5 отделом оперативного контроля в ходе рейдовых мероприятий распространялись среди предпринимателей.

Служебный автомобиль инспекции с установленным громкоговорителем и наклеенными красочными объявлениями по теме декларационной кампании курсировал по городу Грозный по местам массового скопления людей.

Отделом работы с налогоплательщиками был разработан сценарий, по которому для каждого сотрудника была отведена своя роль, было подготовлено приветствие, и распределены обязанности между сотрудниками инспекции.

Разработана анкета, которую предлагали заполнить посетителям, пришедшим на День открытых дверей.

С 01.08.2014 по 30.08.2014 гг. служебный автомобиль инспекции с установленным громкоговорителем и наклеенными красочными объявлениями по теме уплаты налогов и легализации заработной платы курсировал по улицам города Грозный.

В соответствии с заданием Управления ФНС России по Чеченской Республике Межрайонной ИФНС России №1 по Чеченской Республике в сентябре и октябре 2014 года были организованы Дни открытых дверей по информированию граждан о налоговом законодательстве и порядке исчисления и сроках уплаты имущественных налогов, порядку исчисления налога, срокам уплаты налогов.

Служебный автомобиль с установленным громкоговорителем разъезжал по самым оживленным улицам города Грозный с звучащей информацией о проводимых Днях открытых дверей.

В целях информирования налогоплательщиков о проведении Дня открытых дверей и организации данной информационной кампании Межрайонной ИФНС России №1 по ЧР проводилась следующая работа. В газетных изданиях Чеченской Республики и на сайте «Грозный-Информ» размещены объявления.

В местах массового скопления людей, в нотариальных конторах, в УГИБДД по ЧР, в Регистрационной палате, в БТИ, в земельно-кадастровой палате, на центральном рынке города Грозного «Беркат», в Главпочтамте, в Бизнес центре ЧР, в Доме моды, на автовокзалах, станциях технического обслуживания автомобилей и т.д., размещены

объявления и листовки формата А–3 изготовленные в типографии. Объявления формата А–5 отделом оперативного контроля в ходе рейдовых мероприятий распространялись среди предпринимателей.

В октябре месяце 2014 года, совместно с отделом работы с налогоплательщиками УФНС России по ЧР, были сделаны сюжеты по Дням открытых дверей и Интернет сервису «Обратиться в ФНС России». Также в этом месяце, на телеканале ЧГТРК Грозный, в эфире программы «Утро с Грозным» было дано интервью начальником отдела работы с налогоплательщиками Межрайонной ИФНС России №1 по Чеченской Республике о существующих Интернет сервисах ФНС России «Обратиться в ФНС России» и «ЛК для налогоплательщиков физических лиц».

Сотрудники отдела работы с налогоплательщиками Межрайонной ИФНС России №1 по Чеченской Республике ежедневно в ходе выполняемой работы дают разъяснения налогоплательщикам в соответствии с Налоговым законодательством по вопросам исчисления и уплаты налогов, по вопросам постановки на налоговый учет, по вопросам сроков подачи налоговых деклараций и другой отчетности, по заполнению платежных поручений.

Ежедневно в инспекцию обращается огромное количество индивидуальных предпринимателей, которые прекращают предпринимательскую деятельность. С указанной категорией налогоплательщиков проводится разъяснительная работа о необходимости представления налоговых деклараций, о необходимости уплаты задолженности по налогу и пени, правильность указания КБК в платежных документах, о процедуре снятия с налогового учета и процедуре исключения из государственного реестра.

Отделом работы с налогоплательщиками ежедневно до налогоплательщиков доводятся на магнитных носителях записи кодов бюджетной классификации Российской Федерации и порядок применения их при составлении и исполнении бюджетов всех уровней, проводится запись программы Налогоплательщик ЮЛ на установленном в операционном зале инспекции гостевом компьютере.

Анализ основных экономических показателей деятельности Межрайонной ИФНС России №1 по Чеченской Республике, анализ его финансово–хозяйственной деятельности.

За 2014 год в Межрайонной ИФНС России №1 по Чеченской Республике было проведено 23 (в т.ч. 9 налогоплательщиков, находящихся на спецрежимах камеральных проверок.

В ходе камеральных налоговых проверок за 2014 год доначислено налоговых платежей в сумме – 1782,0 т.р. в том числе налогов и сборов – 153,0 т.р., налоговых санкций – 1628,0 тыс. руб., в среднем на одну результативную проверку приходится 2,0 т. руб.

Результативные проверки увеличились на 7,2%, количество КНП снизилось в 1,1 раза. Удельный вес результативных проверок составил – 12,0%. За 2014 г. окончены 2 КНП налоговых деклараций с возмещением НДС. По состоянию на 01.01.2014 г. в Межрайонной ИФНС России №3 по ЧР состоит на налоговом учете 977 юридических лиц, в целом за год произошло снижение количества ЮЛ на 25 организаций, в основном это связано с работой по исключению из ЕГРЮЛ недействующих лиц, всего за 2013 год исключено 60 организаций. Количество индивидуальных предпринимателей, состоящих на налоговом учете 5492 человека. [3]

Совокупная задолженность предприятий и организаций в консолидированный бюджет Российской Федерации и во внебюджетные фонды, с учетом пеней и штрафов на 01.01.2014 года составляет – 250,2 млн. руб. С начала года задолженность в целом по инспекции снизилась на 8,6%, или на 23,6 млн. рублей, в том числе по налогам на 3,5%, по пеням и штрафам на 16,9%, а в суммарном выражении соответственно на 6,0 и 12,6 млн. руб.

Анкетирование и интервьюирование сотрудников Межрайонной ИФНС России №1 по Чеченской Республике показывает, что они не в полной мере обладают выделенными личностно-профессиональными качествами (70% респондентов) не всегда справляются со своими функциональными обязанностями (62%) и нередко допускают ошибки в работе (табл. 1).

В ходе исследования удовлетворенность своей непростой профессией отметили – 75,4%; жизнью – 72,9%. Отсюда виден вектор социальной устойчивости «профессия – жизнь».

Подавляющая часть сотрудников (93,0%) стремятся повысить свой профессионализм и правовую компетентность.

Это хорошая мотивация для дальнейшей службы в Межрайонной ИФНС России №1 по Чеченской Республике.

В итоге проявились три уровня самооценки сотрудников: высокий – 76%; средний – 21%; низкий – 3%.

Таблица 1

Результаты анкетирования сотрудников Межрайонной ИФНС России №1 по Чеченской Республике

Неспособность правильно оценивать свои личностные качества и поступки – 15%
Неспособность всесторонне анализировать информацию и принимать правильное решение в условиях дефицита времени – 26%
Неспособность располагать к себе людей и устанавливать прочные профессиональные контакты – 34%
Неумение творчески использовать профессиональные знания, умения и навыки в нестандартной ситуации – 39%
Неумение правильно использовать новейшие технологии, применять и эксплуатировать сложные современные технические средства охраны – 51%
Неумение правильно организовывать, контролировать свои действия и согласовывать их с действиями коллег – 62%
Неспособность прогнозировать ситуацию – 17%
Неумение делать выводы из противоречивой информации – 24%
Неумение доброжелательно, культурно и продуктивно общаться – 32%
Неспособность быстро и самостоятельно ориентироваться в ситуации в условиях дефицита времени и применять имеющиеся знания, умения, навыки адекватно этой ситуации – 39%

Таким образом, от профессионализма, управленческой культуры, компетенции и уровня нравственности государственных, служащих как проводников политики государства во многом зависит не только авторитет власти, эффективность реализации стратегических целей и конкретных решений на всех уровнях управления, но и социальное самочувствие общества.

Литература:

1. <http://www.km.ru/referats/>
2. Келигова Т.Ю. Единство формирования общекультурного и профессионально-культурного компонента в сфере интересов студентов – будущих специалистов. // Вестник Чеченского государственного университета, 2014. Выпуск 2. С. 218–123.
3. Отчет деятельности Межрайонной ИФНС России №1 по Чеченской Республике.

УДК 330

**КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ
АПК ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**COMPREHENSIVE ANALYSIS OF
AIC OF THE CHECHEN REPUBLIC**

В.Ш. Расумов,
*ассистент кафедры экономики и
управления производством Чеченского
государственного университета*

V.S. Rasumov,
*Assistant of the Department of Economy
and Production Management CSU*

***Аннотация.** Развитие аграрного сектора является необходимым условием для экономики Чеченской Республики. В статье рассмотрены основные проблемы сельского хозяйства и пути их решения.*

***Ключевые слова:** агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, перерабатывающая промышленность, социальная инфраструктура.*

***Annotation.** Development of the agricultural sector is essential to the economy of the Chechen Republic. The article describes the main agricultural problems and their solutions.*

***Key words:** agriculture, processing industry, social infrastructure.*

Агропромышленный комплекс и его базовая отрасль – сельское хозяйство являются ведущими системообразующими сферами экономики страны, формирующими агропродовольственный рынок, продовольственную и экономическую безопасность, трудовой и поселенческий потенциал сельских территорий [1].

Понятие сельское хозяйство охватывает не только различные секторы растениеводства и животноводства, но и качество жизни на селе, обеспечение продовольственной безопасности и многие аспекты.

Программный подход к решению проблем, накопившихся в отрасли, имеет особое значение. Определение направлений и объемов государственной поддержки на долгосрочный период позволяет сельскохозяйственным товаропроизводителям планировать свой бизнес и определять приоритеты развития социальной и инженерной инфраструктуры села.

Сельское хозяйство республики специализировалось на выращивании зерновых, зернобобовых, технических и масличных культур, овощей. Было развито садоводство, виноградарство, а также животноводство и птицеводство.

Доля продукции животноводства в валовой продукции составляет около 80%, доля растениеводства 20%. Доля сельского хозяйства в формировании валового регионального продукта республики колеблется в пределах от 18 до 20%.

За последние годы индекс физического объема производства продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств (сопоставимых годах к предыдущему году) составил в 2005 г. – 12,1%, в 2006 г. – 114,6%, в 2007 г. – 106,3%, в 2008 г. – 107,6%, в 2009 г. – 100,7%, в 2010 г. – 101,2%, в 2011 г. – 102,1%, в 2012 г. – 95,3%.

Урожайность зерновых культур показывает, что республика вполне способна обеспечить себя собственным хлебом, а это немаловажно в современных условиях. Восстанавливается производство технических культур, овощей, плодов, продуктов животноводства и их переработка. Общая площадь земельных угодий Чеченской Республики составляет 1613,9 тыс. га, в том числе сельскохозяйственные угодья – 1000,6 тыс. га, из них пашня – 350,8 тыс. га.

Объем продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий республики в 2011 году составил 12176,1 млн. рублей, или в 1,7 раз больше к уровню 2007 года.

В АПК ЧР в настоящее время осуществляют свою деятельность около 400 сельскохозяйственных организаций, 1453 КФХ и 697 ИП.

Привлечение инвестиций в АПК республики позволит значительно увеличить

площади под сельскохозяйственными культурами, появится возможность для запуска и выхода на полную производственную мощность предприятий перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию, в результате чего десятки тысяч людей будут обеспечены рабочими местами.

В результате известных событий животноводству республики был нанесен колоссальный урон. По сравнению с 1991 годом поголовье крупного рогатого скота снизилось на 783,3 тыс. голов, овец и коз – 766,2 тыс. голов.

В настоящее время поголовье скота в сельскохозяйственных организациях составляет: КРС – 12308 голов; овец и коз – 23498 голов. Для дальнейшего развития отрасли необходимо строительство животноводческих комплексов и приобретение племенного стада. За постсоветский период полностью утрачена племенная база животноводства. Перспективными для развития являются предприятия птицеводства, скотоводства и овцеводства. Потенциальные возможности отрасли огромны: наличие производственной базы, пастбищ в степной и горной зонах республики; возможность использования орошаемых земель для кормопроизводства.

В результате реализации Федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Чеченской Республики на 2008–2012 годы» заметно улучшилось состояние агропромышленного комплекса. Объем продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий республики в 2011 году по сравнению в 2006 годом увеличился в 2,5 раза. Производство основных видов продукции животноводства в хозяйствах всех категорий 2011 году достигло: мяса – 42,6 тыс. тн.; молока – 262,9 тыс. тн.; яиц – 80,5 млн. штук.

В настоящее время в растениеводстве преобладает производство зерна, сахарной свеклы, подсолнечника, овощей и бахчевые, в год производится зерно от 150 до 200 тысяч тонн.

Наиболее актуальными и перспективными для развития являются овощеводство, (овощеводство закрытого грунта с использованием геотермальных вод), виноградарство, садоводство, свекловодство, производство масличных культур, табаководство. Планируется увеличение площадей под сахарную свеклу до 7 тыс. га, овощей до 5–6 тыс. га., садов до 3,2 тыс. га., виноградников до 5,2 тыс. га., что позволит полностью обеспечить сырьем перерабатывающие предприятия. Природно-климатические условия республики позволяют выращивать практически все виды сельскохозяйственных культур [4].

Несмотря на положительную динамику за последние годы, существуют проблемы сдерживающие развитию АПК республики.

Сокращения производственного потенциала, ухудшения социального положения сельского населения.

Основными причинами является:

- низкая материально-техническая обеспеченность сельхозпредприятий, снижение плодородия почв, низкий генетический потенциал имеющегося поголовья скота;
- недостаточное развитие пищевой и перерабатывающей промышленности;
- отсутствие государственного заказа на продукцию сельского хозяйства;
- отсутствие заготовительных предприятий и сервисных служб.

Сельхоз товаропроизводители республики испытывают серьезные трудности, связанные с отсутствием достаточного количества сельскохозяйственной техники, что в свою очередь приводит к снижению производства сельскохозяйственной продукции, нарушению агротехнических сроков проведения полевых работ, недобору и потерям урожая.

Парк тракторов уменьшился в 2,5 раза, зерноуборочных комбайнов в 2,0 раза, прицепного инвентаря и кормоуборочной техники в 3 раза.

Перечень обслуживающих учреждений и предприятий АПК Чеченской Республики:

	Ачхой-Мартановский район
1	«Ачхой-Мартановский завод по обработке семян»
	Гудермесский район
2	«Чеченагроснаб»
3	«Передвижная механизированная колонна №6»
4	«Гудермесская реалбаза хлебопродуктов»
	Курчалоевский район
5	«Специализированная передвижная механизированная колонна «Курчалоевская»
	Ножай-Юртовский район
6	«Ножай-Юртовский «Агросервис»
7	«Ножай-Юртовский кирпичный завод»
	Надтеречный район
8	Государственная сортоиспытательная станция Надтеречная»
	г. Аргун
9	«Аргунский комбинат стройматериалов и стройиндустрии»
10	«Машинно-технологическая станция «Аргунская-1»
11	«Межрайонная нефтяная база»
12	«Передвижная механизированная колонна №5»
13	«Передвижная механизированная колонна №11»
	Шелковской район
14	«Червлёновское хлебоприёмное предприятие»
	г. Грозный
15	«Чеченагропромхимия»
16	«Чеченагропромдорстрой»
17	«Агротехсервис»
18	«Чеченское» по племенной работе
19	«Объединенная дирекция единого заказчика-застройщика по восстановлению и строительству объектов АПК ЧР»
20	«Горское опытно-экспериментальное предприятие с конструкторско-технологическим бюро «Сельхозтехника»
21	«Управление «Чеченагропромстрой»
22	«Инспектура по Госсоотрису испытанию сельхозкультур ЧР»
23	«Флодоовощторг»
24	Государственное предприятие «Грозненская опытно мелиоративная станция»
25	ГУП «ЛМК-4»
26	«СИЦ «Чеченалко-тест»

Обеспеченность сельскохозяйственных предприятий основными видами с/х техники составляет: тракторами – 46%, плугами – 21%, культиваторами – 21%, сеялками – 25%, зерноуборочными комбайнами – 16%, кормоуборочными комбайнами – 11%.

Сложившееся положение с обеспеченностью техникой усугубляется еще и тем, что 90% сельскохозяйственной техники выработало свой ресурс и работает за пределами срока эксплуатации.

Основополагающими и приоритетными направлениями по интенсификации сельскохозяйственного производства являются: повышение плодородия почв, использование прогрессивных и энергосберегающих технологий, внесение органоминеральных удобрений и использование орошаемых земель [2].

В республике необходимо разработать мероприятия по внедрению государственного заказа на с/х продукцию, которые должны реализовываться в рамках программ по развитию агропромышленного комплекса Чеченской Республики на соответствующий год.

Для преодоления имеющихся проблем необходимо разработать программу развития агропромышленного комплекса. Целью, которой будет являться проведение единой политики в сельскохозяйственных предприятиях, увеличение производства продуктов питания и сельскохозяйственного сырья за счет повышения эффективности сельскохозяйственного производства, решения проблемы занятости населения, улучшения социальных условий населения республики.

Также, основными задачами которой будет:

- формирование высокоэффективного агропромышленного производства, создание достаточной продовольственной базы;

- создание дополнительных рабочих мест;
- осуществление государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей и экономическое регулирование аграрного рынка в соответствии с решениями правительственных органов;
- активизация инвестиционной политики в республике за счет приоритетного направления инвестиции на наращивание производственного потенциала предприятий, перерабатывающих и обслуживающих предприятий, их реконструкцию и техническое перевооружение;
- привлечение научных организаций для разработки системы севооборотов, с увеличением площади таких высокодоходных культур, как сахарная свекла, картофель и масленичных культур;
- усовершенствование финансово-кредитной политики путем представления кредитных средств на приобретение средств защиты растений, ГСМ, семян, стартового корма для цыплят, оборотных средств;
- внедрение мер по государственной поддержке (субсидирование) на приобретение материально-технических средств;
- внедрение порядка и механизма государственного заказа на продукцию сельского хозяйства.

Необходимо осуществить следующие мероприятия, для развития овощеводства как основы перерабатывающей отрасли:

- увеличить производство овощей для реализации населению и вывоз в основном ранних сортов овощных культур за пределы республики;
- снизить затраты на производство продукции;
- повысить эффективность использования районированных, новых и перспективных сортов;
- налаживать семеноводство, контроль качества, сертификацию семенного контроля;
- использовать передовые технологии возделывания культур;
- развивать перерабатывающие отрасли.

Для повышения плодородия почв и мелиорации необходимо:

- восстановление, строительство, реконструкция и техническое перевооружение оросительных систем, принятие организационных и организационно-правовых решений по проектированию, строительству, эксплуатации и управлению объектами мелиорации;
- создание нормативно-правового и научного обеспечения инновационного социально-ориентированного развития мелиоративного комплекса;
- государственная поддержка сельхозтоваропроизводителей, возделывающих сельскохозяйственные культуры на мелиорируемых землях;
- создание общих условий устойчивого и эффективного функционирования сельского хозяйства за счет восстановления и развития мелиоративного фонда;
- экологически безопасное использование в сельскохозяйственном производстве земельных, водных и других возобновляемых природных ресурсов, повышение плодородия почв до оптимального значения в каждой конкретной зоне;
- развитие на мелиорируемых землях кормопроизводства, опережающего роста поголовья КРС, гарантированное обеспечение населения картофелем, овощами, продукцией плодово-ягодных культур;
- получение стабильных, прогнозируемых урожаев независимо от погодных условий;
- снижение производственных рисков сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Развитие животноводческого направления должно включать:

- развитие племенной работы и специализированного племенного скотоводства;

- улучшение технологии содержания, ухода и кормления животных;
- наращивание производства кормов, использование прогрессивных технологий их заготовки и хранения.

Литература:

1. Крепкий Л.М. Регулирование экономических циклов. М.: Экономика, 2008.
2. Суворов А.В., Сухорукова Г.М., Митяева О.А. Моделирование структуры потребительских расходов населения России // Проблемы прогнозирования. М.: «Наука». №3, 2001.
3. Гордеев А. Развитие сельского хозяйства в России: итоги и перспективы // Международный сельскохозяйственный журнал. 2002. №2.
4. Хамзатов В.А. Капитальные вложения в АПК: вопросы методологии оценки эффективности. // Вестник Чеченского государственного университета, 2014. Выпуск 2. С. 71–75.

УДК 338.2

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

М.И. Чажжаев,

к.э.н., доцент, зав. кафедрой управления
региональной экономикой Чеченского
госуниверситета

М.М. Чажжаева,

к.э.н., доцент кафедры экономики и
управления производством Чеченского
госуниверситета

MAIN PROBLEMS OF REALIZATION OF ECONOMIC FUNCTIONS OF THE STATE IN THE CHECHEN REPUBLIC

M.I. Chazhaev,

Ph.D., Associate Professor, Head.
Department of Management CSU regional
economy

M.M. Chazhaeva,

Ph.D., assistant professor of economics
and management of production CSU

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема трансформации системных характеристик государственного управления Чеченской Республикой. Определены основные задачи для преодоления разрыва между современным состоянием общества и системными характеристиками государственного управления, сформированными в изменяющихся условиях.

Ключевые слова: управление, регион, трансформация, функции.

Annotation. This article describes the problem of transformation of system characteristics of state management of the Chechen Republic. Determined the main tasks to overcome the gap between the current condition of society and the system characteristics of state management, formed in a changing environment.

Key words: management, region, transformation, functions.

Согласно стратегии развития Чеченской Республики до 2025 г. процессы преобразования региона будут базироваться на управлении показателями экономического роста, качества жизни, а высокие показатели реализации будут достигнуты за счет гармонии в развитии человека, экономики и инфраструктуры.

Благодаря политике, проводимой в Чеченской Республике при поддержке федерального центра, за короткий срок удалось создать нормативно-правовую базу для развития взаимовыгодных отношений с потенциальными инвесторами, перейти от этапа восстановления к устойчивому социально-экономическому развитию региона [1].

Проведенный анализ систем управления Чеченской Республикой свидетельствует о том, что современные глобальные процессы повышают нестабильность государственно-управленческой системы, вызывая локальную неустойчивость старой организационно-функциональной структуры, ее чувствительность к дисбалансам (как внутренним, так и внешним). При этом внешние

факторы активизируют внутренние источники системного динамизма и структурной трансформации.

Исследование векторов трансформации системных характеристик государственного управления Чеченской Республикой показывает, что институты власти региона слабо ориентированы на преодоление непредсказуемости и неопределенности нелинейной динамики изменений структуры социальных и экономических систем в очень динамическом, открытом для всех форм взаимодействия современном мире. Это снижает показатели социально-экономического развития региона. В частности, необходимо отметить ряд основных проблем государственного управления регионом, которые требуют незамедлительного решения [1]:

- переход к более сложной системы взаимозависимости и соотношения субъекта и объекта государственного управления. Развитие процессов самоорганизации в сложно структурированном обществе сужает объемы и упрощает структуру социального заказа на государственное вмешательство, что требует иного качества государственно-управленческих воздействий;

- корректировка миссии и иерархии целей государственного управления. Миссия и построенное на ее основе “дерево” целей системы государственного управления определяется потребностью общества в обеспечении социального порядка, налаживании оптимальных отношений между личностью, обществом и государством при условии синхронизации процессов в глобальном, национальном и субнациональном масштабах с целью поддержания благоприятной среды для раскрытия и реализации жизненного потенциала людей через синергию их взаимодействия;

- изменение состава, содержания и соотношение государственно-управленческих функций в соответствии с новой миссии и иерархии целей. Повышается значение таких общих функций, как стратегическое планирование, интеграция и координация, мотивация, регулирование, направленных на нейтрализацию деструктивных отклонений в объекте управления, негосударственные актеры путем саморегулирования устранить не могут. Все большее значение приобретает функция предоставления публичных услуг;

- сдвиги в организационном структурировании системы государственного управления, связываюся с изменениями в функциональной структуре. Наиболее эффективными оказываются более автономные, гибкие, адаптивные (органические) организационные структуры, способны лучше приспособливаться к меняющимся условиям в окружающей среде. Субординационные организационные связи между субъектами управления уступают место координационным и реорганизационным. На каждом уровне управленческой иерархии вертикальные связи дополняются продуктивными горизонтальными связями с негосударственными институтами регионального развития;

- рост роли социально-политических и экономических методов государственного управления. Административные методы с прямым и принудительным управляющим воздействием уже не обеспечивают желаемый эффект, имеют меньшие возможности по сравнению с побудительными, координационно-коммуникативными способами и приемами упорядочения общественных отношений, которые стимулируют самоорганизацию социальных субъектов на разных уровнях и в разных сферах общественной жизни. Диапазон управленческих методов и технологий существенно растет, как и спектр предполагаемых и непредсказуемых результатов и последствий управленческих действий.

В результате можно сделать вывод о том, что оптимальное состояние системы государственного управления – это, прежде всего, гармонично согласованные процессы целеполагания, ресурсообеспечения, что обеспечиваются объективной конфигурацией компонентных функций, внутренних динамичных и подчиненных общей миссии

систем, рациональной организационной структурой, сбалансированным соотношением прямых и обратных связей.

Экономические функции государства складывались главным образом под влиянием потребностей функционирования и развития рыночной системы. Поэтому исторически первой из его функций была защита собственности, предпринимательства и личной свободы. Однако дальнейшее развитие общества показало, что нельзя уповать исключительно на рынок при решении многих социально-экономических проблем.

Под воздействием глобализационных факторов возникают аномалии в системе государственного управления – отклонения от нормальных параметров функционирования. Вследствие традиционной консервативности административных структур Чеченской Республики углубляется разрыв между актуальным состоянием общества и системными характеристиками государственного управления, сформированными в изменяющихся условиях. Поэтому на повестке дня стоит задача реформирования системы государственного управления путем внедрения масштабных инноваций с целью упорядочения целей, функций, структуры и процессов государственного управления через целенаправленное изменение параметров системы в соответствии с актуальными задачами регионального развития.

Опыт осуществления административной реформы в России свидетельствует о невозможности достижения качественных системных преобразований за счет только стихийной и частичной модернизации. Нужна структурная трансформация государственно-управленческой системы, существенное обновление концептуального и программно-целевого обеспечения процессов ее совершенствования.

Такие задачи можно решить только с использованием современных подходов к теории и практики государственного управления. Несмотря на интенсификацию трансграничного трансферта управленческих инноваций, механизм отбора и адаптации к реалиям Чеченской Республики лучших моделей, практикуемых в других странах, остается открытым.

Необходимо отметить, что в условиях глобализации логика реформирования системы государственного управления Чеченской республики должно строиться на принципиально новых концептуальных основах. В их основу целесообразно положить концепт публичного управления, который предполагает оптимальное сочетание управления и социальной самоорганизации.

Технологической базой публичного управления должна стать определенная комбинация элементов нового государственного менеджмента. При этом рыночные модели регулирования должны служить лишь инструментальным приложением к присущим классическому государственному управлению принципов легальности, легитимности, разделения властей, политической ответственности, примата общего интереса и идеологии “служения обществу”, гармонично сочетающихся с такими ключевыми характеристиками управления, как участие, общественное доверие, гражданское сотрудничество, партнерство, открытость и прозрачность, социальная справедливость, универсальность доступа к качественным услугам.

Адаптируя концепцию публичного управления в практике государственного управления, с учетом специфики управления Чеченской Республикой необходимо определить главную систему координат, положенную в ее основу, в частности: переход от моноцентричной к многоцентричной системе государственного управления, опирающейся на расширение границ функционирования и повышение способности государства и его институтов через такие методы:

потенциал вертикальной и горизонтальной многоуровневой кооперации на добровольных началах для решения общественно значимых проблем;

сохранение за государством как субъектом управления центральной позиции и инициативной функции сотрудничества, вокруг которой формируются сетевые,

ассоциативные горизонтальные структуры в сложной системе публичного управления; переориентация с прямого администрирования на предоставление услуг населению;

осуществления государственными органами управления на дистанции, сосредотачиваясь на решении ключевых проблем, формировании общих политико-правовых рамок, стимулировании конструктивной самоорганизации социальных субъектов;

признание эффективности критическим атрибутом государственного управления, под которым следует понимать способность государственных органов наладить взаимодействие с другими социальными субъектами и их сетями, достигая устойчивости и динамичности развития системы при минимальном расходовании общественных ресурсов;

сосредоточение деятельности государственных органов в создании условий для согласования интересов и объединения людских, материальных, финансовых и других ресурсов всех заинтересованных сторон на всех уровнях и формирование общей и действенной управленческой практики через сотрудничество, мотивацию, полномочия, коммуникации, переговоры и обмен для удовлетворения общественных интересов и потребностей.

По результатам исследования современного состояния процесса административного реформирования в России, учитывая положительный опыт его осуществления в других странах и анализ новейших мировых тенденций развития науки государственного управления, можно сделать вывод, что предлагаемая концепция публичного управления должна быть положена в основу утвержденной на законодательном уровне четкой и системной стратегии совершенствования региональной системы организации и функционирования государственного управления.

Литература:

1. Баснукаев М.Ш., Мусостова Д.Ш. Применение налоговых льгот и инвестиционная привлекательность региона // Вестник Чеченского государственного университета. №2 (18), 2015 г. С. 27.

УДК 338.24

АУТСОРСИНГ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ: СПЕЦИФИКА СОДЕРЖАНИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Р.А. Ялмаев,
к.э.н., доцент кафедры управления
региональной экономикой Чеченского
госуниверситета

OUTSOURCING TO PUBLIC AUTHORITIES: THE SPECIFIC CONTENT AND DIRECTION OF

R.A. Yalmaev,
Ph.D., assistant professor of management
of regional economy CSU

Аннотация. Концепцией административной реформы Российской Федерации основным направлением повышения эффективности административно-управленческих процессов обозначено выведение некоторых функций (процессов, видов деятельности) органов государственной власти за рамки их полномочий и передача их на конкурсных условиях в частный и некоммерческий сектора экономики. В статье рассмотрены особенности применения аутсорсинга административно-управленческих процессов в органах исполнительной власти и направления его наиболее эффективного развития.

Ключевые слова: аутсорсинг, административная реформа, эффективность деятельности органов государственной власти.

Annotation. The concept of administrative reform of the Russian Federation, the main direction of enhancing the efficiency of the administrative and management processes indicated by removing some of the functions (processes, activities) departments of state power beyond their powers and transfer them to the competitive conditions in the

private and nonprofit sectors. The article describes the features of outsourcing administrative and management processes in the executive branch and the direction of its most effective development.

Key words: *Outsourcing; administrative reform; the efficiency of activities of public authorities.*

Основные направления реализации Концепции административной реформы в Российской Федерации предусматривают развитие системы аутсорсинга как важное направление *повышения эффективности административно-управленческих процессов* [4]. На сегодняшний день данное направление не получило своего должного развития, что негативно сказывается на реализации реформы в целом.

Повышению эффективности таких административно-управленческих процессов, как обеспечение внедрения новых информационных технологий, управление зданиями и сооружениями государственных органов, организация подбора кадров, предоставление услуг связи, финансовый учет, препятствует отсутствие практики аутсорсинга.

Под аутсорсингом понимается инструмент, обеспечивающий выполнение каких-либо неэффективных или малоэффективных функций (процессов или видов деятельности) другими хозяйствующими субъектами или сторонними лицами, имеющими наилучшие показатели качества и эффективности по ним [1].

В рамках государственного управления аутсорсинг административно-управленческих процессов можно определить как выведение функций (процессов, видов деятельности) органов государственной власти за рамки их полномочий и передача их на конкурсных условиях в частный и некоммерческий сектора экономики.

Аутсорсинг административно-управленческих процессов в органах исполнительной власти осуществляется поэтапно [2].

На первом этапе выбирается масштаб применения аутсорсинга, т.е. выделяются те функции (процессы, виды деятельности), которые целесообразно передать компаниям-аутсорсерам. Определяются объекты передачи – все функции, осуществление которых органами исполнительной власти не приносит запланированных результатов.

На втором этапе определяются критерии, по которым анализируются возможные вариации применения аутсорсинга. К числу таких критериев относят:

- критерии качества осуществления государственных функций;
- критерии права осуществления государственных функций;
- финансовые критерии осуществления государственных функций.

На третьем этапе планируется система передачи государственных функций сторонним компаниям на принципах аутсорсинга.

Возможны различные варианты передачи государственных функций сторонним организациям на основе аутсорсинга.

Первый вариант. Аутстаффинг – осуществление государственных функций с использованием персонала аутсорсинговых компаний за счет активов и возможностей органов государственного управления.

Второй вариант. Субподрядные отношения – осуществление государственных функций органами исполнительной власти с использованием персонала аутсорсинговых компаний и за счет их активов.

Третий вариант. Осуществление государственных функций органами исполнительной власти с использованием труда государственных служащих и за счет активов аутсорсинговых компаний.

Четвертый вариант. Осуществление государственных функций аутсорсинговыми компаниями за счет труда государственных служащих и за счет активов органов исполнительной власти.

Пятый вариант. Осуществление государственных функций аутсорсинговыми компаниями за счет труда своего персонала и за счет активов органов исполнительной

власти.

Шестой вариант. Осуществление государственных функций аутсорсинговыми компаниями за счет своих активов и за счет труда государственных служащих.

Седьмой вариант. Осуществление государственных функций аутсорсинговыми компаниями за счет труда своего персонала и за счет своих активов.

Здесь рассмотрены лишь базовые варианты системы передачи государственных функций аутсорсинговыми компаниям на принципах аутсорсинга. На практике возможны и иные варианты передачи административно-управленческих процессов.

На четвертом этапе происходит сбор информации, которая позволяет сравнить разработанные варианты системы передачи государственных функций аутсорсинговыми компаниям на принципах аутсорсинга и выбрать наилучший из них.

Для сбора информации по значениям критериев, входящих в группу качества осуществления государственных функций, целесообразно использовать методы анкетирования и опросы. В них заносят сведения из регламентных документов, экспертных заключений, а также оценок пользователей государственных услуг [5].

Значения по критериям права осуществления государственных функций собираются из нормативных и правовых документов, действующих как на территории органа исполнительной власти, так и на территории Российской Федерации в целом. Отдельным элементом здесь необходимо выделить блок социальных критериев, отражающий уровень социальной напряженности в случае осуществления государственных функций органами исполнительной власти или аутсорсинговыми компаниями.

Значения по финансовым критериям осуществления государственных функций собираются по следующему алгоритму:

- за отчетный период определяются суммарные трудозатраты структурного подразделения Администрации, участвующего в осуществлении государственных функций. Если в этой деятельности задействованы сотрудники разных структурных подразделений Администрации, то определяются общие трудозатраты.

- определяется периодичность осуществления государственных функций. Если функция осуществляется очень часто, то можно считать деятельность структурного подразделения Администрации непрерывной и брать затраты труда государственных служащих за период, в ином случае использовать трудозатраты при разовом осуществлении государственных функций и указывать их периодичность.

- затраты на структурное подразделение Администрации приводятся в соответствие с выбранным периодом.

- подсчитывается доля трудозатрат на осуществление государственной функции в общих трудозатратах структурного подразделения Администрации за отчетный период.

- полученный коэффициент умножается на затраты структурного подразделения Администрации за отчетный период в денежном выражении. Это даст оценку стоимости времени непрерывного осуществления государственных функций за отчетный период. Если можно определить данные о периодичности осуществления государственной функции, то результат делится на периодичность. Таким образом, определяется стоимость осуществления государственной функции структурным подразделением Администрации.

На этапе сбора информации параллельно проводится расчет и для ситуации, когда государственные функции осуществляют аутсорсинговые компании. Эта информация собирается в ходе заявок на конкурсный отбор аутсорсинговых компаний на осуществление государственных функций.

На пятом этапе происходит сравнение базовых вариантов системы передачи государственных функций аутсорсинговыми компаниям на принципах аутсорсинга по значениям критериев, рассчитанных на предыдущем этапе. Оценка базовых вариантов системы передачи государственных функций происходит по определенному алгоритму. В качестве инструмента принятия решения используются экспертные оценки. Для этого по каждой государственной функции создается экспертная комиссия, в составе которой

руководители структурных подразделений Администрации и иные представители Администрации и аутсорсинговых компаний, задействованные в осуществлении государственной функции.

Экспертная группа выносит решение о том, насколько значим каждый критерий для оценки базовых вариантов системы передачи государственных функций аутсорсинговым компаниям на принципах аутсорсинга. Значимость критерия указывается в баллах от 0 (критерий не стоит принимать во внимание) до 5 (критерий очень важно принять во внимание).

Также проводится локальная оценка базовых вариантов системы передачи государственных функций по значению одного критерия. Она оценивается в баллах от 1 (минимальное соответствие критерию) до 5 (максимальное соответствие).

Интегральная оценка базовых вариантов системы передачи государственных функций аутсорсинговым компаниям на принципах аутсорсинга производится по формуле:

*интегральная оценка i-го варианта = локальная оценка 1-го варианта по j-тому критерию * значимость j-того критерия для оценки вариантов*

На шестом этапе подготавливается бизнес-план перехода к выбранному варианту системы передачи государственных функций аутсорсинговым компаниям. При аутсорсинге административно-управленческих процессов прорабатывается вариант системы передачи государственных функций. Перечень мероприятий, сроки осуществления государственных функций, ответственные лица отражаются в бизнес-плане перехода к выбранному варианту.

Таким образом, разработанный механизм поэтапного внедрения процесса аутсорсинга в органы исполнительной власти позволит полным и наилучшим образом реализовать одно из направлений административной реформы, что скажется на повышении качества и эффективности государственного управления в целом.

Литература:

1. Аникина Б.А. Аутсорсинг и аутстаффинг: высокие технологии менеджмента. Аникин Б.А., Рудая И.Л. 2-е изд., перераб. и доп. М.: 2009. 320 с.
2. Аронов. И.З. Аутсорсинг: «за» и «против» // Методы менеджмента качества. 2002. №9. С. 14–17.
3. Распоряжение Правительства РФ от 25 октября 2005 г. №1789-р "Об одобрении Концепции административной реформы в РФ в 2006–2008 годах и плана мероприятий по проведению административной реформы в РФ в 2006–2008 годах" // Справочная правовая система "Гарант".
4. Решиев С.С., Магомадов Э.М., Дзингаева А.М. Развитие социальной сферы Чеченской Республики в 2010–2014 годы. // Вестник Чеченского государственного университета, 2015. Выпуск 2. С. 13–18.
5. Чажаев М.И., Эскиев М.А. Современные проблемы государственного управления. // Современные проблемы науки и образования. 2015. №2. С. 313.

УДК 65.014.12

МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРОЙ

Л.А. Яндарбаева,
к.э.н., доцент кафедры экономики и
управления производством Чеченского
госуниверситета

Д.С. Саралинова,
к.э.н., доцент кафедры «Экономика и
управление производством» Чеченского
госуниверситета

METHODS OF ORGANIZATIONAL CULTURE

L.A. Yandarbaeva,
Ph.D., assistant professor of economics
and management of production CSU
D.S. Saralinova,
Candidate of Economics, Associated
Professor of «Economics and Production
Management» Faculty of Management
FBGEE HE «Chechen State University»

Аннотация. В статье рассматривается организационная культура как результат взаимодействия множества факторов компании. Важно, чтобы совокупность методов являлась элементом организационной культуры и была

направлена на реализацию миссии, целей компании.

Ключевые слова: *организационная культура, методы управления культурой, эффективность методов управления.*

Annotation. *The article deals with the organizational culture as a result of the interaction of many factors. It is important that the set of methods was part of the organizational culture and was aimed at the realization of the mission, objectives of the company.*

Key words: *organizational culture, methods of cultural management, efficiency of management methods.*

Каждая организация стоит перед необходимостью формирования собственного облика – определения своих целей и ценностей, стратегии качества производимой продукции и оказываемых услуг, цивилизованных правил поведения и нравственных принципов работников, поддержания высокой репутации фирмы в деловом мире. Все это, именуемое организационной культурой, является задачей, без решения которой нельзя добиться эффективной работы организации [2, С. 52].

Организация функционирует и развивается, как сложный организм. Постоянно подвергаясь влиянию со стороны внешней среды приспосабливаясь к изменениям, современная организация должна иметь способность формировать и накапливать потенциал, который может обеспечить не только своевременную и адекватную реакцию на воздействия внешней среды, но и даст возможность активно изменять окружающую действительность, эффективно управлять функционированием и развитием многочисленных элементов и подсистем организации.

Этот "жизненный" потенциал деятельности организации обеспечивает организационная культура: то, ради чего люди стали членами организации; то, как строятся отношения между ними, какие принципы и методы выполнения работ используются в деятельности организации. Это обуславливает не только различие между организациями, но и определяет успех ее функционирования и выживания в конкурентной борьбе. В любой организации существует диалог между людьми, носителями организационной культуры, с одной стороны, и культуры, оказывающей влияние на поведение человека – культуры труда, с другой.

Большинство исследователей сходятся на том, что – организационная культура это результат взаимодействия множества факторов, таких как отраслевые особенности, цели, специфика управления, исторически сложившиеся стереотипы поведения [4, С. 287].

Организационная культура – это новая область знаний, входящая в серию управленческих наук. Она выделилась также из сравнительно новой области знаний – организационного поведения, которая изучает общие подходы, принципы, законы и закономерности в организации.

Ориентированность и очередность деловитости в организации создаются с поддержкой высочайшей формализации. Без ведения какой-либо документации и распределений именно подобного итога достигает сильная культура. Если в компании сильная культура, то топ-менеджеру нет необходимости уделять много времени именно этой стороне вопроса, т.е. поведению персонала. Все это уже заложено в сознание персонала, вступающего в организацию.

Культуру организации допускается анализировать как производную 2-х образующих:

- 1) навыка, приобретенного их последователями;
- 2) дозволений и предпочтений тех, кто именно ее сформировал.

Состояние культуры на определенном этапе находится в зависимости от выбора персонала, операций руководства и способов социализации.

Воздействия высших управляющих оказывают огромное, существенное воздействие на культуру в организации. Их действия и политика определяют некоторые

общепризнанные меры, и они принимаются всей организацией.

Методы управления культурой – это совокупность способов и приемов воздействия на персонал работников и отдельных работников для достижения установленных целей. Слово «метод» – греческого происхождения (в переводе означает способ достижения какой либо цели). Через методы управления реализуется основное содержание управленческой деятельности.

Принятие организацией обусловленной культуры чаще всего объединено с аспектами области, в которой она функционирует, со стремительностью технологических и многих других изменений, с признаками рынка, клиентов.

Известно, что компаниям отраслей «высокой технологии» присуще наличие культуры, содержащей «инновационные» ценности и веру «в изменения». Однако эта черта может по-разному проявляться в компаниях одной и той же отрасли в зависимости от национальной культуры, в рамках которой функционирует та или иная компания [1, С. 66].

Бесчисленные обследования, проведенные в российских организациях, представляют, что для многих организаций свойственно устремление работников созреть в сторону клановой культуры в тех вопросах, которые касаются стиля лидерства.

Система взаимоотношений, находящаяся в основании организационной культуры организаций – это те существенные связи, которые образуют и обуславливают поведенческие нормы и рабочее поведение персонал компании.

На развитие организационной культуры, ее структуры и некоторых элементов оказывает влияние цепь методов внешнего окружения и внутреннего состава. Особенно интенсивным такое воздействие случается в том случае, если компания находится на ступени формирования, а ее руководитель располагает выдающимися личностными и профессиональными способностями. Внешнее окружение проявляет существенное воздействие на компанию, что, конкретно, воздействует на ее культуру.

Однако необходимо учесть, как подтверждает практика, компании, действующие в одном и той же сфере, могут обладать очень разными культурами. Это случается потому, что через свой общий опыт члены организации по-разному принимают решения и решают весьма важные вопросы.

Первая – это внешняя адаптация. Период внешней адаптации и выживания соединен с разыскиванием и отыскиванием компанией определенной ниши на рынке и приспособлением компании к устойчиво изменяющемуся внешнему окружению.

На самом деле это процесс в результате, которого организации достигают своих намеченных целей, а также взаимодействия с элементами внешней среды. В данном процессе решаются вопросы, имеющие отношение к выполняемым задачам, методам их решения.

Проблемы повышения эффективности методов управления непрерывно возникают перед руководством многих организаций. Особенно актуальны эти проблемы для российских компаний.

Основными причинами проблемы являются следующие факторы:

- высокая доля конкуренции, поглощение одних турфирм другими;
- постоянный поиск инвестиций;
- доступ и выход на новые рынки;
- низкая культура, которая сдерживает приток инвестиций.

Для того чтобы осуществить данную программу очень важно реализовать данные задачи:

- для повышения имиджа необходимо, повышение уровня квалификации управленческого персонала
- для повышения производительности труда необходимо, мотивирование персонала путем стимулирования.

Положительный результат от реализации задач:

- увеличение результативности применения технических средств;
- увеличение степени профессиональной пригодности персонала;
- принятие оперативных решений в области маркетинга;
- повышение мотивации и стимулирования приводит к росту производительности труда.

К социальным эффектам от реализации мероприятий можно отнести:

- повышение сознания собственной значимости персонала;
- если принимать решения на основе точной информации, то это снизит конфликтность;

- Повышение удовлетворенности выполняемой работы.

На основе вышеизложенного можно сказать, что проводить комплекс таких мероприятий разумно, рационально и целесообразно.

В результате, культура в организации выступает как комплект особо важных концепций, верований, ценностей, которые разделяет персонал предприятия. Определяются разнообразные уровни культуры организации: неглубокий, среднеглубинный, поверхностный.

В зависимости от доминирования элементов той или иной величины выделяют субъективную и объективную культуру в организации. Субъективная культура представляет собой образование управленческой культуры или манеры руководства.

Культура в организации не может быть основой, она складывается из доминирующей культуры, вторичных культур, обостряющих или умеряющих культуру организации в едином составе.

Сила культуры зависит от:

- 1) от отчетливости ее приоритетов
- 2) масштабов
- 3) важнейших ее определений.

Формирование культуры в организации рассчитывает ее создание и поддержание. Развитие культуры совершается в ситуациях постановления организацией двух значимых вопросов: внешней среды и внутренней ситуации. На развитие организационной культуры оказывает действие культура окружающей среды (народа), внутри которой организация работает.

Мнение о культуре в организации дает созерцание того, как персонал работает на предприятии, в какой форме они обмениваются информацией между собой, какие темы они выбирают в беседах. Также можно улучшить представление о культуре в организации, посредством ознакомления с тем, как выстроен комплекс карьеры в организации и какие виды критерий послужат для улучшения работы персонала. В том случае если на предприятии персонал продвигается очень большими темпами и по итогам персональных достижений, можно допустить, что имеется низкая организационная культура.

Когда продвижение персонала по службе продвигается медленными темпами, и выбор при карьере падает на того кто прекрасно работает в организации и то подобная компания располагает очевидные признаки интенсивной сильной организационной культуры.

Культуры различных стран и организаций во многом различаются. Виды деятельности, восприятия, мышления персонала, не проявляются случайно и устанавливаются совершенным культурным наследием. Когда мы проживаем постоянно на одном и том же месте, мы не вникаем в особенности местной культуры. Иногда мы устанавливаем контакт с культурой других народов, и понимаем уникальность культуры своего народа и обнаруживаем наши отличия. На протяжении большого периода времени люди считали, что жизненный путь организаций не подпадает под влияние культуры. В настоящее время бесспорно становится то, что на всех этапах культура очень полно воздействует на деятельность организации.

Основными причинами проблемы эффективности методов являются следующие факторы:

- высокая доля конкуренции, поглощение одних турфирм другими;
- постоянный поиск инвестиций;
- доступ и выход на новые рынки;
- низкая культура, которая сдерживает приток инвестиций.

Очевидно, что значение организационной культуры для жизни организации. Культура определяет несколько функций, такие как, отношение персонала к начальству, коллегам, к клиентам, к работе. Эти отношения оказывают сильное влияние на эффективную, успешную деятельность компании. Поэтому, конечно естественно то, что руководство организации использует организационную культуру как элемент роста конкурентоспособности организации, так как культура является мощным инструментом эффективного управления персоналом.

Проблемы повышения эффективности методов управления непрерывно возникают перед руководством многих компаний. Особенно актуальны эти проблемы для российских компаний.

Анализ всех элементов развития организационной культуры передает, что она является объектом формирования и модификаций на протяжении жизненного цикла организации.

Целеустремленное создание организационной культуры в организации может позволить:

- результативно применять человеческие ресурсы для осуществления ее стратегии;
- поднять степень управляемости организацией;
- увеличить единство персонала.

Иначе говоря, организационная культура может являться инструментом управления персоналом. Естественно, такое возможно лишь в случае, когда культуру формируют и поддерживают целенаправленно.

Литература:

1. Занаев С.С. Проблема конкурентоспособности выпускника образовательного учреждения в современном инновационном процессе. // Вестник Чеченского государственного университета, 2014. Выпуск 2. С. 201–205.
2. Саралинова Д.С. Проблемы формирования кадрового потенциала государственной и муниципальной службы в современных условиях // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Москва, апрель 2011 г.). Т. II / Под общ. ред. Г.Д. Ахметовой. М.: РИОР, 2011. С. 66.
3. Спивак В.А. Организационное поведение и управление персоналом. СПб: Питер, 2010. 416 с.
4. Яндарбаева Л.А. Повышение эффективности управления предприятиями как фактор усиления конкурентных преимуществ региона. Южный Федеральный университет. Экономический вестник Ростовского государственного университета. Ростов-на-Дону. 7 том, №4, 2009. С. 287.

УДК 316

МЕХАНИЗМ ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ

Р.С. Гайрбекова,

*к.э.н., доцент кафедры экономики и
управления производством Чеченского
госуниверситета*

М.А. Довлетмурзаева,

*к.э.н., декан факультета
государственного управления Чеченского
госуниверситета*

MECHANISM OF TEACHING STAFF

R.S. Gayrbekova,

*Ph.D., assistant professor of economics
and management of CSU*

M.A. Dovletmurzaeva,

*Ph.D., Dean of the Faculty of Public
Administration CSU*

Аннотация. Авторы в данной работе рассмотрели процесс организации

обучения, систему оценки эффективности обучения, а также определил основные задачи организаторов обучения персонала организации.

Ключевые слова: обучение, персонал, планирование, оценка.

Annotation. *The author in this paper examined the process of organizing training, performance evaluation system of training and identified the main organizers objectives of the training of the organization.*

Key words: training, personnel, planning, evaluation.

Обучение – это специально организованный, управляемый процесс взаимодействия учителей и учеников, направленный на усвоение знаний, умений и навыков, формирование мировоззрения, развитие умственных сил и потенциальных возможностей обучаемых, выработку и закрепление навыков самообразования в соответствии с поставленными целями [1].

Цель проведения процесса обучения персонала и задачи, которые необходимо достичь, определяются самой организацией. Методы обучения определяют исходя их целей, для достижения которых организуется этот процесс.

Под образовательным процессом принято рассматривают учебно-воспитательные и самообразовательные процессы в совокупности, направленные на решение задач образования, воспитания и развития личности [2].

Внимание авторов данного определения обращено на две детали. Первая – образовательный процесс состоит из двух взаимосвязанных и взаимозависимых элементов: учебно-воспитательного и самообразовательного. Во-вторых, образовательный процесс направлен на решение трех задач – образовательной, воспитательной и развивающей, наличие которых и позволяет определить его цели. Рассмотрим каждую из задач применительно к обучению персонала организации.

Образовательные задачи ориентированы на процесс усвоения обучающимися знаний, умений и навыков. Исходя из этого, можно определить основные направления обучения персонала. Важное значение в этом случае приобретают два компонента: учебного и самообразовательного. Исключение любого из них значительно снизит качество обучения.

Личные качества и черты характера у обучаемых работников развивают воспитательные задачи. В организациях такие задачи могут быть реализованы, например, увеличивая лояльность персонала, улучшая психологический климат, снижая конфликтность работников и пр. [4].

Развивающие задачи – в данном случае учебный процесс ориентирован на потенциальную возможность человека и на его дальнейшую реализацию.

Обучение персонала не является самоцелью организации. На процесс обучения тратят огромные суммы денег. Вряд ли кто-то согласится тратить деньги, не планируя получения от этого должной отдачи, только по причине, что считает обучение персонала хорошим делом.

Систему обучения персонала ОАО «НК «Роснефть» можно отнести к важнейшим звеньям системы управления персоналом. В этом направлении ОАО «НК «Роснефть» тратит огромное время и усилия для поддержания уровня обеспеченности компании высококвалифицированными специалистами. Систему обучения персонала она неразрывно связывает с процессом организационного развития, с работой по достижению стратегических целей организации, с обеспечением максимальной готовности людей, работающих в организации, к решению стоящих перед ними задачи.

Система обучения сама создает условия для решения новых и более сложных задач за счет того, что персонал овладевает новыми подходами в работе, новыми знаниями и навыками.

В организации ежегодно осуществляется единый цикл мероприятий по организации обучения работников, который включает следующие ключевые этапы:

- анализ потребности в обучении;

- планирование обучения;
- проведение обучения
- оценка эффективности обучения.

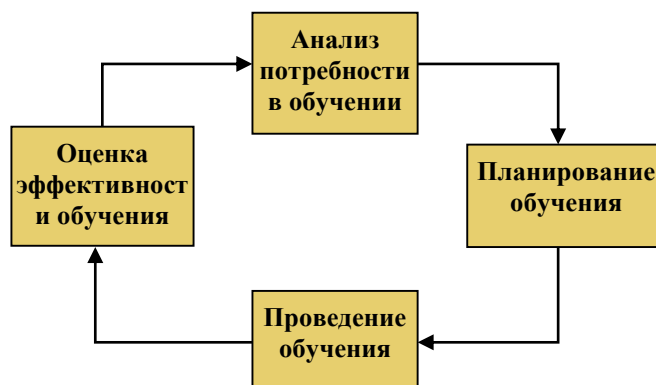

Рис. 1. Схема процесса организации обучения

Анализ потребности в обучении

Потребность в обучении персонала организации на предстоящий год формируется в соответствии с:

- текущими и перспективными задачами бизнеса Компании, в том числе с учетом потребности стратегических проектов;
- требованиями контролирующих органов по подготовке персонала ТЭК;
- результатами оценки корпоративных, управленческих и профессионально-технических компетенций.

Департамент кадров ОАО «НК «Роснефть» инициирует процедуру сбора потребности в корпоративном профессионально-техническом и управленческом обучении.

Кадровые службы инициируют процедуру сбора потребности в обязательном, корпоративном профессионально-техническом обучении.

Планирование обучения

На этапе планирования обучения формируется:

- консолидированный План и потребность организации в корпоративном профессионально-техническом и управленческом обучении на предстоящий год;
- планы и потребность в обязательном, профессионально-техническом и управленческом обучении;
- предварительные списки участников обучения;
- консолидированный бюджет организации на Подготовку кадров, состоящий из бюджета организации.
- бюджетов организации (согласованных, в установленном порядке с Департаментом кадров).

Консолидированный План корпоративного профессионально-технического и управленческого обучения утверждается руководителем организации.

Кадровые службы организации инициируют процедуру формирования плана обязательного обучения и обучения по инициативе.

Проведение обучения

На этапе проведения обучения:

- уточняются списки участников обучения;
 - проводится выбор места проведения обучения;
 - проводится выбор провайдеров образовательных услуг;
 - определяется стоимость участия в обучении;
 - утверждается учебная программа курса;
 - осуществляется обучение, в соответствии с утвержденной программой курса.
- Структурные подразделения – заказчики обучения принимают непосредственное

участие в разработке содержания курсов и отборе провайдеров.

Департамент кадров организации отвечает за организацию корпоративного профессионально-технического и управленческого обучения.

Кадровые службы отвечают за направление сотрудников на курсы корпоративного обучения, а также за организацию обязательного обучения.

При организации обучения в приоритетном порядке используются корпоративные учебные площадки.

Решение о выборе из двух альтернатив – использование корпоративного ресурса обучения или привлечение внешнего провайдера образовательных услуг принимают Департамент кадров совместно с профильным структурным подразделением – заказчиком обучения.

При организации корпоративного профессионально-технического обучения, нацеленного на распространение лучших корпоративных практик и опыта, используется внутренний ресурс обучения (корпоративные преподаватели и тренеры).

Отбор внешних ресурсов обучения (провайдеров образовательных услуг) осуществляется на тендерной основе, в соответствии с требованиями Порядка «Организации и проведения тендеров по закупкам товаров, работ, услуг».

Тендерные процедуры не применяются в случаях, если:

- ♦ провайдер является корпоративным провайдером (региональный учебно-методический центр (РУМЦ), региональный учебный центр (РУЦ);
- ♦ провайдер является единственной организацией, уполномоченной контролирующим органом регионального или федерального уровня проводить обязательное обучение: подготовку и аттестацию работников с выдачей соответствующих удостоверений (свидетельств);
- ♦ провайдер является высшим учебным заведением – единственным лицензированным обладателем права выдачи государственного квалификационного документа (диплома), в соответствии с решением Министерства образования и науки РФ.

Тендерные процедуры по выбору провайдеров программ корпоративного профессионально-технического и управленческого обучения проводит Департамент кадров.

Оценка эффективности обучения

Учебные курсы оцениваются с точки зрения:

- прогресса в знаниях (результаты входного/выходного среза знаний, динамика результатов оценки профессионально-технических компетенций);
- качества организации учебного процесса (обратная связь от участников);
- успешности применения приобретенных знаний и навыков в работе.

Департамент кадров организации инициирует процедуру оценки эффективности корпоративного профессионально-технического и управленческого обучения.

Кадровые службы инициируют процедуру оценки эффективности профессионально-технического и управленческого обучения.

Корпоративный ресурс обучения

В процессе формирования Плана корпоративного обучения организации на предстоящий год, любая из обозначенных тем может быть рассмотрена в качестве курса, проводимого с использованием корпоративного ресурса обучения.

Цели создания и развития корпоративного ресурса обучения:

- Трансляция стратегии развития бизнеса организации;
- Обмен между работниками организации лучшим опытом, внедрение его в масштабе всей организации;
- Распространение в организации инновационных отраслевых технологий, стандартов и ценностей;
- Достижение максимальной эффективности профессионально-технического обучения в условиях оптимальных затрат на обучение.

Организация учебного процесса с использованием корпоративного ресурса обучения:

Ключевыми задачами корпоративных преподавателей и тренеров в ходе организации учебного процесса являются:

- Планирование состава разрабатываемых курсов обучения и объема затрат (стоимости разработки).

- Разработка программы, содержания и учебных материалов курса, в соответствии с потребностью заказчиков обучения.

- Взаимодействие с координатором обучения от Департамента кадров по согласованию организационных вопросов: сроков, места проведения обучения, состава участников, материально-технического обеспечения мероприятия.

- Проведение обучения.

- Передача Департаменту кадров учебно-методических материалов для размещения на информационном ресурсе организации.

Корпоративная учебно-тренинговая база

Состав корпоративной учебно-тренинговой базы:

- Региональные учебно-методические центры (РУМЦ);

- Региональные учебные центры (РУЦ);

- Учебные классы (УК).

Цели создания и развития корпоративной учебно-тренинговой базы:

- Создание условий обучения, обеспечивающих высокий уровень усвоения знаний и отработки практических навыков.

- Снижение издержек производства, связанных с ликвидацией последствий нарушений технологии выполнения работ, порчи оборудования при неправильной его эксплуатации, снижение травматизма на производстве.

- Оптимизация затрат на организацию учебного процесса.

Организация учебного процесса на корпоративной учебно-тренинговой базе:

Региональные учебно-методические центры (РУМЦ):

- Ключевыми функциями РУМЦ являются подготовка, переподготовка и повышение квалификации персонала, а также разработка, адаптация и тиражирование комплектов учебно-методических материалов.

- РУМЦ является площадкой для разработки учебно-методических материалов и проведения корпоративного обучения персонала.

- На базе РУМЦ создаются полигоны практического тренинга.

- Предварительный список РУМЦ формирует ДК, в соответствии со следующими критериями:

- ♦ направление бизнеса (Upstream, Downstream);

- ♦ региональный – должен быть наиболее крупным в своем регионе по своему направлению бизнеса;

- ♦ инфраструктурный – должен обладать развитой учебно-тренинговой базой, отвечающей корпоративным требованиям;

- ♦ кадровый – должен располагать укомплектованным штатом квалифицированных преподавателей и организаторов обучения;

- ♦ методический – должен располагать методической базой для разработки и проведения обучения;

- Отобранный в соответствии с заданными критериями перечень РУМЦ согласуется курирующими вице-президентами ОАО «НК «Роснефть» по направлениям бизнеса.

- Бюджет организации на финансирование операционных и капитальных затрат по развитию РУМЦ формируется на основании утвержденной руководителем организации программы развития учебно-тренинговой базы ДО.

- Корпоративный заказ РУМЦ на разработку новых учебных программ и

учебно-методических материалов ежегодно формирует организация, в соответствии с утвержденным Планом корпоративного обучения и Планами производственного обучения.

- Организация обучения на базе РУМЦ (планирование, регистрация на курсы) осуществляется с использованием возможностей информационного ресурса организации.

- обучения на базе РУМЦ, а также процесс оказания РУМЦ информационных услуг по разработке новых программ и методик осуществляется в рамках прямых договорных отношений.

Региональные учебные центры (РУЦ):

- Ключевыми функциями РУЦ является подготовка, переподготовка и повышение квалификации персонала организации.

- На базе РУЦ создаются участки практического тренинга.

- Бюджет организации на финансирование операционных и капитальных затрат по развитию РУЦ формируется на основании утвержденной приказом организации программы развития учебно-тренинговой базы.

- Заказ РУЦ на разработку новых учебных программ и учебно-методических материалов ежегодно формирует Кадровая служба организации, в соответствии с утвержденным руководителем Планом обучения.

Учебные классы (УК) [3]:

- Площадка организации» для проведения всех видов обучения.

- Бюджет на финансирование капитальных затрат по развитию УК формируется на основании утвержденной приказом организации программы развития учебно-тренинговой базы.

- Планирование учебной нагрузки УК осуществляется Кадровыми службами организации.

Корпоративная система дистанционного обучения и контроля уровня знаний (КСДО и КУЗ)

Корпоративная система дистанционного обучения и контроля уровня знаний представляет собой инновационную форму обучения персонала, при которой обучение, усвоение и контроль осуществляется с помощью специализированного программного обеспечения.

Целевой аудиторией курсов дистанционного обучения являются все работники организации.

Состав КСДО и КУЗ:

- курсы дистанционного обучения, расположенные на сервере организации, магнитных носителях и персональных компьютерах работников и учебных центров;

- каталог курсов дистанционного обучения на корпоративном сайте;

- база данных результатов прохождения курсов дистанционного обучения;

- набор технологий по выявлению потребности в разработке КДО.

Организаторы КСДО и КУЗ:

- работники департамента кадров организации, региональных учебных и учебно-методических центров, отвечающие за организацию дистанционного обучения;

- преподаватели региональных учебных центров (штатные и совместители) использующие в своей работе КДО и КУЗ и привлекаемые для выявления потребностей и разработки учебных материалов для дистанционного обучения.

Цели создания и развития КСДО и КУЗ:

- Увеличение количества обучаемых;

- Проведение обучения в свободном графике и индивидуализация хода усвоения учебного материала;

- Повышение качества учебных материалов и снижение затрат на их тиражирование;

- Унификация критериев оценки уровня усвоенных знаний работников;
- Возможность постоянного улучшения курсов на основе обратной связи от участников обучения.

Организация учебного процесса с использованием КСДО и КУЗ

Ключевыми задачами организаторов дистанционного обучения являются:

- Проведение детального анализа потребности в дистанционном обучении;
- Проведение планирования состава разрабатываемых курсов дистанционного обучения и объема затрат (стоимости);
- Разработка курсов дистанционного обучения;
- Проведение программ дистанционного обучения;
- Оценка эффективности курсов дистанционного обучения.

Таким образом, можно назвать главную проблему системы подготовки и переподготовки кадров ОАО «НК «Роснефть»: при анализе процессов обучения не используются качественные критерии его оценки, в работе отдела обучения кадров не хватает глубокого аналитического подхода. И, как следствие, не всегда возможно четко определить:

- 1) оптимальный уровень затрат на подготовку и переподготовки кадров;
- 2) потребности Общества в обучении персонала и обеспечении их удовлетворение в полном объеме;
- 3) перспективы и основные стратегические направления работы по повышению эффективности обучения, своевременно реагировать на негативные тенденции в развитии процессов обучения и повышения квалификации.

Основу совершенствования механизма управления качеством рабочей силы составили два блока мероприятий: 1) организационное улучшение с целью более полного использования имеющегося качества рабочей силы; 2) изменения структурны в целях укрепления экономической базы обучения.

Первую группу состоит из мероприятий, главным образом ориентированных на индивидуализацию обучения, обеспечивающих дифференцированный подход, социальные и юридические гарантии обучающимся работникам

- модульная система обучения;
- контракты на первичную подготовку выпускников, на целевую переподготовку и повышение квалификации работников, которым будет гарантирована занятость после обучения;
- расширение договорной двухэтапной системы подготовки высококвалифицированных кадров предприятия;
- внедрение автоматизированной программы подготовки и переподготовки кадров (с отражением неформальных данных о перспективах их обучения);
- социально-психологические исследования и опросы персонала об уровне и динамике их знаний, по результатам обучения с обязательной дальнейшей коррекцией содержания и организации обучающих программ.

Второй блок предусматривает создание: 1) временной комиссии с целью исследования профессионально-квалификационных структур кадров и их динамики, отбора высокоэффективных предложений и в целом рационализированного использования персонала; 2) отдела профессионального развития.

Таким образом, необходимо пересмотреть существующую к компании методику оценки результативности процесса и перейти от формальных, количественных критериев оценки эффективности обучения к более информативным. Рекомендуются использование производственных и финансовых показателей отдачи от обучения, реально достигнутых при этом рабочие результаты.

Литература:

1. Антонова Н.В. Психология управления: учебник для вузов. Спб.: Издательский дом Государственного университета – Высшей школы экономики, 2010. 194 с.

2. Валиева О.В. Управление персоналом: Конспект лекций. М.: Приор-издат, 2010. 111 с.
3. Лукаш Ю.А. Контроль персонала как составляющая безопасности и развития бизнеса. Учебно-практическое пособие. Спб.: ФЛИНТА, 2012. 228 с.
4. Постоян Т.Г. Инновационная модель подготовки кадров как самостоятельный сектор кластерной системы. // Вестник Чеченского государственного университета, 2013. Выпуск 2. С. 159–164.

УДК 338.512

ОЦЕНКА И АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ**EVALUATION AND ANALYSIS OF ENTERPRISE EFFICIENCY****М.У. Байсаева,***к.э.н., доцент кафедры «Финансы и кредит» Чеченского госуниверситета***M.Y. Baysaeva,***Ph.D., assistant professor of department of "Finance and Credit" CSU*

Аннотация. В статье проведен факторный анализ рентабельности предприятия ООО «Чам-Чам» методом абсолютных разниц и методом цепных подстановок, выявлены слабые и сильные стороны предприятия. А также проведен расчет рентабельности собственного капитала по формуле Дюпона.

Ключевые слова: факторный анализ, выручка, чистая прибыль, рентабельность, коэффициент.

Annotation. In the article conducted the factor analysis of profitability of "Cham-Cham" enterprise by the method of absolute differences and method of chain substitutions, identified the strengths and weaknesses of the enterprise. And also calculated the return on equity using Dupont's formula.

Key words: factor analysis, revenues, net income, profitability, ratio.

Анализ факторных взаимосвязей занимает особое место в анализе показателей рентабельности. Так, анализируется факторная взаимосвязь между рентабельностью совокупного капитала (активов), его оборачиваемостью и рентабельностью продаж:

$$\underbrace{\frac{\text{Чистая прибыль}}{\text{Ср. стоимость активов}}}_{\substack{\text{рентабельность совокупных} \\ \text{активов} \\ \text{(ROA)}}} = \underbrace{\frac{\text{Чистая прибыль}}{\text{Выручка}}}_{\substack{\text{рентабельность оборота} \\ \text{(продаж)} \\ \text{(Rоб)}}} \times \underbrace{\frac{\text{Выручка}}{\text{Ср. стоимость активов}}}_{\substack{\text{коэффициент} \\ \text{оборачиваемости капитала} \\ \text{(Kоб)}}$$

Эти показатели в зарубежных странах применяются при оценке финансового состояния и деловой активности предприятия.

Факторный анализ *рентабельности капитала (активов)*, проводимый как методом абсолютных разниц, так и методом цепных подстановок, выявляет слабые и сильные стороны предприятия [1, С. 214].

По методу абсолютных разниц влияние на изменение рентабельности совокупных активов (ROA) фактора «Kоб» рассчитывается следующим образом:

$$ROA_{(K_{об.})} = (K_{об.1} - K_{об.0}) \times R_{об.0};$$

Влияние фактора рентабельности оборота «Rоб» рассчитывается следующим образом:

$$ROA_{(R_{об.})} = K_{об.1} \times (R_{об.1} - R_{об.0});$$

Факторный анализ *рентабельности собственного капитала* предприятия основывается на формуле Дюпона:

$$R_{СК} = R_{об.} \times K_{об.а} \times K_{А/СК};$$

Из представленной модели видно, что рентабельность собственного капитала зависит от трех факторов: рентабельности продаж, оборачиваемости активов и структуры авансированного капитала. Значимость выделенных факторов объясняется тем, что они в определенном смысле обобщают все стороны финансово-хозяйственной деятельности предприятия, его статику и динамику. Коэффициенты, связанные с формулой Дюпона, приведены в таблице 4 [2, С. 231].

Таблица 1¹

Расчет рентабельности собственного капитала по формуле Дюпона

Коэффициент	Обозначение и пояснения	Расчетная формула	Экономический смысл изменения показателя
Результативный показатель			
1. Отношение чистой прибыли к капиталу и резервам	$R_{СК}$ - рентабельность собственного капитала	$R_{СК} = \frac{\text{Чистая прибыль}}{\overline{СК}}$; где: $\overline{СК}$ - ср. значение собственного капитала	Улучшение или ухудшение эффективности использования собственного капитала
Факторные показатели			
2. Отношение чистой прибыли к выручке	$R_{об.}$ - рентабельность продаж (оборота) - операционная рентабельность	$R_{об.} = \frac{\text{Чистая прибыль}}{\text{Выручка}}$	Изменение размера чистой прибыли, остающейся в распоряжении предприятия с каждого рубля реализации продукции
3. Отношение выручки от реализации к активам	$K_{об.а}$ - коэффициент оборачиваемости активов	$K_{об.а} = \frac{\text{Выручка}}{\overline{А}}$ где: $\overline{А}$ - средняя стоимость активов	Ускорение или замедление оборачиваемости активов
4. Отношение активов к капиталу и резервам	$K_{А/СК}$ - коэффициент финансовой зависимости (финансовый рычаг)	$K_{А/СК} = \frac{\overline{А}}{\overline{СК}}$	Изменение структуры авансированного капитала, степени зависимости от заемных средств

Таблица 2²

Источники информации для расчета рентабельности собственного капитала

Показатель	Источник информации для расчета
$R_{СК}$ - рентабельность собственного капитала	Величина собственного капитала - Форма №1 (стр.1300); Чистая прибыль - Форма №2 (стр.2400)
$R_{об.}$ - рентабельность продаж (оборота)	Выручка - Форма №2 (стр.2110); Чистая прибыль - Форма №2 (стр.2400)
$K_{об.а}$ - коэффициент оборачиваемости активов	Выручка - Форма №2 (стр.2110); Стоимость активов - Форма №1 (стр.1600)
$K_{А/СК}$ - коэффициент финансовой зависимости (финансовый рычаг)	Стоимость активов - Форма №1 (стр.1600); Величина собственного капитала - Форма №1 (стр.1300);

С помощью метода цепных подстановок анализируется количественное влияние каждого фактора, указанного в таблице 2, на результативный показатель: рентабельность собственного капитала:

$$R_{СК0} = R_{об.0} \times K_{об.а0} \times K_{А/СК0} - \text{рентабельность собственного капитала прошлого периода};$$

$$R_{СК1} = R_{об.1} \times K_{об.а1} \times K_{А/СК1} - \text{рентабельность собственного капитала отчетного периода};$$

¹ Составлено автором² Составлено автором

$R_{CK(1)} = R_{об.1} \times K_{об.а0} \times K_{A/CK0}$ – первая подстановка (замена фактора 1);

$R_{CK(2)} = R_{об.1} \times K_{об.а1} \times K_{A/CK0}$ – вторая подстановка (замена фактора 2);

$R_{CK(3)} = R_{об.1} \times K_{об.а1} \times K_{A/CK1}$ – третья подстановка (замена фактора 3).

$\Delta R_{CK(1фактор)} = R_{CK(1)} - R_{CK0}$ – расчет влияния на рентабельность собственного капитала изменения рентабельности продаж (оборота);

$\Delta R_{CK(2фактор)} = R_{CK(2)} - R_{CK(1)}$ – расчет влияния на рентабельность собственного капитала изменения оборачиваемости активов;

$\Delta R_{CK(3фактор)} = R_{CK(3)} - R_{CK(2)}$ – расчет влияния на рентабельность собственного капитала изменения коэффициента капитализации.

На основе данных «Бухгалтерского баланса» форма №1 (см. приложение 1) и отчета о финансовых результатах (см. приложение 2) составим таблицу показателей рентабельности оборота и оборачиваемости капитала ООО «Чам-Чам» (таблица 3) для проведения факторного анализа эффективности использования совокупного капитала предприятия.

Таблица 3³

Показатели рентабельности оборота и оборачиваемости капитала
по ООО «Чам-Чам»

Показатели	Прошлый год	Отчетный год	Отклонение
<i>I. Исходный данные</i>			
Чистая прибыль, тыс.руб.	465300	915600	+450300
Выручка от продаж, тыс.руб.	1510000	3414000	+1904000
Средняя сумма капитала, тыс.руб.	3036000	5546000	+2510000
<i>II. Расчетные показатели</i>			
Рентабельность капитала %	15,3	16,5	+1,2
Рентабельность оборота %	30,8	26,8	-4
Коэффициент оборачиваемости капитала	0,497	0,616	+0,119
Продолжительность одного оборота капитала, дни.	520	640	120

На основе данных таблицы рассчитаем количественное влияние факторов на изменение рентабельности совокупного капитала.

1. Расчет влияния на рентабельность совокупного капитала изменения коэффициента оборачиваемости:

$$ROA_{(K_{об.})} = (K_{об.1} - K_{об.0}) \times R_{об.0} = (0,616 - 0,497) \times 30,8 = 3,67\%$$

2. Расчет влияния на рентабельность совокупного капитала изменения рентабельности оборота:

$$ROA_{(R_{об.})} = K_{об.1} \times (R_{об.1} - R_{об.0}) = 0,616 \times (26,8 - 30,8) = -2,47\%$$

Общие изменения:

$$\Delta ROA = ROA_{(K_{об.})} + ROA_{(R_{об.})} = 3,67 + (-2,47) = 1,2\%$$

Расчеты, полученные при проведении факторного анализа, что каждый фактор сыграл на изменение рентабельности совокупного капитала по-разному.

Уменьшение рентабельности оборота на 4% обеспечило снижение рентабельности капитала на 2,47%. Весомое влияние оказала его оборачиваемость. Так, увеличение коэффициента оборачиваемости капитала на 0,119 пункта привело к повышению его рентабельности на 3,67%.

В целом, можно отметить, что рентабельность капитала за анализируемый период не сильно изменилась, что свидетельствует о стабильном развитии предприятия без резких колебаний.

³ Составлено автором

На основе данных «Бухгалтерского баланса» форма №1 и отчета о финансовых результатах, составим таблицу относительных показателей результатов деятельности предприятия ООО «Даар Хиллз» (таблица 4) для проведения факторного анализа рентабельности собственного капитала предприятия.

Таблица 4⁴

Относительные показатели результатов деятельности предприятия

Показатели	Прошлый период	Отчетный период	Отклонение ±
Рентабельность собственного капитала ($R_{СК}$)	0,179	0,261	+0,082
Рентабельность продаж (оборота) ($R_{об.}$)	0,308	0,268	-0,04
Коэффициент оборачиваемости активов ($K_{об.а}$)	0,497	0,616	+0,119
Коэффициент финансовой зависимости (финансовый рычаг) ($K_{А/СК}$)	1,169	1,58	+0,411

1. Расчет влияния на рентабельность собственного капитала изменения рентабельности продаж (оборота):

$$\begin{aligned} \Delta R_{СК(1фактор)} &= R_{СК(1)} - R_{СК0} = (R_{об_1} \times K_{об_0} \times K_{А/СК_0}) - (R_{об_0} \times K_{об_0} \times K_{А/СК_0}) = \\ &= 0,156 - 0,179 = -0,023(-2,3\%) \end{aligned}$$

2. Расчет влияния на рентабельность собственного капитала изменения оборачиваемости активов:

$$\begin{aligned} \Delta R_{СК(2фактор)} &= R_{СК(2)} - R_{СК(1)} = (R_{об_1} \times K_{об_1} \times R_{А/СК_0}) - R_{СК(1)} = \\ &= 0,193 - 0,156 = 0,037(3,7\%) \end{aligned}$$

3. Расчет влияния на рентабельность собственного капитала изменения коэффициента капитализации:

$$\begin{aligned} \Delta R_{СК(3фактор)} &= R_{СК(3)} - R_{СК(2)} = (R_{об_1} \times K_{об_1} \times K_{А/СК_1}) - R_{СК(2)} = \\ &= 0,261 - 0,193 = 0,068(6,8\%) \end{aligned}$$

Общее изменение:

$$\Delta R_{СК} = (-2,3\% + 3,7\% + 6,8\%) = 8,2\%$$

Расчеты показывают, что за анализируемый период рентабельность собственного капитала увеличилась на 8,2%. Наименьшую роль в изменении рентабельности собственного капитала сыграло ускорение оборачиваемости активов, за счет которого доходность капитала возросла на 3,7%.

За счет уменьшения размера чистой прибыли, остающейся в распоряжении предприятия с каждого рубля реализации продукции, т.е. за счет уменьшения рентабельности продаж на 4%, доходность капитала понизилась на 2,3%.

Значение финансового рычага на конец года свидетельствует о том, что предприятие приблизилось к его оптимальному уровню и прирост доли заемного капитала составил 41%. За счет привлечения заемных средств предприятие добилось увеличения прибыли, а значит и доходности капитала на 6,8%. Уровень этого факторного влияния говорит о рискованности финансовых взаимоотношений с данным предприятием с позиций акционеров, инвесторов и кредиторов.

Литература:

1. Семенихин А.И. Экономика убыточного предприятия – Проблемы прогнозирования. М.: ИПН РАН, 2010.
2. Чечевицына Л.Н., Чечевицына К.В. Анализ финансово-хозяйственной деятельности: Учебник для вузов, 2014. 367 с.

⁴ Составлено автором

УДК 338.24

**СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ
РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ
ИНФРАСТРУКТУРЫ МАЛОГО
БИЗНЕСА**

Д.С. Саралинова,
к.э.н., доцент кафедры «Экономика и
управление производством» Чеченского
госуниверситета
Л.А. Яндарбаева,
к.э.н., доцент кафедры «Экономика и
управление производством» Чеченского
госуниверситета

**STRATEGIC PRIORITIES OF THE
REGIONAL INFRASTRUCTURE
DEVELOPMENT OF SMALL
BUSINESS**

D.S. Saralinova,
Candidate of Economics, Associated
Professor of «Economics and Production
Management» Faculty of Management
FBGEE HE «Chechen State University»
L.A. Yandarbaeva,
Ph.D., assistant professor of economics
and management of production CSU

Аннотация. В статье обозначены роль и необходимость применения комплексного подхода к определению стратегических приоритетов развития региональной инфраструктуры малого бизнеса. Определена важность принципиальной корректировки соответствующих программ развития, уточнения индикаторов, концепций, обеспечения системной целостности и согласованности действий по достижению поставленных целей и конечных результатов.

Ключевые слова: малый бизнес, инфраструктура, региональная экономика.

Annotation. The article defines the role and the need for a comprehensive approach to the definition of the strategic priorities of regional infrastructure development of small businesses. Determine the importance of fundamental adjustments respective development programs, refinement of indicators, concepts, ensuring system integrity and coherence of action for achieving the goals and outcomes.

Key words: small business, infrastructure, regional economy.

Инфраструктура поддержки малого бизнеса – совокупность государственных, негосударственных, общественных, образовательных, коммерческих организаций, непосредственно обеспечивающих нормальные условия жизнедеятельности (оперативное оказание услуг) и процесс воспроизводства малого бизнеса в целом, в том числе и предприятий агропромышленного сектора [5].

Как и любая другая экономическая система, учитывающая взаимодействие с внешней средой, предпринимательство является открытой системой. С одной стороны, она выступает как часть общественной суперсистемы, включающей в себя все элементы данной социально-экономической формации; с другой стороны, как часть системы ресурсов для потребления общества [4].

Целью формирования инфраструктуры малого предпринимательства является создание благоприятных условий для его развития путем обеспечения комплексной и адресной поддержки малых предприятий в различных направлениях: информационном, консультационном, обучающем, прогнозно-аналитическом, научно-техническом, технологическом, финансовом, имущественном, а также в оказании предпринимателям широкого спектра деловых услуг. Через объекты инфраструктуры происходит налаживание деловых контактов кооперации предпринимателей, что способствует самоорганизации малого бизнеса.

К объектам инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства относят:

– общественные предпринимательские организации, которые содействуют объединению усилий предпринимателей для решения их проблем;

- торгово-промышленные палаты;
- разного рода образовательные структуры, осуществляющие повышение квалификации предпринимателей и обучение персонала предприятий;
- информационные агентства и специализированные печатные издания;
- фонды поддержки малого предпринимательства;
- организации микрофинансирования и структуры, специализирующиеся на оказании иных финансовых услуг субъектам малого предпринимательства;
- консалтинговые фирмы, оказывающие разного рода услуги предпринимателям;
- специализированные государственные структуры;
- технопарки и бизнес-инкубаторы [3].

Одним из основных элементов инфраструктуры поддержки малого предпринимательства являются государственные органы власти на всех уровнях. На федеральном уровне существует не менее десятка министерств и ведомств, которые в той или иной степени занимаются вопросами развития предпринимательской деятельности. Основные из них – это:

- Государственный комитет Российской Федерации по поддержке и развитию малого предпринимательства;
- Государственный антимонопольный комитет Российской Федерации;
- Министерство финансов Российской Федерации;
- Министерство экономического развития Российской Федерации;
- Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации;
- Федеральное агентство по делам молодёжи Российской Федерации;
- Министерство образования и науки Российской Федерации и другие.

Аналогичные структуры действуют и на региональном уровне.

Малому бизнесу, в отличие от крупного, нерентабельно формировать собственные юридические службы или маркетинговые отделы, создавать собственную сеть сбыта, открывать учебные центры для сотрудников и т.д. Для решения этих и иных проблем малого бизнеса и создаётся инфраструктура поддержки малого предпринимательства, которая, безусловно, должна быть комплексной и охватывать самый широкий спектр услуг, в которых нуждается малый и средний бизнес России.

Предоставлять эти и другие возможности, причем на доступных условиях, может и должна инфраструктура поддержки малого предпринимательства. Несмотря на то, что в последние годы возникли и действуют десятки объектов инфраструктуры поддержки малого предпринимательства, очевидно, что без поддержки государства и местных органов власти комплексная и эффективная инфраструктура поддержки возникнуть и существовать не может.

В современных условиях вопросы регулирования и поддержки малого бизнеса являются неотъемлемой составляющей региональной экономической политики, основной задачей которой становится повышение эффективности функционирования этого сектора экономики. Именно поэтому одна из первых забот – это создание комплексной инфраструктуры поддержки малого предпринимательства на региональном и муниципальном уровнях. В данном случае остро встают вопросы координации действий всех ведомств, занимающихся вопросами развития малого бизнеса, выработки целесообразной муниципальной политики в отношении данного сектора экономики, информационного обеспечения и др. [2].

Функции объектов инфраструктуры нередко зачастую дублируются, что, впрочем, не мешает им успешно развиваться. Связано это с ростом спроса на бизнес-услуги со стороны предпринимателей. Руководители малых предприятий и предприниматели все более высоко оценивают не только доступ к финансовым ресурсам, но и важность обучения, повышения квалификации, профессиональных знаний в области права и финансов и многие другие преимущества, которые дает

взаимодействие с объектами инфраструктуры поддержки предпринимательства.

Достаточно чётко в стратегии должны быть обозначены приоритеты в сфере предпринимательства, с учетом специфики данного вида экономической деятельности, в их числе:

- формирование заказов на научный и инновационный продукт от промышленных предприятий и, соответственно, увеличение доли инновационной продукции в общем объеме выпускаемых товаров и услуг;
- повышение наукоёмкости промышленной продукции как одного из основных факторов конкурентоспособности;
- разработка инновационных технологий в продвижении на рынок их товаров;
- стимулирование молодых специалистов к работе в научно-технической сфере;
- кадровое обеспечение и развитие системы бизнес-образования.

Неверно определённые стратегические приоритеты развития региональной системы предпринимательства и её инфраструктурной подсистемы, не соотносимые с конкретными сроками реализации и индикаторами развития, практически невозможно привести в действие и реализовать. Об этом следует помнить и разработчикам программ, и исполнителям. Нередко из одной программы в другую автоматически с некоторыми изменениями переносятся стандартные формулировки: «модернизация», «развитие современной инфраструктуры», «поддержка малого и среднего предпринимательства», «поддержка сельхозпроизводителей», «инновации и повышение конкурентоспособности», «инновационный сценарий развития региона» и т.д. Собственно, даже набор подобных терминов практически стандартен.

В результате стратегические приоритеты развития инфраструктуры малого и среднего предпринимательства регионов с низким уровнем развития данного сектора мало чем отличаются от регионов, обладающих высоко инновационной и комплексной инфраструктурой и развитым сектором малого и среднего бизнеса. Это обуславливает необходимость принципиальной корректировки целевых программ развития инфраструктуры предпринимательства, уточнения их индикаторов, концепций, обеспечения системной целостности и согласованности действий.

Поэтому стратегии регионального развития малого предпринимательства должны учитывать эти особенности и опираться на результаты «специфического выбора», определяя приоритеты развития и формы их реализации. Таким образом, использование стратегии развития инфраструктуры малого и среднего предпринимательства на региональном уровне требует учёта иерархических инфраструктурных связей и разноуровневых целей экономических агентов.

Государственная поддержка влияет на развитие данного сектора экономики косвенно – через участие государства в формировании региональной инфраструктуры предпринимательства. Инфраструктурная связь между объёмами государственной поддержки и уровнем развития малого и среднего предпринимательства в регионе, на наш взгляд, усиливается в результате формирования и реализации стратегии развития инфраструктуры малого и среднего предпринимательства, способствующей реализации имеющихся возможностей развития сектора и снижению влияния негативных изменений в региональной экономической системе. Для решения этой задачи необходимо формирование методического обеспечения для выбора стратегии развития инфраструктуры малого и среднего предпринимательства.

Развитие инфраструктуры малого и среднего предпринимательства – это не разовые преобразования инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности с целью достижения его наилучшего состояния, а не прекращающийся во времени долгосрочный процесс. Из данного положения не следует, что существенные изменения в инфраструктуре предпринимательства происходят постоянно и непрерывно. «В основе механизма рождения, развития и гибели системы лежат противоречия: внешние – между системой и средой, внутренние – между элементами

системы» [1], что отражает цикличность развития системы. Своим жизненным циклом обладает и инфраструктура малого и среднего бизнеса.

Комплексная институциональная инфраструктура малого и среднего бизнеса на региональном уровне включает систему регионального законодательства, регулирующего деятельность малого и среднего бизнеса, в частности, институты, призванные аккумулировать, распределять и перераспределять потоки денежных средств; институты, способствующие трансферу знаний и изобретений в технологии, технологий – в бизнес, стимулируя повышение инновационной активности предпринимательских структур. Комплексная региональная инфраструктура поддержки малого и среднего бизнеса определяется количеством региональных субъектов инфраструктуры поддержки, особенностями состава направлений и инструментов поддержки, степенью взаимодействия субъектов инфраструктуры поддержки, предприятий малого и среднего бизнеса и региональных органов власти.

Деятельность субъектов инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства не должна сводиться только к решению проблем развития данного сектора. Представители малого и среднего бизнеса должны иметь возможность: пройти курс обучения, получить необходимые им консультации, услуги в области составления бизнес-планов, маркетинга, выставочной деятельности, иметь доступ к информации, которая поможет им успешно вести бизнес [6].

Очевидно, необходимо выстраивать целостную и непротиворечивую структуру целеполагания, позволяющую соотносить разные по характеру и значимости приоритеты развития. Формирование данной структуры позволяет установить связи между успешной реализацией отдельных инфраструктурных проектов (способствующих достижению принятых стратегических приоритетов), необходимых для выполнения выбранной стратегии развития инфраструктуры малого и среднего предпринимательства как ключевого фактора развития региона.

Процесс развития инфраструктуры малого и среднего бизнеса сопровождается следующими видами организационных изменений:

- формирование – характеризуется количественным дополнением состава институциональной инфраструктуры, инфраструктуры поддержки, инфраструктуры рынков новыми институтами, инструментами, организациями;
- совершенствование – предполагает количественное изменение состава одних инфраструктурных подсистем и качественное изменение других;
- радикальное развитие – означает качественное изменение состава, структуры и функций региональной системы инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности субъектов малого и среднего бизнеса.

Выбор стратегических приоритетов развития инфраструктуры малого и среднего бизнеса региона призван конкретизировать именно «специфический выбор» стратегии развития с учетом конкурентных преимуществ.

Переход региональной инфраструктуры малого и среднего бизнеса в фазу старения свидетельствует о необходимости создания новых, модернизации или вывода из системы действующих элементов инфраструктуры в целях сокращения продолжительности фазы старения и перехода на первую стадию очередного жизненного цикла. Соответственно, необходимо:

- формирование институциональной среды, которая является основой для активизации предпринимательской деятельности;
- применение инфраструктурных инструментов поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, координация взаимодействия субъектов инфраструктуры поддержки, органов государственной власти и управления и бизнес-единиц;
- формирование и совершенствование состава субъектов инфраструктуры региональных рынков, определяющих характер взаимодействия производителей и потребителей в регионе.

Рекомендованные варианты стратегических приоритетов развития региональной инфраструктуры малого и среднего бизнеса на стадиях становления, расширения, стабилизации и старения жизненного цикла имеют практическое значение для создания условий, способствующих реализации стратегий социально-экономического развития территорий.

Высокий уровень государственной поддержки может способствовать реализации мероприятий, направленных на развитие всех подсистем региональной инфраструктуры малого и среднего предпринимательства, содействуя развитию субъектов предпринимательства и регионального хозяйства в целом путём повышения комплексности инфраструктурного обеспечения. Это позволит перейти на новую стадию развития региональной инфраструктуры малого и среднего предпринимательства.

Анализ успешного опыта государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в регионах с высоким уровнем развития данного сектора экономики позволяет сформулировать ряд обязательных условий, среди которых:

- комплексность региональной инфраструктурной поддержки малого и среднего бизнеса, включающую инструменты льготного ресурсного обеспечения деятельности, информационно-консультационные и образовательные инструменты, а также формирование сети субъектов инфраструктуры поддержки;
- активное взаимодействие региональных органов власти, субъектов инфраструктуры поддержки и предпринимательских структур;
- стимулирование инновационной активности малого и среднего бизнеса через систему различных инструментов;
- льготное финансовое обеспечение деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства.

В реализацию стратегии развития малого и среднего предпринимательства вовлечены различные экономические агенты, такие как: органы исполнительной и законодательной власти и управления, субъекты инфраструктуры, внешние инвесторы, малые и средние предприятия региона, учреждения науки и образования и т.д. Каждый экономический агент обладает определённым набором собственных ресурсов и целей, которые должны быть учтены и взаимосогласованы для наилучшего достижения приоритетов регионального развития. Достижение одних стратегических приоритетов не должно осуществляться в ущерб реализации других проектов и программ и снижать эффективность выполнения стратегии социально-экономического развития региона в целом.

Литература:

1. Ассорина Г.В. Управление инновационными процессами в экономических системах: базовые принципы // Проблемы теории и практики управления. 2009. №5. С. 75.
2. Гайрбекова Р.С., Довлетмурзаева М.А. Малое предпринимательство: сущность и предпосылки эффективного развития. // Вестник Чеченского государственного университета, 2014. Выпуск 2. С. 44.
3. Ермакова Н.С. Развитие информационной составляющей инфраструктурного обеспечения инновационного предпринимательства // Региональная экономика: теория и практика, 2012. №12 (243). С. 26.
4. Окунчаев Ш.З., Арсаева И.Л. Предпринимательство – динамическая категория // Вестник Чеченского государственного университета, 2013. Выпуск 2. С. 47.
5. Плотникова Т.А. Инфраструктура поддержки малого бизнеса в России // Журнал «Бизнес в законе». Выпуск №4 / 2011. С. 250.
6. Характеристика инфраструктуры поддержки малого предпринимательства // Российское объединение предпринимателей // URL: <http://smb-support.ru/13115>.

УДК 332.02

**ИНСТРУМЕНТАРИЙ СОКРАЩЕНИЯ
НЕОДНОРОДНОСТИ РАЗВИТИЯ
ИНВЕСТИЦИОННЫХ
ПОТЕНЦИАЛОВ СУБЪЕКТОВ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Л.Р. Газиева,
соискатель ученой степени к.э.н. по
кафедре «Экономики и управления»
Санкт-Петербургского гуманитарного
университета профсоюзов

**TOOLS FOR REDUCTION OF
HETEROGENEITY OF
DEVELOPMENT OF INVESTMENT
POTENTIAL OF SUBJECTS OF
ENTREPRENEURIAL ACTIVITY**

L.R. Gazieva,
Aspirant scientific degree of candidate of
economical sciences in the department of
"Economics and Management" St.
Petersburg Humanitarian University of
Trade Unions

Аннотация. В статье рассмотрены особенности организации предпринимательской деятельности в РФ и выделены место и роль инвестиционного обеспечения ключевых инновационных проектов. Определены принципы обеспечения надежности и доходности инвестиционной деятельности современных предпринимательских структур.

Ключевые слова: экономика предпринимательства, развитие инвестиционной активности, инфраструктурное обеспечение.

Abstract. In the article the peculiarities of organization of business activity in the Russian Federation and highlighted the place and role of investment provision of innovative key projects. Principles of reliability and yield of the investment activities of modern business organizations

Key words: Economics of entrepreneurship, development of investment activity infrastructure support

Инвестиционная деятельность представляет собой сложный процесс, многообразие возможных направлений инвестиционной деятельности раскрывает интересные пути приращения капитала на региональном уровне. Несмотря на то, что целью любого направления инвестиционной деятельности является капитализация, каждым инвестором формируется своя стратегия.

Инвестиции в современной рыночной экономике имеют большое разнообразие форм и процессов реализации. Экономические системы реального сектора заинтересованы в прямых инвестициях, когда определенный инвестор вкладывает средства в его активы [3]. Однако чаще, такое мероприятие происходит через размещение акций, а по результату их размещения формируется добавочный капитал, который в свою очередь направляется на пополнение внеоборотных и оборотных активов.

При этом экономическая система зачастую не может точно определить сумму, которая будет привлечена по результатам IPO, рассчитывая на среднерыночные показатели статистики.

Выпуск облигаций, с другой стороны, практически гарантирует доход, но их объявленная стоимость может колебаться на рынке в любых направлениях в соответствии с ожиданиями инвесторов относительно надежности компании, сформировавшей заем.

На рынке ценных бумаг можно приобрести деривативы, сформированные вокруг пакетов ценных бумаг с определением их будущей стоимости, однако ожидания инвесторов, особенно в условиях кризиса не являются позитивными и в результате падает интерес пропорционально росту влияния внешних факторов рисков [2].

Но и это не является основным сдерживающим фактором, дело в том, что большинство инвестиций на рынке ценных бумаг осуществляется в бумаги вторичного

рынка и направление денежных средств происходит для временного сохранения и приращения, одним словом, на рынке доминируют спекулятивные настроения.

В современном обществе каждый индивидуум заинтересован в сохранении и преумножении своего капитала. Однако многие граждане современного общества не причисляют себя к группе инвесторов. Множество операций на рынке недвижимости реализуется для того чтобы сохранить и преумножить свой капитал. Данные вложения рынком рассматриваются как инвестиции. Граждане сдают в аренду приобретенные площади и получают пассивный доход, который представляет ни что иное, как косвенные дивиденды от пользования капиталовложением.

На рынке ценных бумаг инвесторы по большому счету представлены однородной массой брокеров, которые имеют лицензии на деятельность на финансовых площадках. Большинство современных инвесторов не открывают собственные брокерские счета и не аккредитуются на финансовых рынках, передавая возможности представлять свои интересы биржевым брокерам.

Эти условия хозяйствования свойственны как для юридических лиц, так и для физических лиц, собравших инвестиционный капитал более 2,5 млн руб. Как правило, именно с такого объема портфеля биржевые посредники берутся управлять капиталом. Таким образом, у инвестора всегда есть альтернатива передаче под полное управления брокера своих средств. Инвестор вправе указать, какие именно инструменты будут использоваться, тогда ответственность за проявление негативных факторов рынка ценных бумаг остается за инвесторами, а брокер выступит машиной передачи денег от покупателя к продавцу.

Инвестиционная деятельность интересна как физическим, так и юридическим лицам с разными финансовыми возможностями, которые хотят сохранить и преумножить свой капитал. Решению этих задач служат инвестиционные банки, акционерные и паевые инвестиционные фонды.

Инвестиционные банки в нашей экономике достаточно редки, т.к., как правило, коммерческие банки являются универсальными и предлагают различные финансовые продукты и услуги рынку, включая инвестиционные.

Акционерные фонды реализуют инвестиции по заданным направлениям, которые задаются акционерами – учредителями. Эти направления утверждены, а повышение объемов вложений происходит по решению учредителей.

Паевые инвестиционные фонды действуют по иной схеме, предлагая, разработанные специалистами алгоритмы построения инвестиционных портфелей, и привлекают средства клиентов для реализации инвестиционной деятельности согласно заданным алгоритмам

Безусловно, все инвесторы имеют собственные представления о мере риска и значимости объемов инвестируемых средств для собственной жизнедеятельности и конкретных направлений деятельности.

В условиях нестабильности, вызванной мировыми политическими противоречиями особую роль приобретают возможности сохранения средств инвесторов от инфляции. Говорить о скорых доходах могут отчаянные игроки и везунчики, которые не размещают последние средства в новых активах.

Ключевое значение приобретают территориальные, административные, политические и экономические факторы развития инфраструктуры регионов в условиях рыночных отношений, что в конечном итоге объясняет существенные отличия в особенностях функционирования и формирования инфраструктур в странах с переходной экономикой и в условиях развитого рынка [1].

В инвестиционном процессе задействованы свободные средства, отвлеченные от процессов жизнедеятельности, если мы говорим об инвестициях частных лиц, и выведенных из основного производственного процесса, если мы говорим о юридических лицах. Таким образом, в рамках инвестиционной деятельности

предполагается управлять некоторым количеством денежных активов, которые, как отмечалось выше, в условиях кризиса важно не потерять.

Для рядового инвестора, типового гражданина, популярной инвестицией является недвижимость, ежегодная доходность по этим объектам невысока, а сами объекты замедленно реагируют на изменения инфляции, следуют за ней с некоторым запаздыванием, но при этом растут в цене даже без кризиса.

Другим объектом инвестиционной деятельности являются машины и оборудование. Если приобретение делается вне производственного процесса, то предполагается, что такой актив будет передаваться в дальнейшем в пользование, лизинг или аренду. Таким образом, как и в случае с объектом недвижимости, инвестор вправе рассчитывать на пассивный доход от коммерческого использования объектов инвестиционного процесса. С другой стороны, такая категория инвестиций называется прямой, поскольку формирует непосредственный объект собственности для инвестора.

Рынок ценных бумаг для инвестора представляется областью финансовых инвестиций, особенностью которых является высокая волатильность стоимости объекта инвестиционной деятельности.

При этом колебания во многом зависят от воздействия внешних факторов развития. Макроэкономическая статистика, политические веяния серьезнейшим образом отражаются на стоимости ценных бумаг. Внутренние факторы в большинстве своем являются скрытыми, получение информации об их состоянии называется инсайдерской информацией. Доступ к такого рода источникам информации далеко не всегда законен для участников рынка, но при этом имеет большое значение для определения периодов и амплитуды колебания котировок ценных бумаг на рынке.

Не маловажным фактом воздействия на финансовый рынок является деятельность государственных регуляторов. Далеко не всегда их воздействие замыкается в ограничении деятельности отраслевых предприятий, в условиях внешнеполитического кризиса государство инициирует массу программ по стимулированию предпринимательства внутри государства. Развитие государственно-частного партнерства, формирование дополнительных государственных заказов, стимулируют бизнес к активным действиям, что, в результате, отражается на развитии отраслевых производств и, как результат, ведет к повышению активности финансовых рынков.

Редкий инвестор приобретает акции предприятий, рассчитывая только на дивиденды по результатам годовой отчетности.

Целями и задачами инвестиционной деятельности на рынке ценных бумаг выступают, как правило, такие направления, как:

- а) получение контроля над предприятием и его активами, для получения доступа к ресурсной базе;
- б) получение контроля над предприятием и его активами, обеспечения доступа к инновациям;
- в) получение контроля над предприятием и его активами, для поглощения конкурента.

Эти и многие другие цели инвестиционного процесса, связанного с переходом права контроля за деятельностью предприятия, имеют рыночное название – сделки M&A – или сделки слияния и поглощения.

Другой формой размещения средств на финансовых рынках выступает спекулятивный доход, который инвестор рассчитывает получить за счет колебаний котировок ценных бумаг на финансовом рынке.

Таким образом, ценные бумаги, как объект инвестиционной деятельности играет множество ролей для развития современного предприятия, а так же занимает значительное место в системе стратегического планирования использования доступных ресурсов предприятия.

Условия развития финансового рынка важно как для частного капитала, так и для государственных нужд. Высокая активность на рынке ценных бумаг позволяет быстрее проводить облигационные займы государства, необходимые в условиях развития политического кризиса. Количество инвесторов на внутреннем рынке отражает заинтересованность в финансовых инструментах, а объемы сделок на финансовых рынках характеризуют характер деятельности участников рынка.

На финансовый рынок внутри государства выходит со своими ценными бумагами множество предприятий в поиске средств для развития бизнеса. Период первичного размещения акций является, с одной стороны, самым привлекательным для инвесторов моментом размещения капитала, а с другой, именно на этом отрезке времени формируется представление о характере и объемах воздействия риск факторов, связанных с конкретной компанией и ее выходом на финансовый рынок.

На рынке ценных бумаг размещаются первичные ценные бумаги предприятий (ИРО), ценные бумаги: акции и облигации предприятий зарекомендовавших себя на рынке с той или иной стороны, а так же государственные (региональные, муниципальные) ценные бумаги.

Ценные бумаги доступны к обращению на специализированных площадках – фондовых биржах, где на основе рыночных механизмов происходит котировка бумаг. Обращение бумаг происходит на основе расчетов через брокерские счета. Такого рода инструмент доступен юридическому лицу, однако возможность ведения операций не подразумевает правильность их ведения. Именно брокеры обладают текущей информацией и историей котировок на конкретных площадках, что позволяет им принимать более быстрые и объективно рациональные решения.

Привлекательность ценных бумаг соотносится с деятельностью и результатами деятельности предприятий их разместивших [4]. Если деятельность предприятия может характеризоваться заключенными контрактами и выстроенными связями, от которых инвесторы ожидают доход, то конкретные результаты деятельности отражают реальную картину на финансовом рынке.

Таким образом, по результатам финансовой отчетности квартальной или ежегодной происходит корректировка стоимости ценных бумаг размещенных на рынке.

Каждый вид ценных бумаг имеет свои характеристики, но ни одна из них не предполагает изначально потерь. Любое предприятия направившее свои бумаги на биржу рассчитывает, что его бумаги будут расти. В начале пути делается множество пиар ходов, способствующих привлечению внимания участников рынка к ценным бумагам.

Каждый отрезок современной истории связан с экономическими обстоятельствами деятельности, которые, так или иначе, отражались на финансовой активности. Кризисы 1998 года и 2008 года носили экономический характер, рынки реагировали падением котировок, при этом активность предприятий падала не так сильно, как проседал рынок. Состояние отечественного рынка в современной истории с наступившего 2015 года сложно предугадать.

Сложности развития современного общества в 2014 году продиктованы политическими проблемами государств, вошедших в споры за новые территории хозяйствования. Ограничение доступа к ресурсной и технической базе отдельных производств ведет к непредсказуемым последствиям для финансового рынка. Предприятия еще не полностью разобрались с характером риск-факторов деятельности, а финансовый рынок, как производный от реального сектора экономики уже реагирует на ожидаемые изменения. Результатом таких перемен стали запреты на обращения капитала отечественных компаний на западных биржах и ограничения котировок ценных бумаг отечественных компаний на площадках Нового света.

Для ценных бумаг отечественных хозяйствующих субъектов остались отечественные площадки и биржа Сингапура. Такое ограничение снижает возможности

для отечественных резидентов по привлечению капитала. Сложности в докапитализации производств и оборотов отражаются на хозяйственной активности. Реализация новых и крупных проектов без докапитализации практически не возможна.

Сложности с инвестициями отечественные предприятия могут разрешить через кредитование, но парадоксом является факт того, что государство, логике вопреки, поднимает ключевую ставку и делает привлечение кредитных средств нерентабельным.

Внешние кредиты отечественным компаниям недоступны, внутренние кредиты - дороги, размещение бумаг на внешних рынках – закрыто, остаются отечественные биржевые площадки и формы государственно-частного партнерства (ГЧП).

Отечественные биржевые площадки крайне медленно и в малых объемах выкупают IPO даже надежных компаний.

Форма ГЧП представляется более эффективной, но проблемой выступают направления деятельности ГЧП. Государство не станет рисковать средствами своих налогоплательщиков, если проект не связан с обеспечением развития социально-экономического состояния региона или граждан.

При этом рассматривать ГЧП как финансовые инвестиции неправильно, это скорее косвенные инвестиции в развитие бизнеса и прямых спекуляций с этими инвестициями реализовать невозможно.

Литература:

1. Баснукаев М.Ш., Мусостова Д.Ш. Экономические индикаторы развития производственной инфраструктуры региона // Вестник Чеченского государственного университета. №2 (18), 2015. С. 22
2. Иншаков О.В. Инвестиционный климат Южного макрорегиона России // Междунар. науч.-практ. конф. «Вековой поиск модели хоз. развития России». VII годич. заседание «Регион. экон. пространство: интеграц. процессы», г. Волжский, 23–25 сент. 2004 г. Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2004. С. 46–48.
3. Лукашов А.В. Как сделать инвестиционный климат благоприятным для всех: доклад о мировом развитии. М.: Весь Мир, 2010. 40 с.
4. Мамаев В.К. Экономика и управление инвестициями в инфраструктуру региона. М.: Юнити-Дата, 2010. 210 с.

УДК 347.73

ФИНАНСОВО-ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ

Р.Р. Зарипов,

*к.э.н., старший преподаватель кафедры
управления и административно-
правовых дисциплин ВЮИ ФСИН
России*

FINANCIAL AND LEGAL RELATIONSHIPS AND FINANCIAL CONTROL

R.R. Zaripov,

*Major Lecturer of the Department of
management and administrative disciplines
Vladimir Institute of Law Federal Service of
Execution of Punishment Candidate of
Economic Sciences Major of internal service*

Аннотация. Контрольная функция свойственна не только государственному управлению, но и управлению экономическим субъектом. Сферы и границы применения финансового контроля с точки зрения финансово-правового регулирования требуют отдельного изучения. Представлено авторское видение определения финансового контроля.

Ключевые слова: финансовые правоотношения, контроль, контрольная функция, финансовый контроль.

Abstract. The control function exists not only in governmental management, but also in managing of economic subjects. Areas of application and the limits of financial control in terms of financial and legal regulation requires a separate study. Presented by the author's vision of the definition of financial control.

Key words: financial relationship, control, monitoring function, financial control.

Во многих научных изысканиях финансовый контроль часто рассматривается как неотъемлемая часть финансовой деятельности государства по причине того, что финансам как экономической категории характерна не только распределительная, но и контрольная функция [1]. Вместе с тем финансовый контроль определяется как самостоятельное направление. Так, к примеру, в действующем законодательстве (п. 3 ст. 1 Федерального закона от 26 декабря 2008 г. №294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля») финансовый контроль представлен как одно из направлений деятельности государственных и муниципальных органов по осуществлению государственного (муниципального) контроля и надзора.

Известно, что контроль является функцией управления. Функции государственного управления являются внутренне однородными, самостоятельными, специализированными частями управленческой деятельности, которые характеризуются целевой направленностью [2]. Контрольно-надзорная функция государственного управления соответственно включает деятельность по контролю и надзору. По своему содержанию надзор и контроль существенно похожи, однако в отличие от контроля, надзор проводится в отношении объектов, не находящихся в подчинении органам, которые его осуществляют, он направлен только на вскрытие нарушений закона и не обладает правом вмешиваться в деятельность поднадзорного объекта. Следовательно, для контроля, наоборот, характерно наличие подчиненности и возможности применения мер воздействия на контролируемый объект [3].

Таким образом, можно утверждать, что контрольная функция свойственна не только государственному управлению, но и управлению экономическим субъектом, осуществляемому его полномочными органами. В современных условиях хозяйствования доминирующие контрольные функции часто выполняются на уровне управления хозяйствующих субъектов, в то время как органы государственного управления выполняют в основном надзорные функции, в том числе на основе взаимодействия с органами внутреннего контроля в экономических субъектах.

Следовательно, необходимость совершенствования финансового контроля в современных реалиях очевидна. Одновременно с этим сферы и границы применения финансового контроля с точки зрения финансово-правового регулирования требуют отдельного изучения.

Несколько иначе финансовый контроль рассматривается учеными в области экономики, нежели учеными правоведами. Так представители школы экономики и управления считают, что финансовый контроль включает выполнение контрольной функции управления любыми финансами, в том числе финансами экономических субъектов во всех проявлениях финансового менеджмента [4].

Вместе с тем, финансовое право, как наука, предусматривает свой предмет и объект исследования, границы исследования, определенную специфику финансовых правоотношений. Соответственно содержание и определение финансового контроля в финансовом праве будут в некоторой степени отличаться. Следовательно, необходимо учитывать специфику отрасли науки с позиций, которой и рассматривается финансовый контроль при изучении и анализе научной литературы [5].

В двух аспектах рассматривает финансовый контроль Е.Ю. Грачева. С одной стороны, финансовый контроль это строго регламентированная деятельность специально созданных контролирующих органов за соблюдением финансового законодательства и финансовой дисциплины всех экономических субъектов, а с другой стороны – это неотъемлемый элемент управления финансами и денежными потоками на микро- и макро уровне с целью обеспечения целесообразности и эффективности финансовых операций» [6].

Похожего мнения придерживается и А.А. Ялбулганов, указывая на то, что тема,

связанная с финансовым контролем, является предметом не только финансовой науки, но и финансово-правовой [7].

Таким образом, можно предположить, что отличительной чертой финансовых правоотношений является то, что «одной из сторон в них всегда выступает государство и его уполномоченные органы, муниципальное образование и соответствующие органы местного самоуправления» [8]. В то же самое время, с другой стороны, среди групп финансовых правоотношений, выделяемых по их субъектному составу, в качестве участников будут выступать и хозяйствующие экономические субъекты.

То есть, появляется определенная группа правоотношений между налоговыми и финансовыми органами государства, с одной стороны, и хозяйствующими субъектами – с другой, возникающие в связи с выполнением финансовых обязательств перед государством, муниципальными образованиями или расходованием получаемых государственных и муниципальных денежных средств. Так, Н.И. Химичева конкретизирует и утверждает, что коммерческие организации вступают в финансово-правовые отношения в связи с уплатой в бюджет налогов и сборов, получением ассигнований, распределением прибыли и др. Соответственно, можно предположить, что коммерческие организации являются прямыми участниками отношений финансового права. По мнению ученого, «широкий круг субъектов финансового права представляют предприятия и иные коммерческие организации различных организационно-правовых форм и форм собственности» [9].

Опираясь на мнение Н.И. Химичевой можно утверждать, что, осуществляя платежи в бюджет в виде налогов и сборов, а также получая бюджетные денежные средства в виде оплаты за поставленные товары, произведенные работы и оказанные услуги и так далее по государственному заказу, хозяйствующие субъекты вступают в финансовые правоотношения, предполагающие соответственно контрольную функцию. Как подчеркивает О.В. Тагашева, «финансовый контроль в современных условиях направлен не только на финансовую деятельность государства (муниципальных образований), но и предполагает контроль деятельности всех хозяйствующих субъектов, независимо от их организационно-правовой формы и сферы деятельности» [10].

В своих трудах Е.В. Покачалова обращает большое внимание на дифференциацию финансов на публичные и частные, поскольку в условиях рыночной экономики это позволяет выявлять приоритеты в использовании тех или иных форм финансов при решении государственных, муниципальных и иных общезначимых задач [11]. Аналогичного мнения придерживается А.С. Пышкин, который считает, что в контрольном правоотношении с участием негосударственных субъектов в центре внимания оказываются не только публичные финансы, но и денежные средства, не являющиеся финансами в понимании финансово-правовой науки.

Таким образом, раз хозяйствующие субъекты выступают участниками финансовых отношений, то важное значение здесь приобретает вопрос о степени регламентации их деятельности нормами финансового права. Следует указать, что в научной литературе так же представлено множество подходов к решению данной проблемы.

Как считает В.М. Родионова, в современных условиях хозяйствования государство обладает правом только осуществлять проверку полноты выполнения своих обязательств юридическими и физическими лицами, в основном в налоговой сфере. Следовательно, в отношении коммерческих организаций государство самостоятельно и за свои средства осуществляет контроль за правильностью исчисления и полнотой уплаты налогов. В случаях же, когда государство для удовлетворения общественных нужд привлекает коммерческие организации, посредством передачи им бюджетных финансовых средств или имущества для такой деятельности, оно «посредством финансового контроля осуществляет мониторинг целевого, рационального и эффективного использованием переданных средств ... за

тем, чтобы эти средства были использованы по назначению, и общество, доверившее государству управление этими средствами, не понесло ущерба» [12].

Ряд ученых придерживаются иной точки зрения, и указывают на то, что не следует ограничивать финансовые правоотношения только фактом платежа или поступления из бюджета. В числе представителей данной точки зрения можно выделить К.С. Вельского, по мнению которого общественные отношения в области бухгалтерского учета требуют упорядочения, то есть организационно-правового воздействия, которое осуществляется посредством финансово-правовых норм, а выделение данной группы отношений и их отнесение к предмету финансового права основано на правовых нормах Федерального закона от 6 декабря 2011 г. №402-ФЗ «О бухгалтерском учете».

Подводя итог всему вышесказанному, нам видится необходимым представить свое определение финансового контроля и объединить видения и взгляды ученых экономистов и правоведов. По нашему мнению, финансовый контроль – это функция управления, направленная на вскрытие отклонений от принятых стандартов законности, целесообразности, эффективности использования финансовых ресурсов, а также необходимая для принятия соответствующих корректирующих и предупредительных мер.

Литература:

1. Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» / «Собрание законодательства РФ». 29.12.2008, №52 (ч. 1), ст. 6249.
2. Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. №402-ФЗ «О бухгалтерском учете» / «Российская газета», №278, 09.12.2011.
3. Горбунов О.Н., Грачева Е.Ю. и др. Финансовое право / отв. Ред. Е.Ю. Грачева, Г.П. Толстопятенко. М., 2012.
4. Таштамиров М.Р. Современная денежная механика как основа экономического «рабства». Научно-аналитический журнал «Вестник Чеченского государственного университета». 2013. №2. С. 36–37.
5. Грачева Е.Ю. Проблемы правового регулирования государственного финансового контроля: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000.
6. Конин Н.М. Административное право России. М., 2006.
7. Ялбулганов А.А. Финансовый контроль как правовой институт: основные этапы развития // Правоведение. 2000. №3.
8. Николаев И.В. Правовое регулирование внутривозвращенного финансового контроля в Российской Федерации: дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2010.
9. Покачалова Е.В. Публичный долг: теоретические и практические аспекты российского финансового права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2007.
10. Родионова В.М., Шлейников В.И. Финансовый контроль. М., 2002.
11. Тагашева О.В. Финансовый контроль в сфере рынка ценных бумаг (финансово-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009.
12. Химичева Н.И., Покачалова Е.В. Финансовое право / отв. ред. Н.И. Химичева. М., 2007.

УДК 336.2, 332.1

СУЩНОСТЬ НАЛОГОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА И МЕРЫ ПО ЕГО УВЕЛИЧЕНИЮ (НА ПРИМЕРЕ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

*Э.А. Абдулазизова,
ассистент кафедры экономики
предприятий Чеченского государственного университета*

THE ESSENCE OF THE TAX POTENTIAL OF THE REGION AND MEASURES TO INCREASE IT (ON THE EXAMPLE OF THE CHECHEN REPUBLIC)

*E.A. Abdulazizova,
assistant of CSU «Taxes and taxation»
chair*

Аннотация. Формирование верной стратегии, ее реализация и, как следствие,

рост налогового потенциала региона являются залогом динамичного развития экономики страны. А это финансовая самостоятельность и повышение уровня социально-экономического развития самого региона.

Ключевые слова: *налоговый потенциал, регион, налоговая база.*

Annotation. *Forming the right strategy, its implementation and as a consequence the growth of tax potential of the region are the key to dynamic economic development. And this leads to the financial independence and improvement of the socio-economic development of the region.*

Key words: *tax potential, region, tax base.*

Несмотря на большое количество публикаций, определение сущности налогового потенциала не является достаточно разработанным вопросом в отечественной финансовой науке. Это связано с отсутствием единой трактовки терминов и категорий. К тому же, налоговый потенциал не во всех случаях исследуется как финансовая категория. Далеко не полностью раскрывается взаимосвязь с другими категориями финансов. Такая неоднозначность сущности налогового потенциала может привести к нарушению принципов налогообложения, следовательно, и бюджетной системы.

Если обратиться к толковому словарю русского языка, то понятие "потенциал" определяется как совокупность средств, возможностей, необходимых для чего-либо". Из этого значения можно судить о налоговом потенциале как "налоговой возможности", т.е. о допустимой сумме налоговых сборов. В мировой практике же встречается несколько похожий термин «tax capacity» – налогоспособность.

Согласно бюджетному кодексу налоговый потенциал является совокупностью объектов налогообложения в рамках действующей налоговой системы, расположенных на территории субъекта, т.е. налоговой базой, тогда как Налоговый кодекс РФ определяет налоговую базу стоимостной, физической или иной характеристикой объекта налогообложения. Однако и данное определение не в полной мере отражает его сущность.

Налоговый потенциал – это сложное суждение, подразумевающее потенциальные возможности в масштабах страны, ее субъектов и муниципальных образований.

Исследования показывают, что на налоговый потенциал имеют воздействие законодательные, ресурсно-сырьевые, производственные, организационные и инфраструктурные факторы.

Нормативно-правовую базу составляют налоговое и бюджетное законодательства, регламентируя, тем самым, действующую налоговую систему.

Ресурсно-сырьевая составляющая позволяет оценить регион по совокупному природно-ресурсному потенциалу. Если он на достаточном уровне, то это может обеспечить расширение налоговой базы без дополнительного обременения налогом.

Факторы производства, как некий результат функционирования предприятий, позволяющий извлекать прибыль и уплачивать налоги.

Организационные факторы – правильное администрирование и контроль налоговыми органами, которые в итоге влияют на совокупный объем налоговых поступлений субъекта.

Инфраструктурные факторы характеризуют регион с точки зрения его привлекательности: транспортно-географическое положение, инфраструктурная обеспеченность.

Нет и поныне единой методики расчета налогового потенциала региона. Для определения его исходной базы выделяют несколько подходов.

Так, один из этих подходов позволяет брать в расчет величину потенциалов отдельных налогов.

В структуре налоговых доходов Чеченской Республики доминирующими являются налоги, представленные в таблице с указанием поступлений.

Таблица 1

Консолидированный бюджет Чеченской Республики за период 2013–2014 гг.

Наименование	2013 год (сумма)	2014 год (сумма)
НДФЛ (удерживаемый налоговыми агентами)	7 893,9 млн. руб.	8597 млн. руб.
Налог на имущество организаций	739,5 млн. руб.	778,2 млн. руб.
Налог на прибыль организаций	473,7 млн. руб.	472,6 млн. руб.

Согласно действующей модели экономического развития РФ именно вышеперечисленные налоги в большей мере обеспечивают собственные доходы консолидированного бюджета Чеченской Республики. Скорее всего, нынешняя структура налоговых доходов региона будет оставаться прежней и в ближайшее время.

Таким образом, роста регионального налогового потенциала можно достичь за счёт увеличения базы начисления этих налогов.

А увеличить налоговую базу по НДФЛ можно следующим образом:

- повышая уровень оплаты труда во всех направлениях экономики республики,
- повышая общий уровень занятости населения,
- развивая надомный труд.

Повышение общего уровня занятости населения Чеченской Республики, являющегося не самым высоким, позволит добиться роста доходов физических лиц, что и составляет потенциал региона.

Проведение инвентаризации недвижимого имущества, транспортных средств и земельных участков организаций и физических лиц приведет к расширению налоговой базы по налогу на имущество.

Увеличение налогооблагаемой базы по налогу на прибыль организации должно обеспечиваться ростом доли прибыльных организаций и зависит от их уровня доходности¹.

Для большего экономического эффекта требуется увеличение капитальных вложений в производственные объекты региона. Для дополнения к действующей промышленной политике предложена кластеризация. Это должно обусловить активацию мероприятий по увеличению налогового потенциала Чеченской Республики².

Нефтегазохимия на протяжении многих лет играла ключевую роль в экономике Чечено-Ингушской Республики, да и поныне обладает всеми факторами для конкурентного развития этого кластера. Восстановление старейшего в стране комплекса позволит поднять уровень занятости населения республики.

Одним из важных факторов, характеризующих социально-экономическое развитие региона, его привлекательность, является энергообеспечение. Непрерывный рост потребляемой электроэнергии в регионе, а также отсутствие собственных источников генерации, свидетельствуют о том, что республика энергодефицитна. Поэтому формируемый кластер должен включать различные источники энергии.

Еще одним кластером является строительный, представленный ключевым звеном развития отрасли в целом.

Машиностроительный кластер представлен автомобильной промышленностью, станкостроением и приборостроением, как наиболее перспективные отрасли, учитывающие весь научный потенциал республики и незадействованный трудовой ресурс.

Агропромышленный кластер включает в себя предприятия, занятые производством сельскохозяйственной продукции, ее переработкой, реализацией и

¹ ИД «Бюджет». №10, Октябрь, 2014. 01.10.2014. «Технологии планирования роста регионального налогового потенциала»

² ИД «Бюджет». №8, Август, 2014. 28.07.2014 «Кластеризация экономики – основа роста регионального налогового потенциала»

прочими агрономическими решениями.

Кластер туризма и гостеприимства для Чеченской Республики является как нельзя актуальным. Возможностей региона в этом направлении множество. Обусловлены они архитектурными и археологическими памятниками, многовековой историей и культурой. Так, размещение спортивного, оздоровительного и гостиничного комплексов будет способствовать росту уровня занятости населения и транспортной доступности субъекта.

И, наконец, ключевую роль в развитии национальной экономики играет финансовая инфраструктура. Банки, кредитные организации, страховые компании – это и есть институты финансовой инфраструктуры. Чеченская Республика, касательно этого кластера, находится чуть ли не на самом дне. Фондовый рынок республики очень отстает в развитии. Нет кредитных и страховых организаций. Решение этой проблемы кроется в создании страховых компаний, кредитных организаций. Создание комплексной программы развития финансового рынка региона на долгосрочный период позволило бы хоть как-то не отставать от остальных регионов страны.

Литература:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 №145-ФЗ (ред. от 26.12.2014, с изм. от 08.03.2015).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 №117-ФЗ (ред. от 06.04.2015).
3. Аналитическая справка о работе налоговых органов Чеченской Республики по мобилизации налоговых платежей в бюджетную систему Российской Федерации за 2013–2014 гг.
4. ИД «Бюджет». №8, Август, 2014, 28.07.2014. «Кластеризация экономики – основа роста регионального налогового потенциала».
5. ИД «Бюджет». №10, Октябрь, 2014. 01.10.2014. «Технологии планирования роста регионального налогового потенциала».
6. www.nalog.r20.ru
7. <http://www.consultant.ru/popular/budget>
8. www.bujet.ru

УДК 334.7

КЛАССИФИКАЦИЯ ВИДОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Ш.З. Окунчаев,
к.э.н., доцент кафедры «Налоги и
налогообложение» Чеченского
государственного университета

CLASSIFICATION OF TYPES OF BUSINESS

S.Z. Okunchayev,
Candidate of Economics, associate
professor of CSU «Taxes and taxation»
chair

Аннотация. Раскрыта экономическая особенность классификации видов субъектов предпринимательства: основные свойства и их характеристика в рыночной экономике. Проведен теоретический анализ классификации предпринимательства по характеру деятельности. Дана научная оценка видам предпринимательства по каждой специализации, отраслевой принадлежности и широте охвата территории.

Ключевые слова: предпринимательство, субъекты, экономика.

Annotation. Disclosed economic features of classification of business entities: the basic properties and characteristics in the market economy. The theoretical analysis of the nature of the classification of business activities. Dana scientific assessment of the types of businesses in each specialization by industry sector and the breadth of the territory

Key words: business, subjects, economic

С целью обеспечения объективности в толковании важных экономических терминов, в том числе и классификации субъектов предпринимательства автором

критически рассмотрены различные подходы к их характеристике, содержащиеся в экономической литературе. Общий вывод из этого анализа – противоречивость и запутанность используемой терминологии. В частности достаточно спорная классификация видов предпринимательства приведена у Г.Н. Легуна [1]. Он выделяет 11 видов в историческом аспекте: промысловое, хозяйственное, ремесленническое, посредническое, производственное, торговое, интеллектуальное, политическое. Основной недостаток этой классификации, на мой взгляд, состоит в том, что автор делит всё предпринимательство на неэкономические (промысловое, хозяйственное, ремесленническое) и экономические виды. Этим автор отрицает тот факт, что предпринимательство возникает в эпоху товарного производства, то есть связано с развитием товарно-денежных отношений, и следовательно, является экономической категорией. Приведенная классификация свидетельствует о явном дублировании одного вида предпринимательства другим. Так, торговое и посредническое предпринимательство являются разновидностями коммерческого характера. Поэтому выделить их самостоятельный вид вряд ли целесообразно. И, наконец, некоторые виды предпринимательства (политический) автор рассматривает вне связи с основной целью субъекта предпринимательства – извлечением прибыли. Достижение политической пользы коммерческими средствами – аргумент автора – не соответствует цели предпринимательской деятельности.

Некоторые учёные [2] совершенно обоснованно считают производственное предпринимательство одним из его видов, однако в его составе выделяют такие подвиды, как «производственное потребление товаров», производственное потребление услуг», но вряд ли это оправдано. Во-первых, услуги – это тоже товар. Во-вторых, любое предприятие является одновременно и производителем (продукции, работ, услуг) и потребителем других товаров, поэтому отдельно выделять эти подвиды нецелесообразно. Автору представляется, что при разработке классификации субъектов предпринимательства необходимо, прежде всего, сформулировать признаки классификации, а сама классификация должна быть пригодной для принятия управленческих решений по развитию отдельных видов предпринимательства.

При этом автор исходит из того, что основу видовой классификации субъектов предпринимательства составляет общественное разделение труда (общее, частное и единичное), а также территориальное, то есть обособление различных видов трудовой деятельности по сферам экономики и по территории страны. Известные стране три крупных общественных разделения труда – выделение скотоводческих племён, отделения ремесла от земледелия, обособление торговли – способствовали повышению производительности труда и создали материальные предпосылки для регулярного обмена и возникновения частной собственности, привели к отделению города от деревни, а также к противоположности между умственным и физическим трудом.

Поэтому субъекты предпринимательства, также являясь результатом общественного разделения труда, могут быть классифицированы по трём признакам: по характеру основной деятельности (специализации производства); по отраслевой принадлежности; по широте охвата территории (рис. 1).

Характер основной деятельности хозяйствующих субъектов определяет его специализацию – производственную, коммерческую, финансовую, информационно-консалтинговую.

Производственное предпринимательство распространяется в основном на производство товаров, которые является ведущим видом предпринимательства. Объектом деятельности такого вида предпринимательства является, прежде всего, производственные предприятия.

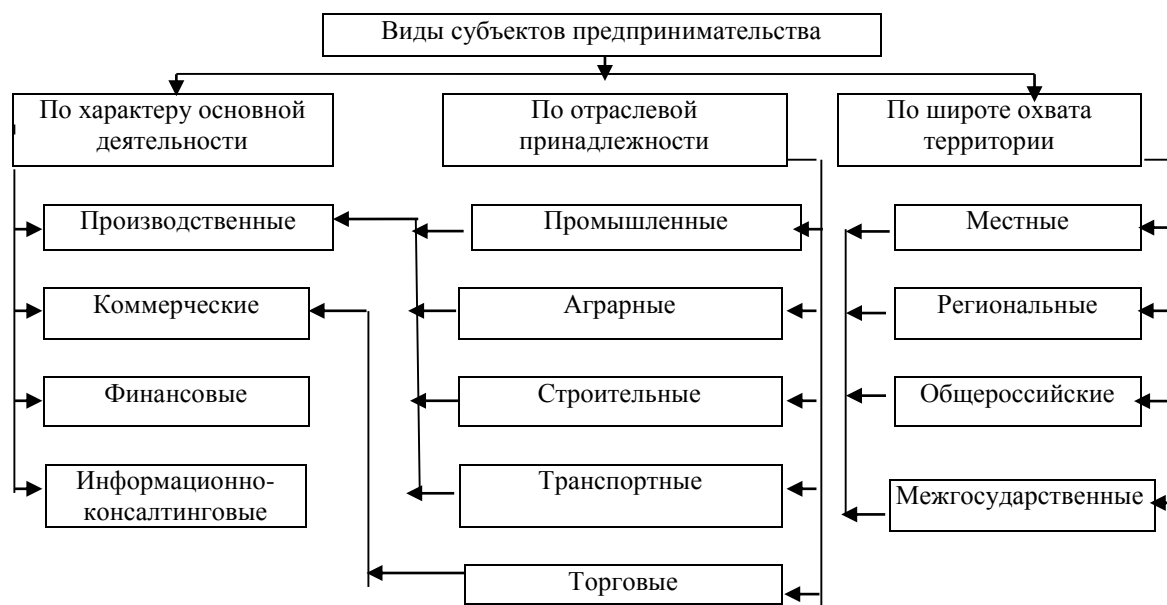

Рис. 1. Классификация видов субъектов предпринимательства

Производственное предпринимательство наиболее сложно, общественно необходимо и приоритетно. Приоритет его держится на производстве как основной, базовой фазы воспроизводства.

В основе производственного предпринимательства лежит производственная функция. Все другие функции (обмена, распределения, потребления) лишь дополняют главную, так как продавать, обменивать, потреблять можно лишь то, что произведено. Поэтому, если нет производственного предпринимательства, то теряют свою материальную вещественную основу и другие виды предпринимательства, в частности, коммерческое.

Коммерческое предпринимательство следует понимать как торгово-обменные операции. Поле деятельности, это товарные биржи и товарные предприятия. Термин «коммерция» имеет широкое и узкое толкование. В широком смысле слова – это любая деятельность в условиях рыночного хозяйства, направленная на получение прибыли. В узком смысле слова – это торговля, основной формулой которой является «товар-деньги» при продаже и «деньги-товар» при покупке. В коммерческом предпринимательстве мы выделяем разновидности – торговое, торгово-закупочное, торгово-посредническое, товарные биржи, юридической основой которых является «Торговое право» – совокупность юридических норм, определяющих формы юридических сделок, статус торговых учреждений и т.д.

Некоторые авторы [3] выделяют в самостоятельный вид **посредническое предпринимательство**, мотивируя это тем, что посредник обычно не выступает как производитель, торговец, финансист, а посредничает между ними, выполняя роль связующего звена. Между тем, в основе этой деятельности находятся торгово-обменные операции с целью извлечения прибыли, следовательно, это разновидность коммерческого предпринимательства.

Коммерческое предпринимательство имеет так же, как и производственное, большое значение. Оно выявляет спрос на товары, и в этой своей функции стимулирует развитие производственного предпринимательства.

Финансовое предпринимательство представляет собой особый вид коммерческого предпринимательства, объектом купли-продажи которого является специфический товар – деньги, иностранная валюта, ценные бумаги. Полям деятельности финансового предпринимательства являются коммерческие банки и фондовые биржи.

Источником доходов коммерческого банка служит разница между процентными ставками депозитных (привлеченных) и ссудных средств. Принцип функционирования фондовой биржи базируется на оперативном регулировании спроса и предложения. Проводимые здесь котировки ценных бумаг состоят в регулярной оценке специалистами

котировочного отдела биржи курсов покупателей и курсов продавцов по всем ценным бумагам, которые проходят через биржу. В связи с переходом к рыночным отношениям в России зародилось **страховое предпринимательство**, но автор полагает, что его можно считать подвидом финансового предпринимательства, поскольку товаром здесь являются особые услуги – бумаги по страховой защите хозяйствующих субъектов.

Информационно-консалтинговое (консультативное) предпринимательство. Функционирование производственных, коммерческих и финансовых субъектов предпринимательства невозможно без наличия **информационно-консалтинговых структур**, основной специализацией которых является предоставление услуг непромышленного характера – по исследованию и прогнозированию рынка, цен, оценке торгово-коммерческих условий, экспортно-импортных операций, разработке ТЭО на создание совместных предприятий, маркетинговых программ и т.д. Их необходимость вызывается сложностью информационного обеспечения исследований и требованиями высокого профессионализма консультантов, что не под силу, в первую очередь, малому и среднему предпринимательству.

Каждый субъект предпринимательства имеет отраслевую принадлежность (общее разделение труда), при этом не только к сфере материального производства, но и непромышленной сфере (банковские учреждения, страховые компании и др.). В связи с этим мы выделяем хозяйствующие субъекты по отраслевой принадлежности (промышленные, аграрные, строительные, транспортные и др.). В каждой отрасли экономики существуют свои особенности развития, которые необходимо учитывать при решении управленческих задач. Поэтому, в свою очередь, эта классификация может быть дополнена подвидами субъектов предпринимательства, так как частное разделение труда предполагает разделение родов производства на подвиды (добывающая и обрабатывающая промышленность, растениеводство и животноводство, грузовой и пассажирский транспорт и т.д.).

Любая экономическая система имеет пространственную характеристику, то есть территориальный аспект. Система предпринимательства, состоящая из совокупности хозяйствующих субъектов определённого вида, с одной стороны, предполагает собой определённую организацию производства, а с другой – территориальную, ибо каждое предприятие расположено в определённом месте (районе, пункте и площадке) и удовлетворяет потребности в материальных благах конкретных территорий.

По широте охвата территории все субъекты предпринимательства могут относиться:

- либо к местным, выпускающим продукцию местного значения и реализуемую на низших уровнях административного деления территорий (село, район, город);
- либо к региональным, имеющим региональный характер (субъекты Федерации);
- либо к общероссийским, с широкими производственными связями за пределами конкретного региона;
- либо к межгосударственным, в силу развития международных интеграционных связей.

Бесспорно, что в условиях развития рыночных отношений эти границы достаточно подвижны.

Объективные требования законов рыночной экономики и хозяйственной политики выражаются в необходимости регулирования экономических процессов, в том числе и территориального размещения производства. С одной стороны, это происходит с позиции экономических интересов самого собственника. С другой стороны, общегосударственные интересы требуют проведения такой экономической стратегии в области размещения предприятий, которая позволила бы обеспечить решение задач экономического, так и неэкономического характера, важных для развития общества в целом. В частности: рациональное территориальное разделение труда между экономическими районами; комплексное развитие и выравнивание уровня экономического развития районов; преодоление различий между городом и селом; развитие международного разделения труда; обеспечение обороноспособности страны; сохранение окружающей среды и т.д.

Территориальная организация предпринимательских структур, таким образом,

тесно связана с экономическим районированием, содержание которого реализуется через **региональную экономическую политику** [7].

Ориентация при формировании субъекта предпринимательства на достижение цели предпринимательской деятельности – прибыли – предполагает учёт основных факторов размещения производства – природных, экономических, социально-исторических и организационных. Влияние их носит комплексный характер, но мера воздействия каждого из них определяется, прежде всего, отраслевой спецификой субъекта предпринимательства.

Совокупность основных факторов размещения субъектов предпринимательства представлена на рис. 2. Учет этих факторов является неременным условием разработки бизнес-плана предприятия.

Рис. 2. Факторы размещения субъектов предпринимательства

Литература:

1. Летун Г.Н. Предпринимательство в сельскохозяйственном производстве: исторические и социально-экономические аспекты развития. СПб, 1997. 172 с.
2. Экономика предприятия: Учебник для вузов /Л.Я. Аврашков, В.В. Адамчук, О.В. Антонова и др.; Под ред. проф. В.Я. Горфинкеля, проф. В.А. Швандара. 2-е изд., перераб. И доп. М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1998. 742 с.
3. Потребительской кооперации на селе – динамичное развитие // Экономика сельского хозяйства России. 2003. №3. 10 с.
4. Малыш М.Н., Окунчаев Ш.З., Павлова Е.В. Становление и развитие системы малого предпринимательства в регионе: Монография. Псков: Изд-во «Гименей», 2004. 304 с.
5. Чепуренко А.Ю. Малый бизнес в рыночной среде: Учебное пособие. М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2006. 324 с.
6. Экономика предприятия: учебник для вузов / под ред. проф. В.Я. Горфинкеля / М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. 663 с.
7. Гайрбекова Р.С., Довлетмурзаева М.А. Малое предпринимательство: сущность и предпосылки эффективного развития. Грозный. Научно-аналитический журнал «Вестник Чеченского государственного университета». Выпуск 2. 2014.
8. Окунчаев Ш.З., Арсаева И.Л. Предпринимательство – динамическая категория. Грозный: изд-во ЧГУ. «Вестник Чеченского государственного университета». Выпуск 2. 2013.

УДК 332.1

**МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННО-
ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА:
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И
РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА**

Д.Ш. Мусостова,
старший преподаватель кафедры
экономики предприятий
Чеченского госуниверситета

**PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP
MODELS: FOREIGN EXPERIENCE
AND RUSSIAN PRACTICE**

D.Sh. Musostova,
senior teacher of Business economics chair
FGBOU VO "Chechen State University"

Аннотация. В статье рассмотрены модели государственно-частного партнерства. Особую значимость инфраструктурные проекты с использованием моделей ГЧП приобретают на местном уровне. Целью использования концессионных соглашений является привлечение частных инвестиций для модернизации действующего или запуска нового инфраструктурного объекта с минимизацией расходов регионального или муниципального бюджетов. Независимо от модели концессионного соглашения выделены общие признаки. Показаны достоинства и недостатки механизмов ГЧП.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, инфраструктура, региональная экономика, местный уровень, зарубежный опыт.

Annotation. In this article public-private partnership models are considered. Infrastructure projects with utilisation of the GCHP models purchased the special importance at the local level. The purpose of use of concessionary agreements is attraction of private investments for upgrade of actual or start of new infrastructure object with minimization of expenses of regional or municipal budgets. Irrespective of model of the concessionary agreement general signs are allocated. Benefits and drawbacks of GCHP mechanisms are shown.

Key words: public-private partnership, infrastructure, regional economy, local level, foreign experience.

Для современной России и ее регионов опыт зарубежных стран по формированию, эксплуатации объектов инфраструктуры в рамках государственно-частного партнерства особенно важны, так как бюджетных средств на эти цели катастрофически не хватает, а это, в свою очередь, негативно сказывается на ходе реализации ФЦП и отдельных инвестиционных проектов [2]. В рамках ГЧП государство с одной стороны выступает, как один из партнеров созданной структуры, одновременно выполняя еще и контролирующие функции, а с другой стороны, являясь участником финансово-хозяйственной деятельности, заинтересовано в максимизации финансовых результатов.

Особую значимость инфраструктурные проекты с использованием моделей ГЧП приобретают на местном уровне, так как именно на муниципальный уровень приходится наибольшая нагрузка по множеству проектов в области транспортной инфраструктуры, социальной инфраструктуры, энергетического хозяйства, охраны окружающей среды, строительства жилья, газообеспечения. При этом основной проблемой местных властей является недостаток финансовых средств, и повсеместное привлечение частного капитала на уровне муниципалитета является обычной практикой по всему миру.

Именно на местном (региональном или муниципальном) уровне зачастую возникает вопрос: приватизировать объекты ЖКХ или искать способы привлечения финансовых ресурсов, в том числе используя и модели ГЧП, удорожания стоимости коммунальных услуг, возникновение частной монополии на бытовые услуги [4]. В мировой практике в зависимости от конкретной задачи, решаемой с использованием ГЧП, возникающие партнерства следует подразделить на модели (рис. 1).

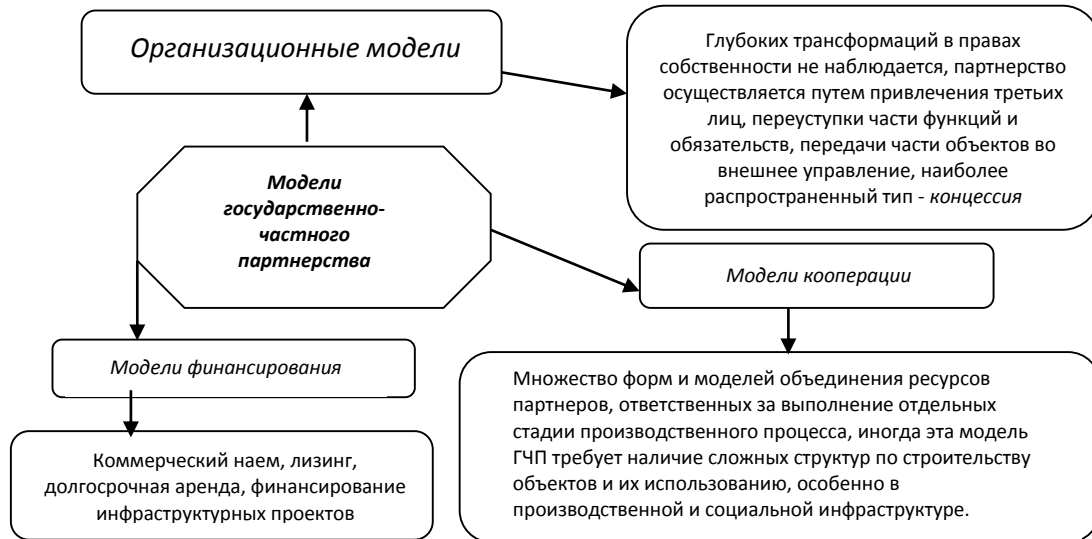

Рис. 1. Модели государственно-частного партнерства

В международной практике путем «проб и ошибок» выработались множество разнокалиберных моделей реализации партнерских отношений и их различные вариации (рис. 2):

Рис. 2. Модели реализации партнерских отношений

Ориентируясь на мировой опыт можно утверждать, что целью использования концессионных соглашений является привлечение частных инвестиций для модернизации действующего или запуска нового инфраструктурного объекта с минимизацией расходов регионального или муниципального бюджетов. Как показал многолетний опыт использования ГЧП, концессии привлекают значительные крупные инвестиции, используемые для модернизации объектов региональной социальной и производственной инфраструктуры [5].

Естественно, что данная модель реализации ГЧП получила наибольшее распространение при реализации инфраструктурных проектов, где требуются наибольшие инвестиции, что привело к выработке определенных видов концессии:

- использование готового объекта региональной инфраструктуры;
- проектирование, строительство, реконструкция или модернизация объектов региональной инфраструктуры;
- передача управляющей компании инфраструктурных объектов, находящихся в муниципальной собственности;

Независимо от модели концессионного соглашения, все они обладают рядом общих признаков:

- предметом концессии всегда выступает муниципальное имущество, а иногда даже объекты монопольных отраслей;
- муниципалитет в обязательном порядке выступает в качестве одного из партнеров;
- ключевая цель концессионного соглашения – удовлетворение потребностей населения в бытовых и общественных услугах;
- основана на договорных началах;
- предмет соглашения является возвратным [4].

В законодательстве РФ термин «концессия» впервые упомянуто в 2005 г. с принятием ФЗ от 21.07.05 г. №115-ФЗ «О концессионных соглашениях», однако механизмы и возможности концессии используются крайне неохотно по причине незащищенности прав частного партнера, высокой концессионной платы, отсутствие неустойки за невыполнение обязательств со стороны государства действующим ФЗ не предусмотрено.

Однако определенная работа в правильном направлении уже начата, готовятся поправки в закон, призванные стимулировать внедрение концессий в регионах, особенно в сфере региональной инфраструктуры. В 2008 г. в рамках ФЦП по развитию транспортной инфраструктуры было предусмотрено привлечение частных инвестиций в масштабный инфраструктурный проект в соотношении: бюджеты различного уровня – 35%, средства частных инвесторов – 65%. В рамках ГЧП в 2008 г. в Санкт-Петербурге было заключено концессионное соглашение на сумму 600 млн. евро на реконструкцию и строительство отдельных терминалов аэропорта Пулково, и получил аэропорт в управление продолжительностью в 30 лет.

В странах ЕС механизмы ГЧП для решения проблем формирования и функционирования объектов производственной инфраструктуры применяются не только на муниципальном уровне, но и для укрепления социальных, территориальных, финансово-хозяйственных связей между составляющими экономического пространства. Государство постепенно снижает деятельность в формировании и функционировании объектов производственной и социальной инфраструктуры, но государственные ресурсы участвуют в производственном процессе и осуществляют контрольную функцию.

Объекты производственной и социальной инфраструктуры в странах Евросоюза принято называть «службы общего значения» (СОЗ). Законодательства стран Евросоюза вполне лояльны к формам собственности предприятий, функционирующих в регионе. Основным требованием является надежная и бесперебойная работа по предоставлению услуг населению, наличие конкуренции. Но когда на рынок выходит компания зарубежных стран, являющихся монополистами в своих странах, их считают агентами иностранного влияния и требования к ним ужесточаются [7]. Детальный анализ многолетнего опыта зарубежных стран показал, что ГЧП раскрывает принципиально новые функции муниципальных органов власти.

Важнейшим достижением ГЧП стало распределение рисков между партнерами, которые официально выделены зарубежными странами:

1. Риск несвоевременных поставок сырья и материалов, т.н. строительный риск, основную часть которых берет на себя государство в лице государственных органов власти.

2. Риск неоплаты или несвоевременной оплаты, который несет частный партнер.

3. Риск отсутствия, недостаточности или сезонных и других колебаний спроса на услуги, на которые участники партнерства влиять не могут (возлагается на государство).

В российских регионах, как и во всех странах мира, механизмы ГЧП призваны стать инструментом увеличения эффективности производственной инфраструктуры, путем привлечения частных инвестиций, в т.ч. и иностранных. Очень познавателен опыт Норвегии по использованию механизмов ГЧП в нефтегазовом секторе экономики. В соответствии с норвежским Законом о нефтяной деятельности, иностранные ТНК, функционирующие на территории Норвегии, обязаны отдавать предпочтение национальным продукциям, а норвежские компании (Saga и Norsk Hydro) обладали большей свободой действий [6].

После вступления Норвегии в ЕС законодательство откорректировано, и конкурирующим компаниям предоставлены равные условия с сохранением строгого национально-государственного контроля, безапелляционным условием стало профессиональная переподготовка норвежских кадров, что признано разновидностью ГЧП. Общеизвестно, что эффективная инфраструктура, необходимая для обеспечения благоприятных условий, – одна из ключевых социальных задач государства. В этих условиях механизмы государственно-частного партнерства представляют наибольший интерес.

Положительным практическим примером ГЧП можно отметить опыт по транспортировке по трубопроводам природного газа. Строительство международного трубопровода в данном случае было осуществлено по системе проектного финансирования, частные инвестиции были привлечены под гарантии ожидаемой прибыли: евротуннель (под Ла-Маншем), приграничные скоростные дороги (железные и автомобильные), телекоммуникационные и энергетические сети; проект «Голубой поток» по Черному морю. В РФ проект в рамках ГЧП с зарубежными инвесторами был реализован в Штокмановском месторождении, участники – «Газпрома», Total (Франция) и StatoilHydro (Норвегия) с сохранением контроля за муниципальными органами власти.

В плане внедрения механизмов ГЧП лидером на сегодняшний день является Санкт-Петербург, где в 2006 году разработан и действует Закон СП «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах», где концессионные соглашения рассматриваются в качестве основных. В рамках вышеназванного закона начато и производится реализация масштабных инфраструктурных проектов:

- аэропорт «Пулково»;

- строительство частной автодороги (платной) – Западный скоростной диаметр, призванный обеспечить автомобильные перевозки по всем направлениям, включая порт. Проект предусматривает строительство 46,6 км, 14 развязок на разных уровнях. Срок концессионного соглашения – 30 лет;

- строительство и эксплуатация нового пассажирского транспорта «Наземный экспресс».

Как мы видим на рисунке 3, положительных факторов использования элементов ГЧП все-таки значительно больше, чем негативных.

Положительный опыт реализации инфраструктурных проектов в социальной сфере прослеживается в Бурятии, где на условиях государственно-частного партнерства разработаны и реализованы ряд проектов по строительству детских садов в городе Улан-Удэ, в рамках которых уже освоено более 3,5 млрд. руб.

Рис. 3. Достоинства и недостатки механизмов ГЧП

Анализ зарубежного опыта дал нам возможность очертить круг инфраструктурных объектов, целесообразных включить в механизмы ГЧП в ближайшей перспективе:

- 1) объекты транспорта и региональной транспортной инфраструктуры;
- 2) объекты ЖКХ: газо-, водо-, энерго-, теплоснабжения, системы канализации и очистки вод, переработки с целью дальнейшего использования бытовых отходов;
- 3) объекты связи и телекоммуникаций, как сотовой, так и стационарной;
- 4) объекты профилактических, образовательных и медицинских учреждений;
- 5) объекты культуры, образования, воспитания и социального обслуживания;
- 6) объекты туризма и рекреации.

При этом для решения проблем инфраструктурного обслуживания производственных отраслей государственно-частное партнерство должно быть построено на следующих принципах:

1. Обязательность договорного регулирования партнерства.
2. Прозрачность деятельности и отношений между партнерами.
3. Страхование рисков партнерства.
5. Равенство участников соглашения (если иное не оговорено в контракте).
6. Конкурсный отбор частных партнеров, что предполагает наличие здоровой

конкуренции.

Литература:

1. Акинин П.В. Современное социально-экономическое развитие Северо-Кавказского федерального округа как новый виток диалектической спирали // Региональная экономика: теория и практика. №29 (212), 2011.
2. Дидерихс Ф.Ф. Об особенностях оценки городских территорий // Экономические проблемы оптимизации природопользования. М.: Наука, 1973.
3. Левитин И.Е. Развитие государственно-частного партнерства на транспорте. М.: ВИНТИ РАН, 2010.
4. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс. Т.1. М., 1992.
5. Максимов В.В. Государственно-частное партнерство в транспортной инфраструктуре. Критерии оценки концессионных конкурсов. М.: Альпина, 2010.
6. Партнерство между государственным и частным секторами. Опыт Великобритании – для международных рынков. Лондон: Международные финансовые службы, 2003.

УДК 332.1

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТОВ ИНФРАСТРУКТУРНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН)

Д.Ш. Мусостова,
старший преподаватель кафедры
экономики предприятий Чеченского
государственного университета
И.Ш. Баснукаев,
к.э.н., доцент Грозненского
государственного нефтяного
технического университета имени
академика М.Д. Миллионщикова

PROBLEMS OF ESTABLISHING INSTITUTES OF INFRASTRUCTURAL PROVISION OF REGIONAL ECONOMICS (ON EXAMPLE OF FOREIGN COUNTRIES)

D.Sh. Musostova,
senior teacher of Business economics chair
FGBOU VO "Chechen State University"
I.Sh. Basnukaev,
k.e.s., docent FGBOU VO "Grozny State
Oil Technical University in
name of academic M.D. Milionshikov"

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы инфраструктурного обслуживания производственных отраслей. Степень и уровень эффективности производственной инфраструктуры, обслуживающие региональное производство, напрямую влияют на региональную инвестиционную привлекательность и способствуют повышению конкурентоспособности региона. Необходимость совместного использования преимуществ государства и частного бизнеса для обеспечения населения региона и страны в инфраструктурных услугах привело в экономике ряда зарубежных стран к возникновению новой формы взаимодействия частного бизнеса и государства. Практика использования разнообразных форм государственно-частного партнерства в экономически развитых странах показала, что наибольшей проблемой является разделение правомочий и полномочий между государством и частными партнерами.

Ключевые слова: инфраструктура, региональная экономика, государственно-частное партнерство, регион, модели, формы.

Annotation. In this article questions of infrastructure servicing of production industries are considered. The degree and level of efficiency of a production infrastructure, serving regional production directly influences regional investment appeal and promotes increase of competitiveness of the region. Need of joint use of benefits of the state and private business for providing the population of the region and the country in infrastructure services, sequenced in economy of foreign countries emergence of a new form of interaction of private business and the state. Practice of various forms of public-private partnership use in economically developed countries showed that the

greatest problem is separation of competences and powers between the state and private partners.

Key words: *infrastructure, regional economy, public-private partnership, region, models, forms.*

В современных условиях, когда повсеместно наблюдаются процессы глобализации, сопровождающиеся усилением хозяйственных, промышленно-финансовых связей, актуализировалась проблема развития объектов инфраструктуры, соответствующих темпам экономического развития. Традиционно сложившаяся практика финансирования развития региональной производственной инфраструктуры с ее неповоротливым механизмом стала давать сбои, а частный бизнес повсеместно отличается мобильностью, склонностью и готовностью к инновациям, высоким уровнем эффективности использования ресурсов [5]. Степень и уровень эффективности производственной инфраструктуры, обслуживающей региональное производство, напрямую влияет на региональную инвестиционную привлекательность всех отраслей народного хозяйства и способствует повышению конкурентоспособности региона и страны в целом на мировых рынках.

Именно состояние и уровень развития элементов инфраструктуры и характеризуют готовность страны и региона, в частности, к международной кооперации. Практика, как российская, так и мировая, показывает, что расширение действующего и освоение нового производства требует поиска новых видов сырья. Использование новых и более перспективных мощностей, новых технологий, ускорение экономического развития соответственно потребуют и модернизации инфраструктуры [1]. Хотя за государством сохраняется ответственность за бесперебойное предоставление благ и услуг, чем и вызвана необходимость сохранения части объектов региональной инфраструктуры и видов производств в госсобственности. Необходимость совместного использования преимуществ государства и частного бизнеса для обеспечения населения региона и страны в инфраструктурных услугах, привело в экономике ряда зарубежных стран к возникновению новой формы взаимодействия частного бизнеса и государства, своеобразного «симбионта», обозначенного «Public-PrivatePartnership», что в переводе на русский язык можно обозначить как «государственно-частное партнерство» (ГЧП). Скачкообразное развитие и возникновение многообразных форм подобного альянса в развитых странах мира, их распространение и эффективное использование практически во всех отраслях экономики и социальной сферы позволяют характеризовать ГЧП как один из вариантов смешанной экономики 21 века [2].

Одним из вариантов ГЧП можно отметить модель Великобритании, где начала развиваться и получила повсеместное распространение «privatefinancinginitiative» или «частная финансовая инициатива», подразумевающая привлечение финансовых ресурсов частных инвесторов для строительства и реконструкции крупных инфраструктурных объектов [8]. Возмещение затрат инвестора предлагается в виде получения доходов от эксплуатации построенных объектов, за счет платежей из бюджета, сопровождающиеся налоговыми преференциями, организацией деятельности инфраструктурного объекта вплоть до найма персонала.

Объектами государственно-частного партнерства в основном выступают объекты инфраструктуры, как социального, так и производственного назначения: больницы, школы, автомобильные и железные дороги, спортивные и торговые комплексы и даже тюрьмы. В результате подобных продуманных действий британского правительства проекты частной финансовой инициативы обеспечили около 17% экономии бюджета страны, и ежегодно темпы заключаемых соглашений наращиваются. Практика использования механизмов ГЧП в Великобритании показала, что целесообразнее их использовать в тех отраслях, которые традиционно закреплены за государством: объекты культуры и архитектуры, памятники, коммунальная,

транспортная, социальная и производственная инфраструктура и т.д., а также т.н. публичные службы, ответственные за содержание, ремонт и реконструкцию, уборку территорий, ЖКХ, здравоохранение и образование [8].

Наглядным примером эффективного проекта, реализованного в рамках и с использованием принципов ГЧП – модернизация и реконструкция международного аэропорта в городе Варшава. Им пользовались более $\frac{3}{4}$ всех пассажиров при международных перелетах, что, естественно, потребовало в кратчайшие сроки увеличить возможности аэропорта по грузо- и пассажирообороту практически в два раза [7]. Было признано, что без частного капитала и инноваций реализовать такой масштабный проект в столь короткие сроки невозможно, и в результате конкурса в качестве частного партнера выступила немецкая фирма «Хохтиф АГ», предложившая принципиально новую модель финансирования проекта.

В качестве источника финансирования выступил консорциум банков, во главе с АО «Ситибанк», партнером государства по реализации проекта стало агентство «Польские аэропорты PPL». Реализация проекта обошлась в 153,5 млн. евро, а около 80% финансовых средств предоставили частные компании, в качестве гарантий со стороны государства была предоставлена государственная авиакомпания LOT [7]. Успешный опыт реконструкции аэропорта в Варшаве, как одного из составляющих региональной инфраструктуры, привело к тому, что генеральный подрядчик был приглашен для реконструкции в рамках и на принципах ГЧП прочих инфраструктурных объектов многих европейских городов: Гамбург, Дюссельдорф, др.

Крайне удачной моделью ГЧП, хотя и несколько отличной от Варшавского опыта, был признан проект по реконструкции и модернизации самого крупного аэропорта во Франкфурте-на-Майне [7]. Отличительной чертой проекта явилась эмиссия ценных бумаг, 29% которых были реализованы в частные руки. Остальные акции распределились следующим образом: 32,1% – Гессен, 20,5% – в муниципальной собственности (г. Франкфурт-на-Майне), 18,4% – в собственности государства. Вновь образованное акционерное общество, названное «Фрапорт», специально оставило за собой контроль инвесторов, являясь «частным» акционером прочих аэропортов, таким образом, даже «частные» партнеры выступают за систему с преимущественно государственным участием.

Примером неудачного использования принципов ГЧП по причине просчетов со стороны государства может выступать попытка реализации инфраструктурного проекта в Чехии, построенного на модели ЧФИ Великобритании. Чешский опыт предостерегает о возможной опасности и проблемах, с которыми может столкнуться неопытный и неподготовленный государственный партнер [7]. Суть чешского инфраструктурного проекта заключалась в постройке стратегически значимого отрезка автомагистрали D47 (80 км.), предложенный частным инвестором проект показался весьма привлекательным и получил тендер практически без конкурса. Государственная составляющая ГЧП, не имеющая необходимого опыта, не сумела реально оценить намерения подрядчика, реализовавшего проект, который переложил на государство все риски по проекту. Исходя из опыта стран, где механизмы ГЧП достаточно распространены, выделены следующие формы партнерства между государством и частными предпринимателями (рис. 1).

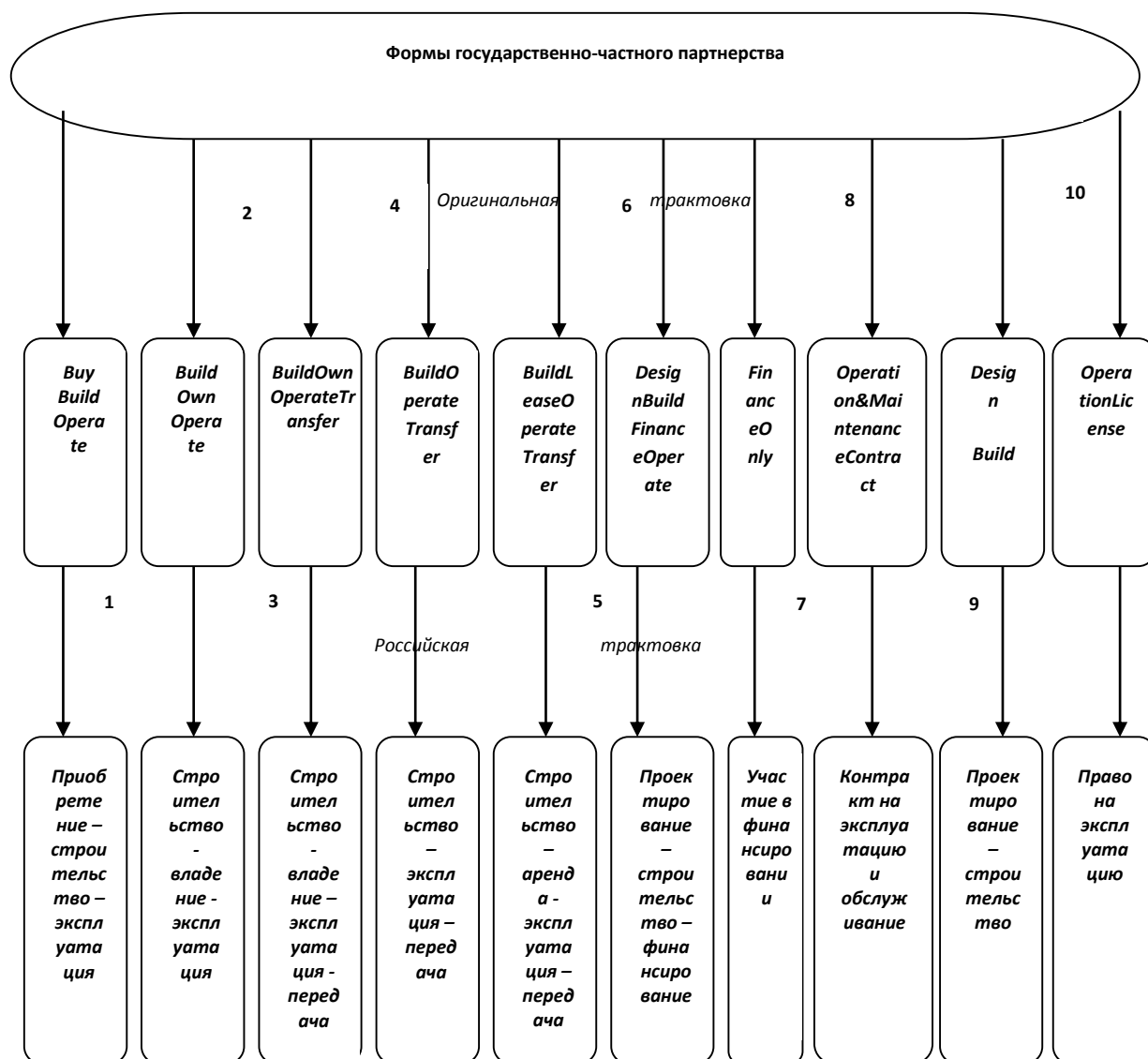

Рис. 1. Формы государственно-частного партнерства в оригинальной и российской трактовке

Рассмотрим суть каждой формы традиционно устоявшейся формы государственно-частного партнерства [3]:

1. Согласно первой форме ГЧП, объекты инфраструктуры, находящиеся в госсобственности, передаются частной (совместной) структуре на условиях своеобразной аренды, в рамках которого объект инфраструктуры модернизируется, ремонтируется или реконструируется и эксплуатируется частным (совместным) предприятием оговоренный договором период времени. Чаще используются по крупным и масштабным инфраструктурным проектам.

2. В рамках этой модели частный партнер производит, строит инфраструктурные объекты с правом владения и использования в долгосрочной или иногда пожизненной перспективе. Государственные органы выполняют регулирующие и ограничивающие функции. В основном используются в транспортной инфраструктуре: стоянки, моечные пункты, заправочные станции, складские помещения и т.д.

3. Данная форма ГЧП предполагает передачу франшизы на финансирование, построение и использование объектов инфраструктуры на оговоренный период времени, по истечении которого имущество возвращается государству. В течение действия договора ГЧП, частный партнер имеет право сдавать в субаренду часть или все имущество третьим лицам. Данная форма большее распространение получила в

социальной сфере, так называемые «Дома быта».

4. Частный партнер осуществляет проектирование и строительство за счет собственных средств новые объекты инфраструктуры на основе концессионного соглашения (долгосрочного характера) и использует по целевому назначению в период действия контракта, после истечения, которого право собственности на объект переходит обратно государству. По характеристикам, эта форма ГЧП охватывает модели 3 и 5 с отличием по форме собственности на инфраструктурный объект [4].

5. В этом случае частный партнер получает франшизу, финансирует, проектирует, строит и эксплуатирует долгосрочно арендуемый объект социальной или производственной инфраструктуры, получает плату с потребителей предлагаемых услуги, уплачивая определенную в контракте рентную плату. Наибольшее распространение получила в отраслях связи и энергетики.

6. Частный партнер проектирует, строит и использует по целевому назначению инфраструктурный объект на условиях долгосрочной аренды, затем передает права собственности государственному сектору. Часто используется в сфере туризма, спорта и рекреации.

7. Частным партнером в данном случае чаще всего выступают банки или иные кредитные учреждения, финансирующие инфраструктурный проект напрямую или посредством выпуска ценных бумаг.

8. Частный партнер берет на себя обязательства по эксплуатации, ремонту и техническому обслуживанию объекта, принадлежащего государству, с сохранением за ним права собственности. Многие авторы не согласны с обозначением данной формы моделью ГЧП, предпочитая считать их контрактами на сервис или на обслуживание. Наибольшее распространение получили по передаточным устройствам, газо-, водо-, нефтепроводам, системам канализации.

9. Частный партнер в лице подрядчика проектирует и возводит объекты инфраструктуры в рамках заключенного контракта для удовлетворения потребностей населения на услуги, оказываемые по фиксированной цене. В данном случае риск за перерасход финансовых, материальных, трудовых и прочих ресурсов передается подрядчику. Данная форма достаточно широко распространена в России в форме государственного заказа, большей частью в области жилищного строительства.

10. Частному оператору передается лицензия (право) на предоставление определенной услуги на длительный период. Такая модель зачастую используется в проектах ИКТ, сотовой связи.

Исходя из вышеперечисленных моделей и форм, можно выделить следующие характеристики ГЧП:

1. Длительные сроки партнерских контрактов: от 10 до 20 лет, а иногда и до 50 лет (концессия). Инвестиционные проекты создаются и реализуются под определенный инфраструктурный объект: автомобильная или железная дорога, речной или морской порт, объекты сферы образования, здравоохранения (социальная инфраструктура).

2. Финансирование производится за счет частных инвесторов с участием государственных финансовых средств, также возможно совместное финансирование несколькими участниками-партнерами.

3. Обеспечение одинаковых условий для конкурирующих компаний, когда каждый контракт предоставляется только в результате тендера.

4. Своеобразная форма распределения ответственности и полномочий между партнерами. Государство обязано учитывать в первую очередь общественные интересы при определении перспективных проектов, определяет качественные и количественные параметры, осуществляет контроль за реализацией выбранных проектов, а частный бизнес осуществляет разработку, проектирование, финансовое обеспечение, строительство и управление готовым инфраструктурным объектом.

5. Всевозможные и измеряемые риски разделяются между партнерами сообразно

договоренностей между сторонами [6].

Практика использования разнообразных форм ГЧП в экономически развитых странах показала, что наибольшей проблемой является разделение правомочий и полномочий между государством и частными партнерами: право на управление объектом инфраструктуры, право контроля над целевым использованием объектов, право на прибыль, право на переоценку объектов, право на переуступку третьим лицам. Вышеперечисленные проблемы обостряются еще и в связи с тем, что ГЧП это не простое слияние части ресурсов, а определенный «симбиоз» интересов и полномочий партнеров.

Литература:

1. Баснукаев М.Ш. Экономические индикаторы развития производственной инфраструктуры региона // Баснукаев М.Ш., Мусостова Д.Ш. // Вестник ЧГУ. №2 (18), Грозный, 2015.
2. Городнова Н.В. Имитационное моделирование эффективного управления государственно-частными партнерствами // Экономический анализ: теория и практика, №30 (237). 2011.
3. Елисеев С.Ю. Государственно-частное партнерство в транспортном секторе. Зарубежный опыт / С.Ю. Елисеев, В.В. Максимов // ВКСС Connect. 2008. №2. С. 8–12.
4. Елисеев С.Ю., Максимов В.В. Государственно-частное партнерство в транспортном секторе. Зарубежный опыт / С.Ю. Елисеев // ВКСС Connect. 2008. №2. С. 11.
5. Кормановская И.Р. Система сбалансированных показателей – эффективный инструмент стратегического и оперативного управления регионом // Региональная экономика: теория и практика. №18 (201), 2011.
6. Левитин И.Е. Развитие государственно-частного партнерства на транспорте. М.: ВИНТИ РАН, 2010.
7. Максимов В.В. Государственно-частное партнерство в транспортной инфраструктуре. Критерии оценки концессионных конкурсов. М.: Альпина, 2010.
8. Партнерство между государственным и частным секторами. Опыт Великобритании – для международных рынков. Лондон: Международные финансовые службы, 2003.

УДК 332.122

ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ЦИКЛ В РЕГИОНАЛЬНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ, ЕГО ОСОБЕННОСТИ И РИСКИ

Я.И. Назирова,

к.э.н., доцент кафедры «Налоги и налогообложение»

Чеченского госуниверситета

Ш.Р. Мехтиева,

студент 1 курса Чеченского госуниверситета

INNOVATION AND INVESTMENT IN THE PRODUCTION CYCLE OF THE REGIONAL CONSTRUCTION, ITS FEATURES AND RISKS

Y.I. Nazirova,

Ph.D., Associate Professor of Tax Chechen State University

S.R. Mehdiyev,

student of 1st course specials. Accounting, analysis and audit of the Chechen State University

Аннотация. В статье рассмотрены подходы к организации финансирования деятельности строительных компаний, а также описаны ключевые факторы, определяющие риски проектов на этапах их формирования и реализации.

Ключевые слова: организация финансирования, строительство, региональная экономика, инфраструктура строительства.

Abstract: The article examines approaches to the financing of construction companies, and describes the key factors determining the risks of projects in the stages of formation and implementation

Key words: financing, construction, regional economy, infrastructure construction

Строительный комплекс относится к числу ключевых отраслей экономики России и во многом определяет решение социальных, экономических и технических

задач ее развития. Капитальное строительство является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей в России, хоть и представляет собой сложный процесс, характеризующийся значительными затратами материальных, трудовых и денежных ресурсов, а также большой длительностью производственного цикла.

Строительство обслуживается более чем 70 отраслями российской экономики. Существенным отличием регулирования строительства является его детализация, нормы технического характера нередко включены в единые нормативные документы. Для реализации финансово-хозяйственной деятельности строительной отрасли характерна неравномерность потребления финансовых ресурсов, их большой объем. Совершенствование финансирования строительных организаций требует развития норм проектного финансирования, а также регламентации различных аспектов совместного частно-государственного финансирования, что способно стимулировать реализацию новых строительных проектов на территории России [2, 3].

Инвестиционно-строительный процесс состоит из ряда этапов: преинвестиционного, инвестиционного, эксплуатационного. Иногда эксплуатационный этап делят на два, включая ликвидационный. 3–4 этапа составляют жизненный цикл проекта, что представлено на схеме (рисунок 1).

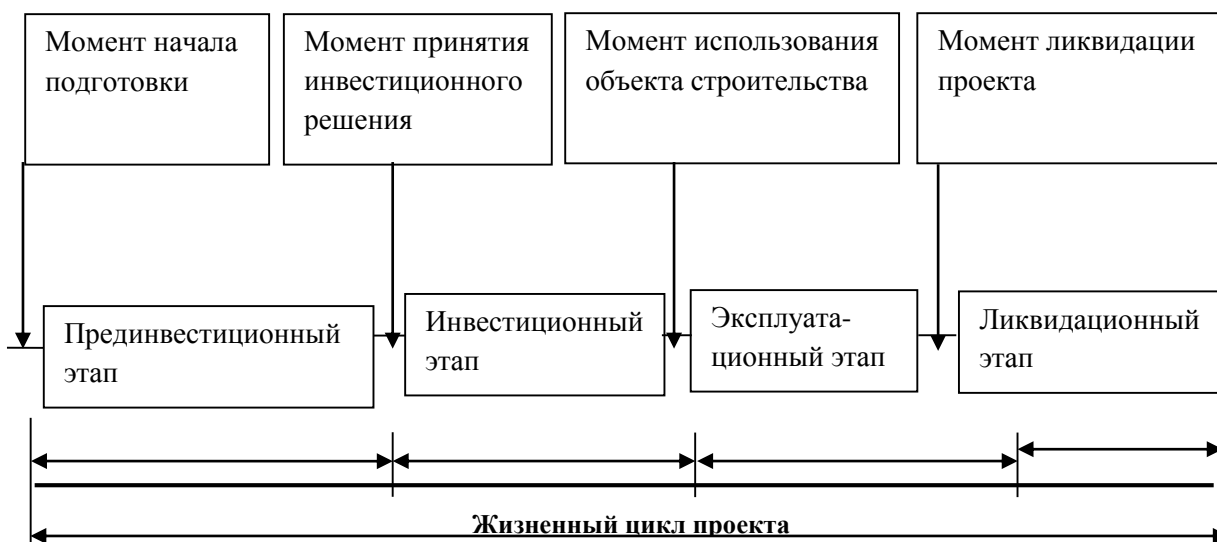

Рис. 1. Этапы инвестиционно-строительного процесса.

Финансовые ресурсы, вложенные на первых этапах, в течение третьего этапа планируются к возвращению при определённой доходности, но с учётом расходов на модернизацию и реконструкцию законченных строительством объектов. На каждом этапе инвестиционного процесса строительства можно выделить стадии, но четких границ, как между стадиями, так и этапами инвестиционного процесса провести невозможно.

Преинвестиционный этап предполагает анализ инвестиционных возможностей, сравнение преимуществ и недостатков различных вариантов и другие стадии. Он считается завершённым, когда утверждено решение о выполнении проекта; составлены предварительные финансовый и календарный планы проекта; утверждена схема закупок; подготовлено техническое задание и (или) задание на проектирование [1].

На инвестиционной стадии формируется группа реализации проекта, куда входят: инвестор; инициатор проекта (заказчик); профессиональный внешний управляющий проектом (fee-developer – если необходим); технический заказчик (инженер – если необходим); группа проектирования; генеральный подрядчик; субподрядчики; консультанты.

Условием инвестирования в крупные проекты часто является привлечение консультантов, к которым относят участников проекта, способных оказать заказчику

нематериальные услуги:

- 1) управление проектом в целом через ключевые характеристики проекта: стоимостные показатели, сроки, качество работ;
- 2) в специализированных областях: юридические, риэлтерские, оценочные, инжиниринговые, переводческие и иные подобные услуги.

Для более успешного финансирования строительных организаций необходимо производить шаги по снижению финансовых и производственных рисков. Так как активными субъектами являются и финансовые институты, и строительные организации, то риски каждого из них необходимо учитывать одновременно, так как может отмечаться их кумулятивный эффект.

Можно выделить две теории риска: классическая и неоклассическая. Дж. Милль и Н.У. Сениор, приверженцы классической модели, определяют риск как математическое ожидание потерь, к которым может привести выбранное решение. Риск отождествляется с ущербом, наносимым моделью действий и взаимосвязанных факторов. Неоклассическая теория была разработана экономистами А. Маршаллом и А. Пигу в 30-е годы XX века. Этот подход определяет риск как вероятность отклонения от желаемого результата.

К управлению риском относят методы прогнозирования, анализа, оценки, предупреждения возникновения рисков событий; принятие мер по снижению риска на всех этапах инвестиционно-строительного проекта и распределение возможного ущерба от риска между его участниками.

Укажем факторы снижения эффективности деятельности строительных организаций (риски):

Общие, включая:

- экономические – инфляция, изменения в налоговой системе, снижение реальных доходов населения (безработица, давление на емкость внутреннего рынка), усиление тенденций монополизма, непредсказуемые колебания валютного рынка, предпочтение спекулятивных финансовых инвестиций реальным;
- политические – непредсказуемость изменений, связанных с новой политической силой;
- региональные – инвестиционная привлекательность, развитость инфраструктуры, социально-экономическая стратегия развития регионов;
- правовые – нестабильность регулирующего законодательства, уровень административных барьеров;
- прочие – стихийные бедствия, техногенные аварии, ухудшение криминогенной ситуации.

Региональные, включая:

- государственное регулирование в строительстве – продажа членства в СРО и фирм с разрешениями на строительство, необязательность полного соблюдения СНиПов, коррупционные возможности при выделении земельных участков;
- на рынке жилья – отток активного населения со снижением спроса;
- механизмы инвестирования – затруднение доступа к финансовым ресурсам;
- рынок ресурсов для строительства – преобладание дорогих земельных участков «brown-field» (ранее застроенные участки) в черте города крупных мегаполисов Москвы, Санкт-Петербурга и др., необеспеченность инфраструктурой участков «green-field» (выделяемых из незастроенных земель), инновационные материалы и технологии используются в основном на премиальных объектах с преобладанием импортной продукции, недостатки рабочей квалификации.

Внутренние, включая:

- особенности технологии в строительстве, связанные с сезонностью работ, повышенной энергоемкостью и материалоемкостью, с использованием зарубежных технологий и оборудования для создания сложных объектов, например, при многоэ-

тажном строительстве; повышение требований к уникальности возводимых объектов, что чревато усложнением проектной документации и ростом стоимости строительства;

- характер операционного цикла с большим удельным весом незавершенного строительства, что снижает оборачиваемость и увеличивает потребность в денежных ресурсах;

- непредсказуемость расходов, обусловленная непредвиденными работами, особенно при реконструкции;

- финансирование строительства – требует комплексного подхода с высокой зависимостью от особенностей этапов строительства, с поддержанием сбалансированности и синхронности.

В условиях инновационного развития экономики целесообразно рассматривать различные варианты совершенствования использования внутренних и внешних инвестиционных ресурсов и источников финансирования организаций [4]. Рассмотрим возможности совершенствования организации финансирования строительных организаций в двух аспектах:

А) с точки зрения оптимизации деятельности по привлечению финансирования строительными организациями;

Б) с точки зрения использования стимулирования и регулирующих возможностей государства.

А. При принятии инвестиционных и финансовых решений руководство современных организаций, как правило, преследует долгосрочную цель максимизации рыночной стоимости. Инвестиционные и финансовые решения можно рассматривать как поиск баланса между доходом и риском: более дорогие – финансирование (например, обыкновенные акции) считается менее рискованным, а источники финансирования, считающиеся дешевыми (например, облигационные займы), увеличивают рискованную нагрузку владельцам компании.

Решение об использовании большей или меньшей доли заемных средств зависит от позиции по отношению к доходу и риску, а также от имманентной рискованности деятельности предприятия: чем стабильнее операционная прибыль, тем ниже риск использования долгового финансирования.

Для строительной организации автором построена следующая базовая модель выбора приоритетных методов финансирования в зависимости от предпочтений доходности/риска.

Отметим, что бюджетное финансирование осуществляется как в форме государственного финансирования (субсидии, гарантии и т.д.), так и в форме государственного кредитования (через бюджетный, налоговый кредит и т.д.).

Максимизация стоимости строительной организации зависит от выбора источника финансирования. Дополнительная эмиссия акций публичной компании или IPO (первичное размещение акций) до того непубличной компании являются наименее рискованными, с точки зрения повышения рыночной стоимости, формами финансирования: выходя на рынок акций или предлагая дополнительный пакет рынку, успешная компания может увеличить свою рыночную стоимость в разы (при этом размывается контроль над компанией первоначального состава акционеров). Дополнительные взносы в уставный капитал увеличивают рыночную стоимость, как правило, на сумму этих взносов, если они произведены денежными средствами. Однако если взнос в уставный капитал производится акциями другой компании возможно как снижение, так и увеличение рыночной стоимости той компании, уставный капитал которой увеличен.

Бюджетное финансирование (субсидия или открытый налоговый кредит) положительно скажется на росте рыночной стоимости компании. Особенно значительной переоценка рыночной стоимости может оказаться в случае, если компания находится вне «проблемных зон» (не в стадии банкротства, конкурсного

управления и т. д.).

Более рискованно с точки зрения долговременного роста рыночной стоимости компании заёмное финансирование. В период экономического роста, когда заёмные средства дешёвы и спрос на продукцию высок, умелое использование финансового рычага может привести к значительному увеличению объёма генерируемой строительной организацией прибыли. В кризисный же период, когда спрос на продукцию падает, снижаются поступления и дорожают заёмные средства, обременённость организации различными видами долговых инструментов может стать предвестником её неплатежеспособности и банкротства. Таким образом, использование заёмных средств содержит в себе, как правило, как больше возможностей, так и рисков для увеличения рыночной стоимости компании.

Литература:

1. Баснукаев М.Ш. Финансовый анализ и финансовая устойчивость предприятия // Мир экономики и права. 2013. №11–12. С. 9–15.
2. Корабельников В.М., Шлафман А.И. Современные концепции построения интеграционных процессов предприятий // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. 2009. Т. 32. №5. С. 123–128.
3. Назирова Я.И., Шлафман А.И. Организация государственной поддержки межрегиональной интеграции предпринимательских структур // Вестник Чеченского государственного университета, № 2, 2012. С. 30–36.
4. Радушинский Д.А. О «полюсах роста» и кластерах в инновационной инфраструктуре региона // Современные научные исследования и инновации. Октябрь, 2013. №10 [Электронный ресурс]. URL:<http://web.snauka.ru/issues/2013/10/27973>

УДК 94. (470. 6) 5

**УЧАСТИЕ ЧЕЧЕНСКОГО
КОННОГО ПОЛКА НА
РУМЫНСКОМ И ЮГО-ЗАПАДНОМ
ФРОНТАХ (1917 г.) В ПЕРВУЮ
МИРОВУЮ ВОЙНУ**

Ш.Б. Ахмадов,
д.и.н., профессор Чеченского
госуниверситета

**THE PARTICIPATION OF CHECHEN
CAVALRY REGIMENT ON THE
ROMANIAN AND SOUTH-WEST
FRONTS (1917) DURING THE
WORLD WAR 1**

Sh.B. Akhmadov,
doctor of History, Professor of Ancient History
and the Middle Ages Department of the
Chechen State University

***Аннотация.** В статье на основе анализа документальных источников предпринята попытка показать участие чеченских всадников и офицеров Чеченского конного полка в составе Кавказской конной дивизии на Румынском и Юго-Западном фронтах, в частности, юго-западнее Тернополя, в направлении Львова, а также южнее Станиславова, в направлении городов Калуша и Долине в 1917 году.*

***Ключевые слова:** Кавказская конная дивизия, Чеченский конный полк, всадники, офицеры, наступление, фронт, ордена, медали, бои, генерал, тыл, противник.*

***Annotation.** This article analyzes the provided evidences, based on the official and credible sources, that show the participation of Chechen regiment (horse riders (soldiers and officers)) as a part of the Caucasus cavalry division on the Romanian and south-west battlefronts. Namely, the Chechen regiment participation in the Lvov direction, south-west of Ternopol and south to Stanislavova, in the direction of Kalusha and Dolina in 1917.*

***Key words:** caucasus cavalry division, Chechen cavalry regiment, horse riders, officers, offensive, orders, medals, battles, general, rear front, enemy.*

В ранее опубликованных работах, посвященных проблеме участия Чеченского конного полка в составе Кавказской конной дивизии в Первой мировой войне [1], мы рассказали о наиболее отличившихся чеченских всадниках и офицерах, участвовавших в составе 8-й и 9-й русской армии на Юго-Западном фронте в 1914 г., которые еще до начала февраля 1915 г. принимали участие в тяжелых боях в Карпатах, юго-западнее Самбора, на берегах реки Сан, у галицийских и польских городов и деревень, а также блокировали неприятельскую крепость Перемышль с 120-тысячным гарнизоном. Кроме того, показана роль чеченских всадников и офицеров в боевых действиях на южном фланге Юго-Западного и Кавказского (Турецкого) фронтов, в частности, в междуречье Днестра и Прута, Стрыпи и Серета в 1915 г.

В данной работе, используя документальные материалы исследователя О.Л. Опрышко [2], мы попытались осветить дальнейшую роль и место всадников и офицеров Чеченского конного полка на Румынском и Юго-Западном фронтах в 1917 г., и, в частности, на юго-западном участке г. Тернополя, в направлении г. Львова и южнее г. Станиславова, а также городов Калуша и Долине; рассказать о тяжелых боях солдат в горах и долинах Карпат, у галицийских и польских городов и деревень в составе 8-ой и 9-ой русской армии, о блокировании русской армией неприятельской крепости Перемышль с 120-тысячным гарнизоном и т.д.

В горах Восточных Карпат, на Румынском фронте, всадники и офицеры Кавказской конной дивизии встречали наступивший новый 1917 год. И никому из них не суждено было предугадать, какими страшными потрясениями обрушится пришедший год на страну, и как он отразится на судьбе каждого из них. Никто не мог предвидеть, что скоро в России и на Кавказе вспыхнет братоубийственная Гражданская война, «которая кровавой межой разделит многих однополчан, превратившихся в непримиримых противников...» [3].

С начала января 1917 г. полки Кавказской конной дивизии, ранее закрепившиеся на своих позициях, активных боевых действий на Румынском фронте (в Румынии) больше не вели. Согласно приказу командира дивизии генерала Багратиона от 9 января 1917 г. руководитель Чеченского конного полка полковник Келер рапортом от 3 января доносил, что он вступил во временное командование Чеченским конным полком, сменив на этом посту полковника Дж. Мусалаева, который с 10 декабря 1916 г. временно командовал до этого Чеченским конным полком, приняв его после ранения в бою командира чеченцев принца Каджара. Призванный с началом войны в армию Г.Э. Келер в ноябре 1914 г. был направлен в город Елизаветполь и назначен командиром запасной сотни Татарского конного полка. Тогда же полковник Келер, по его ходатайству, переводится на службу в Чеченский конный полк. За боевые заслуги он был произведен в чин полковника и награжден несколькими боевыми орденами, среди которых на первом месте значился орден св. Владимира 3-ой степени с мечами, которым он был награжден в период Брусиловского наступления [4].

Полки Кавказской конной дивизии, расквартированные по селам Бессарабской губернии, после затяжных декабрьских боевых действий в Румынии в 1916 г. получили возможность отдохнуть и привести в порядок конский состав и оружие. Из госпиталей после излечения возвращались в свои части всадники и офицеры. 25 февраля 1917 г. вернулся в строй и полковник Фазула-Мирза Каджар, получивший тяжелое ранение 9 декабря 1915 г. в Румынии и теперь вновь принявший командование Чеченским конным полком [5].

Между тем, в Кавказской конной дивизии в это время продолжалась четкая и размеренная воинская жизнь. Как и прежде проводилась боевая учеба, заступали на дежурства полковые караулы, шла круглосуточная жизнь в дивизионных и полковых штабах, ежедневно издавались приказы по личному составу. Так, например, сведения из приказов командира Кавказской конной дивизии, связанные с полными кавалерами Георгиевских крестов, указывали о том, что с 10 марта 1917 г. старший урядник Чеченского конного полка Мамад Исламгиреев, награжденный Георгиевскими крестами всех четырех степеней, производится в подпрапорщики, а с 6 мая 1917 г. состоящий в прикомандировании к Чеченскому конному полку 70-го пехотного Ряжского полка фельдфебель Яхья Самбиев, награжденный Георгиевскими крестами всех 4-х степеней, также производится в подпрапорщики [6].

В мартовские дни 1917 г. командир Кавказской конной дивизии объявил в своих приказах имена офицеров, награжденных орденами за храбрость в боях в Галиции и на Румынском фронтах. Так, приказом командующего Юго-Западным фронтом от 5 октября 1916 года №1597, «за отличия в делах против неприятеля» орденом св. Владимира 4-ой степени с мечами и бантом был награжден поручик Чеченского конного полка Махмуд Чуликов [7].

Через месяц после этого события Высочайшим приказом от 23 ноября 1916 г. утверждено было пожалование Главкомандующим армиями Юго-Западного фронта «за отличия в делах против неприятеля» орденом св. Станислава 2-ой степени с мечами штабс-ротмистра Чеченского конного полка Абдул-Меджида Кужуева, а в начале нового года Высочайшим приказом от 21 января 1917 года Чеченского конного полка штабс-ротмистр Абдул-Меджид Кужуев также был произведен в ротмистры. Но, к сожалению, командиру сотни Чеченского конного полка и кавалеру Георгиевского оружия штабс-ротмистру Абдул-Меджиду Кужуеву не суждено было узнать об этих приказах и наградах. Его уже не было в живых. Он геройски погиб еще раньше в бою 1 июля 1916 года при оказании помощи своей сотней попавшему в критическое положение пехотному полку [8].

Приказом войсками IV армии от 11 марта 1917 г. за №4292 Командующим армией за отличия в боевых действиях против неприятеля были награждены также: орденом св. Анны 3-ей степени с мечами и бантом корнет Чеченского конного полка,

князь Магомет Бекович-Черкасский, а орденом св. Станислава 3-ей степени с мечами и бантом корнет Чеченского конного полка Абдул-Вагап Дубаев [9]. 9 мая 1917 г. приказом Армии и Флоту в соответствующих званиях были повышены: поручик Чеченского конного полка Махмуд Чуликов – в штабс-ротмистры, корнеты этого же полка князь Магомет Бекович-Черкасский и князь Алсултан Турлов – в поручики [10].

На фоне всеобщей политической обстановки в России, связанной с Февральской буржуазно-демократической революцией и поступающими известиями о падении царской власти и о событиях на улицах Петрограда, в штабе Кавказской конной дивизии, находившимся в городе Проскурове, ситуация складывалась все более тревожная. 1 апреля 1917 года по распоряжению военного министра, переданному из Петрограда по телефону командующему Юго-Западным фронтом, генерал-лейтенант Багратион был освобожден от командования. 17 апреля 1917 г. по этому поводу он издает приказ по дивизии [11].

Генерал-лейтенант Багратион был отправлен в резерв военных чинов Киевского военного округа. К командованию Кавказской конной дивизией с 18 апреля был рекомендован командир 3-ой бригады генерал-майор Александр Васильевич Гагарин. И опять в штаб дивизии, как об этом объявил сам генерал А.В. Гагарин, поступили приказы о награждении орденами и медалями офицеров, которые отличились в декабрьских сражениях с противником на территории Румынии. На основании приказа войскам 4-ой армии от 27 марта 1917 года №4371 командующим армией за отличия в боях с неприятелем на румынской земле были награждены: орденом св. Анны 2-ой степени с мечами: Чеченского конного полка подпоручик милиции Умат-Гирей Куриев и штабс-ротмистр Николай Флерин, орденом св. Анны 3-ей степени с мечами и бантом: Чеченского конного полка есаул светлейший князь Давид Дадиани и прикомандированный к полку 262-го пехотного Грозненского полка штабс-капитан Саид-Альви Кадиев. В соответствующем приказе по Кавказской конной дивизии от 7 июня 1917 г №133 было сказано: «Приказом Армии и Флоту 17 мая 1917 года 262-го пехотного Грозненского полка штабс-капитан Кадиев переведен в Чеченский конный полк» [12].

1 мая 1917 г. вдали от украинской Подолии, в центре Терской области – городе Владикавказе, состоялось открытие Первого съезда горских народов, на который, согласно сообщению газеты «Терский вестник» за 3 мая 1917 г., прибыли представители от чеченцев, ингушей, калмыков, дагестанцев, ногайцев, туркмен, кабардинцев, балкарцев, черкесов, осетин и т.д. Всего прибыло более 300 представителей. Главным вдохновителем созыва данного «собрания горцев Кавказа» был ротмистр Чеченского конного полка Абдул-Меджид (Тапа) Чермоев, который в это время был специально откомандирован командованием Юго-Западного фронта из действующей армии в Терскую область. На этом съезде горских народов был сформирован Союз горцев Северного Кавказа и Дагестана. Одновременно был избран его Центральный Комитет, в состав которого вместе с другими известными политическими и общественными деятелями народов Северного Кавказа вошли также присяжные поверенные от Кабарды – Пшемахо Тамашевич Коцев и от Балкарии - Басият Абаевич Шаханов. Председателем ЦК Союза горцев был избран Абдул-Меджид (Тапа) Чермоев [13].

В статье «Абдул-Меджид Чермоев», опубликованной в 1937 г. в эмигрантском парижском журнале «Кавказ», сподвижник А.-М. Чермоева по ЦК Союза горцев Гайдар Баммат пишет об этом периоде жизни своего друга и соратника так: «Как только началась революция, и над необъятной империей пронеслось дуновение духа свободы, и в сердцах подъяремных народов России забились надежда на возможное освобождение, – Тапа оказался в первом ряду патриотов, поставивших своей задачей политическое объединение и эмансипацию народов Северного Кавказа». И далее Гайдар Баммат пишет о том, «что состоявшийся 1 мая 1917 года Съезд объединенных

горцев Кавказа во всем был обязан своим созывом Тапе Чермоеву. Он был не только инициатором и членом Комитета по организации данного Съезда, но и взял на себя все денежные расходы по проведению этого Съезда и содержанию предложенного им Исполнительного органа Центрального Комитета Союза Объединенных Горцев» [14].

В мае месяце 1917 г. продолжали публиковать очередные приказы по Кавказской конной дивизии. Согласно одному из них от 11 мая 1917 года «приказом Русским войскам Румынского фронта от 30 апреля 1917 года за №426 Чеченского конного полка юнкер милиции Муцур Иноркаев за оказанные им в делах против неприятеля отличия был произведен в прапорщики милиции». Муцур Иноркаев с 1914 г. служил в Чеченском конном полку и был награжден тремя Георгиевскими крестами. Согласно другому приказу также от 11 мая 1917 г., некий командир 752-го транспорта полковник Супруненко, вернувшийся из командировки, как объявлял в приказе по дивизии генерал-майор Гагарин, рассказал об одном случае, который его приятно удивил в пути: во время шестидневного железнодорожного маршрута Супруненко в Полтаву и обратно во всех вагонах толпились солдаты, сидевшие в расстегнутой одежде, курившие и не обращавшие никакого внимания на офицеров. И только один солдат попросил у полковника Супруненко разрешения закурить, и это оказался солдат Чеченского конного полка Умар-Хаджи Даймасханов (по-видимому, Таймасханов – Ш.А). «Считаю отрядным для всей дивизии явлением, – сообщает далее генерал-майор Гагарин, – что среди всеобщей распущенности наши кавказские всадники не поддались вредному искушению и, как природные воины, поняли, что без чинопочитания и уважения к старшим не может существовать армия. А потому от лица службы благодарю приказного Даймасханова...» [15].

Надо сказать, что и сегодня потомки тех кавказцев и, в частности чеченцев, о которых рассказывает генерал Гагарин, продолжают культивировать лучшие традиции уважения к старшим своих предков, добиваясь при этом блестящих успехов во всех сферах общественно-политической жизни чеченского общества [16].

Согласно Приказу по Армии и Флоту от 7 мая 1917 года, который был объявлен по Кавказской конной дивизии от 13 мая 1917 г., командир Чеченского конного полка полковник принц Фазула–Мирза Каджар за боевые заслуги был произведен в генерал-майоры, а через месяц, согласно другому приказу по Кавказской конной дивизии от 18 мая 1917 г., после своего отстранения от командования вновь вернулся в дивизию генерал-лейтенант Дмитрий Петрович Багратион, с которого уже сняли все несправедливые обвинения, предъявленные к нему за приверженность его якобы к «старому режиму» и нелояльности к Временному правительству. В основании этого генералу Гагарину предписано было вновь принять командование 3-ей бригадой, а полковнику Мерчуле – Ингушским полком [17]. К этому времени полковник Джамалутдин Мусалаев вновь вернулся в Чеченский конный полк и возглавил его теперь на законном основании в качестве командира. А до этого он временно, меньше чем месяц, с 10 декабря 1916 г. командовал Чеченским конным полком, получив эту должность после ранения полковника Каджара в Румынии. Кроме того, из послужного списка полковника Джамалутдина Мусалаева нам известно, что он был женат на чеченке – дочери известного человека, жителя г. Грозного Геха Мадиева – Зайнаб Гехаевны Мадиевой и имел от нее сына Зияутдина, 21 июня 1911 года рождения [18].

В июне 1917 года ряды всадников Кавказской конной дивизии пополняются за счет вновь произведенных прапорщиков и юнкеров, награжденных этими чинами (по горской милиции) за боевые отличия. Каждый из них прошел большой боевой путь и был удостоен от одного до трех Георгиевских крестов, награжден медалями «За храбрость». Так, приказом командующего Юго-Западным фронтом от 3 июня 1917 г. звание юнкера милиции было пожаловано урядникам Чеченского конного полка – Заки Шептукаеву, Караси Маргоеву, Юсупу Дубаеву. Приказом командующего Юго-Западным фронтом от 13 июня 1917 года нижепоименованные нижние чины за

оказанное ими в делах против неприятеля отличия Чеченского конного полка – подпрапорщик Изнауэр Дубаев и юнкер милиции Абдул-Муслим Мударов были произведены в прапорщики милиции. Известно также, что Изнауэр Дубаев являлся еще и полным Георгиевским кавалером орденов. Приказом по Кавказской конной дивизии от 22 июня 1917 г., объявленном на основании общего приказа Русским войскам Румынского фронта от 19 апреля 1917 года за №395, младшие урядники Чеченского конного полка Хасан Джамалов и Павел Месхи за оказанное ими в делах против неприятеля отличия награждались званием юнкера милиции. Что касается урядника Чеченского конного полка Хасана Джамалова, то он незадолго до этого приказа был награжден медалью «За храбрость» 3-й степени, за №177256. В боевых действиях в декабре месяце 1916 г. в Румынии он состоял в качестве ординарца при командире Кавказской конной дивизии. «При взятии высоты 625, близ деревни Рооза, когда батальон германской пехоты обнаружил правый фланг дивизии и в резерве ничего не оставалось», Хасан Джамалов с двумя всадниками – татарами «были посланы для связи в румынский отряд полковника Стурза и под ружейным огнем доставили донесение и восстановили связь» [19].

Утром 18 июня 1917 г. начались настоящие боевые действия на Юго-Западном фронте. От границ на реке Стрыпи, юго-западнее Тернополя, в направлении Львова развернули наступление корпуса 7-й и 11-й армий российских войск, но уже вскоре германские и австро-венгерские войска остановили их продвижение и заставили перейти к обороне. 23 июня 1917 г. активные боевые действия начали части 8-й армии генерала Корнилова. В этот же день южнее г. Станиславова перешел в наступление 16-ый армейский корпус. А 25 июня на направлении главного удара 8-й армии – от г. Станиславова к городам Калушу и Долине – устремился 12-й армейский корпус генерал-лейтенанта В.А. Черемисова, в составе которого сражалась и Кавказская конная дивизия. Безусловно, основная тяжесть боев в последнем наступлении российской армии выпала на долю 8-ой армии, оказавшейся в состоянии разложения и нестабильности самой крепкой и боеспособной из всех войск Юго-Западного фронта. В двухдневных ожесточенных боях дивизия генерала Корнилова прорвала оборону неприятеля и продвинулась вперед [20].

25 июня 1917 г. около полудня после артиллерийской подготовки войска генерала Корнилова в Долинском направлении атаковали укрепленные позиции противника западнее Станиславова на фронте Ямницы–Загвоздь, – сообщалось в сведениях из Ставки. Прорвав передовые, главные позиции противника, русские войска, продвигаясь с боем, овладели местечком Юзеполь и деревнями Циенжув, Павельче, Рыбно и ст. Лысец. Брошенная при преследовании отступающего противника конница достигла реки Луквы. Трофеи, доставшиеся от противника, составили: 131 офицер, 7000 солдат, 48 орудий, из них 12 тяжелых, и много пулеметов. В успехе наступления войск генерала Корнилова огромный вклад внесла Кавказская конная дивизия, названная в Ставке «конницей» [21].

В течение дня 26 июня 1917 г., как сообщалось в очередном донесении из Ставки, войска армии генерала Корнилова продолжали наступление в направлении Галиции, к западу от города Станиславова. «Австро-германцы оказывали энергичное сопротивление, переходя в ожесточенные контратаки... Противник отходит к реке Ломнице. ... Поведение и дух в войсках выше всякой похвалы, офицеры везде впереди. Таким образом, в результате двухдневного наступления западнее Станиславова нами прорваны позиции противника на протяжении 20 верст по фронту и 10 верст в глубину» [22]. Такие сведения о наступлении русской армии поступали из Ставки.

Документальные источники донесли до нас свидетельства о боевых действиях Чеченского конного полка в составе Кавказской конной дивизии и подвигах некоторых всадников и офицеров этого полка 28 июня 1917 г. при наступлении на г. Калуш. С утра этого дня австро-германские войска усилили свое наступление против частей

русской пехоты и полков Кавказской конной дивизии. В эти же утренние часы 28 июня генерал-майор Фазула–Мирза Каджар, накануне переправившийся со своими войсками через реку Ломницу у деревни Подхорники, взял направление на г. Калуш, где в это время шел ожесточенный бой. На пути наступавших Чеченского и Татарского полков оказался отступавший «в беспорядке под напором контратаки противника 466-й пехотный полк». Решительными действиями и «силой убеждения» генерал Каджар сумел привести «части растерявшегося полка в порядок, ободрил их и вновь направил в окопы», и только после этого продолжил выполнять свою задачу. «Вскоре его чеченцы во главе с полковником Мусалаевым, – сказано в приказе по дивизии, – взяли у австрийцев 4 тяжелые пушки» [23].

Надо отметить, что главная заслуга с захватом у австрийцев тяжелых орудий, которых, согласно документальным сведениям, было пять, принадлежала прапорщику Чеченского конного полка, полному Георгиевскому кавалеру Шахиду Шухаиповичу Борщикову. Как известно, Георгиевским крестом 10-ой степени он был награжден еще в ноябре 1915 г. за то, что он 4 июля 1915 г. на высоте 226 (левобережье Днестра), «будучи старшим в секрете во время наступления русских войск, открыл обход противника и с явной опасностью для жизни продолжал наблюдать» [24].

Возвращаясь к событиям 28 июня 1917 г., отметим, что в этот день прапорщик Шахид Борщиков во главе разъезда из 30 всадников выполнял приказание командира дивизиона штабс-ротмистра Сайд-Альви Кадиева, проводя разведку в северо-восточной части города Калуша. Несмотря на сильный огонь противника, – писал в своем наградном листе командир Чеченского конного полка полковник Джамалутдин Мусалаев, – Шахид Борщиков проскочил в тыл противника и, узнав от дозора, что у опушки Новый Калуш стоят 5 орудий противника, послал донесение своему командиру, а сам быстро спустился к хатам, спешил разъезд и открыл огонь, заставив тем самым замолчать батарею противника». До подхода своего дивизиона прапорщик Борщиков не дал возможности сняться батарее неприятеля, а когда подошел дивизион, то он первым бросился в конном строю на батарею, изрубил одну часть солдат противника, а другая часть разбежалась, и завладел пятью тяжелыми орудиями. После этого, несмотря на то, что он был сильно контужен, оставался до конца в строю и руководил действиями своих солдат. «За этот подвиг, – сказано в наградном представлении командира полка полковника Мусалаева, – прошу наградить прапорщика Борщикова орденом св. Георгия 4-ой степени» [25]. Кроме того, Ш. Борщиков был представлен к чину подпоручика. Представление было направлено командиру 2-ой бригады Кавказской конной дивизии от 6 июля 1917 года за №1932. К наградному представлению, составленному полковником Дж. Мусалаевым, было приложено «Свидетельское показание» офицера Чеченского конного полка корнета Абдул-Вагапа Дубаева, которое существенно дополняло описание боевой обстановки недалеко от гор. Калуша 28 июня 1917 г. и героического подвига, совершенного прапорщиком Шахидом Шухайповичем Борщиковым» [26].

Воздавая должное мужеству командира Чеченского конного полка полковника Дж. Мусалаева, чьи солдаты (всадники и офицеры) отважно сражались 28 июня 1917 г. с превосходящими силами германских войск за город Калуш, командующий 2-ой бригадой Кавказской конной дивизии генерал-майор принц Фазула-Мирза Каджар лично представил его к награждению Орденом св. Георгия 4-ой степени. В описании подвига полковника Мусалаева при отбитии им у неприятеля города Калуш, составленном генерал-майором Каджаром, в частности, было сказано, что «благодаря энергичным действиям полковника Мусалаева, удалось вывезти взятые пушки и отправить их за речку, так как противник главным образом пытался препятствовать снять и увезти батарею. Удержание г. Калуша имело большое значение, как место, где кончалось расположение нашей пехоты, наступавшей в лесу, восточнее г. Калуш. Отход Чеченского конного полка и оставление гор. Калуша могло повлечь за собой

охват фланга пехоты» [27].

Как известно, 29-го и 30-го июня 1917 г. шли упорные бои за город Калущ, на который вел наступление противник. В эти дни сюда неоднократно посылались под губительным ружейным и артиллерийским огнем для связи Кабардинский и 2-ой Дагестанский конные полки, которые успешно выполняли возложенные на них Командованием боевые задания. О тяжелых кровопролитных боях, которые шли 29–30 июля 1917 г. за город Калущ, свидетельствуют дошедшие до нас сведения о награждениях. Так, старший урядник Чеченского конного полка Магомет Ациев был награжден Георгиевским крестом 3-ей степени №132850 за то, что он 29 июня 1917 г. под убийственным огнем противника доставил весьма важное и срочное донесение о приготовлении неприятеля перейти реку Сивку и ударить во фланг нашей пехоте, которая вела бои в лесу и вдоль реки Сивки (под Калушем). Тем самым Магомет Ациев дал возможность предпринять превентивные меры. Всадник Чеченского конного полка Музак Айдемиров был награжден Георгиевской медалью 4-ой степени №1118580 за то, что он 29 июня 1917 г. под г. Калушем, вызвавшись в разведку, с явной для жизни опасностью под сильнейшим огнем противника доставил в штаб очень важные сведения о противнике, которые способствовали нашим войскам зайти к противнику во фланг, выбить его и преследовать. Фельдшер Чеченского конного полка Марк Дрига был награжден Георгиевской медалью 4-ой степени, №1118574 за то, что он в ночном бою у г. Калуща 29 июня 1917 года перевязывал раненых всадников полка под жестоким артиллерийским огнем и, будучи сам тяжело контужен, продолжал исполнять свои обязанности до конца боя [28]. Всадники Чеченского конного полка Вахит Элиханов и Иосиф Войцеховский были награждены медалями «За храбрость» 4-ой степени (№1118599; №1118563) за то, что они в бою 29 июня 1917 г. Калуща неоднократно под огнем противника выполняли возложенные на них поручения и своей смелостью подавали пример окружающим солдатам [29].

В разгар ожесточенных боев у галицийской деревни Новица 5 июля 1917 года в городе Владикавказе газета «Терский вестник» опубликовала некоторую информацию, связанную с Чеченским конным полком и его новым командующим полковником Джамалутдином Мусалаевым. В ответ из г. Грозного за подписью Председателя Чеченского комитета А.-Х. Мутушева была послана телеграмма следующего содержания: «Действующая армия. Кавказская Туземная конная дивизия. Командиру Чеченского полка. От лица чеченского народа выражаю тебе благодарность за приветствие и добрые пожелания. От души поздравляю с вступлением в командование полком и желаю полку счастья и успехов. Председатель Чеченского комитета Мутушев» [30]. Так же, как и его земляк, председатель ЦК Тапа Чермоев, член Центрального комитета Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана Ахмет-Хан Мутушев прошел через Первую мировую войну. Еще в апреле 1915 года в газете «Терские ведомости» сообщалось о том, что за отличия в делах против неприятеля пожалован «орденом св. Анны 3-ой степени с мечами и бантом подпоручик 21-ой артиллерийской бригады Ахмет-Хан Мутушев...» [31].

В августе 1917 г. в кавказских войсках станет известно о том, что командир Кавказской конной дивизии генерал-лейтенант Багратион в своем приказе на основании постановления полковых Георгиевских Дум о награждении всадников и офицеров солдатскими Георгиевскими крестами, объявит о награждении орденами и медалями наших соотечественников. Так, за отличную и усердную службу и труды, понесенные во время военных действий в 1917 г, прапорщику Чеченского конного полка Чингис-Хану Эльмурзаеву был пожалован: орден св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом. В документах Кавказской конной дивизии имеются также сведения об офицерах, награжденных орденами и медалями за мужество в июньских и июльских боях 1917 года. Так, например, согласно Приказу 8-й армии от 27 июня 1917 г., №2661 корнет Чеченского конного полка Абдул-Вагап Дубаев за успешные боевые действия

против неприятеля был награжден орденом св. Анны 4-ой степени с надписью «За храбрость»; приказом армии Юго-Западного фронта от 6 июля 1917 г. за №790, за боевые заслуги против неприятеля штабс-капитан Чеченского конного полка Саид-Альви Кадиев был награжден орденом св. Владимира 4-ой степени с мечами и бантом; согласно приказу 8-ой армии от 30 июля 1917 года за № 1056 за отличия в боевых действиях против неприятеля подпоручик Чеченского конного полка Абдул-Муслим Борщикова был также награжден орденом св. Анны 4-ой степени с надписью «За храбрость» [32].

Как известно, после бурных событий в революционном Петрограде в конце августа 1917 года всадники и офицеры Кавказского конного корпуса находились в Псковской губернии в ожидании предстоящей отправки их на Кавказ.

Однако, если ознакомиться с приказами и другими документами тех дней по Кавказскому конному корпусу, становится ясным, что обстановка в полках и дивизиях корпуса в целом оставалась спокойной, хотя была максимально приближена к условиям военного времени и, судя по содержанию этих приказов, здесь шла четкая и размеренная солдатская жизнь. Так, например, согласно приказу №616 от 12 сентября 1917 г. по Кавказскому конному корпусу Юго-Западного фронта младший урядник из вольноопределяющихся Чеченского конного полка Хасан Абдулкадыров «за отличия в делах против неприятеля» был произведен в прапорщики [33].

13 сентября 1917 года командир корпуса генерал-лейтенант Петр Александрович Половцев, назначенный приказом Временного правительства от 2 сентября 1917 года командиром «Кавказского туземного конного корпуса», которого хорошо знали в Кавказских частях, отдал приказ №8, зачитанный во всех полках. Ниже мы приводим содержание этого приказа:

«Через несколько дней мы все уйдем на Кавказ. К Вам обращаюсь, горцы! По Кавказу и по геройской службе Вашей на войне знаю Ваш характер: рыцарски благородный, заступник обиженного, гордый своей честью – таков облик славных представителей Кавказа, в командование которыми я с гордостью вступил...

По прибытии в родные земли Вы должны помнить, что на Вас будут смотреть, как на образец истинных воинов. Слава о Ваших боевых подвигах отметила Вас среди народа. По Вас будут учиться дисциплине и порядку. Зная Ваш нрав и самолюбие, уверен, что Вы явите пример этой дисциплины, покажете себя достойными Вашего боевого прошлого» [34].

16 сентября 1917 г. во Владикавказ вместе со штабом выехал сам командир Кавказского корпуса генерал Половцев. Туда же вместе с ним отбыл и председатель корпусного комитета, командир Черкесского полка полковник Крым Селетович Султан-Гирей, приглашенный на 2-ой съезд союза горцев Северного Кавказа и Дагестана. А еще через несколько дней началось отправление из Пскова на Кавказ всех полков и приданного корпусу 8-го Донского казачьего артиллерийского дивизиона. 26 сентября 1917 г. Владикавказская газета «Герский вестник» вышла с сообщением о том, что Центральный комитет Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана получил от военного министра телеграмму следующего содержания:

«Военный министр приказал сообщить. Туземный корпус возвращается на Кавказ. Временное правительство счастливо засвидетельствовать, что рожденные в свободе горцы остались верны делу свободы в тяжелые дни минувших испытаний, когда темные силы пытались их обманно использовать для того, чтобы задуть свободу» [35].

В течение трех лет всадники и офицеры кавказских полков находились в Действующей армии. И вот сейчас, в конце сентября – начале октября 1917 года, эшелоны повезли их в родные края. Героев войны, – пишет О.Л. Опрышко, – торжественно встречали родственники, земляки и представители местных властей – в Нальчике, Владикавказе, Назрани, Грозном, Темир-хан-Шуре, Екатеринодаре, Сухуми, а также на

юге Закавказья, в Елизаветполе. Для всадников и офицеров кавказских полков складывалась совершенно другая новая жизнь в мирных условиях, причем в родных местах. Но все они, оставаясь по-прежнему в своих воинских частях и сохраняя в целостности военную структуру, продолжали жить по законам военного времени [36].

Литература:

1. Ахмадов Ш.Б. Участие Чеченского конного полка в составе Кавказской конной дивизии в годы Первой мировой войны 1914–1917 гг. // Проблемы социально-политического развития народов Северного Кавказа в последней трети XIX – нач. XX вв. // Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Первой мировой войны (22 апреля 2014 г., Грозный), Грозный, 2014. С. 6–11; Его же. Участие Чеченского конного полка в составе Кавказской конной дивизии на Юго-Западном фронте в 1915 г. в Первой мировой войне // Известия Чеченского государственного педагогического института, № 1 (9), Грозный, 2015. С. 41–48.
2. Опрышко О.Л. Кавказская конная дивизия. 1914–1917: Возвращение из забвения, Нальчик, 2007.
3. Опрышко О.Л. Кавказская конная дивизия. 1914–1917: Возвращение из забвения, Нальчик, 2007. С. 311.
4. РГВИА, ф. 409, оп. 1, д. 23869, л. 2–4 об; ЦГАКБР, ф. и-20, оп. 1, д. 38, л. 11; 259. Цитирую по работе О.Л. Опрышко. Ук. соч., С. 312–313.
5. Опрышко О.Л. Кавказская конная дивизия. 1914–1917: Возвращение из забвения, Нальчик, 2007. С. 324.
6. ЦГАКБР, ф. и-20, оп. 1, д. 38, л. 75.156. Цитирую по работе О.Л. Опрышко. Ук. соч. С. 326.
7. ЦГАКБР, ф. и-20, оп. 1, д. 38, л. 80. Цитирую по работе О.Л. Опрышко. Ук. соч. С. 327.
8. ЦГАКБР, ф. и-20, оп. 1, д. 38, л. 44. 60. Цитирую по работе О.Л. Опрышко. Ук. соч. С. 327.
9. ЦГАКБР, ф. и-20, оп. 1, д. 38, л. 97. Цитирую по работе О.Л. Опрышко. Ук. соч. С. 328.
10. ЦГАКБР, ф. и-20, оп. 1, д. 38, л. 190 об. Цитирую по работе О.Л. Опрышко. Ук. соч. С. 329.
11. Опрышко О.Л. Кавказская конная дивизия. 1914–1917: Возвращение из забвения, Нальчик, 2007. С. 335.
12. Там же, д. 38, лл. 124, 127, 143, 193; Цитирую по работе О.Л. Опрышко. Ук. соч. С. 336–337.
13. Баммат Г. Абдул-Меджид Чермоев // Кавказ. Париж, 1937, №9, С. 32. Цитирую по работе О.Л. Опрышко. Ук. соч. С. 337–338.
14. Баммат Г. Абдул-Меджид Чермоев // Кавказ. Париж, 1937, № 9. С. 32. Цитирую по работе О.Л. Опрышко. Ук. соч. С. 338.
15. ЦГАКБР, ф. и-20, оп. 1, д. 38, л. 167. Цитирую по работе О.Л. Опрышко. Ук. соч. С. 339–340.
16. Гарсаев Л.М., Гарсаева А.М., Шаипова Т.С., Гарсаев М.М. Об основании, тайповом составе и топонимии села Бердыкель // Вестник Чеченского государственного университета, вып. 2, Грозный, 2014, С. 100.
17. ЦГАКБР, ф. и-20, оп. 1, д. 38, л. 171, 183. Цитирую по работе О.Л. Опрышко. Ук. соч. С. 340.
18. РГВИА, ф. 409, п/с 2348 лл. 1–13. Цитирую по работе О.Л. Опрышко. Ук. соч. С. 345–346.
19. ЦГАКБР, ф. и-20, оп. 1, д. 38, л.16 об, 27, 210 об. Цитирую по работе О.Л. Опрышко. Ук. соч. С. 348–349.
20. Терский вестник. Владикавказ. 1917г., д 28 июня; Цитирую по работе О.Л. Опрышко, Ук. соч., С. 355.
21. Терский вестник. Владикавказ. 1917г., 1 июля, Цитирую по работе О.Л. Опрышко. Ук. соч., С. 355.
22. Терский вестник. Владикавказ. 1917г., 1 июля, Цитирую по работе О.Л. Опрышко. Ук. соч., С. 355-356.
23. ЦГАКБР, ф. и-20, оп. 1, д. 38, лл.222-222об. Цитирую по работе О.Л. Опрышко. Ук. соч. С. 367–368.
24. РГВИА, ф. 409, оп.1, д. 127, л. 97; Цитирую по работе О.Л. Опрышко. Ук. соч. С. 368.
25. РГВИА, ф. 409, оп.2, д. 468, л. 341; Цитирую по работе О.Л. Опрышко. Ук. соч. С. 368.
26. РГВИА, ф. 2134, оп.2, д. 468, л. 344; Цитирую по работе О.Л. Опрышко. Ук. соч. С. 369.
27. Там же, д. 470, лл. 362, 364, 365. Цитирую по работе О.Л. Опрышко. Указ. соч. С. 370.
28. РГВИА, ф. 3530, оп.1, д. 93, л. 63 об; ЦГАКБР, ф. и-20, оп.1, д. 38, л. 247; Цитирую по работе О.Л. Опрышко. Ук. соч. С. 372.
29. ЦГАКБР, ф. и-20, оп. 1, д. 38, л. 247, Цитирую по работе О.Л. Опрышко. Ук. соч. С. 373.
30. Терский вестник, 1917г., 5 июля; Цитирую по работе О.Л. Опрышко. Ук. соч. С. 378.
31. Терские ведомости. 1915г., 15 апреля; Цитирую по работе О.Л. Опрышко. Ук. соч. С. 378.
32. ЦГАКБР, ф. и-20, оп. 1, д. 38, л. 240, 253–253об, 254; Цитирую по работе О.Л. Опрышко. Ук. соч. С. 392–393.
33. ЦГАКБР, ф. и-20, оп. 1, д. 38, л. 200; Цитирую по работе О.Л. Опрышко. Ук. соч. С. 413.
34. ЦГАКБР, ф. и-20, оп. 1, д. 38, л. 17; Цитирую по работе О.Л. Опрышко. Ук. соч. С. 413–414.
35. Газета «Терский вестник», 26 сентября 1917 г; Цитирую по работе О.Л. Опрышко. Ук. соч. С. 414.
36. Опрышко О.Л. Кавказская конная дивизия. 1914–1917: Возвращение из забвения, Нальчик, 2007. С. 414.

УДК 94 (2С)

ДРЕВНИЕ НАХИ

М.Х. Багаев,

*д.и.н., профессор кафедры истории
древнего мира и средних веков
Чеченского государственного университета*

ANCIENT NAKHI PEOPLE

M.KH. Bagaev

*Dr. of historical science Pr. of history of
ancient world and middle ages department*

***Аннотация.** Статья посвящена древней истории чеченцев как автохтонного этноса Северного Кавказа. Опровергается идея о том, что нахи пришли из Передней Азии в качестве потомков древних шумеров, хурритов и урартов.*

***Ключевые слова:** куро-аракская и майкопская культуры, шумеры, хурриты, урарты, цивилизация, нахи.*

***Annotation.** The article is devoted to the ancient history of Chechens as the autochthone ethnos in the Northern Caucasus. The article denies the version that the very nation (Nakhi) came from the West Asia (Persia, Mesopotamia) as the descendants of ancient Sag-gig-ga (Shumerians), Hurrians and Urartians.*

***Key words:** Kura-araxes and Maikop cultures, Sag-gig-ga (Shumerians), Hurrians, Urartians, civilization, Nachi.*

*Тот, кто лжёт, не отдаёт себе отчёта в трудности
своей задачи, ибо ему предстоит ещё двадцать раз
солгать, чтобы поддержать первую ложь.*

А. Пон

Известный чеченский писатель – прозаик, драматург, публицист, общественный и государственный деятель, кандидат исторических наук С.-Х.М. Нунуев пишет: «Ложь безобразна. Безобразно лицемерие. Безобразны слушающие ложь. Безобразны принимающие лицемерие... Нельзя одобрять не только ложь, лицемерие, но и любые сомнительные дела, если нет уверенности, что они угодны Всевышнему...» [1. С.232]. И еще: «Почему люди лгут, обманывают, вводят в заблуждение массы других людей, используя самые совершенные средства пропаганды? Потому что они перешагнули через Совесть... у человека есть постоянная, непрерывная связь с Всевышним творцом, и эта связь осуществляется на языке Совести» [1. С.214–215].

Прав, даже больше чем прав автор этих постулатов С.-Х.М. Нунуев. Но вот вопрос: Как он сам соблюдает то, что требует от своих читателей, слушателей?

В полном объеме не могу, да и не хочу ответить на этот вопрос, но бесспорно то, что одну ложь он изрек, только вот не знаю – угодна ли она Всевышнему. Ее он изложил в интервью, которую дал известному чеченскому журналисту, писателю, литературному критику Халиму Бурчаеву. Вот часть из этого диалога:

Х. Бурчаев: Отношение российских историков к прошлому нашего народа не изменилось с коммунистических времен?

С.-Х. Нунуев: Прошлое наше – если судить по тем оценкам, которые нам дают практически все современные авторы от чеченского профессора Багаева до модного космополита¹ Шнирельмана – где-то между папуасами Новой Гвинеи,² вышедшими из первобытнообщинного строя полтора века назад, и ушедшей далеко вперед «осетинской» Аланией, оставив нас заниматься собирательством и охотой в ущельях Джейраха и Гумса. Об этом им говорят кусочки глиняных горшков и буйволиные кости кобанской и каякетско-харачоевской археологических культур. А о том, что до нашей

¹Космополит – [греческ. Kosmopolites гражданин мира] – 1) сторонник космополитизма, оторванный от интересов своей родины, чуждый своему народу, не считающий себя принадлежащим ни к какой национальности (2, с. 257).

²Папу – Новая Гвинея, – к вашему сведению, Нунуев, общепризнанное, независимое государство с насел. ок. 7 млн. человек (в Чечне – ок. 1 млн); общая площадь терр. 463 тыс. км²(Чечни – ок 17 тыс. км²) - [16, с. 617-619].

республики доходили знаменитые майкопская и куро-аракская археологические культуры, прямо и непосредственно связывавшие вайнахов с древними цивилизациями Закавказья и Передней Азии профессор Багаев вообще умолчал в своей статье в грандиозном сборнике «Чеченцы» (подчеркнуто мной – М.Б.), вышедшим недавно под грифом Комплексного научно-исследовательского института ЧР, структуры РАН. «Враг не напишет для чеченцев такую историю!» [1. С. 133–114] (подчеркнуто мной – М.Б.).

А вот что мы читаем в критикуемой Нунуевым статье «профессора Багаева» в сборнике «Чеченцы»: «Кавказоведы поддерживают концепцию наличия общекавказского субстрата (Е.И. Крупнов, Р.М. Мунчаев, О.М. Джапаридзе, М.Г. Гаджиев, Х.А. Амирханов, В.П. Алексеев) ... По всей видимости, как считает М.Г. Гаджиев, на земледельческой основе в Дагестане и Чечено-Ингушетии примерно в V–IV тыс. до н. э. складывается этнический массив, говоривший на нахско-дагестанских языках... Если с этих позиций мы рассмотрим археологические материалы Чечни и Ингушетии, то становится очевидным, что в генезисе куро-аракской, майкопской, северокавказской, гинчинской, каякентско-харачоевской, кобанской и аланской культур и в частности их восточных вариантов, выявляется неоспоримая преемственность, что в свою очередь побуждает нас допустить, что носители восточных вариантов названных культур были правайнахи» [3. С.52].

Из этого отрывка (цитаты) моей статьи видно, что я не только не «умолчал», наоборот – я конкретно называю не только куро-аракскую и майкопскую, но и другие древние археологические культуры, на которых и строю свои выводы [3. С.49–53]. Последние, однако, диаметрально противоположны бездоказательным умозаключениям господина Нунуева. Вот несколько примеров из его выдумок:

«Так на месте нахского государства Урарту (Биайни, Нахири) образовалась Армения. Ещё раньше на землях нахов-хурритов после распада Шумеры (Сеннаара) и Митанни (Нахарина) образовались Вавилон, Ассирия, Персия, Иран, Турция» [4. С.10]. Таким образом, «уверовав» читателя, что хурриты – это нахи, Нунуев продолжает своё повествование: «...с конца III и до конца II-го тысяч. до н.э. хурриты являлись доминирующим народом не только Ближнего Востока, но и даже некоторых европейских территорий (остров Кипр, Италия и т.д.). Их присутствие обнаруживается от Египта на Западе до Ирана на востоке, и от Средней Месопотамии на юге до Центрального Кавказа на севере» [4. С.10–11]. При этом Нунуев кощунственно ссылается на академика Б.Б. Пиотровского, не называя ни его работу, ни страницу, откуда им выписана цитата выдающегося востоковеда [4. С.11].

Я нашёл работу Б.Б.Пиотровского [5] извлечение из которой [5. С.76] Нунуев искажил, пристраивая его к своей бредовой идее. Во-первых, вывод заключенный в приводимой цитате принадлежит не Б.Б. Пиотровскому, а Г.А. Меликишвили, на которого добросовестный ученый Б.Б. Пиотровский и ссылается [5. С.76; см. прим.35]; во-вторых, Нунуев, после слов «Ванского озера» добавил слово «Урарту»; в-третьих, ни о каких нахах, создавших якобы государство Урарту и идентичности нахов с хурритами и урартами Б.Б. Пиотровский не говорит ни в цитируемой, ни в других своих работах [5; там же см. «Приложения». С.499–531]. Речь у востоковеда идет только о хурритских племенах [5. С.76], а он, как известно, Урарту знал от «А до Я», ибо всю свою жизнь посвятил изучению истории этой страны [5; 14; 15]. Он строго придерживался того, что знал, а не того, чему верил [22. С.8].

К месту будет сказано, что с легкой руки выдающихся советских языковедов И.И. Мешанинова, Г.А. Климова, И.М. Дьяконова, Ю.Д. Дешериева, С.А. Старостина и др., начиная с 60-х годов XX-го века, особенно после выхода в свет книг Г.А. Климова «Кавказские языки» (1965 г.) и И.М. Дьяконова «Языки древней Передней Азии» (1967), на Кавказе возрос закономерный интерес к хуррито – урарским и северо-восточнокавказским языкам и особенно к их родству. Так, из года в год в свет выходят

замечательные, выверенные временем, работы И.М. Дьяконова, основанные на дешифрованных клинописных текстах из Урарту: «Предыстория Армянского народа» (1968); «Хуррито-урартские и восточно-кавказские языки» (1978); «Языки Азии и Африки. Древняя Передняя Азия: Несемитские иберийско-кавказские языки» (1979); «Хуррито-урартские и восточнокавказские языки» (соавтор С.А. Старостин) (1988); «Языковые контакты на Кавказе и Ближнем Востоке» (1989) и т.д. К этой проблеме не раз обращались: академик А.С.Чикобава; профессора Г.А. Меликишвили, С.Н. Джанашиа, К.З. Чокаев, А.Д. Тимаев, А.И. Халидов и др. [6]. Ими научно обосновывается и защищается: во-первых, единство семьи иберийско-кавказских языков и, во-вторых, автохтонность носителей иберийско-кавказских языков [7. С.5-6], и древнейшая общность населения Кавказа [7. С.5], о которой еще в начале 60-х годов XX в. доказательно написал Е.И. Крупнов [8; 9].

«Тем не менее, – читаем у авторитетнейшего лингвиста-кавказоведа А.И. Халидова, – до сегодняшнего дня продолжают попытки локализовать автохтонные народы и языки Кавказа в разных местах за его пределами» [7. С.5]. Пальма первенства в этих поспешных заявлениях принадлежит эссеисту С.-Х.М. Нунуеву, которого в Чечне знают в наши дни еще и как начинающего богослова – исламоведа. Однако, историки его знают, как виртуозного мифотворца в области древней истории чеченского народа. Во всех своих работах – по древней, средневековой, новой и новейшей истории, он обязательно пишет раздел, где порывается оповестить читателя о том, что именно чеченцы основали древние переднеазиатские и закавказские цивилизации, т.е., к слову и не, кстати, он, всегда, делает экскурс в историю древнего мира, который заканчивается утверждением, что шумеры, хурриты и урарты были прямыми предками чеченцев. Ну чем ни Катон Старший [234–149 до н.э.], известный римский писатель и политический деятель. В годы войны Рима с Карфагеном и после её окончания, сенатор, ярый противник Карфагена, каждую речь, какому бы вопросу она ни была посвящена, кончал одной и той же фразой: «Кроме того, я полагаю, что Карфаген должен быть разрушен» [10. С.112]. Того же принципа придерживается и Нунуев. Вот судите сами – самый последний пример. В 2012 г. увидела свет его очередная, объемная (40,3 печ.л) книга «Ислам в Нахистане¹ XV–XX вв.» [4]. Само название говорит за себя, но нет же, автор включил в нее большой раздел «Краткая история нахов» [4. С.8-34], часть из которой я уже выше цитировал. Так вот, если бывший римский сенатор Катон был принципиальным сторонником новых территориальных присоединений к Римской республике, прежде всего за счет земель соседнего Карфагена [10. С.112], то бывший чеченский сенатор Нунуев пошел куда дальше. Из его утверждений вытекает вывод, что весь Ближний Восток (Израиль, Ливан, Сирия, Иордания, Ирак, Иран) и Передняя Азия (Турция) надо вернуть нахам как бывшая их территория. Иначе как понять следующие его слова: «Так, на месте нахского государства Урарту (Биайни, Нахири) образовалась Армения. Еще раньше на землях нахов – хурритов после распада (читай-нахских – М.Б.) Шумеры (Сеннаара) и Митанни (Нахарина) образовались Вавилон, Ассирия, Персия, Иран, Турция» (подчеркнуто мной – М.Б.) [4. С.10]. Продолжим цитирование: «Таким образом, мы можем констатировать, что современные чеченцы, ингуши, цова-тушины-потомки основателей древних переднеазиатских и закавказских цивилизаций (подчеркнуто мной – М.Б.), а их нынешняя родина (читай – Чеченская, Ингушская республики и часть Грузии – М.Б.) – место обитания древнейших людей (не предков нахских народов, а каких – то «новонахов» – М.Б.), где наслоились одна на другую множество материальных и духовных культур. Свидетели драматической, героической истории новонахов на Северном Кавказе – различные циклонические сооружения из громадных каменных глыб, скифские курганы... древние и средневековые башни ... Этим мы подчеркиваем

¹«Нахистан» - нет в мире такой страны, так же, как и «Ичкерия» (16). Это плод фантазии, так же как «Нохчалла», С.-Х. Нунуева. Есть Чеченская Республика или Даймохк, ну на худой конец – Нохчмохк, но не Нахистан. – М.Б.

несостоятельность и недобросовестность утверждений отдельных археологов виноградовской школы, – продолжает Нунуев, – якобы сторонники хуррито-урартского родства вайнахов выдвигают ущербную для народа (чеченцев и ингушей – М.Б.) идею «пришлости» вайнахов на Северный Кавказ со стороны¹. Эксплуатируя примитивное историческое самосознание обывателей, ученики Виноградова даже сегодня, когда это очевидно всему миру (? -М.Б.), пытаются отрицать наши глубокие корни, уходящие в глубь Переднеазиатских цивилизаций (подчеркнуто мной – М.Б.). Ведь признав истину, получится, что вся их «научная» деятельность под руководством виноградовых и козенковых² растрчена впустую... Самые первые цивилизации человечества, величайшие пророки Востока – вот, что из себя представляет прошлое нахов - хурритов, вот какого прозрения боялись и боятся псевдоучёные прочно засевавшие в научных учреждениях республики даже сегодня после гибели тоталитарного шовинистического режима» [4. С.13-14].

Таковы некоторые аксиомы, т.е. исходные положения, оглашаемые Нунуевым без каких-либо подтверждений и лежащие в основе его «доказательств», о якобы истинности других суждений, излагаемых им не только в книге «Ислам в Нахистане» [4], но и во всех своих предшествующих работах [1. С.4–6], из которых, в свое время, наиболее жесткой, но корректной и справедливой критике была подвергнута книга «Нахи и священная история», [11] ведущим Российским ученым В.А. Шнирельманом [12. С.351–371], за что последний и был наречен Нунуевым оскорбительным прозвищем «модный космополит» [1. С.113]. Кстати, не меньше чем Нунуеву, от В.А. Шнирельмана досталось и мне в той работе [12. С.325–372] что, вполне, нормально, но, то было в 2006 г. и с тех пор прошло почти 9 лет. Изменились ли взгляды С.-Х.М. Нунуева относительно рассматриваемой проблемы? Нет! Наоборот, его «теория» пополнилась дополнительным этнонимом «Новонахи». Оказывается, если верить Нунуеву, были первозданные нахи, которые исторически жили на Ближнем Востоке и Малой Азии, где и создали первые цивилизации на земле [4. С.8–20], а на Северном Кавказе сложились «новонахи». Нунуев уверен в том, что: «Нахское общество всегда помнило, что среди них есть нахи, едущее свое родословное из древних Шумер

В.И.Козенкова автор более 160 научных публикаций в том числе 13 –ти монографий. Из них 4 книги посвящены специально археологии на территории древнего расселения вайнахов, т.е. чеченцев и ингушей. Наиболее важными значимыми среди них стали: «Типология и хронологическая классификация предметов кобанской культуры. Восточный вариант» (1982); «Поселок-убежище кобанской культуры у аула Сержень-юрт в Чечне как исторический источник»(2001); « У истоков горского менталитета (могильник кобанской культуры у аула Сержень-юрт Чечня)» (2002); Важные общие аспекты древней истории Кавказского региона освещены также в монографии «Культурно-исторические процессы на Северном Кавказе в эпоху поздней бронзы и в раннем железном веке»(1996); «Кобанская культура и окружающий мир (взаимосвязи, проблемы судьбы и следов разнокультурных инфильтраций в местной среде)» (2013).

В.И.Козенкова-доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института археологии Российской академии наук, член Ученого совета Государственного музея народов Востока. Почетный академик Академии Наук Чеченской республики. Начиная с 1960 и до 1975г. ежегодно вела археологические раскопки на территории Чечено-Ингушской АССР, отдав лучшие годы своей жизни изучению древней истории вайнахов [11; 12. –. 173–174;13, с.183–187].

Вот, кто такая Валентина Ивановна Козенкова, господин Нунуев! Вам очень и очень далеко до нее, до ее научных успехов, до ее мировой известности! Не пытайтесь унижить ее, обзавая «козенковых» – ничего не получится – это, во-первых, а во-вторых - ничего не скажу о «виноградовых», Вы учились у Виноградова В.Б., Вы его ученик, следовательно, там в аудиториях надо было открыто возражать «виноградовым», если не там, то хотя бы тогда, когда Вы были 2-м секретарем Веденского райкома КПСС по идеологии, а не сейчас, после смерти В.Б. Виноградова, размахивая шашкой. Как говорится, задним умом все мы крепки. И тем не менее. Вам виднее, пусть Ваше бестактное отношение к своему учителю, а не научная полемика с ним, останется на Вашей Совести, о которой так трепетно говорится в вашей статье, [1. С.214–215]. Но очевидно одно, уважаемый оппонент, Вы действительно перешагнули через Совесь! Куда делась Ваша «Нохчалла» ?!

¹Эта идея, во – первых, не «отдельных археологов виноградовской школы», а моя и постороена она на общепринятой всеми археологами и антропологами – кавказоведами концепции автохтонности нахских народов на Северном Кавказе, о чем я многократно писал (17;18). Во – вторых, я никогда не учился у В.Б. Виноградова и в «виноградовскую школу», естественно, не входил, наоборот он всегда, до конца его жизни, был моим оппонентом по многим научным вопросам, но это не мешало нам мирно общаться и работать вместе как в ЧИНИИ ИЯЛ, так и в ЧИГУ им. Л. Н. Толстого. Для достоверности, прочтите наши работы.

²Козенкова Валентина Ивановна – крупный специалист по археологии позднего бронзового- раннежелезного века Кавказа, главным образом по проблемам известной более 200 лет кобанской культуры. Свыше 50 лет она изучает древнюю культуру кавказских горцев-территории Осетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Чечни и Ингушетии.

(Шеме), не потерявшее связь с легендарным пророком Ноха (отсюда – нохчий, нохчалла). Эти люди именовались как – «нах болу нах» (нахи, которые нахи), а те, которые не чувствовали в себе нохчалла, назывались «нах боцу нах» (нахи, которые не нахи)» [4. С.21]. Последние, если следовать логике Нунуева, вынуждены были переселиться на Северный Кавказ, где слились со здешними аборигенами и в результате этого симбиоза произошел северокавказский народ – новонахи [4. С. 13], к которым, надо полагать, относятся современные чеченцы, ингуши и цова-тушины. Воистину! Смешнее не придумаешь! Хотя нет! Есть у Нунуева и такие «оригинальные» суждения как: «Словом, сегодня с уверенностью мы можем утверждать, что кровь хурритов – пранахов течет в жилах иракцев, иранцев, турок, армян, сирийцев, курдов, азербайджанцев, практических всех народов, соприкасавшихся с нашими предками в древности» [1. С.116]. Интересно, какими источниками в данном случае пользовался автор? И знают ли перечисленные Нунуевым народы, что они потомки чеченцев? Однако, продолжим цитирование Нунуева: «Известно, что этруски, которые принесли цивилизацию древней Римской империи – были хурритами (т.е. нахами – М.Б.). Об этом тоже написаны солидные научные работы, в частности, нашим земляком – ингушом Русланом Султановичем Плиевым. Это тоже свидетельство, хотя и отдаленного родства нашего народа со всеми народами средиземноморского бассейна. Известны также родственные отношения хурритов (читай – нахов – М.Б.) с басками Италии (не Италии, а Испании – М.Б.) и гасконцами Франции. Кстати, генетическая экспертиза подтвердила близость полководца и императора Наполеона с кавказцами» [1. С. 16-17]. Надо же! А я – то думал и не мог понять – чего это Александр Дюма целых три месяца шастал по Кавказу [19] – оказывается, искал предков Наполеона. Да, шучу и, тем не менее, думаю, что в следующей своей книге или в очередном интервью Наполеона Нунуев объявит чеченцем.

И еще об одном «откровении» Нунуева. В интервью журналисту Лом-Али Джургаеву С.-Х. Нунуев говорит: «Бесспорный факт, что на территории плоскостной Чечни до XVI–XVII веков собственно нахи не проживали, свидетельствует в пользу первой гипотезы – нахи пришли на Северный Кавказ через Закавказье (подчеркнуто мной М.Б.) после распада государства Урарту и после военных столкновений с грузинскими эриставами на рубеже новой эры ...» [20. С.7] и т.д.

Таким образом, кандидат исторических наук С.-Х. Нунуев, говоря о древней и позднесредневековой истории нахских народов, вводит в заблуждение читателя, давая не подтвержденную доказательствами информацию не только в своих книгах, но и в интернете. Он преподносит ложные сведения и при этом не ссылается на какие-либо достоверные источники. А вот Б.Б. Пиотровский в книге «Ванское царство» пишет: «Выше уже указывалось, что нельзя ни один из современных закавказских (а из северокавказских тем более – М.Б.) народов непосредственно выводить от урартов, считая урартов его прямыми и единственными предками (подчеркнуто мной – М.Б.). В Передней Азии чрезвычайно сложный процесс этнообразования происходил на основе общего переднеазиатского субстрата, чем и объясняется тесная связь многих этнических терминов Передней Азии» (5. С.289).

Конечно, грамотный и образованный человек поймет, что Нунуев и ему подобные радители о древней истории чеченцев, говорят нелепости, пытаясь приписать чеченцам чужие цивилизации древнего мира, особенно урартскую. И здесь нет ничего удивительного. Этой болезнью болеют и болели многие любители древней истории своего народа. Одним из них был даже «вождь всех народов» И.В. Сталин (22. С.7–19).

Литература:

1. Слушать совесть, чтобы слышать Бога. Беседы с юбиляром. / Составитель Халим Бурчаев. Грозный, 2014.
2. Словарь иностранных слов. 12-е издание, стереотип. М.: Рус. Язык, 1985.
3. Багаев М.Х. Ранние этапы этнической истории // Чеченцы (отв. ред. Л.Т. Соловьева, В.А. Тишков, З.И. Хасбулатова; Ин-т этнологии и антропологии им.Н.Н. Миклухо-Маклая РАН;

- Комплексный научно-исследовательский ин-т им.Х.И. Ибрагимова РАН. М.: Наука, 2012. 622 с.
4. Нунуев С.-Х.М. Ислам в Нахистане XV-XX вв. Нальчик, ООО «Тетраграф», 2012.
 5. Пиотровский Б.Б. Ванское царство // История и культура Урарту. Искусство России. Филологический факультет СПбГУ, Санкт-Петербург, 2011.
 6. Юдакин А.П. Ведущие языковеды кавказского региона. Энциклопедия. М., 2002.
 7. Халидов А.И. Очерки истории и типологии нахских языков. Грозный, 2008.
 8. Крупнов Е.И. Древняя история Северного Кавказа. М.: Наука, 1960.
 9. Крупнов Е.И. Древнейшая культура Кавказа и кавказская этническая общность (К проблеме происхождения коренных народов Кавказа) // Советская археология. 1964. №1.
 10. Мудрость тысячелетий. Энциклопедия. / Автор-составитель В. Балязин М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005.
 11. Нунуев С.-Х.М. Нахи и священная история. Ярославль: Фонд «Ярославль-Ичкерия», 1998.
 12. Шнирельман В.А. Быть аланами: интеллектуалы и политика на Северном Кавказе в XX веке. М.: Новое литературное обозрение, 2006. 696 с.
 13. Фразеологический словарь русского языка. Изд. 2-е, стереотипное. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1968.
 14. Борис Борисович Пиотровский. Авт. вст. ст. Вассоевич; Сост. Л.А. Калашникова, А.Л. Вассоевич. М.: Наука, 1990.
 15. Борис Борисович Пиотровский. Страницы моей жизни. Санкт-Петербург: «Наука», 1995.
 16. Страны мира. Современный справочник. Изд. 2-е, пер. и доп. М.: ООО «Дом Славянской книги», 2011. 640 с.
 17. Багаев М.Х. Культура горной Чечни и Дагестана в древности и средневековье VI в. до н.э. – XII в. н.э. М.: Наука, 2008.
 18. Багаев М.Х. Страницы древней истории Чечни. Грозный, 2012.
 19. Дюма А. Кавказ. / пер. с франц. Краснодар, 1992.
 20. Беседы с Сайд-Хамзатом. Беседа вторая. Хурриты... Нахи... Миттане... Кто мы? //Газета «Вести Республики». 2009. № 166. 25 августа.
 21. Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева М.Г., Сивохина Т.А. История России. С древнейших времен до наших дней. Учебник. М.: «Проспект», 1999.
 22. Пиотровский М.Б. Кармир-блур – раскопки и книги // Пиотровский Б.Б. История и культура Урарту. СПб: Филологический факультет СПбГУ; Искусство России, 2011. 656 с., ил.
 23. Археология Кавказа и Ближнего Востока: сб. к 80-летию члена-корр. РАН, профессора Р.М. Мунчаева. М: Таус, 2008, 416 с.: ил.
 24. Мунчаев Р.М. древнейшая Месопотамия: Некоторые итоги исследования Российской экспедиции РАН // Кавказ и степной мир в древности и в средние века. Материалы Международной научной конференции. Махачкала, 2000.
 25. Мунчаев Р.М. Урукская культура (Месопотамия) и Кавказ // Археология, этнография и фольклористика Кавказа: Материалы Международной научной конференции «Новейшие археологические и этнографические исследования на Кавказе». Махачкала, 2007.
 26. Мунчаев Р.М., Амиров Ш.Н. Еще раз о Месопотамско-Кавказских связях в 4–3 тыс. до н.э. // Российская археология, 2012. №4. С. 37–46.
 27. Авилова Л.И. Металл Ближнего Востока: модели и производства в энеолите, раннем и в среднем бронзовом веке. М., 2008.
 28. Марковин В.И., Мунчаев Р.М. Северный Кавказ. Очерки древней и средневековой истории и культуры. Тула: «Гриф и К».
 29. Корневский С.Н. Древнейшие земледельцы и скотоводы Предкавказья. М., 2004.

УДК: 82.08

**ТРИЛОГИЯ Э.-М. РЕМАРКА КАК
«ИСПОВЕДЬ» И КАК «ЛЕТОПИСЬ»
ГЕРОЕВ «ПОТЕРЯННОГО
ПОКОЛЕНИЯ»**

А.М. Хусиханов,
профессор, доктор филологических наук,
и.о. зав. кафедрой русской и
зарубежной литературы Ингушского
государственного университета
Р.У. Исаева,
ассистент кафедры Отечественной и
мировой литературы Чеченского
государственного университета

**THE “CONFESSION” AND THE
“CHRONICLE” OF THE “LOST
GENERATION” HEROES IN ERICH-
MARIA REMARQUE’S TRILOGY**

A.M. Husihanov,
Professor, doctor Philology, acting head.
Department of Russian and
foreign literature Ingush State University
R.W. Isayeva,
Assistant Professor of national and
world literature of the Chechen State
University, jhc

Аннотация. Статья посвящена великой трилогии немецкого писателя Э.-М. Ремарка, в которую входят романы «На Западном фронте без перемен», «Возвращение», «Три товарища». Эти произведения объединены одной общей темой – судьбой тех, кого история причислила к «потерянному поколению», прошедшему горнило Первой мировой войны, цена которой – десять миллионов человеческих жизней.

Ключевые слова: немецкая литература, Эрх-Мария Ремарк, «потерянное поколение», Первая мировая война, трилогия.

Annotation. This article is dedicated to the best three books (trilogy) written by a German author Erich-Maria Remarque – “All Quiet on the Western Front”, “The Road Back”, “Three Comrades”. These works of fiction is united by the common topic – a historical event of the First World War, which **costaround** ten million lives from most nations of the world. The bodyofall the novels is the destiny of the so-called “lost generation” who drewwithout doubt upon his own experiences in the war.

Key words: German literature, Erich-Maria Remarque, lost generation, the First World War, trilogy.

Любая война, в какую бы эпоху она ни происходила, – незаживающая рана в памяти народа, пережившего это страшное время. Поэтому осмысление событий, связанных с ее трагическими страницами, всегда было частью литературного наследия.

Война есть тот особый микромир, где образуются и свой страшный быт, и свои взаимоотношения, и свой язык, и свой образ мыслей и чувств. Целый век отделяет нас от того времени, когда над Европой сгустились тучи Первой мировой войны.

Что же принесла народам эта «непонятная» миру война? Кроме бессмысленных жертв, разрушений, загубленных судеб человеческих – ничего. И главное – те солдаты и офицеры, которые прошли «пекло» первой мировой, смутно представляли себе, за что они воюют. Если народы стран антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне имели ясную, оправданную цель, борьбу против фашизма, то у солдат первой мировой такой цели не было. Большинство из тех, кому удалось вернуться с этой неоправданной никакими политическими и идеологическими целями войны, так до конца и не осознали, за что они сражались. Эта кровавая «непонятная» война, в результате которой устойчивый сплоченный мир рухнул, была в высшей степени бессмысленной. Вызвав потрясение в сознании всего человечества, она породила ту прослойку общества, которую стали именовать «потерянным поколением».

«Все вы – потерянное поколение». Эти слова американской писательницы Гертруды Стайн, однажды брошенные Э. Хемингуэю, стали эпиграфом к его роману «Фиеста» (1926), повествующем о людях, которые, вернувшись из «кровавой мясорубки», не знают, как жить дальше и что делать со своими загубленными жизнями.

Война не просто «перекроила» их сознание, она опустошила их души.

«Потерянным поколением», как отмечает А. Старцев, «называли на Западе после мировой войны 1914–1918 годов молодых фронтовиков, тяжело травмированных войной и не сумевших найти свое место в послевоенном мире. Это были как бы неучтенные жертвы войны, люди, потерпевшие поражение независимо от того, в войсках какой империалистической державы, победившей или побежденной, они сражались» [4, 281].

Первые произведения литературы «потерянного поколения» были созданы вскоре после окончания Первой мировой войны. Среди них – роман «Три солдата» Д. Дос Пассоса (1921), повесть «Желтый Кром» О. Хаксли (1921), роман «Великий Гэтсби» Ф.С. Фицджеральда (1925), роман «Солдатская награда» У. Фолкнера (1926), роман «И восходит солнце» Э. Хемингуэя (1926) и др.

В 1929 году выходит в свет роман немецкого писателя Э.-М. Ремарка «На Западном фронте без перемен», ознаменовавший собою начало трилогии о судьбах людей «потерянного поколения».

Появление этого романа произвело «эффект разорвавшейся бомбы», поскольку он стал первым правдивым «документом», предъявленным миру от имени человека, вернувшегося с войны. Своеобразие этой книги состояло в том, что ее автор выступал не просто как очевидец случившегося, но и как жертва политических амбиций тех, кто развязал эту кровавую бойню.

Предваряя свое повествование, Э.-М. Ремарк так объясняет замысел романа: *«Эта книга не является ни обвинением, ни исповедью. Это только попытка рассказать о поколении, которое погубила война, о тех, кто стал ее жертвой, даже если спасся от снарядов»* [2, 11]. Однако роман вышел за обозначенные писателем рамки, определенные им в эпиграфе к роману, став одновременно и исповедью и обвинением.

Роман Ремарка во многом автобиографичен. Как и будущий писатель, Пауль Боймер, от лица которого ведется повествование, вместе со своими товарищами попадает на фронт прямо со школьной скамьи. Восторженные, увлекающиеся и наивные юноши, которые еще не знали жизни, идут сражаться за «счастье народа». Но вскоре их эмоционально-патриотический подъем затухает на фоне суровых солдатских будней, где царствует прусский солдафонский дух, где с тупой унтер-офицерской последовательностью растаптывается человеческое достоинство, а понятие «отечество» вытесняется понятием «казарменный плац».

Все, что хотел сказать писатель о войне, он пропускает через сознание своего героя-рассказчика. *«Я молод – мне двадцать лет, но все, что я видел в жизни, – это отчаяние, смерть, страх и сплетение нелепейшего бездумного прозябания с безмерными муками. Я вижу, что кто-то натравливает один народ на другой и люди убивают друг друга, в безумном ослеплении покоряясь чужой воле, не ведая, что творят, не зная за собой вины»* [2, 163].

В романе «На Западном фронте без перемен» война мотивирована психологически – исходя из того, что она сделала с человеком. Пауль Боймер рассуждает о нравственных последствиях войны для всего человечества, о военном «быте», который уже заменил ему «истинную» жизнь, стал повседневностью и приходит к горестному заключению: трудно себе представить более что-либо извращающее человеческую душу, чем война.

Но большинство солдат, попавших на фронт, в отличие от повествователя, не задумывается над высокими моральными ценностями. Вот в госпитале умирает один из тяжелораненых солдат Киммерих, но его бывший одноклассник Мюллер думает не о смерти товарища, а о ботинках, которые Киммериху уже не нужны, а самому Мюллеру могут пригодиться. При этом Боймер, рассказывая этот эпизод, отнюдь не осуждает Мюллера. *«Если бы ботинки могли еще принести Кеммериху хоть какую-нибудь пользу, – рассуждает он, – Мюллер предпочел бы ходить босиком по колючей проволоке,*

чем размышлять о том, как их заполучить. Но сейчас ботинки представляют собой нечто совершенно не относящееся к состоянию Кеммериха, а в то же время Мюллеру они бы оченьгодились. Кеммерих умрет – так не все ли равно, кому они достанутся?» [2, 24]. Каждый эпизод войны, рассказанный повествователем, сопровождается вот такими комментариями–выводами, сделанными главным героем произведения – «летописцем» военного времени, и автором, и рассказчиком в одном лице.

Основной трагический конфликт романа состоит в том, что герои, для которых нет ничего более ценного и святого, чем человеческая жизнь, не только принуждаются к убийству, но и поставлены в столь дикое положение, когда оно становится необходимостью, почти потребностью.

Вспомним такой эпизод. Выйдя в разведку, Боймер оказался за цепью наступающего противника. Он напряженно вслушивается в шумы ночного боя. Вдруг в воронку тяжело спрыгивает французский солдат. В ту же секунду Боймер наносит удар ножом; он не рассуждает, просто в нем «срабатывает» некий хорошо отрегулированный механизм. Светает. Уйти к своим уже невозможно, и герой долгими часами наблюдает, как в двух шагах от него медленно и трудно умирает человек. Человек, убитый его рукой! Теперь – это уже не «враг», не абстрактное воплощение опасности, а невысокий мужчина с усиками — Жерар Дюваль, наборщик (Боймер посмотрел его документы). Ужас и раскаяние охватывают героя: *«Товарищ, я не хотел убивать тебя... Прости меня, товарищ!..»* [2, 140]. В порыве чувств Пауль даже обещает бороться против войны, если останется жив. Но на другой день он снова в немецкой траншее, и снова в убийственном круге войны. Он опять только солдат, у которого нет времени быть «сентиментальным».

Однако, начиная с того самого времени, как он убил французского солдата, в душе его зреет протест: *«Надо бы сломать, разбить этот мир»* [2, 111]. Но что следует предпринять, против кого выступать, чтобы не было войны, он не знает. Он знает только то, что *«все, что камнем оседает наших душах сейчас, пока мы находимся на войне, всплывет в них потом, после войны... мы куда-то пойдём плечом к плечу с нашими убитыми товарищами, с воспоминаниями о фронтовых годах в сердце. Но куда же мы пойдём? На какого врага?»* [2, 93]. И Э.-М. Ремарк устами своего героя ставит многоточие. Писатель еще не знает о том, что спустя всего два (со времени повествования) и три (со времени написания романа) десятилетия такой враг будет снова найден и снова человечество будет ввергнуто в пучину ненависти и вражды, именуемую войной.

Появление первого романа «антивоенной трилогии» Э.-М. Ремарка произвело шоковое впечатление на читателей. Традиционной батальной романтике писатель противопоставил правду обычного честного человека, который вынужден убивать, чтобы не быть убитым.

Рассказывая свою историю, Пауль Боймер почти всегда говорит «мы». Он не отделяет себя от своих бывших одноклассников и тех, с кем встретился в окопах. У них общая беда и единая судьба. Самое страшное в его участи то, что он чувствует неспособность вернуться к прошлой довоенной жизни. После всего, что он видел, он не может глядеть в глаза родителям и учителям, сочинять, как в юности, стихи и читать умные книжки. Но печальнее всего то, что во время отпуска Бойлер, понимая, что стал «жертвой» войны, считает дни до возвращения на фронт.

Умирает герой-рассказчик в один из последних дней войны. И в это время во фронтовых сводках появляется безликая фраза: «На Западном фронте без перемен». Какая горькая ирония!

Конечно, Ремарк понимал, что рассказанная им правда о войне не изменит мир. Но после появления своей первой, по-настоящему правдивой книги, Ремарк уже не отступал от своего принципа – рассказать о войне трезво, без иллюзий. Из романа в

роман вплоть до начала второй мировой войны Ремарк воссоздавал трагическую биографию фронтовиков.

Крушение надежд «потерянного поколения» раскрывается во втором романе трилогии Э.-М. Ремарка – «Возращение». Этот роман, написанный писателем в 1931 году, отчасти дает ответы на многие вопросы, мучившие героев Ремарка на фронте, хотя и в нем вопросов больше, чем ответов.

«Возращение» – это рассказ о тех, кто, избежав гранат войны, был раздавлен миром. Это рассказ о солдатах, вернувшихся домой и не нашедших дома. Солдаты – товарищи Пауля Боймера – возвращаются с фронта. Все вроде бы стоит на прежних местах и все-таки все до неузнаваемости изменилось. Бывшие солдаты чувствуют себя будто в чужой стране, будто среди людей, говорящих на непонятном языке. И сами они понимают, что чужие друг другу.

В окопах они составляли одну семью. Но в «нормальных» условиях мирной жизни тотчас же дает о себе знать алчность, корысть, зависть, а временами ничем не объяснимая и ненависть друг к другу. Бывших солдат теперь душит злоба на весь мир, который невозмутимо продолжает существовать, погруженный в свои маленькие меркантильные интересы.

Противопоставление «мир – война» слышится в каждой строчке повествования. Друзья вспоминают фронт, простую, непосредственную, освобожденную от «глупых условностей» жизнь солдата и замечают, что, хотя они и клеймили войну на фронте, сейчас они предпочли бы туда вернуться. По крайней мере, это лучше, чем прозябать в бессмысленном существовании в мирной жизни: *«Лучше бы нам не возвращаться с фронта, – там мы были, по крайней мере, вместе»* [2, 360].

Главный герой «Возращения», от лица которого ведется повествование, Эрнст Биркхольц, ничем не отличается от Пауля Боймера, разве только тем, что он просто выжил и вернулся в тот же город и дом, куда было не суждено возвратиться Боймеру. Он пробует стать учителем, однако учитель из него не выходит. Мысленно обращаясь к маленьким чистым созданиям, он задается вопросом: *«Чему я могу научить вас? Показать вам, как срывают кольцо с ручной гранаты и мечут ее в человека? – думает он, мысленно обращаясь к своим ученикам, – Кроме этого я ничего не знаю! Кроме этого я ничему не научился!»* [2, 341].

Один за другим гибнут товарищи Биркхольца – одни морально, другие физически, но сам он выживает. И выжить ему помогает любовь к жизни. В его сердце всегда найдется место тому, что поддержит его и не даст свалиться в пропасть. И «зеленое дерево», и «дыхание земли» не дадут ему почувствовать себя *«безнадежно несчастным»*.

Главный герой «Возращения» – оптимист, хотя и не находит ответа на многие вопросы. Но ответ на вопрос, для чего нужна была прошедшая и искалечившая судьбы его товарищей война, он все-таки нашел: *«Мы, сами того не ведая, вели войну против самих себя! И каждый меткий выстрел попадал в одного из нас!»* [2, 317]. И он понимает, что прошедшая война была обманом и предательством, хотя таковой является и мирная жизнь, ведь современные «идеологи» и «учителя» точно также предают молодежь, играя на чувствах патриотизма и призывая к борьбе за свободу. И когда-нибудь, понимает Биркхольц, такой обман может привести к более печальным последствиям – к войне глобального масштаба.

В заключительных главах «Возращения» очень значителен и знаменателен эпизод, когда Эрнст Биркхольц с товарищами встречаются в лесу группу зеленых юнцов, возглавляемую мужчиной с *«округлым брюшком»*, проводящих военную игру. С каким презрением, даже с ненавистью наблюдают они за этими мальчишками с деревянными ружьями и, наконец, изгоняют из лесу это «воинство». Они не хотят больше войны, никаких войн, а потому вскоре и распознают «врага» – обретающий силы фашизм, который и привел человечество к новой мировой войне. Неясное предчувствие этого

есть уже в романе «На Западном фронте без перемен». Вспомним: *«Но куда мы пойдем? На какого врага?»*

Таким образом, несмотря на кажущийся оптимизм главного героя, роман «Возвращение» все же остается грустным реквиемом «потерянному поколению».

Третий роман Э.-М. Ремарка, покоривший мир, – «Три товарища», был написан им в годы скитаний в 1937 году. Эта книга была сначала издана на английском языке в США, а затем в Нидерландах – в издательстве, где печатались немецкие писатели-эмигранты. На немецком языке роман вышел только в 1939 году. Хотя в тексте романа не найти слов «фашизм» или «нацизм», он стал предвестником трагических событий, поскольку «коричневая чума» уже начала свое шествие по Европе. Можно сказать, что этот роман предрек горестную будущность «потерянному поколению».

События в романе «Три товарища» разворачиваются через десять лет после того, как прозвучали последние выстрелы первой мировой. Но жизнь все еще пропитана памятью о войне, последствия которой сказываются на каждом шагу.

Память о фронтовой жизни прочно входит в нынешнее существование трех главных героев романа – Роберта Локампа, Отто Кестера и Готтфрида Ленца. Даже дымящиеся асфальтовые котлы напоминают им походные полевые кухни, фары автомобиля – прожектор, вцепляющийся в самолет во время его ночного полета, а комнаты одного из пациентов туберкулезного санатория, к которому пришли в гости его товарищи по несчастью, похожи, как им кажется, на фронтовой блиндаж.

Герои постоянно вспоминают о своей фронтовой юности, но мысли о войне относятся не только к прошлому: они порождают и страх перед будущим. Наверное поэтому Роберт Локамп, глядя на младенца из приюта, так горько иронизирует: *«Хотел бы я знать, что это будет за война, на которую он поспеет»* [3, 62]. Автор «Трех товарищей» уже знал о том, какая это будет война. Именно Роберт Локамп является «рупором» дум и настроений всего «потерянного поколения» в целом.

Герои романа создают свой собственный крохотный осколок фронтового товарищества и живут по его правилам, поддерживая друг друга, воюя со своим окружением. Только нынешний их «блиндаж» – это автомастерская, которой они совместно владеют. И чтобы продержаться на поверхности, просуществовать, они, как и некогда на войне, вынуждены подчиняться господствующим законам. Различие лишь в том, что сейчас это законы не войны, а конкуренции на охваченном кризисом «свободном рынке».

Явной антифашистской тенденции роман «Три товарища», в отличие от первых двух романов трилогии, не содержит. Но все же можно с уверенностью сказать, что в «Трех товарищах» воссоздается ситуация, из которой выросла «Третий рейх». Время вторгается и в саму фабулу романа: один из трех главных героев, человек левых убеждений, застрелен нацистом.

«Три товарища» – это книга не столько о времени, сколько о людях, пришедших с полей сражений и пытающихся устоять на ногах в шатком послевоенном мире. Перед нами предстает мир «настоящих мужчин» – сильных, смелых, сдержанных. Позади у них тяжелая школа мировой войны, путь страданий, обманутых надежд и низвергнутых идолов. Это сделало их немного циничными, грубоватыми, скупыми на слова, отучило от чрезмерной восторженности. Но под тонким слоем льда, сковавшего души, таится нерастратенный запас горячих чувств, ждущих лишь повода, чтобы вырваться наружу.

В каждом романе трилогии Ремарка (сам писатель не объединял свои произведения в трилогию, их объединило время) показаны разные герои, судьбы которых не пересекаются. Но во всех трех произведениях есть стержень, который объединяет их героев в единое целое. Этот стержень – военное прошлое, которое, словно спрут, опутало души послевоенного «потерянного» поколения.

Несмотря на то, что прошло много лет, как окончились две самые кровавые войны XX столетия, рассказ писателя, прошедшего такую мясорубку, и сейчас еще

актуален. Ведь по-прежнему в мире льется кровь, люди убивают друг друга. И по-прежнему те, которые оказались в водовороте войны, называют себя «потерянным поколением». И три, на наш взгляд, самых лучших романа Ремарка, посвященные далекой от нашего времени войне, являются своего рода рупором всего человечества, предупреждая его об опасности третьей мировой войны, в которой уже не будет ни победителей, ни побежденных.

Литература:

- 1.Пронин В.А. История немецкой литературы. М.: Университетская книга; Логос, 2007. 384 с.
- 2.Ремарк Э.М. На Западном фронте без перемен. Возвращение: Романы. М.: Художественная литература, 1988. 399 с.
- 3.Ремарк Э.М. Три товарища: Роман. Пермь: Издательство «КАПИК», 1993. 414 с.
- 4.Старцев А. От Уэтмена до Хемингуэя. М.: Советский писатель, 1981. 376 с.
- 5.Deutsche Literaturgeschichte. Stuttgart, Metzler, 1989. 622 S.

УДК 811.35

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВ НЕАВТОХТОННЫХ НАРОДОВ КАВКАЗА

А.И. Халидов,
профессор, доктор филологических
наук Чеченского государственного университета

PROBLEMS OF PRESERVATION AND DEVELOPMENT OF THE LANGUAGES OF THE NON-INDIGENOUS PEOPLES OF THE CAUCASUS

A.I. Khalidov,
Chechen State University, Grozny, Chechen
State University, Professor, Doctor of
Philological Sciences

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы состояния и перспектив сохранения и развития языков народов Северного Кавказа, не относящихся к числу иберийско-кавказских (кавказских) в известной генеалогической классификации. Устанавливается, что эти языки, за некоторыми исключениями (осетинский, кумыкский) находятся в предминоритарном состоянии, и необходимы особые меры для их сохранения и дальнейшего развития.

Ключевые слова: некавказские языки, экология языка, языковая политика.

Annotation: The article deals with the questions of status and prospects of preservation and development of the languages of the peoples of the Northern Caucasus, non-Iberian-Caucasian (Caucasian) in a genealogical classification. That is, with some exceptions (Kumyk, Ossetian) threatened with extinction, and requires special measures for its preservation and further development.

Key words: non-caucasian languages; ecology of languages; language policy.

В эколингвистическом плане в более сложном положении, чем автохтонные народы Кавказа, находятся носители других (не кавказских) языков – в основном тюркских. Кроме курдов, основная масса которых представлена за пределами и Кавказа, и России (в Турции и прилегающих к ней других государствах), айсоров, талышей и татов, значительная часть которых расселяется также в близлежащих закавказских государствах СНГ, а также в Турции, Иране и некоторых других государствах, турок-месхетинцев, часть которых переселилась уже и в США, абсолютная численность представителей этих народов проживает на Кавказе и в других регионах России.

Из рассматриваемых народов в наиболее благоприятной ситуации в социоллингвистическом плане, видимо, находятся кумыки – самый крупный из тюркских этносов Северного Кавказа и третий по численности этнос в самом Дагестане (примерно 13% от общей численности населения республики). Понимая

обеспокоенность цитируемых ниже коллег, заявляющих, что «положение с родными языками, прежде всего кумыкским и другими тюркскими, носители которых проживают на равнине, ставшей наиболее густо населенной частью республики, приближается к критической отметке: их и, в первую очередь, наш кумыкский язык, надо спасать» [1], и многих других, также обеспокоенных положением и судьбой кумыкского языка, нельзя не признать очевидное: из 435 тыс. кумыков, зарегистрированных в РФ в переписи 2010 г., около 400 тыс. проживают на Кавказе, при этом более 365 тыс. в самом Дагестане и еще почти 22 тыс. в ЧР (Гудермесский и Грозненский районы) и РСО-А (Моздокский район). По сообщению Г.-Р.А.-К. Гусейнова и др., в засушливой зоне исторического проживания кумыкского народа, в которую входят современные гг. Хасавюрт и Кизляр, Хасавюртовский и Бабаюртовский районы и в которой они долгое время были этническим большинством, в 2002 г. проживало около 1/4 всех кумыков РД, сейчас кумыки составляют 1/3 совокупного ее (зоны) населения, остальные рассеялись по другим районам – в основном равнинным и частично предгорным. В настоящее время характер проживания кумыкского населения в этой зоне «приобрел в основном дисперсный характер, что, как известно, может способствовать более интенсивной утрате родного языка не только в городах..., но и в сельской местности, где обычно подобные процессы носят более замедленный характер. Относительно стабильный характер носит языковая ситуация в сельских районах центральной и южной зоны, где в 2002 г., по сравнению с 1995 г., имело место некоторое увеличение доли кумыкского населения в пределах от более 1/2 до менее 2/3 (Буйнакский – с ок. 55,3% до 62,7%, Карабудахкентский – с 57,4% до 64,2%, Каякентский – с ок. 51,1% до 54,5%, Кумторкалинский – от 53,4% до 59,7%), за исключением Кайтагского – от 9,2% до 8,6%, в котором в 1926 г. насчитывалось 21,0% кумыкского населения» [1]. Несмотря на внутреннюю (в пределах Дагестана) миграцию, кумыки не утратили главное, что позволяет сохранить этническую самобытность, – ареал компактного расселения основной части этноса на своей исторической родине.

То, что это так, видно из сравнения карт, приводимых ниже: на первой показано расселение кумыков с нач. XVI до нач. XX в., на второй – расселение в наше время. Сравнение показывает, что сама территория расселения кумыков по-прежнему прикаспийская, но значительно сократилась и к югу, и к северу: если раньше она охватывала почти все побережье Каспия на всем протяжении территории Дагестана до Дербента, то сейчас обрывается на далеких подступах к нему; до сравнительно недавнего времени кумыки были основным населением и на равнинной части в направлении севера до самого Кизляра, сейчас здесь население смешанное и далеко не везде преобладает кумыкский этнос. При этом не только во внутреннем Дагестане, но и в прикаспийской зоне исконного проживания кумыков появились места со смешанным населением (кумыки и представители других дагестанских, и не только, народов), а места, где сейчас расположены гг. Хасавюрт и Кизляр, Хасавюртовский и Бабаюртовский – районы, в которых в не особо отдаленном прошлом проживала четверть кумыков всего Дагестана, населены в основном некумыкским населением. Тем не менее, как это видно на второй карте, в обозначенной по берегу Каспия зоне, прерываемой местами расположения гг. Махачкала и Каспийск и Кизлярским районом, преимущественно представлено кумыкское население.

Карта 1. Расселение кумыков с начала XVI до начала XX в. Источник:

М.-Р. Ибрагимов. Вопросы этнической географии тюркских народов Дагестана в трудах С.Ш. Гаджиевой: <http://kumukia.ru/author?q=693>

Карта 2. Расселение кумыков в настоящее время
 Источник: <http://history-x.ru/07/19/001.htm>

То, что большинство кумыков в настоящее время проживает в многонациональных населенных пунктах в равнинной части Дагестана, в которых практически единственным средством межнационального общения является русский язык, оказывает определенное негативное воздействие на степень владения кумыками своим родным языком, но, с одной стороны, в таком положении находятся и другие народы: кроме живущих в высокогорных аулах, все дагестанцы на плоскости живут в этнически смешанных населенных пунктах; во-вторых, кумыки – носители одного из тюркских языков, различия между которыми минимальные в сравнении с различиями языков, принадлежащих к другим семьям, и сама принадлежность к этой языковой

семье снижает риски, которым подвергнуты многие другие языки.

Кумыкский язык не занимает, конечно, того места, которое он занимал в жизни Дагестана раньше: долгое время, как известно, кумыкский язык был для многих дагестанцев языком межнационального общения, в определенной степени в этой функции он использовался и представителями других, не дагестанских, кавказских народов: «Кумыкский язык, сложившийся еще в домонгольскую эпоху, с хазарского времени до первой половины XX в. служил одним из языков межнационального общения не только в Дагестане, но и на Северо-Восточном Кавказе, в той же функции использовался с XIV–XV вв. его литературный вариант – северокавказский тюрки» [2]. Об особом месте кумыкского языка в жизни Дагестана красноречиво говорит и тот факт, что постановлением Дагестанского обкома ВКП(б) от 29 июня 1923 года государственным в Дагестанской АССР был объявлен «тюркско-кумыкский язык». Этноязыковые реалии, сложившиеся в Дагестане в последующем, вряд ли допускают использование кумыкского языка в качестве языка межнационального общения или, тем более, единственного государственного языка в республике, но нельзя не признать, что для сохранения и развития кумыкского языка в республике создаются те же условия, что и для остальных языков народов Дагестана, никаких явных проявлений языковой и иной дискриминации кумыков или стремления к их ассимиляции в республике не было в прошлые годы и нет сейчас.

У представителей другого тюркского этноса – ногайцев этноязыковая ситуация более сложная. Это один из древних этносов на Кавказе: ногайцы появились здесь в середине XVI века после распада Ногайской Орды и основали здесь Малую Ногайскую Орду. В начале завоевания Кавказа, в 1783 г., царские войска под командованием Потемкина и Суворова положили конец существованию Малой Ногайской Орды, а в 1870 году значительная часть ногайцев была вынуждена эмигрировать из Российской империи в Турцию, Румынию и другие страны. Численность ногайского этноса в это время была значительно выше, чем сейчас: об этом свидетельствует численность ногайских мухаджиров XIX в. – не менее 700 тыс. чел. В советское время ногайцы так и не получили автономии, а в 1957 году Указом Президиума ВС СССР Ногайская степь была разьединена на 4 части и передана соответственно Чечено-Ингушетии, Дагестану, Кизлярскому округу и Ставропольскому краю. Таким образом, ногайцы оказались национальным меньшинством в разных субъектах РФ, своей государственности ногайцы не имеют (см. карту 3). В КЧР постановлением Парламента КЧР 15 декабря 2006 г. на базе 30% территории Адыге-Хабльского района образован Ногайский район (с административным центром в поселке Эркен-Шахар), но это район для 15 тыс. ногайцев (составляющих 3% от населения республики) и это еще не национальная автономия, как не является такой национальной автономией и Ногайский район в Дагестане, образованный значительно раньше. Относительная малочисленность (в пределах 100 тыс. в целом по стране, зафиксированных в переписи 2010 г.; в некоторых источниках указывается численность до 130 тыс.) и дисперсная расселенность в разных субъектах РФ на Северном Кавказе (по данным переписи 2010 г. в Дагестане 38168 чел., Ставропольском крае 20680, Карачаево-Черкесии 14873 и в Чеченской Республике 3572), Астраханской области (4570 чел.) и Сибири (Тюменская обл. – 4272, Ханты-Мансийский АО – 2502, Ямало-Ненецкий АО – 1708) – не самые благоприятные для сохранения и развития языка факторы (при этом из 89 субъектов РФ ногайцы не зарегистрированы в переписи 2010 г. только в двух). И в Дагестане и Чеченской Республике, и в других регионах Кавказа и Предкавказья ногайцы в основном – сельские жители, проживающие компактно в населенных пунктах с преимущественно ногайским или этнически смешанным населением, и это в какой-то степени должно было сглаживать фактор внешнего воздействия на язык, культуру, способствовать сохранению роли родного языка в семье и в общении с представителями своего этноса. Вместе с тем, отсутствие возможности обучения на родном языке в Ставрополье,

Чеченской Республике (в Чеченской Республике преподавание ногайского языка возобновлено в некоторых школах совсем недавно), некоторых районах Дагестана стало причиной утери разговорного ногайского языка у жителей этих регионов, лексикон которых в основном состоит из смеси ногайских, русских и кумыкских слов, дифференцированное развитие ногайского этноса в социальном, культурном и, отчасти, в экономических отношениях приводят к потере и языка, и самобытной культуры и традиций ногайцев. Совершенно очевидно, что необходимо принятие действенных мер для сохранения этноса и его языка. С точки зрения созданного в 1992 году на базе вначале самостоятельных региональных организаций Межрегионального общества ногайского народа «Бирлик» тех шагов, которые делаются в этом направлении в каждом из соответствующих субъектов их руководством и ногайским населением, для этого недостаточно. Серьезный сдвиг, по их мнению, возможен только в случае объединения разрозненных территорий компактного проживания ногайского народа в одном национально-государственном образовании, причем не на территории одного субъекта, а восстановлением пространства Ногайской степи как ногайской автономии. Но это архисложная задача, которую можно решать только на правовой основе путем принятия совместной для всех регионов проживания ногайцев целевой программы, предусматривающей согласие и участие Правительств Дагестана, Карачаево-Черкесии, Чеченской Республики, администрации Ставропольского края. Без доброй воли этих субъектов подобное решение вопроса невозможно, но принять подобное решение даже при наличии их доброй воли будет сложно: нынешние территории компактного проживания ногайцев соприкасаются только в пределах Ставропольского края, Республики Дагестан и Чеченской Республики, ногайцы Карачаево-Черкесии и РСО-Алания несколько дальше от этой точки соприкосновения, причем и это территории не сплошного заселения ногайцами, поэтому даже в случае согласия этих субъектов на образование Ногайской республики на обозначенной территории (см. карту ниже, на которой, однако, места расселения ногайцев показаны не совсем точно в части мест плотной концентрации) она не объединит всех ногайцев и неизбежно встанет вопрос о переселении сюда живущих в Астраханской области, Карачаево-Черкесии и Северной Осетии-Алании жителей ногайской национальности. Все это, кроме политико-административных барьеров и трудностей, связано и с крупными экономическими издержками, на которые вряд ли пойдут и федеральный центр, и соответствующие субъекты на территории Северо-Кавказского федерального округа.

Карта 3. Расселение ногайцев

Источник:

<http://www.kavkazweb.net/forum/index.php?showtopic=29002>

Тем не менее, вопросы сохранения ногойского этноса, напрямую связанные с сохранением и развитием его языка и в целом культуры, актуальны и требуют своего решения тем или иным образом. Само это решение осложняется, в первую очередь, тем, что, во-первых, ногойцы расселены дисперсно по всей территории Северного Кавказа (в основном в Республике Дагестан, Карачаево-Черкесской Республике и Чеченской Республике) и нигде не имеют своей национальной государственности (статус национально-культурной автономии не дает таких широких возможностей для сохранения и развития этноса, как собственное национально-государственное образование), во-вторых, это, в свою очередь, практически исключает функционирование ногойского языка в качестве государственного в каком-то из перечисленных субъектов Российской Федерации.

В решении вопросов экологии другого тюркского языка – карачаево-балкарского с особой остротой встает проблема разделенности исторически одного народа между двумя республиками – Карачаево-Черкесией и Кабардино-Балкарией. Другая проблема – недостаточная определенность в вопросе о единстве самого языка. С одной стороны, большинство ученых и сами карачаевцы и балкарцы считают, что это один народ и один язык, с другой – живущие в разных республиках карачаевцы и балкарцы не имеют возможности развивать свой язык как единый литературный язык единого народа, прослеживается тенденция к региональной обособленности карачаево-балкарского языка, появлению его «региональных вариантов», особенно в вопросах орфографии, терминологии. Эта территориальная разобщенность, в частности, сказалась даже на том, что сами ученые, придерживающиеся точки зрения о единстве этноса и языка, до сих пор сохраняют такие названия, как «кафедра балкарского языка» в КБГУ (хотя там же в г. Нальчик есть отдел карачаево-балкарской филологии и сектор карачаево-балкарского языка Кабардино-Балкарского Института гуманитарных исследований) и «кафедра карачаевской и ногойской филологии» в КЧГУ. Для обсуждения проблемы и поиска путей ее решения в мае 2012 г. в Кисловодске было проведено всероссийское совещание «Состояние карачаево-балкароведения и перспективы его развития», посвященное актуальным вопросам истории, этнографии, археологии, искусства, литературы и языка карачаево-балкарского народа; совещание было организовано Карачаево-Балкарской межрегиональной общественной организацией «Барс Эль» и фондом содействия развитию карачаево-балкарской молодежи «Эльбрусид». В его работе приняли участие деятели науки и культуры из Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, Ставропольского края, Москвы и других регионов. Участники совещания сформировали специальную рабочую группу по воссозданию единого карачаево-балкарского литературного языка, который позволит, в частности, прийти к унификации языка учебно-методической, научной, печатной продукции, языка СМИ в двух республиках, преодолеть отклонения от норм единого языка, порождаемые разделенностью народа. Большую роль в консолидации народа, в разработке планов действий по сохранению и развитию традиций, культуры и языка играет созданная в ноябре 2000 года общественная организация «Барс Эль», объединившая карачаевцев и балкарцев Карачаево-Черкесской и Кабардино-Балкарской Республик, а также карачаевцев и балкарцев, живущих в Москве и других регионах России. Эта организация инициировала, например, создание в Москве научного Центра карачаево-балкарских исследований, цель которого – работа по сохранению и развитию этнической самобытности, культуры и языка карачаево-балкарского народа, исследований в области его истории, этнографии языка, литературы и искусства. Большую лепту в решение сложных проблем возрождения и развития карачаево-балкарского языка вносят языковеды, которые за последние полтора десятка лет сделали в этом направлении (в исследовании языка, создании описательных и учебных грамматик, исследовании отдельных категорий и единиц языка) больше, чем за предыдущие 50 с лишним лет. Учеными сектора карачаево-балкарского языка КБИГИ

создан и издан в 1996–2005 гг., например, большой трехтомный толковый словарь карачаево-балкарского языка (Толковый словарь карачаево-балкарского языка. Т.1. Нальчик, 1996; Т.2. Нальчик, 2002; Т.3. Нальчик, 2005), вместивший в себя абсолютное большинство употребляемых носителями языка слов (такого объемного фундаментального толкового словаря до сих пор нет у многих других народов Северного Кавказа, в том числе и самого большого из них по численности – чеченского).

Карачаевцы – наиболее многочисленный этнос в КЧР: в структуре населения республики карачаевцы составляют (согласно итогам переписи 2002 г.) 38,5%, русские 33,6%, черкесы 11,3%, абазины 7,4%, ногайцы 3,4%, остальные – осетины, украинцы, армяне, татары, чеченцы, греки, азербайджанцы и др. Высокий удельный вес русскоязычного населения (до известных событий на Северном Кавказе он был еще выше) предельно актуализирует проблему русско-карачаево-балкарского двуязычия. В этом отношении балкарцы, живущие в основном в предгорных и горных районах Кабардино-Балкарии, менее подвержены влиянию русского языка. Вместе с тем для представителей младописьменных языков, каковыми являются и карачаевцы и балкарцы, роль русского языка не ограничивается функцией межнационального общения: на русском языке карачаевцы и балкарцы общаются почти во всех сферах жизни и деятельности, лишь в бытовом и семейном общении родной язык преобладает (у балкарцев – в большей степени).

Известные под разными названиями (*жигьур*, мн. жигьупгьо) таты сравнительно недавно были представлены довольно большими колониями в разных регионах Кавказа. В первой переписи, проводившейся в стране (1897 г.), только в одном Закавказье насчитали почти 95 тыс. татов (ещё раньше в «Кавказском календаре» на 1895 г. приводилась цифра около 125 тыс.), в переписях, проводившихся в СССР с 1926 по 1989 г., численность татов менялась – то снижалась, то увеличивалась, и указывалась в пределах от 11,5 тыс. до 30,5 тыс. Численность татов в настоящее время трудно определить и в России, и в Азербайджане (и в целом в Закавказье). В Азербайджане, где всегда был сосредоточен основной массив татского этноса, в 2005 году полевые исследования американских ученых дали цифру чуть более 15,5 тыс. чел. По переписи 2010 г. численность татов в России составляет менее 2,5 тыс. и они дисперсно расселены по всей России, при этом 75% в четырех регионах (Дагестан – 825, Москва – 621, Ставропольский край – 621, КБР – 98); небольшие группы татов представлены также в Пятигорске, Моздоке, Москве. Резкое уменьшение, почти вдвое, численности татов в России в сравнении с данными 1989 г. (Всесоюзная перепись – более 31 тыс. чел.), можно, наверное, объяснить двумя причинами: 1) тем, что в переписи 1989 г. татами считались и собственно таты – таты-мусульмане, и таты-иудаисты, 2) эмиграцией части татов (иудаистов), в основном в Израиль. Если даже предположить, что все идентифицирующие себя татами владеют родным языком, сама численность представителей этого этноса настолько мала, что не может не вызывать опасений за судьбу и самого этноса, и его языка. Точных данных о реальной численности представителей этой национальности, владеющих татским языком, нет (в итогах переписи 2002 г. приведена численность владеющих татским языком 3016 чел., но без указания, как и в отношении других языков, национальной принадлежности самих владеющих «другими» языками [3: 124]). Считается, что в настоящее время носителями татского языка являются несколько тысяч жителей отдельных посёлков ряда районов Азербайджана – Апшеронского, Губинского, Дивичинского, Исмаиллинского, Сиазаньского, Хызинского, Хачмазского, Шемахинского, и ряда сёл Южного Дагестана, но это не значит, что все они в достаточно высокой степени владеют родным языком и регулярно используют его хотя бы в бытовом общении в одноэтничной среде. Определенные меры для сохранения татского языка и этноса начали предпринимать совсем недавно – с конца XX века – в Азербайджане, где с 1990

года в этом направлении работает культурно-просветительское общество «Азери», занимающееся вопросами изучения и развития татского языка, истории и этнографии народа. Возможно, это позволит сдержать тенденцию к отмиранию татского языка, но необходимы более действенные меры для того, чтобы не просто притормозить процесс миноритаризации, но обеспечить реальные условия для сохранения этноса, в первую очередь – его языка. Опубликование букваря татского языка, учебников для преподавания языка в общеобразовательной школе – это лишь первые шаги, но, скажем, для того, чтобы создать базу для расширения функций языка, без которого невозможно его развитие, необходимо в первую очередь использовать его в качестве средства обучения, как минимум, в начальной школе, что весьма проблематично в условиях дисперсного расселения татов даже в Азербайджане, где сосредоточена основная часть татского этноса бывшего СССР. Более «комфортные» условия для татов и татского языка созданы в Дагестане, хотя здесь живет меньшая часть татов Кавказа в сравнении с Азербайджаном. На основе созданного в 1938 году кириллического алфавита развивается литературный татский язык, сложившийся на базе северного диалекта (дербентского говора татов Дербента и Махачкалы), «на литературном языке издается учебная, учебно-методическая, общественно-политическая и художественная литература, выходит газета «Ватан», альманах «Чешме» («родник»), периодические сборники «Нуьвьусдегоргьой тати» («Татские писатели»), ведутся передачи республиканского радио, функционирует народный театр. Предприняты реальные шаги по организации обучения татскому языку учащихся общеобразовательных школ, обучения на родном языке в младших классах» [4: 229]. Перспективы возрождения и развития татского языка следует связывать, видимо, именно с этими процессами в Дагестане. Но все равно остается серьезная проблема для этноса и языка татов, заключающаяся в том, что обширность ареала расселения татов, оказавшихся в разных государствах (Азербайджан, Россия, где в относительной близости к азербайджанским районам с татским населением живут менее 1,0 тыс. татов Дагестана), затрудняет, если не делает невозможной, консолидацию всего этноса, практически исключает реализацию общенациональных программ сохранения и развития языка и в целом культуры. Представляющий определенную угрозу для «чистоты» языка и культуры фактор ассимиляции, чреватый губительными последствиями даже при давлении со стороны одного языка и одной культуры, для татов оказывается особенно тяжелым вследствие того, что в разных регионах их расселения таты подвержены давлению с разных сторон: в Азербайджане до недавнего времени была сильна и только в последние годы стала несколько ослабевать политика, направленная на «азербайджанизацию» и татов, и других национальных меньшинств страны; в России политика культурной и языковой ассимиляции (русификации по существу), проводимая в отношении всех «национальных меньшинств», для татов осложняется сильным влиянием со стороны тех дагестанских народов, в окружении которых они живут в Дагестане.

Проблемы с сохранением и развитием талышского языка усугубляются тем, что талыши в последнее время стали своего рода «разменной картой» в противостоянии Армении и Азербайджана. Проведение 21–23 мая 2005 года в Цахкадзоре (Армения) Первой международной конференции по талышеведению, организованной кафедрой иранистики Ереванского государственного университета и Кавказским центром иранистики в г. Ереван, было воспринято азербайджанской стороной как проявление сепаратизма со стороны талышей и поддержка сепаратистских устремлений талышей со стороны Еревана. Сама возможность проявления сепаратизма со стороны талышей в Азербайджане (достаточно вспомнить провозглашение 21 июня 1993 года в юго-восточной части Азербайджана группой офицеров – этнических талышей под руководством полковника Аликрама Гумбатова Талыш-Муганской Республики) говорит о том, что талыши в этой стране – крупная этническая группа.

В России в переписи 2010 г. зарегистрировано всего 2755 чел. – представителей талышской национальности (в 2002 г. – 2548). Скорее всего, это неточная цифра и этнических талышей в России больше, вместе с тем, те, кто не указал себя талышом и не назвал родным талышский язык, – скорее всего, подвергшиеся полной языковой и культурной ассимиляции потомки талышей. На самом деле талыши – народ, насчитывающий, по разным оценкам, в одном только Азербайджане от 87.000 до 900.000, в Иране – от 140.000 до 430.000 чел. Такой разброс в оценках численности талышей в этих странах объясняется разными причинами. Но главная из них, видимо, проводившаяся в названных государствах на протяжении длительного времени политика, направленная, с одной стороны, на языковую и культурную ассимиляцию талышей и других национальных меньшинств, с другой – на искажение (в сторону приведения заниженных цифр) данных о численности представителей этих народов. Наконец, у всех народов, не имеющих своей государственности и подвергающихся естественной или целенаправленной искусственной ассимиляции, со временем появляется какая-то прослойка, зараженная национальным нигилизмом, указывающая в переписных анкетах свою принадлежность к «господствующему» этносу. Но даже если сложить минимальные цифры, приводимые по Ирану и Азербайджану, численность талышей в этих странах существенно превышает 200.000, и уже сама их численность стимулирует талышей предпринимать шаги не только к сохранению своего языка и культуры, но и к созданию литературного языка и развитию на его основе своей национальной культуры.

На сегодняшний день талышский язык в Азербайджане фактически бесписьменный. В свое время, когда в стране (СССР) проводилась широкая кампания создания письменности для бесписьменных народов, письменность на основе латинской графики была создана и для талышского языка (в 1928 году) и на талышском языке выходила периодика, начала выходить художественная литература, талышский язык стал развиваться, как и десятки других, как литературный язык. Однако уже в конце 30-х годов издание и периодики, и какой-либо литературы на талышском языке было прекращено и с этих пор язык выполняет в основном только функции языка общения в семье и общения в одноязычной талышской среде. Все владеющие родным языком талыши, независимо от места их проживания, как минимум, двуязычны: большинство азербайджанских талышей владеют азербайджанским; в Иране талыши наряду с родным (и лучше, чем родным) владеют персидским языком, при этом многие из них еще и азербайджанским; российские талыши владеют русским и, как правило, не владеют родным талышским. На Северном Кавказе в последней переписи зарегистрировано всего 35 чел. талышской национальности из 2755 талышей России (Краснодарский край – 14, Ставропольский край – 12, Карачаево-Черкесская Республика – 8, Республика Адыгея – 1). В основном талыши рассредоточены по нескольким регионам России и живут в русскоязычном окружении: 501 чел. в Москве, 312 в Санкт-Петербурге, 297 в Тюменской области, 129 в Ямало-Ненецком АО, 133 в Ханты-Мансийском АО, 122 в Красноярском крае. При таком рассредоточении на огромных пространствах России небольшого количества представителей талышского этноса, многие из которых не владеют родным языком и фактически оторвались от своих национально-культурных корней, трудно ожидать культурно-языкового возрождения российских талышей. Это возможно, скорее всего, в Азербайджане – с учетом и их численности в этой стране, и некоторых признаков либерализации национально-языковой политики азербайджанских властей, и активности самих талышей в своем стремлении к возрождению культурных традиций, развитию общенационального – общего для талышей, живущих в разных странах – талышского литературного языка.

По свидетельствам и утверждениям многих исследователей, талыши и таты в отдаленном историческом прошлом представляли собой коренные (иранские) народы

территории нынешнего Азербайджана, предки которых, видимо, переселились в Закавказье во времена династии Сасанидов (III–VII вв. н. э.). По мнению одного из самых авторитетных исследователей талышского этноса и его языка Б.В. Миллера, «есть все основания для предположения, что в древние эпохи, до вторжения тюркских племен в Закавказье, татоязычное население смыкалось с талышеязычным. В настоящее время оба этих иранских народа отделены друг от друга равниной нижнего течения Куры и Муганской степью, заселенной уже азербайджанскими тюрками» [5: 261]. У того же Б.В. Миллера находим и объяснение тому, что талыши и другие ираноязычные народы оказались в меньшинстве на своей исторической родине: «Начиная с эпохи сельджуков иранские языки Азербайджана стали постепенно уступать свое место языкам тюркским. За два столетия господства сельджуков и хорезмшахов тюркские языки стали распространяться в Азербайджане, но все же язык местного населения азери оставался ещё в общем употреблении. При монголах тюркские племена снова наводнили страну, и коренное иранское население постепенно стало численно уменьшаться, уступая место тюркам и принимая их язык. Язык азери стал терять свое значение и распространение. К концу монгольской эпохи азери как термин уже больше не упоминается. Наступает эпоха двуязычия, предшествующая отуречению местного населения. Оно завершилось в период от конца монголов до начала Сефевидов. Но все же вплоть до наших дней, как мы видим, на территории древнего Азербайджана, а также Аррана сохранились остатки двух иранских, некогда многочисленных народов – талышей и татов, а также группы иранцев – курдов» [5: 55]. Не имея никакого желания ввязываться в полемику об истории Азербайджана и праве того или иного народа именоваться коренным этносом этой страны, нельзя все-таки не признать, что талышский язык, не менее известный в научных кругах как *азери*, – древний язык древнего народа, имевшего свою письменность, и у талышского народа есть все предпосылки для национального возрождения, если у его лидеров хватит трезвого ума и политической прозорливости, чтобы не поддаваться на провокации политиков или полизитированных деятелей от науки, пытающихся разыгрывать талышскую карту в своих интересах, и стремиться к культурно-языковому возрождению талышского народа на своей исторической родине, охватывающей значительные части территории двух государств – Азербайджана и Ирана.

Осетинский язык – язык третьего по численности народа Северного Кавказа (после чеченцев и аварцев), раньше разделенного между двумя союзными республиками (Северо-Осетинская АССР в РСФСР и Юго-Осетинская АО в Грузинской ССР) и двумя государствами (РФ и Республикой Грузия), в настоящее время являющегося титульной нацией республики в составе РФ и образовавшегося в 2008 году суверенного юго-осетинского государства, «развивался» в течение многих десятилетий в сторону постепенного угасания. Наибольшую опасность для языка представляли, с одной стороны, ассимиляционные процессы, затронувшие практически все народы страны со статусом автономий или его не имевшие, и национальный и языковой нигилизм значительной части представителей осетинской национальности, особенно «северян». Оба эти фактора проявлялись, кстати, в разной степени у «северных» и «южных» осетин, о чем, в частности, шла речь в цитированном интервью проф. Т.Т. Камболова, выделившего несколько факторов, объясняющих большую антиассимиляторскую устойчивость южных осетин и меньшую у осетин северных: 1) значительно более высокий уровень урбанизации на севере Осетии и высокий удельный вес сельских жителей в Южной Осетии: жизнь в городах активнее вовлекает в зону действия общегосударственного языка; соответственно развитый промышленный характер занятий населения на севере и аграрный на юге; 2) высокая доля русского и, шире, русскоязычного населения на севере Осетии, значительно превышающая его удельный вес в составе югоосетинского населения; 3) в Северной Осетии осетинский язык изучался, и не повсеместно, только в сельских школах, тогда

как в Южной Осетии осетинский язык изучался на всей территории автономии; 4) попытки грузинизации юга Осетии всегда осуществлялись в менее мягкой форме, чем попытки русификации населения Северной Осетии, и они не могли не вызывать активное противодействие югоосетинской стороны; 5) наконец, южные осетины – кударцы были оторваны от «русскости» и вращались в среде грузин, а последние, как известно, всегда трепетно относились к своему языку; кударцы, в свою очередь, копировали поведение грузин в отношении к родному языку и культуре: если грузины ограждали себя от «русскости», то южные осетины следовали их примеру в отношении и русского языка, и грузинского [6]. В итоге число реальных носителей осетинского языка в Южной Осетии оказалось значительно выше, чем в Северной Осетии.

Осознав опасность для осетинского языка и этноса тех процессов, которые привели к вытеснению осетинского языка даже из сферы семейного общения, не говоря о том, что он почти перестал использоваться в сферах образования (хотя еще в 20–50-ые годы XX в. он был языком обучения в начальной школе и частично в средних классах), сфере искусства, а литература на осетинском языке, даже художественная, стала стремительно сокращаться, осетинские ученые и общественные деятели забили тревогу в начале 2000-ых годов и в качестве одной из действенных мер для сохранения и обеспечения условий для развития осетинского языка избрали курс на создание полномасштабной системы осетинских полилингвальных школ (с использованием в качестве средства обучения трех языков – русского, осетинского и одного из иностранных). Как отметил главный разработчик этой программы проф. Т.Т. Камболов, «сегодня, в период перехода осетинского народа от двуязычия к иноязычному состоянию, от бикультурального этапа к утрате своей национальной культуры, смена осетинского языка русским прерывает преемственность осетинской национальной культуры, но не обеспечивает столь же полномасштабное замещение утрачиваемой осетинской культуры русской или иной национальной культурой. Иначе говоря, утрачивая свой родной язык и, как следствие, национальную культуру, осетины перестают быть самими собой, но русскими так и не становятся и все больше представителей осетинской молодежи оказываются в состоянии так называемого «полукультурия», культурной маргинализации со всеми известными последствиями. В этой ситуации становится очевидным, что сохранение и развитие осетинского языка представляет собой не самоцель, а главное условие сохранения национальной культуры, как единственно возможной основы эффективного политического, экономического и социального развития осетинского народа» [7]. Включение в процесс создания и реализации модели поликультурного образования и других республик в составе полиэтничного Российского государства могло бы решить и проблемы сохранения и развития других языков, кроме русского, и проблему обеспечения знания и русского языка, и русской культуры представителями всех народов Российской Федерации. Однако нет уверенности, что разумные шаги, которые позволили бы сбалансированно развивать все языки народов нашей страны без ущерба ни общегосударственному русскому, ни государственным языкам ее субъектов, ни другим языкам, не будут пресечены представителями федеральных структур, в том числе и в первую очередь – в сфере образования, уверенными в том, что «российская гражданская идентичность» должна выражаться в русификации всего населения страны и максимальном сокращении, если не исключении вообще, всего, что совсем недавно мы связывали с понятием «национально-региональный компонент». Реформаторы от образования вначале под предлогом «создания единого образовательного пространства» упразднили трехкомпонентные образовательные стандарты, вообще отказавшись в «ГОС-ах 3-его поколения» от понятия «национально-региональный компонент». Для придания этому силы закона с их подачи президентом страны в 2007 году вносятся поправки в Законы РФ «Об образовании» и «О высшем и послевузовском образовании», ставящие заслон трехкомпонентным (включающим национально-

региональный компонент) образовательным стандартам и учебным планам. Затем появляются новый вариант «Закона об образовании», проект «Стратегии национальной политики», в которых явно прослеживается стремление объединить все нации в одну и отвести всем другим языкам место языков общения в узком семейном кругу. Есть все основания считать, что это не общегосударственная политика, направленная на ассимиляцию всех нерусских народов русским: так не может быть хотя бы потому, что это противоречило бы Конституции нашего полиэтничного государства (а явного нарушения требований Конституции не допустит высшее руководство страны, говорящей на сотнях языков), и противоречило бы здравому смыслу, поскольку подобная политика нигде не приносила положительных плодов.

Примеру Северной Осетии-Алания в формировании подходов к стратегии языковой политики в республике, в определении ее приоритетов, в разработке и, особенно, реализации программ, направленных на расширение функций родного языка, в частности и особенно – в культурно-образовательной сфере, в сфере телерадиовещания, определении подходов к решению соответствующих проблем, основанных не на эмоциях и искаженных идеологизированных устремлениях, а на взвешенном научном анализе этноязыковой ситуации в республике и в стране в целом, и ее настойчивости в отстаивании этих подходов могли бы последовать многие другие республики, в которых, кроме принятия законов о языках, все еще не сделаны серьезные практические шаги по обеспечению соответствующим языкам гарантированных Конституциями РФ и республик прав и по созданию необходимых условий для реального функционирования в сферах, определенных законами о языках. Помня при этом, что «не нужно пытаться искусственно внедрять родной язык там, где, как показал исторический опыт, разумнее и целесообразнее пользоваться русским языком. С другой стороны, нельзя допускать и того, чтобы родной язык нес потери в тех сферах, которые именно он призван обслуживать» [8: 294].

Своеобразная уникальность языковой ситуации с осетинами, кроме того, что осетинский язык является государственным в двух государствах – в России и в отделившейся от Грузии Республике Южная Осетия, еще и в том, что в РСО-Алания статусом государственного языка наделены фактически оба *диалекта* осетинского языка. В Конституции Республики Северная Осетия-Алания ст. 15 изложена так: «1. Государственными языками Республики Северная Осетия – Алания являются осетинский и русский. 2. Осетинский язык (иронский и дигорский диалекты) является основой национального самосознания осетинского народа. Сохранение и развитие осетинского языка является одной из важнейших задач органов государственной власти Республики Северная Осетия – Алания. 3. В Республике Северная Осетия – Алания народам, проживающим на ее территории, гарантируется право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения». Речь идет о беспрецедентном упоминании в Конституции не языков собственно, а диалектов: расшифровка во второй части понятия «осетинский язык» юридически может быть истолкована так, что государственным языком в республике является осетинский язык в своих обоих диалектных проявлениях. Единого литературного языка, объединяющего всех осетин, таким образом, не существует. Дигорский диалект, который до 1937 г. считался языком, в 1937 г. был признан «контрреволюционным» и получил статус диалекта. Тем не менее, на дигорском диалекте существует литературная традиция, а наряду с этим основой осетинского литературного языка считается иронский диалект. Фактически это ситуация, когда у одного этноса две литературные традиции, основанные на двух диалектах, но одна из них обладает статусом национального литературного языка, другая ограничена диалектом.

Проблема сохранения ассирийского этноса и языка, видимо, не относится к числу самых актуальных в России, хотя, конечно, для самих российских ассирийцев, несмотря на их малочисленность, очень важно сохранение своего языка и в целом

своей древнейшей культуры. Речь идет о том, что ассирийцы не являются автохтонным народом ни в какой российской территории и здесь, в России, проживает менее 0,4% от всей численности ассирийцев планеты. По данным переписи населения 2010 года, на территории России проживало 13690 ассирийцев, из них владеющих ассирийским языком около 8000 человек. Если учесть, что ассирийцы России (и Закавказья) – давние иммигранты и в настоящее время они дисперсно расселены по всей территории России, число и доля говорящих на родном языке ассирийцев (почти 60 %) позволяет думать, что этноязыковая ситуация у российских ассирийцев относительно благоприятная – в сравнении со многими другими даже более многочисленными не коренными этническими группами в стране.

Крупная диаспора ассирийцев – на Кубани, и именно здесь находится «центр» ассирийцев России. В Краснодарском крае, преимущественно в селе Урмия («колыбель вод») Курганинского района, а также в Крымском районе проживает, по официальным данным, треть всех ассирийцев страны – около 4-х тысяч. Кубанские ассирийцы и раньше стремились к этнической консолидации, сохранению своего языка и культуры (еще в советские годы был создан и функционировал Ассирийский конгресс СССР), а после распада СССР, повлекшего за собой всплеск национального самосознания у малочисленных наций и народностей полиэтничной страны, ассирийцы стали проявлять еще большую активность. Еще за год до распада СССР, в 1990 году, появилась Краснодарская краевая общественная организация ассирийцев Кубани «Хаядта» («единение», «единство»). Эта организация проводит большую работу по сохранению и возрождению национальных традиций ассирийцев, развитию национальной культуры, изучению ассирийского языка, укреплению связей с ассирийцами, живущими в других регионах России и за пределами России. Конечно, рассчитывать на то, что родной язык в сложившихся условиях будет широко использоваться во всех основных сферах функционирования языков, включая официально-деловую сферу, науку и образование, ассирийцы России вряд ли могут, но сам факт сохранения на протяжении многих веков высокого уровня национального самосознания, отсутствие национального и языкового нигилизма, присутствующих даже у более многочисленных народов, имеющих в России свои национально-государственные образования, говорят в пользу того, что ассирийские язык и культура имеют шансы не только выжить в довольно сложных условиях, но и постепенно развиваться.

Наверное, «многие проблемы межнациональных отношений и защиты миноритарных языков были бы успешно решены, если бы для каждого человека законодательно признавался приоритет родных языков, а не государственных языков титульных народов. Это позволило бы устранить правовое неравенство между носителями государственных языков и языков, не имеющих официального статуса» [9: 156], но пока такого поворота в национально-языковой политике не только активных участников глобализации – крупных многонациональных государств, но и их субъектов, имеющих формы ограниченной государственности (республики – субъекты Российской Федерации) мы не видим, и радужные перспективы для языков малочисленных народов, особенно – «не титульных», не просматриваются. Не вселяют надежду на возможность такого поворота в ближайшем будущем и работы последних лет некоторых ведущих этнологов страны, особенно – В.А. Тишкова, предлагающего забыть само понятие «нация» (надо полагать, в отношении всех народов, кроме русского), утверждающего при этом, что со времен последних Романовых Россия была «национальным государством в содружестве объединенных наций» (которые, видимо, уже изжили себя, если понятие «нация» для В.А. Тишкова стало ненаучным), и предлагающего по существу формирование российской идентичности по американскому образцу, заменив понятие американского суперэтноса понятием «русский суперэтнос».

Вместе с тем необходимо помнить, что не все беды народов нашей страны и их языков порождены непродуманной или даже ассимиляторской национально-языковой политикой в нашей стране в советском прошлом или в настоящем, с разношерстными националистическими движениями в нашей стране: есть факторы, которые связаны не с этой политикой или не столько с ней, сколько с последствиями глобализации, которой ничего другого, кроме здорового регионализма, мы противопоставить не можем.

Литература:

1. Г.-Р.А.-К. Гусейнов, М.-Р.А. Ибрагимов, Г.М.-Р. Оразаев. Кумыки в истории языковой ситуации Дагестана XX века: коллизии, паллиативы и перспективы. // "Ёлдаш" на все времена». Материалы Республиканской научно-практической конференции. – Махачкала, 2008: <http://kumukia.ru/article-9290.htm>
2. М.-Р. Ибрагимов. От Дербента до Терека. Этническая география кумыков на рубеже XVI-XVII вв.: <http://kumukia.ru/author?q=1119>
3. Национальный состав и владение языками, гражданство. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. (В 14 томах). Том 4. Книга 1. Официальное издание. М., ИИЦ «Статистика России», 2004. С. 124.
4. Н.С. Джидалаев. Татский язык. // В кн.: Языки Дагестана. Сер. «Язкы народов России». Махачкала – Москва, 2000. С. 229.
5. Б.В. Миллер. Тальшский язык. М., 1953. С. 261.
6. Когда появятся осетинские школы. Отрывки из интервью Т.Т. Камболова сайту WWW.OSRADIO.RU (май 2008 г.): <http://ironau.ru/kambolov-osradio.html>
7. Т.Т. Камболов. Полилингвальная образовательная модель в системе образования Республики Северная Осетия – Алания. Вывешено на сайте WWW.OSRADIO.RU (май 2008 г.): <http://ironau.ru/kambolov-osradio.html>
8. В.И. Абаев. За родную речь. // В.И. Абаев. Избранные труды. Том II. Общее и сравнительное языкознание. Владикавказ, 1995. С. 294.
9. Зинаида Габуня, Рафаэль Гусман Тирадо. Малочисленные языки в третьем тысячелетии и процессы глобализации. Владикавказ, 2010. С. 156.

УДК 82.0:001(351.42)

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЧЕЧЕНСКОЙ ПОЭЗИИ

SOME FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF MODERN POETRY IN CHECHNYA

С.И. Инаркаева,
доцент, к.филол.н., заведующий
кафедрой отечественной и мировой
литературы Чеченского
государственного университета

S.I. Inarkaeva,
Chechen state University,
associate professor, candidate of philological
sciences, head of the department of russian
and world literature

Аннотация. Статья включает в себя материал о современном состоянии национальной поэзии. В своей работе автор попытался сказать о проблемах национальной литературы в целом и поэзии в частности. Основной проблемой названа проблема преемственности поколений национальных поэтов и писателей.

Ключевые слова: современность, поэзия, творчество, герой, новаторство, образ, проблема.

Annotation. The article includes material about the current state of national poetry. In his paper, the author tried to say about the problems of the national literature in general and poetry in particular. The main problem is called the problem of the succession of generations of national poets and writers.

Key words: modernity, poetry, creativity, character, innovation, image, problem.

Современный чеченский литературный процесс – это довольно сложное и противоречивое явление. Необходимо сказать о том, что в рамках настоящей работы вряд ли удастся выявить все основополагающие моменты, характеризующие его. Но

подметить некоторые из них, заострить внимание на них, думаю, автору работы по силам.

В чеченской литературе есть поэты и писатели, чье творчество заложило и укрепило самые основы ее. Их творчество складывалось на протяжении нескольких десятков лет. Надо отметить, что благодаря именно этим авторам в конце 1970-х – в начале 1980-х годов в национальной литературе справедливо было отмечено появление признаков ее «выравнивания» с русской и западноевропейской литературами. Обозначились схожие или даже единые контуры в части идейно-художественных исканий (в том числе новаторские элементы в эстетике, обогащение системы жанров и многое другое). Сказывалось позитивное влияние традиций русской литературы и в целом всей мировой литературы. Уникальное решение в ней нашли фольклорные сюжеты и мотивы. В этот же период отмечается возросший интерес российских и западноевропейских писателей к мифу, к народным преданиям. Естественно, что все эти обстоятельства приблизили чеченскую литературу к единому мировому литературному процессу. Справедливо считается, что этот этап в ее развитии стал своего рода переходным. Высокий идейно-художественный и эстетический уровень, которым она обладала к этому моменту, давал уверенность в ее способности сформировать писателей широкого масштаба, что могло бы ее «вытянуть» на уровень ведущих мировых литератур.

Ведущим жанром в этом процессе стала поэзия. Она обладала особой силой эмоционального напряжения, влияющей на формирование национального духа народа. Наибольший расцвет чеченской поэзии, как и всей чеченской литературы в целом, приходится на 60–70-е годы прошлого века. Это время самой яркой и романтически насыщенной национальной чеченской культуры, возродившейся после возврата чеченского народа из мест ссылки в родные края [1, С. 116]. По своему содержанию она делилась на разные жанровые уровни: лирическая, гражданская, военно-патриотическая, философская, любовная.

Лирико-философское осмысление жизни – это один самых значительных пластов современной чеченской поэзии. Его яркое присутствие отмечено в творчестве таких авторов, как Р.Ахматова, Ш. Арсанукаев, М. Кибиев, Х.Сатуев и других. Герои их произведений мыслят себя не только чеченцами, но гражданами большой и многонациональной страны. Что интересно?! Все эти авторы пришли в национальную литературу в 1960–70-е годы. Этот период оказался (как потом подтвердит время) самым романтическим периодом. В его рамках сформировалось творчество самых разных по своим литературным пристрастиям национальных авторов.

Во второй половине 1980-х – начале 90-х годов поэты уделяли большое внимание окружающей их действительности. Это объясняется, прежде всего, тем, что актуальные национальные проблемы требовали глубокого художественного осмысления. Неизменно в центре внимания чеченских авторов стояла проблема человека и его корней, наследования им морально-нравственных ценностей, культивируемых народом на протяжении всей своей истории.

Ш. Арсанукаев – один самых из известных чеченских авторов, представитель поколения так называемых «шестидесятников» в чеченской литературе. Все, что в целом характерно для литературы этого периода, в полной мере можно отнести и к творчеству Ш. Арсанукаева. В первую очередь это желание запечатлеть и отразить в художественном слове процесс переоценки ценностей, который переживал народ.

Уловив глубинные изменения в сознании народа, Ш. Арсанукаев в их осмыслении сумел выйти за пределы национальных рамок понимания окружающей действительности. Герой поэзии Ш. Арсанукаева – яркий представитель своего народа. Он ощущает себя частицей трагической и полной героизма истории Чечни. Героизм и мужество, пронесенные через века, честь и достоинство, верность в дружбе, возведенные в культ, унаследовали герои поэзии Ш. Арсанукаева.

Основной жанр поэзии Ш.Арсанукаева – это все-таки философская лирика. В этом жанре им написано большое количество произведений: «Шум жизни», «Путник», «Удивительная сила», «Дни жизни», «Где я был до рождения». В творчестве поэта много антивоенных стихов: «Жестокость», «Медали», «Три цвета», «Монолог земли». Автор отвергал всей своей сутью трагическую стихию войны.

Историческому прошлому чеченского народа посвящены поэмы Ш. Арсанукаева «Сабля Тимура», «Ших, сын Окуцкого», и другие. Его творчество, безусловно, является самой значительной страницей в чеченской литературе.

В числе многих известных современных национальных авторов, талант и мастерство которых создают уникальные и высокохудожественные страницы сегодняшней чеченской литературы, является поэт Умар Яричев. Его творческая судьба, гражданская позиция, безусловно, должны служить примером для начинающих авторов, а высокий уровень его художественного творчества – планкой, к которой они должны стремиться.

Умар Яричев – автор, создающий свои произведения на русском языке.

Диапазон тем, проблем, поднимаемых в его поэзии, широк и разнообразен. Общечеловеческое в его поэзии высвечивается сквозь призму истории народа, его судьбы. Главной в его творчестве является проблема личности, ее положения в современном обществе. Герой его поэзии – человек с активной жизненной позицией, обостренным чувством справедливости, страстный ценитель женской красоты, философ, ищущий гармонию в окружающем его мире.

Дата рождения поэта (22 июня 1941 года) совпала с самыми трагическими событиями в жизни народа: начало Великой Отечественной войны, депортация в Казахстан и Среднюю Азию 1944 года. Эти события найдут в его творчестве свое яркое отражение.

Первое соприкосновение с высокой поэзией произойдет еще в школе. Сильное впечатление произведут стихи А. Пушкина, М. Лермонтова, А. Блока и других русских авторов разных эпох, столетий, стилей и направлений. Все это возымеет свое влияние на становление творчества поэта.

Первый сборник поэзии «исток» вышел в свет в 1979 году. Затем последовали и другие: «Тропюю памяти» (1983 г.), «В пути» (1985 г.), «Лавина времени» (1990 г.), «Обойма времени» (2005 г.).

В 2011 году в Москве вышел очередной сборник стихов поэта под названием «Между прошлым и будущим», в который вошли стихи, написанные им в 2007–2011 годы.

Стихи, вошедшие во все перечисленные сборники, условно можно разделить на три больших цикла: любовная, гражданская, философская лирика. В рамках предлагаемой работы мы попытались отдельными штрихами обозначить особенности поэзии Умара Яричева, вошедшей в цикл любовной лирики, подчеркнуть ее новаторскую суть.

Став наследником глубоких традиций, заложенных в чеченской литературе самыми первыми ее представителями (С. Бадиев, А. Мамакаев, М. Мамакаев и другие), Умару Яричеву удалось сформировать в своем творчестве глубоко индивидуализированное поэтическое «я». Предельное использование возможностей языка, на котором он пишет свои произведения, его изобразительных средств, делают поэта узнаваемым в современной чеченской поэзии. Эмоционально и с большим пристрастием он относится к тому предмету, о котором пишет.

Герой его любовной лирики раскован и откровенен в выражении своих чувств и желаний. Его характеризуют порывистость и страстность. Автор категорически отвергает обывательское отношение к любви, выстроенное на условностях и ханжеских представлениях.

Язык поэзии Яричева глубоко метафоричен. К примеру: «*Не быть*

окольцованной птице в заветном плену у меня» (под окольцованной птицей имеется в виду любовь), «Сверчок в извечной простоте распиливает вечность на мгновения» (конец, угасание большого чувства), «У пустого безмолвия окон» (одиночество), «Первый снег в мечте метельной летит, не зная в синей мгле, что для него почти смертельно прикосновение к земле» («мечта метельная» - первая любовь) [4, С. 12].

Центральное место в поэзии У. Яричева занимает женщина. Ее образ, созданный автором с особой теплотой и трепетом, носит всеобъемлющий характер. В ее характеристике автор избегает «привязывания» к ней традиционных представлений о женской добродетели, укладывающихся в рамки национальной ментальности. Женские образы Умара Яричева гораздо шире этой ментальности. Проявления их личности не укладываются в рамки одной национальной культуры.

Тема женской судьбы, женской доли – традиционная тема его поэзии. Она представлена широко и в разных ипостасях. Один из примеров – стихотворение «Женщина плачет», в котором автор находит представление темы в привычном для себя ракурсе.

В нем создан хрупкий и тонкий образ женщины, он же явился средоточием вселенской боли, тоски, печали, скорбного одиночества. Апеллируя к общечеловеческим понятиям в решении банального и простого, на первый взгляд, вопроса «женского счастья», поэт Умар Яричев выводит тему женщины далеко за рамки одной национальной культуры.

*Ведь бывает, что нас, даже зрячих,
От дороги прямой увело...
Плачет женщина..., женщина плачет –
Значит, в мире прибавилось зло...
И не надо мудрить о причине...
Ожидая судьбу у окна,
Если женщины плачут, мужчины,
Это наша прямая вина.
А любовь, как всегда, незадача...
За окном засыпает село...
Надо плакать...и женщина плачет...
Чтобы в мире уменьшилось зло [4, С. 18].*

Поэзия Умара Яричева значительно отличается от поэзии авторов старшего поколения, в которой лирический герой или героиня «складывается» исключительно в рамках привычных национальных традиций. Героям поэзии старшего поколения чеченских авторов свойственно вуалировать свои чувства, сдерживать их проявление. Герои Яричева, напротив, культивируют в себе понятия «любовь», «любовная мука», «томление» с позиции широких общечеловеческих ценностей и представлений о любви как о божественном даре. Жизнь самого автора подчинена движению в нем именно этих понятий. Себя в этой части своей лирики поэт называет человеком «подвластным законам любви» [4, С. 10].

Поэзия Умара Яричева – одна из ярких страниц современной чеченской литературы. Она изучена, к сожалению, мало. Особого внимания к себе заслуживают целые пласты его поэзии гражданского и философского содержания. Возможно, что в будущем творчество этого уникального автора станет основанием для создания более масштабного исследовательского труда.

В целом, необходимо отметить, что современная чеченская поэзия имеет глубокие традиции и разветвленную жанровую систему, хотя и есть в ней определенные проблемы принципиального характера. В первую очередь, это касается проблемы сохранения преемственности. К сожалению, очевидным является тот факт, что молодые чеченские авторы, претендующие быть названными национальными поэтами, большей частью демонстрируют низкий художественный уровень, суть их

творчества недопустимо примитивна. Все это в целом сдерживает полноценное развитие национальной поэзии (литературы) на современном этапе.

Автор статьи сделал попытку сказать лишь об общих чертах развития современной чеченской поэзии, хотя его преследует убеждение, что этот вопрос в современной национальной литературе требует фундаментального решения. Недопустимо вообще писать о насущных проблемах развития национальной литературы наскоком и превентивно. Полагаем, что появление основательных и глубоких исследовательских работ способствовало бы преодолению существующих кризисных явлений в литературе, интенсивнее происходил бы процесс ее оздоровления и обновления.

Литература:

1. Инаркаева С.И. Перевод как один из способов интеграции национальной литературы в общеевропейское культурное поле // Вестник. 2014. №2. С. 116–118.
2. Индербаев Г. «Проза журнала «Орга» за 2003 год: приобретения и потери» // Ж. «Вайнах», 2004. № 6. С. 15.
3. Розанов В. Полярная Звезда. №8. С. 529–530.
4. Яричев У. Избранное. Грозный, 2011. С. 10.

УДК 82:801.6 (чеч.)

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ЧЕЧЕНСКИХ ПОСЛОВИЦ

Л.М. Довлеткиреева,
к.фил.н., доцент кафедры русского
языка Чеченского госуниверситета

THE GENDER DIMENSION OF THE CHECHEN PROVERBS

L.M. Dovletkireeva,
Candidate of Philological Sciences, reader of
Russian language chair of Chechen State
University

Аннотация. В статье рассматриваются чеченские пословицы, посвященные женской тематике, с точки зрения отражения в них национальной картины мира и роли гендерного фактора в микрокосме вайнахов.

Ключевые слова: аналог, ментальность, концепт, гендерный, образ, пословица.

Annotation. The article discusses the Chechen Proverbs, dedicated to women's issues, from the point of view to reflect the national picture of the world and the role of gender in the microcosm of Chechens.

Key words: analog, mentality, concept, gender, image, saying.

Поводом и материалом для этих размышлений стал «Словарь чеченских пословиц о женщинах на чеченском, русском и немецком языках», составленный докторантом Берлинского университета им. Гумбольдта Маджиной Салажиевой. В нем собрано около 1100 чеченских пословиц о женщине или на другую тему, но с гендерным метафорическим акцентом – с переводами и аналогами на русском и немецком языках. Пословицы чеченцев и ранее выходили как отдельными изданиями, так и в фольклорных сборниках: работу над пословичным фондом осуществляли в разное время Ю. Айдаев, И. Алироев, Ч. Ахриев, И.Бартоломей, Х.-А. Берсанов, В. Былов, Ш. Джамбеков, А.Г. Мациев, А. Нажаев и др. Однако, как справедливо отмечает М. Салажиева, «женская проблематика жанра еще не ставилась» [2:7]. Данный труд, несомненно, внесет достойный вклад в развитие чеченского языка и культуры. Систематизированный в нем корпус пословиц послужит хорошей базой для различного рода исследований, в том числе сопоставительного плана, в области этнологии, этнолингвистики, фольклористики, культурологии, этнопсихологии, литературоведения как в чеченской, так и в русской и немецкой научных школах.

Книга расширяет границы понимания и возможности осмысления интегральных

и дифференциальных свойств чеченской, русской и немецкой ментальностей. Она представляет интерес для всех, кто небезразличен к чеченской культуре в самой республике, в многоязыкой России и в Германии. Ведь пословицы и поговорки, входя во фразеологическую систему языка, несут в себе исторический и духовный опыт народа, его культурные традиции, посредством сложных концептов в форме образов отражают лингвистическую картину мира.

К примеру, забавный образ заносчивой лепешки – «Жураялла локхам буйда йисина» – при дословном переводе («Возгордившаяся лепешка осталась сырой») может быть истолкован так, будто речь идет о человеке, который ходит, задрав нос, и в результате остается с носом. Однако каждому чеченцу понятно, что подразумевается именно высокомерная девушка, которая в итоге не выходит замуж.

«Во фразеологизмах отражаются национально обусловленные стереотипы восприятия окружающей действительности. <...> картины мира различных народов могут совпадать в каких-то своих фрагментах, отражая либо общность человеческого мышления, либо культурное взаимодействие народов, либо общие источники происхождения» [1:216, 217]. Именно этим фактом объясняется возможность подбора аналогов из русского и немецкого языков, которую осуществил составитель.

Зачастую содержание образа может быть понято путем прямого перевода или приведения аналогичного выражения из другого языка, иногда требуется дополнительный комментарий. Это связано с тем, что пословицы передают национальные стереотипы восприятия окружающего мира. «Эталоны могут совпадать в разных языках, но чаще в них проявляется национальное своеобразие. <...> Законы мышления народов отличаются универсальностью, притом, что образное видение мира разными народами является национально специфичным» [1:216, 219].

Так, значение «очень похожи» в русском, украинском, болгарском, французском и некоторых других языках передается фразеологизмом «как две капли воды», белорусски говорят «они, как выплюнутые», немцы, чехи и чеченцы используют сравнение «как два яйца», в финском языке встречается аналог «как две ягоды», японцы называют идентичность «двумя половинками дыни», для корейцев одинаковость выглядит, «как две палочки» и т.д.

Поэтому недостаточно хорошо владеть языками для осуществления правильного перевода или подбора эквивалента, но необходимо проникнуться ими на ментально-сенсорном уровне.

Полные «близнецы» чеченских пословиц, когда совпадает и лексический ряд, и семантическая нагрузка, встречаются редко. В основном, это кальки, типа: «Майра – корта, зуда – ворта». – «Муж – голова, жена – шея». Или: «Со а воцуш суна зуда ялийна». – «Без меня меня женили».

В большинстве случаев удается найти идентичные по смыслу русские и немецкие пословицы: «Бутт баллац, говр ма хьестаете, шо даллац, нус ма хьестаете». – «Не хвались женитьбой третьего дня, а хвались третьего года». – «Lobeden Tag nicht vordem Abend». Или: «Ненан оьглазло, ло санна, ешаш ю». – «Матушкин гнев, что весенний снег: и много его выпадает, да скоро растает». – «Der Eltern Fluch klebet gern». – «Mutterhandschlag keine Beulen».

Порой подобрать аналог чеченской пословицы не удастся либо потому, что его вовсе нет, либо значение настолько спрятано за вуалью народной психологии, что не представляется возможным провести параллель с иной культурной традицией. Такие пословицы в наибольшей степени транслируют своеобразие чеченского мировоззрения.

«К1ант вина нана – мехкан йовхо ю». – Букв.: «Мать, родившая сына, – тепло Родины».

«Зудчо лорушверг – лулахош лору; лулахош лорушверг – юьрто лору; юьрто лорушверг – махко а лору». – Букв.: «Если уважает жена – уважают соседи, уважают соседи – уважает село, уважает село – уважает вся страна».

«Йьo1ан мах цо ша хадийнарф бу». – Букв: «Девушка сама определяет себе цену».

В некоторых пословицах, приведенных в словаре, женская проблематика не являлась основной, а служила метафорическому раскрытию прочих философских и психологических сторон жизни. Следовательно, определение его как «Пословицы о женщинах» не совсем корректно.

К примеру:

«Саг1адоьхучо, паччахье маре яхча а, дехна саг1а». – Букв: «Нищенка, выйдя замуж за падишаха, просила милостыню». – Русск. аналог: «Сколько волка ни корми, а он все в лес смотрит».

Понятно, что подразумевается не столько женщина, сколько то, что сущностно человек не меняется.

Другой пример: «Сайна нанна алале, цуьнан дена алий ас?!»– Букв.: «Пока на мою мать не сказали, скажу-ка я на его отца!» – Русск. аналог: «Нападение – лучшее средство защиты».

Или: «Обаргах обарг нанас веш вац». – Букв: «Абрека абреком делает не мать».

К этой пословице предложено два русских эквивалента: «Не Боги горшки обжигают». Данная русская пословица обычно употребляется, чтобы подбодрить того, кто взялся за трудную работу, – мол, и обычный человек способен с этим справиться. И: «Всезнайки не рождаются». – Здесь смысл заключается в том, что человек всему может выучиться.

Помимо того, что в рассматриваемой чеченской пословице женская тема периферийна, приведенные русские варианты также отдаленно соотносятся с чеченским значением, которое, скорее, ближе выражению «Героями не рождаются». Хотя и оно не совсем точно сообщает идею о том, что многое в жизни человека зависит и от него самого, и от обстоятельств.

Работа с тончайшей «ментальной тканью» пословиц требует филигранной техники, так как порой уловить глубоко скрытый за образами смысл весьма затруднительно. Этим обусловлен ряд неточностей при переводе пословиц и не совсем удачный подбор аналогов в отдельных случаях.

«Йo1 яьккхинчун ю». Вариант: «Г1ала яьккхинчун ю». – Букв: «Девушка принадлежит тому, кто ее завоевал». Вариант: «Крепость принадлежит тому, кто ее завоевал».

Подобренные к этой пословице русские эквиваленты «Дочь – чужое сокровище», «Дочь – чужая добыча», «Сын – домашний гость, а дочь в люди пойдет» – таковыми не являются, так как в оригинале речь идет о соревновательности между поклонниками, а в русских «версиях» – о том, что дочь должна покинуть отчий дом, то есть выйти замуж.

Или: «Зуд дуй буи цаяьлайо». – Букв: «Когда женятся, не клянутся». В качестве аналога предложена русская пословица «Женитьба есть, а разженитьбы нет», которая является обратной по смыслу чеченской. В чеченской пословице выражена мысль о том, что с женщиной можно в любой момент развестись, так как жених не давал клятвы жить с ней вечно. В русской, напротив, подразумевается необходимость прочности семейных уз.

Однако эти и подобные им неудачи составителя словаря, в том числе и неточность перевода в отдельных случаях, легко могут быть устранены при последующих редакциях книги и не умаляют ее научной и практической ценности.

Гендерный признак подборки позволяет увидеть чеченскую женщину во всех ее ипостасях: как девушку на выданье, дочь, невесту, жену, мать, мачеху, свекровь, сноху, вдову, разведенку, сестру, красавицу и не очень... А также посмотреть на нее как глазами мужчин, так и глазами других женщин: подруг, соперниц, завистниц, свекрови и т.д.

Чеченский стереотип конфликтных взаимоотношений между свекровью и невесткой иллюстрирует, например, следующая пословица: «Ас сайн марненан члогла сий до: и йолчоь цуьнан йишех «мама» олу», – аьлланесо. Дословно: «Я свою свекровь очень уважаю, в ее присутствии ее сестру «мамой» называю», – сказала сноха». Ирония невежливой снохи заключена в том, что при живой свекрови «мамой» называется ее сестра, а не она сама.

И, наоборот, необходимость особого такта во взаимоотношениях с невесткой передает такое изречение: «Ала – йоле, хаза – несе». – «Скажи дочери, чтобы услышала сноха».

Ну а в ошибках невестки народная мудрость велит свекрови винить не сноху, а сына: ««Вай, сан нус», маала, «вай, сан к1ант», ала». – «Не говори: «Ах, моя сноха!», говори: «Ах, мой сын!»».

Ядерным концептом чеченских пословиц о женщине является мать. Он создает широкое философско-психологическое поле приядерных образов: дом, земля, родина, сын и др.

«Бахам лаьттобо, адам – нанас до». – Букв: «Богатство создает земля, человека – мать».

Мать, таким образом, выступает не просто как женщина, родившая и вскормившая дитя, а как то первоначало, которое закладывает, формирует и развивает лучшие человеческие качества.

Любовь в чеченском представлении должна быть сопряжена с высокой нравственностью и культурой, взаимоуважением: «Безамболчоь – г1иллакх ду, г1иллакх долчоь – безамбу». – Дословно: «Где есть любовь – там есть и приличие, где есть приличие – там есть и любовь».

Об этом чувстве в чеченской традиции влюбленные не говорят друг другу открыто. (Вспомним есенинского менялу, объясняющего восточное понимание этого состояния души: «О любви в словах не говорят, /О любви вздыхают лишь украдкой, /Да глаза, как яхонты горят»). В чеченском варианте: «Безамахляьтна б1аьргаш дика дуьйцу». – «О любви лучше расскажут глаза».

Кровнородственная дихотомия «сестра – брат» занимает особое место в чеченском сознании. В чеченских илли и сказках возлюбленная героя часто является «сестрой семи братьев», а при рождении девочки обязательным благопожеланием считается формула: «Ворх1 веший йиша хуьлда!»– «Пусть станет сестрой семи братьев». Брат для сестры, таким образом, – защита и покровитель в этой жизни, и, чем больше братьев, тем богаче сестра, тем счастливее ее доля в людском представлении. Наличие брата, а тем более нескольких братьев – особая гордость для девушки, что придает ей более высокий статус среди других незамужних девиц. В то же время существует предание, согласно которому в Судный день каждая душа будет обеспокоена собственным спасением, в защиту мужчины ни жена, ни даже мать не проронят ни слова. И только сестра заступится за своего брата, поэтому в мирской жизни брат должен «носить свою сестру на спине» (в значении – на руках), то есть проявлять максимальную заботу о ней.

Такое сакральное единство сестры и брата позволяет использовать этот концепт в философской пословице, раскрывающей близость, неразлучность и взаимосвязь жизни и смерти: «Валар-висар – йиший-ваший». – Букв: «Жизнь и смерть, как брат и сестра».

«Йиша – дуьненан марзо, ваша – дуьненан б1ог1ам». Букв: «Сестра – сладость жизни, брат – столб жизни». – Данное выражение также раскрывает дуалистическую цельность этого конгломерата.

Нарушение гармонии происходит в случае отсутствия у сестры брата или его гибели.

В «Узаме девушки, у которой убили брата» отчаявшаяся сестра решает

покончить жизнь самоубийством. [4: 243, 244] Неизвестно, осуществит она этот шаг или нет, но своей готовностью свести счеты с жизнью и завещанием опустить ее в могилу любимого брата героиня выражает невозможность жить в мире без того, кто является ее генетической половиной, опорой и защитой от всех невзгод.

Множество пословиц призвано передать печальную и незавидную участь такой девушки: «Ваша воцу йиша гийла яхна» – «Сестра без брата жила в скорби и печали», «Ваша воцу йиша – маргал-сара» – «Сестра без брата, что голая хворостинка», «Ваша воцу йиша – лндаг1» – «Сестра без брата, что тень», «Ваша воцу йиша – нур доцу седа» – «Сестра без брата – звезда без блеска» и др.

И наконец, к девушке без брата требуется чуткое, трепетное отношение со стороны всех членов чеченского общества, так как «Ваша воцучу йишина ала дош эшнадац» – «Для сестры без брата всегда нашлось плохое слово», поэтому пословицы берут ее под особую опеку, как сироту: «Ваша воцучу йишин дог а мадохаде, нана йоцучу йолан дог а маделхаде». – «Не огорчай сестру, не имеющую брата; не обижай девочку, не имеющую мать». И самый жесткий приговор народная молва выносит обидчику сестры, лишенной брата: «Ваша воцучу йишин дог делхориг клант вац» – «Заставивший плакать сестру без брата не мужчина».

Многие пословицы чеченского языка определяют отношения между родителями и детьми, мужем и женой, значимость и иерархию членов семьи. Центром чеченского дома является мать. Ее смерть равносильна аллегорической гибели дома: «Да валар – тхов тлехетар, нана ялар – ца бухдалар». – «Смерть отца – обвал крыши, смерть матери – развал дома под основание». Как известно, символика дома в целом связывается с женским началом. В духовном плане дом обычно рассматривается как хранилище родовой мудрости человечества, традиции. «Будучи жилищем человека, в своей пространственной организации дом уподобляется человеческому организму: различные его части отождествляются с органами тела (крыша – голова, окна – глаза, очаг – сердце)» [3:115]. Таким образом, смерть отца, сравниваемая в чеченской пословице с обрушением крыши, – это потеря разума, организующего начала, а гибель матери – абсолютная духовная катастрофа. Дети же, не прислушивающиеся к родителям, лишаются Дома – духовной опоры, счастья, гармонии: «Деги, нене ла цадобг1нарг цийнах ваьлла». – «Кто не слушался отца и матери – лишился дома».

Культ мужчины – отца, мужа, сына, характерный для чеченского микрокосма, отражается, к примеру, в следующих пословицах-конверсивах: «Ден дика амалш нанас йовзийта еза шен берашна». – «Мать должна показать детям хорошие черты характера отца», «Дикачу зудчо дегара яьлла ледарло берех лачкьо еза». – «Хорошая жена скрывает от детей недостатки отца». Уважение детей к своему отцу как к звену родовой цепи вырастет в чувство собственного достоинства и родовой гордости, когда дети смогут уверенно стоять на ногах без ощущения вины и ущербности. А самой большой наградой для родителей станет благородный сын: «Дени, нанни доккха совг1ат – яхьюлу клант кхиар». – «Большой подарок для родителей – достойный сын, обладающий «яхь»». Чеченская нравственно-этическая категория «яхь» не имеет дословного перевода, это всеобъемлющее качество, которое включает в себя честь, великодушие, соревновательность в благих делах.

Однако не любой сын является гордостью родителей. О том, что лучше вообще не иметь недостойного сына, следующее народное высказывание: «Дика йол вочу шина клантал тоьлу». – «Хорошая дочь лучше двух плохих сыновей».

Часто пословицы регулируют характер взаимоотношений в семье. Так, выражение «Деца кьамел маде, нана юккье лелае!» – «Не говори лично с отцом, бери в посредники мать!» – и о том, что дети с матерью находятся в более открытых и доверительных отношениях, с отцом же они не могут говорить на равных; и о том, что женщина своей мудростью сможет найти подход к суровому сердцу главы семейства.

Пословица «Дика зуда динал тоьлу». – «Хорошая жена лучше (хорошего) коня»

может показаться уничижительной по отношению к женщине, если не осознавать степень важности образа коня для чеченского сознания. От смелости и верности коня зависела жизнь кьонаха (благородного мужчины) в прежние времена, поэтому конь был и другом, и братом в кавказской традиции. Вспомним, что лермонтовский герой Казбич ради обладания Карагёзом участвовал в похищении для русского офицера Печорина собственной сестры Бэлы.

То есть эта чеченская пословица не только не умаляет достоинства женщины, но возводит ее на одну из самых высших ступеней нравственно-этического пьедестала.

Конь и жена довольно часто сталкиваются в одном контексте чеченских пословиц, как, например, в сравнении: «Зуда йоцу стаг – лан доцу говр». – «Мужчина без жены, что лошадь без подковы». И апофеозом пословиц о коне и женщине может служить вот это высказывание: «Зудчунгахулий, динехулий хирду кьонахчун ирс». – «Счастье мужчина познает через жену и коня».

Гендерно маркированные чеченские пословицы охватывают весь спектр возможных взаимоотношений, в которые вовлечена женщина, и, являясь этнокультурным фондом чеченского народа, в краткой форме транслируют культурные традиции, жизненную философию и духовно-практический опыт ушедших поколений.

Литература:

1. Богданова Л.И. Стилистика русского языка и культура речи. М.: «Флинта», «Наука», 2011. 248 с.
2. Зудчун лаяцна кичнаш. Нохчийн а, оьрсийн а, немцойн а меттанашкахь. Пословицы о женщине. На чеченском, русском и немецком языках./ Сост. Салажиева М.И. Ростов-на-Дону: ООО «Медиаграф», 2015. 315 с.
3. Полная энциклопедия символов и знаков / авт.-сост. В.В. Адамчик. Минск: Харвест, 2008. 607 с.
4. Чеченский фольклор. Т.1 / сост. Исмаил Мунаев, Абдулхамид Хатуев. М.: Фонд поддержки чеченской литературы, 2009. 371 с.

УДК 070(091)

**РОЛЬ ПРЕССЫ В
ФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ
СТАЛИНСКОЙ ПАРТОКРАТИИ
(К ВОПРОСУ О ПУБЛИКАЦИИ А.
АВТОРХАНОВА В «ПРАВДЕ» ОБ
ОШИБКАХ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ
КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ НА
СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ)**

Л.А. Турпалов,

*кандидат исторических наук, доцент
кафедры журналистики Чеченского
госуниверситета*

**THE ROLE OF THE PRESS IN THE
FORMING OF THE SYSTEM OF
STALIN'S PARTOKRATY (TO THE
QUESTION ABOUT THE PUBLICATION
OF A.AVTORKHANOV IN «PRAVDA»
ABOUT ERRORS DURING THE
LEADTHROUGH OF
COLLECTIVIZATION ON NORTH
CAUCASUS)**

L.A. Turpalov,

*candidate of historical sciences, associate
professor of department of journalism
of Chechen state university*

Аннотация: В статье выявляется роль прессы в формировании авторитарного сталинского режима в 20–30-е годы 20 века на примере преследования А. Авторханова, опубликовавшего в газете «Правда» статью об ошибочной политики ВКП(б) в проведении сплошной коллективизации в национальных областях Северного Кавказа.

Показан механизм манипулирования массовым сознанием партийно-советской журналистикой в интересах партийной верхушки.

Ключевые слова: история отечественной журналистики, СМИ и власть.

Annotation. In this article the role of the press is revealed in forming of the authorities Stalin's regime in 20–30 years of 20 ages on the example of persecution A.

Avtorkhanov, whose article has been published in the newspaper «Pravda». The article is about the reason policy of SKP(b) in the carrying of total collectivization on the national areas of North Caucasus. The article also shows the mechanism of manipulation by mass consciousness of party-soviet journalism in the purpose of party-upper crust's interest. В иштмепесах

Key words: *history of home-country journalism, the MASS-MEDIA end policy.*

В современном российском обществе в последние годы стала очевидна тенденция усиления контроля государства над средствами массовой информации, что вызывает острые дискуссии. По крайней мере, нельзя отрицать тот факт, что СМИ становятся все больше единообразными, как было характерно советскому авторитарному государству.

Между тем, в историко-журналистской литературе оценка деятельности журналистики конца 20–30-х годов прошлого столетия далеко не однозначна. Но при всей ее противоречивости все позитивное, как и все негативное, явилось отражением времени, результатом проявления условий, в которых она функционировала и развивалась. Объективные условия деятельности журналистики в период осуществления планов индустриального развития требовали серьезного структурного обогащения всей системы советской периодики.

Однако, как отмечает эксперт Независимого Института Коммуникативистики Автандил Цуладзе, при коммунистическом режиме «СМИ отводится роль приводного ремня государственного аппарата. Задача СМИ – создавать ту "картину мира", которая выгодна аппарату, а не обществу [1]. И в соответствии с этой моделью проблема взаимодействия государства и СМИ решается жесткой системой запретов, четкими правилами "политкорректности", которым должны были следовать все журналисты.

В системе диалога общество-государство партийно-советские СМИ, принадлежавшие монополю одной партии, а на практике узкой партийной верхушке, которая занимала руководящую роль как в государстве, так и в обществе, выступали не только как рупор коммунистической идеологии, но и как инструмент публичной порки малейшего поползновения к оппозиции.

Сегодня нельзя обойти вопросы участия СМИ в укреплении сталинского тоталитарного режима. Как утверждает историк журналистики Р.П. Овсепян: "Советская журналистика всей своей деятельностью способствовала созданию культа личности Сталина. В его личную заслугу ставились победы в первых пятилетках, в демократических завоеваниях, провозглашенных в новой Конституции СССР, в успехах строительства социализма. Пресса стала трибуной идейно-теоретического обоснования сталинизма. Как величайшие образцы творческого развития марксизма расценивались книги Сталина "Об основах ленинизма", "Краткий курс истории ВКП (б)" и др. Настойчивая пропаганда периодикой и радиовещанием авторитарной идеологии способствовала тому, что она проникла во все сферы духовной жизни общества и в том числе в журналистику, ставшую неотъемлемой частью аппарата тоталитарной системы" [2, С. 110].

С целью манипулирования массовым сознанием в прессе в 20-е и особенно в 30-е годы была развернута беспрецедентная идеологическая кампания. Что было характерно, травля очередной группировки, обвиненной мелкобуржуазности или причастности к шпионской, диверсионной деятельности, начиналась в ведущих центральных газетах. Затем как метастазы разоблачительные публикации расплозились по всем местным изданиям. Известно, что из центра рассылались разнарядки, сколько человек должны быть репрессированы на местах.

Так, в период проведения коллективизации местные партийные и советские органы при поддержке своих печатных изданий не только стремились выполнить разнарядку на раскулачивание, но и стали широко применять перевод середняков в разряд кулаков, чтобы перевыполнить спущенный сверху план. В национальных республиках и областях эта деятельность проводилась в уродливой форме.

Повсеместное распространение получило «перекрытие норм», «контрольных цифр», «заданий» по раскулачиванию. В газетах появлялись заметки и корреспонденции, рассказывавшие о том, кого и где раскулачивали, как передавали их дома и имущество беднякам. Нередко в печати публиковались письма селькоров, в которых назывались фамилии тех, кто, по мнению авторов писем, был кулаком или «подкулачником». Такие газетные материалы являлись основанием для последующих репрессий и высылки.

Таким образом, как это ни прискорбно, журналистика вносила свой посильный «вклад» в дело формирования тоталитаризма в нашей стране.

В истории советской журналистики примеров использования СМИ для расправы с инакомыслящими достаточно. Все еще в памяти публикации, в которых объявлялись «врагами народа» Александр Солженицын, Андрей Сахаров. Особую карательную роль играла пресса в годы сталинского режима. Вместе с тем, этот специфический аспект деятельности советской прессы исследован мало, что не позволяет сегодня извлечь из нее уроки и избежать их повторения.

Ярким примером того, какие последствия имели попытки даже порассуждать о целесообразности некоторых установок ЦК партии, может служить публикация «За выполнение директив партии по национальному вопросу» в газете «Правда» слушателя Института красной профессуры Абдурахмана Авторханова в июне 1930 года. Суть ее заключалась в том, что автор, сам столкнувшись с перегибами при проведении коллективизации на Северном Кавказе, выдвинул тезис о необходимости учитывать в этой деятельности национальные особенности [3]. Впрочем, в известной статье И. Сталина «Головокружение от успехов», опубликованной несколькими месяцами раньше, более резко осуждались «перегибы на местах», допущенные при коллективизации [4]. Но о своей вине в допущенных перегибах он не проронил ни слова.

Однако далеко не столь радикальные выводы рядового члена партии А. Авторханова, имели для него серьезные последствия. Этот факт подчеркивает, что вождь на самом деле не собирался исправлять ошибки партии, а публикацию же использовал как громоотвод от критики в свой адрес, переложив ответственность на местных руководителей, которые и пальцем шевельнуть не смели без директивы из центра.

Буквально чрез несколько дней в «Правде» началась публикация серии статей, в которых тезисы Авторханова объявлялись правооппортунистическими, а сам он соответственно врагом народа.

Первым выступил Коста Таболов, член постоянной национальной комиссии ЦК ВКП(б). «Партия против подмены крупных вопросов политики партии якобы национальными соображениями, – против преувеличения особенностей республик и национальных областей, против замалчивания наших успехов, – поучает он Авторханова. – Неправ т. Авторханов, когда противопоставляет землеустройство задачам создания тозов и артелей в национальных окраинах» [5].

Еще один из его оппонентов Лев Готфрид в своей статье «О правильных и правооппортунистических предложениях т. Авторханова» расценил тезисы слушателя Института красной профессуры как «попытку потащить партию назад, и в сторону от генеральной линии партии, на ту самую дорожку, о которой ноют и скулят все правооппортунистические элементы», и сделал вывод: «Предательские уши правых дел мастера торчат из рассуждений Авторханова о путях коллективизации национальных окраин...» [6].

Как вспоминает сам Авторханов: «После такого выступления «Правды» слово обычно переходило к чекистам, и там уже с «предателями» разговаривали другим языком и при помощи более веских аргументов» [7, С. 276].

Сразу же у автора публикации в «Правде» начались проблемы в Институте красной профессуры, как он и сам предполагал. Не успел Абдурахман Авторханов этот

день появиться в вузе, его окружили слушатели и стали оскорблять. Дело закончилось потасовкой.

«На второй день, 1 июля, меня вызвали на заседание бюро ячейки ИКП, вспоминает А. Авторханов. – На повестке дня стояли два вопроса:

1. О правооппортунистическом выступлении т. Авторханова в «Правде».
2. О хулиганском поступке т. Авторханова в ИКП» [7, С. 277].

А. Авторханов был исключен из Института красной профессуры, несмотря на то, что опубликовал в «Правде» 4 июля 1930 года письмо, в котором признавал свои ошибки. По признанию самого Авторханова он вынужден был так играть, чтобы избежать ареста. Но письмо с раскаянием ему не помогло. Впоследствии он был осужден на пять лет и затем бежал за границу.

Нужно сказать, что А. Авторханов не был одинок в неприятии национальной политики партии. Применяемые Сталиным и его окружением методы осуществления коллективизации, жестокость и насилие вызвали несогласие у некоторых общественных деятелей и ученых, стремление предотвратить массовые репрессии, переселения. В печати появляются статьи Г. Каминского, В. Кондратьева, В. Чаянова, в которых выражалось несогласие с политикой, проводимой большевистской партией, предлагались альтернативные пути коллективизации. Но созданная Сталиным система рухнула бы в условиях свободного обмена мнениями и поиска оптимальных решений. Поэтому любые идеи, даже правильные, но высказанные не вождем и его сторонниками отвергались, а сами авторы причислялись к разряду врагов народа.

Разгром «правого уклона» открыл путь к окончательному утверждению административно-командного государства. Тоталитаризм утвердился как форма государственного управления, впервые так четко проявивший себя в период раскулачивания. Миллионы людей стали узниками ГУЛАГа, дармовой силой в осуществлении планов индустриализации, в выполнении заданий первых пятилеток.

Нужно признать, что в формировании сталинского режима печать сыграла важную роль как орудие административно-командной системы. Это проявилось в том, что она превратилась в политический пресс и средство расправы с инакомыслием, в проводника идеологии классовой борьбы и ее обострения по мере продвижения страны к социализму. Пресса в условиях тоталитарного режима стала средством формирования культа личности Сталина, жестким орудием осуществления административно-командного давления сверху, средством расправы с теми, кто не выполнял указаний и директив самой печати.

Сталинизм наложил глубокий отпечаток на работу прессы. Во время политических процессов 30-х годов тон всей советской журналистике задавала «Правда». Она занимала непримиримую и жесткую позицию по отношению к тем, кого обвиняли во вражеской деятельности. В обличение вовлекались люди талантливые, в иных ситуациях проявившие себя честно и храбро. Среди подобных публикаций «Правды» была полня ярости и издевки статья «Убийца с претензиями». Она принадлежала перу блестящего публициста М. Кольцова. Посвятив свою статью Н. Бухарину, автор вел речь о нем, как об обреченном. Однако массовые репрессии коснулись и кадров нашей печати. Были оклеветаны и погибли многие опытные и талантливые журналисты, в их числе член редколлегии «Правды» М. Кольцов, редакторы «Комсомольской правды» А. Костров, В. Бубекин, писатель-публицист Третьяков и многие другие.

В деятельности прессы конца 20–30-х гг. было немало трудностей и ошибок. Общая атмосфера приверженности идеологии сталинизма сохраняла доверие масс к журналистике. К ее голосу прислушивались, за ней шли. Стремлением к дальнейшему усилению идеологического и организационного воздействия прессы на массы объясняются меры, связанные с увеличением числа газет и ростом их тиражей.

Манипулирование массовым сознанием в интересах партийной верхушки стало важнейшей чертой партийно-советской журналистики.

Исследование механизмов использования СМИ как дубинки против оппозиции в советский период очень важно в современных условиях, чтобы избежать возвращения к авторитарной модели общества.

Литература:

1. Цуладзе А. СМИ в системе общественного диалога в контексте формирования установок толерантности. В кн.: Социальное насилие и толерантность: реальность и медиа-образы. Москва, 2004. http://www.dzyalosh.ru/03-toler/books/nasilie/2_culadze.htm
2. Овсепян Р.П. История новейшей отечественной журналистики. М., Изд-во МГУ, 1999. 304 с.
3. Правда, 22 июня 1930 г.
4. Правда, 2 марта 1930 г.
5. Правда, 26 июня 1930 г.
6. Правда, 30 июня 1930 г.

УДК 82-31

ТЕМА ЛЮБВИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Л.Н. ТОЛСТОГО И А.И. КУПРИНА

Т.Х. Ахмадова,

*к.пед.н., доцент кафедры отечественной
и мировой литературы
Чеченского госуниверситета*

LOVE THEME IN THE WORKS OF LEO TOLSTOY AND A.I. KUPRIN.T.X.

T.H. Akhmadova,

*k. ped., associate professor of russian and
world literature*

Аннотация. В статье рассматривается тема любви, как одна из высоких ценностей в жизни человека. Куприн рассматривает любовь как глубокое нравственно-психологическое чувство, которое должно основываться на высоких, возвышенных чувствах, на взаимном уважении, симпатии, доверии, верности, искренности, честности и правдивости. Она должна стремиться к идеалу. Любовь для Толстого – это не светлое возвышающее чувство, а нечто сложное, беспокойное, связанное с тревогой и душевным переживанием.

Ключевые слова: любовь, ценности, человек, счастье, идеал, А. И. Куприн, И.А. Толстой, трагедия, чувство, финал, характер, писатель, страдания, переживания.

Abstract. This article deals with the theme of love as one of the highest values in human life. Kuprin sees love as deep moral and psychological sense, which should be based on high, exalted feelings, on mutual respect, sympathy, trust, loyalty, sincerity, honesty and truthfulness. It must strive towards the ideal. Love for Thick-it's not light uplifting feeling but something complicated, restless, associated with anxiety and emotional experience.

Key lyrics: love, values, man, happiness, the ideal, A.I. Kuprin, I. Tolstoy, the tragedy, feeling, final, nature, writer, suffering, experiences

Тема любви – одна из центральной тем в творчестве множества писателей, так как любовь является одной из высоких ценностей в жизни человека. Любовь – бескорыстное чувство, которое все может отдать, ничего не требуя взамен. Это дар, который дается лишь раз в жизни, равный романтике, поэзии. К.Г. Паустовский писал, что у любви тысячи аспектов, и в каждом из них – свой свет, своя печаль, свое счастье и свое благоуханье.

Это чувство способно изменить человека до неузнаваемости: сделать его невыносимо счастливым или же предельно несчастным. Ради любви совершали необдуманные поступки, подвиги, шли на многие жертвы, стрелялись на дуэлях.

Несмотря на то, что любовь не всегда приносила счастье, людям хотелось, чтобы частичка ее оставалась в душе, согревая в трудную минуту жизни. Вот и многих

писателей касалась эта тема во всех ее аспектах. Они писали о ней бесконечно: вчитываясь в их произведения, хотелось уловить самую суть, попытаться разгадать самые непонятные вещи, ведь любовь у многих из них трагична и заведомо обречена на страдания. Неудивительно, в художественных произведениях, посвященных этой теме, одним из ключевых смыслообразующих моментов является конфликт [1, С. 160].

Тема любви наиболее четко выражена в произведениях А.И. Куприна: «Поединок», «Олеся», «Гранатовый браслет», в них он затрагивает эту животрепещущую тему во все времена.

Любовь для писателя – основа всего существующего: «Любовь должна быть трагедией, величайшей тайной в мире. И никакие жизненные неудобства, расчеты и компромиссы не должны ее касаться. Любовь позволяет героям подняться над будничностью, суетностью». В письме Куприн писал: «Не в силе, не в ловкости, не в уме, не в таланте выражается индивидуальность, а в – любви» [3, С. 78].

Великий русский писатель воспевае возвышенную любовь, противопоставляя ее ненависти, вражде, недоверию, антипатии, равнодушию. Эта мысль писателя получила воплощение в его повести «Олеся».

Главные герои испытывают друг к другу глубокую привязанность, которая вскоре перерастает в нежные трепетные чувства. Им суждено было полюбить друг друга, провести вместе незабываемые минуты, но не суждено было остаться вдвоем навсегда. У Куприна любовь описывается, как нечто неземное, незабываемое, но финал у этой любви трагичен. Любовь городского жителя Ивана Тимофеевича к Олесе становится переломным моментом в его жизни. Предчувствие счастья у Куприна всегда омрачено страхом потерять его. На пути счастья наших героев стоят разница в положении, воспитании, слабость героя и предсказание главной героини. В образе Олеси автор воплотил свои представления об идеале женщины. Олеся искренна, ее переполняют эмоции, главная черта ее характера – это отсутствие в ней фальши. Она готова была отказаться от своего привычного образа жизни, пойти в церковь и последовать за любимым человеком. Отказываясь от всего привычного, она ждала от судьбы совсем немногого – простого человеческого счастья.

Но главный герой повести был слабохарактерным человеком, который отличался своей неспособностью быть в ответе за чужую жизнь. Олеся знала о такой черте характера, которая была присуща ему, но наивно шла за своей мечтой, несмотря на все препятствия на пути к счастью. Финал этой любви был трагичен, этого следовало ожидать от такого типажа личности, который думает прежде о себе, а потом лишь о любимом человеке.

Повесть «Олеся» – это гимн прекрасному, первозданному чувству любви и олицетворение самого прекрасного и дорогого, что может быть в жизни любого из нас.

По мнению Волкова, истинная «любовь может возникнуть там, где человек близок к природе, где не так ощущаются социальные контрасты и губительное влияние Молоха» («Олеся»). Лесная сказка заканчивается трагически. Волков считает, виновата среда, в которой воспитывались герои: девушка, «воспитанная среди природы и свободная от всяких условностей мещанского общежития и мужчина, «слабый» перед этими условностями не смогли быть вместе.

В другой повести А.И. Куприна «Поединок» также затрагивается тема любви. Главный герой данной повести – Георгий Ромашов, натура чувствительная и романтическая.

О такой черте характера главного героя мы узнаем еще с первых страниц, когда автор переходит к повествованию рассказа об офицере. Ромашов, как натура романтическая, любит проводить свое свободное время, любясь закатом, представляя за ним существование какого-то чудного, неизведанного города. В этой привычке мы улавливаем тонкую грань – грань мечтательности.

Несмотря на сложности, возникшие в жизни Ромашова в связи с армейской

службой, он не перестает мечтать, и мечты эти отличаются своей простотой. Простота эта заключается в том, что главный герой хочет выбраться из этой бесконечной рутины лжи и фальши и, наконец, насладиться всеми прелестями жизни. В этом круговороте жизни он нашел себе и другое увлечение – он заинтересовался женой поручика Николаева, Шурочкой. Изначально он испытывал к этой женщине лишь тайную нежность, любовался ею, тянул ниточку, когда она занималась вязанием. Но вскоре эта влюбленность в нежную и обаятельную Шурочку переросла в нечто большее, – в любовь: «На мгновение вспомнилась ему Шурочка, такая сильная, такая гордая, красивая, – и что-то томное, сладкое и безнадежное заняло у него около сердца... Любовь! К женщине! Какая бездна тайны! Какое наслаждение, какое острое, сладкое страдание!»[2, С. 26]

По определению К. Паустовского, одна из самых волнующих и захватывающих сцен повести – ночная встреча у полотна железной дороги Ромашова с Хлебниковым – «одна из лучших... в русской литературе». [3, С. 17]

На дне рождения Шурочки Ромашов остается с ней наедине при сгущающихся сумерках, и эти несколько минут, проведенные в ее обществе, разожгли в нем целую бурю ощущений, в этот же вечер он признается возлюбленной в своих чувствах. Казалось бы, Шурочка тоже испытывала какие-то непонятные чувства к своему молодому амбициозному поклоннику. Но можно ли назвать эти чувства любовью? Трудно однозначно ответить на этот возникший вопрос.

Чувства Саши сложно назвать именно любовью, так как она просто дразнит главного героя, не разделяя его чувства, ей представляет огромное наслаждение выслушивать от него комплименты в присутствии своего ненавистного мужа. И вообще, складывается такое впечатление, что она не испытывает истинных чувств ни к одному из своих мужчин.

Самые верные слова о Саше произнес в повести В. Назанский: «Пожалуй, она никогда и никого не любила, кроме себя. В ней пропасть властолюбия, какая-то злая и гордая сила. И в то же время она – такая добрая, женственная, бесконечно милая. Точно в ней два человека: один – с сухим, эгоистичным умом, другой – с нежным и страстным сердцем». [2, С. 56]

Ромашов страстно любил эту, бесспорно, красивую, но коварную и лживую женщину. Даже осознавая всю серьезность отношений Ромашова, веря в его чистую и наивную любовь, она, в свою очередь, просит стреляться на поединке с ее мужем, уверяя, что никто из дорогих ей мужчин не пострадает. Беспрекословно веря всему, что говорила возлюбленная, главный герой погибает на дуэли во имя чистой и светлой любви, во имя женщины, которая во всем искала свою личную выгоду.

Перед нами еще один пример купринской трагической любви, трагедия обусловлена тем, что человек, полюбивший всем сердцем, всеми силами души, не способен осознать всю ценность жизни, всю четкость своих действий. Они не задумываются о будущем, о последствиях, которые последуют за каждым необдуманым шагом, они живут сегодняшним днем.

Любовь, безусловно, должна быть в жизни каждого человека, но стоит задуматься о правильности своего выбора, а не жертвовать (как сделал наш герой) своей собственной жизнью ради человека, который не в силах оценить всей ценности сделанного тобой поступка. Ведь для главной героини Ромашов – это всего лишь пешка в ее игре, в которой не имеет никакой ценности ни его жизнь, ни его любовь.

А.А. Волков в работе «Творчество А.И. Куприна» говорит именно о неразделённой любви в произведениях писателя, которая «открывает возможность передать высокий накал человеческих переживаний, показать, как губительны для человека моральные устои буржуазного общества».

В «Поединке» Назанский, рассуждая о любви, говорит именно о неразделённой любви: «И любовь имеет свои вершины, доступные лишь единицам из миллионов...

Понимаете ли вы, сколько разнообразного счастья и очаровательных мучений заключается в неразделенной, безнадежной любви». Волков, рассуждая о счастье безответной любви, приходит к выводу, что «чувство неразделённой любви никогда не притупляется, потому что любовь эта безнадежна, она не утоляется ответным чувством» [2, С. 56]. Именно неразделённую любовь герои Куприна считают настоящей.

Самой поэтичной вещью Куприна, по мнению большинства критиков, стал «Гранатовый браслет» – прекрасный рассказ о неразделенной великой любви, любви, «которая повторяется только один раз в тысячу лет». Эта любовь рассматривается ещё как подарок, как награда человеку, которую никому не отнять.

У писателя был великий дар точного описания душевного состояния своих героев, он умел писать на изумительном языке, понятном не только ему, но и всей читающей публике. Рассказ повествует о неразделенной любви, которую ты ждешь всю свою жизнь, и, не успев уловить ее однажды, уже теряешь навсегда. Автор восполнил весь рассказ какими-то тайными переживаниями, ведь это очень трудно любить, осознавая, что ты никогда не будешь рядом с человеком, которого, возможно, любишь больше жизни.

Тема рассказа Куприна «Гранатовый браслет» очень созвучна с пушкинским стихотворением:

Я вас любил, любовь еще, быть может,
В душе моей угасла не совсем,
Но пусть она вас больше не тревожит,
Я не хочу печалить вас ничем... [5, С. 32].

У Куприна так же, как и у Пушкина, герои способны на жертвы, на смерть ради личного спокойствия и счастья любимого человека. Герой рассказа, Желтков – маленький человек, который страстно влюблен в чужую жену. Он страдает от неразделенной любви – любви, которая его сначала «вознесла к небесам», а затем бросила в пропасть. Несмотря на то, что любовь у него безответная, он счастлив тем, что он имеет возможность любить такую прекрасную женщину, как Вера Николаевна.

В день рождения Веры Николаевны герой шлет ей подарок, гранатовый браслет, которого автор сравнивает с «пятью алыми, кровавыми огнями» – символ любви. В этот символ любви верит генерал Аносов, слова которого станут пророческими: «В природе истинная, святая любовь крайне редка и доступна только немногим и только достойным ее людям» [4, С. 17].

Наш герой на протяжении восьми лет писал анонимные письма Вере, когда он был в этом разоблачен, он просто признал свою вину, но, не писать ей, он не мог. Желтков не справился бы со всем напором хлынувшей на него любви и решает покончить жизнь самоубийством. Именно в этом он находил спокойствие, ведь в этих письмах, отправляемых им главной героине, был какой-то смысл его существования. В них была надежда, именно та надежда, которую никто больше ему не сможет дать.

Лишь после смерти героя та, в которую он был так безнадежно влюблен, осознает, «что та любовь, о которой мечтает каждая леди, прошла мимо неё», жаль, что слишком поздно. Произведение сильно трагично, автор показывает, как важно своевременно не только понять другого, но и, взглянув в свою душу, быть может найти там ответные чувства.

В.Н. Афанасьев в своей статье «А.И. Куприн» пишет, что «сделав своего «маленького человека» способным лишь на самоотверженную... любовь, и, отказав ему при этом во всяких других интересах, Куприн невольно обеднил, ограничил образ героя. Отгородившийся любовью от жизни со всеми ее волнениями и тревогами... Желтков тем самым обедняет и саму любовь...это тихое, покорное обожание... без борьбы за любимого человека... иссушает душу, делает ее робкой и бессильной»

Во всех рассмотренных произведениях Куприна мы находим какую-то личную

драму, трагедию, свойственную каждому человеку, ведь никто от них не застрахован.

Также рассмотрим понятие о любви, представленное в произведениях Л.Н. Толстого. Для начала возьмем поистине великое произведение «Война и мир». Несмотря на то, что в романе-эпосе затрагиваются самые острые политические моменты, автор находит уместным описание нежных, трепетных чувств. Чувства, которые возникают между главными героями после долгих мучительных скитаний и неопределенности в жизни.

Главный герой романа Андрей Болконский был женат, но отношения их были безнадежны, обречены, его тяготило все, что касалось жены.

Главная героиня – Наташа Ростова тоже страдает от своей нерешительности. Испытанию любви подвергаются почти все герои эпопеи. К истинной любви и пониманию они приходят не сразу, а лишь пройдя сложный и тернистый путь испытаний и через очищение души. Андрей не находил ничего примечательного в светской жизни, ему казалось, что жизнь так и пролетит мимо него, а он и не заметит, как окажется забытым и никому не нужным.

Вскоре началось самое страшное: небо под Аустерлицем, смерть Лизы, усталость, душевное смятение, разочарование, душевный кризис, тоска; все последовало одно за другим, и не было всему происходящему ни конца, ни края. Любовь, как некое возвышающее чувство, как чудо возрождает героев романа Толстого к новой жизни, к пониманию самого себя. Истинное чувство к Наташе, такой чистой, не похожей на остальных светских барышень, способно было сбалансировать душевное состояние Андрея. И пусть это чувство пришло к нему с некоторой задержкой, но именно это помогло «обновить» его душу. Он был совсем другим, непохожим на прежнего Андрея, казалось, его душа жаждала того, чтобы вырваться из клетки на свободу. Лишь одного он не мог простить Наташе – ее измены. Однако после смертельной раны и душевного переосмысления, он все же смог понять мучения, стыд и страдания и осознал всю жестокость разрыва с ней: «Я люблю тебя больше, лучше, чем прежде», – сказал он тогда Наташе, но даже ее нежное чувство не помогло ему тогда остаться в этом мире.

Несмотря на то, что героям не суждено было встретить старость вместе, в сердце Наташи еще очень долго оставался след, пусть не вечной, но взаимной и светлой любви, любви, которая, быть может, в жизни дается лишь раз.

Типичная ситуация складывается и в отношениях друга Андрея Болконского, Пьера Безухова. Он также был женат, казалось ему на тот момент, что шаг этот обдуманый, и на всю жизнь. Но он нелепо ошибался в правильности своего выбора, так как выбранная им Элен – это всего лишь кукла, которой можно любоваться, но не более того. Где-то в глубине души он прекрасно знал, что она это не тот человек, рядом с которым хочет провести всю жизнь, но боялся себе в этом признаться.

Повстречав на своем жизненном пути Наташу, он, как и Андрей, был до глубины души тронут ее чистотой и искренностью. На тот момент, когда уже Наташа и Андрей полюбили друг друга, чувство в душе Пьера начало принимать стремительные обороты: радость их счастья смешалась в его душе с какой-то тайной грустью. Затем последовали бесконечные круговороты судьбы, и после долгих мучительных лет они вновь встретятся друг с другом. Прошедшая через мучительные страдания, очистившаяся душа Пьера, сберегла свою чистую любовь к Наташе. После долгой разлуки Наташа сильно изменилась, но, тем не менее, Пьер узнал ее. Они оба верили в то, что смогут быть счастливыми после всего пережитого, и любовь вспыхнула в их сердцах. Именно эта сила любви вернула Наташу к жизни, жизни, которую она считала конченной после смерти князя Андрея. Проснулась любовь, проснулась жизнь, и она поняла «любовь к матери показала ей, что сущность ее – любовь – еще жива в ней»... [6, С. 512].

Любовь обладает всепоглощающей силой и способна творить чудеса, но только

в том случае, если веришь в ее силу, искренне. Толстой описывает любовь на какой-то трагической ноте, и, тем не менее, ты испытываешь чувство какого-то умиротворения, какое в своих произведениях может создать лишь Толстой.

В произведениях Толстого порой можно встретить схожесть в передаче эмоций, например, Константин Левин из «Анны Карениной» и Пьер Безухов из романа-эпопеи «Война и мир». Эти герои переживают одинаковые чувства по отношению к своим возлюбленным: восхищение, любованье каждым движением, ощущение возвышенности выбранного типажа. А после, пройдя через малоприятные моменты, они все же признают их земное начало. И при всем раскладе остаются любящими и верными своим невестам, а после – женам. Героини же произведений Толстого в большинстве своем склонны к тому, чтобы оступаться, так как не могут распознать истинную любовь в мишуре военной формы, и все же они доставались достойным мужчинам, которым были предназначены.

Рассмотрим роман Толстого «Анна Каренина», в котором тоже затрагивается тема несчастной любви.

Любовь для Толстого – это не светлое возвышающее чувство, а нечто сложное, беспокойное, связанное с тревогой и душевным переживанием. Все мечтают о любви, ждут ее, мечтают о ней на протяжении всей жизни, так как любовь является первым шагом на пути к счастью.

В романе все главные герои любят или влюблены в кого-то: Вронский любит Каренину, Каренина Вронского, Каренин свою жену, Левин Щербацкую и т. д. В романе все семьи несчастны, будто брак – это какая-то непреодолимая преграда между ними. Вронский любит Анну, но не совсем обычной любовью, она у него другая со своими понятиями и аспектами. Параллельно этому противопоставляется ревность мужа Анны, который тоже любит свою жену.

Несмотря на взаимную и вполне адекватную любовь между главными героями, что-то омрачает их счастье. Можно предположить, что это связано с чувством вины Анны перед мужем и сыном. А может дело в том, что она слишком поздно встретила долгожданную любовь?

Финал этой любви трагичен, потому что у них совсем разные понятия о любви. Жизнь Вронского – это служба, свет, любимые занятия, любовь к Анне, а у нее – всего лишь любовь. Ради этой любви она отказалась от многого, от самого ценного, что было у нее – семьи, которая ее любила и принимала такой, какая она есть на самом деле. Анна оступилась, и наказание автора за этот поступок было жестоким. Она мучилась от безысходности, несмотря на то, что и Вронский распрощался со своей службой и находился рядом с ней все время. Страсть, возникшая между ними, оказалась мучительно трудной. История этой несчастной любви заканчивается самоубийством Анны и уходом Вронского на войну. Трагичен финал несчастной любви, с самого начала обреченной на страдания.

С полной уверенностью можно сказать, что любить непросто, также, как и жить, и, наверное, именно эта сложность любви так притягивает нас. В этой сложности мы находим какую-то поглощающую силу, которой наслаждаемся, но жаль, что это наслаждение оказывается лишь мимолетным увлечением.

Произведения Толстого и Куприна о любви – это действительно поэзия и «сказка любви», даже если она трагична. Ведь воспевается одно из самых сильных и красивых человеческих чувств.

В своих произведениях А. И. Куприн и Толстой показали нам искреннюю, преданную, бескорыстную любовь. Любовь, о которой мечтает каждый человек. Любовь, во имя которой можно пожертвовать чем угодно, даже жизнью. Любовь, которая переживет тысячелетия, одолеет зло, сделает мир прекрасным, а людей добрыми и счастливыми.

Таким образом, для них было важно показать нравственное единство людей

через испытания и страдания. Только пройдя этот путь, возможно понять не только свое истинное предназначение, но саму суть жизни — любовь. Любовь, по мнению автора романа, дается только тем, кто по-настоящему достоин ее.

Литература:

1. Бачалова И.Б., Хунарикова П.Х. Формирование и развитие национальной идеи в чеченской прозе 20–30-х годов // Вестник Чеченского государственного университета. 2014. №2. С. 160–163.
2. Куприн А.И. Повесть «Поединок», собрание сочинений в 9-ти томах. Т. 4. М.: художественная литература, 1971.
3. Куприн А.И. Собрание сочинений в 6-ти т., т. 1, Гослитиздат, М.: 1957. Вступительная статья К. Паустовского «Поток жизни» (заметки о прозе Куприна).
4. Куприн А.И. «Рассказы и повести». М.: издание «Правда», 1979.
5. Пушкин А.С. Стихотворение «Я вас любил».
6. Толстой Л.Н. Роман-эпопея «Война и мир». Т. 4, 1865.

УДК: 81”373.422

АНТОНИМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ЧАСТЕЙ РЕЧИ В ЧЕЧЕНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Р.С. Ильясова,

*к.ф.н., доцент кафедры общего
языкознания Чеченского
госуниверситета*

FINANCIAL AND LEGAL RELATIONSHIPS AND FINANCIAL CONTROL ANTONYMOUS RELATIONS MOMENTOUS PARTS OF SPEECH IN THE CHECHEN AND RUSSIAN LANGUAGES

R.S. Ilyasova,

*Candidate of Financial Sciences., associate
Professor of the department of General
Linguistics of the Chechen State University*

Аннотация. В статье в сопоставительно-типологическом плане рассматриваются семантические особенности антонимов – существительных, прилагательных, глаголов и других частей речи в чеченском и русском языках.

Ключевые слова: антонимия, антонимические противопоставления, лексика, межуровневое взаимодействие, полисемия, существительные, прилагательные, части речи, чеченский язык, русский язык.

Annotation. The semantic peculiarities of antonyms of nouns, adjectives, verbs and other parts of speech in Chechen and Russian languages are studied in the article in comparative typological aspects.

Key words: antonymia, antonymic opposition, lexicon, inter-level interaction, polysemy, nouns, adjectives, parts of speech, Chechen language, Russian language

Исследования в области антонимической парадигмы показывают, что анализ антонимических пар необходимо проводить на языковом материале, объединенном тождественностью, так как на её фоне можно выявить различия отдельных слов. Поэтому большое значение имеет часть речи, которая является основой для систематического описания семантики лексического состава языка.

Структура антонимов в чеченском и русском языках различна, хотя при этом обычно выделяются однокорневые и разнокорневые антонимические лексемы. При анализе антонимической парадигмы нами будут рассмотрены разнокорневые антонимы. Как верно отметил Н.М. Шанский, «в разнокорневых антонимах противоположные значения являются принадлежностью этих слов в целом» [8, С. 65]. Например: *яркий – тусклый, умный – глупый, храбрец – трус, мрак – свет, тихо – громко, яркий – бледный* и т.д. Оформление разнокорневой антонимии не связано со словообразовательными процессами, но происходит в результате логической операции

при сравнении их значений.

Рассмотрим особенности разнокорневой антонимии в чеченском и русском языках на примерах имен существительных, имен прилагательных, глаголов и наречий.

1. Антонимы – существительные. Анализ материала чеченского и русского языков показывает, что в образовании слов-антонимов важная роль принадлежит существительным. «Представляя класс полнозначных слов, имя существительное наиболее полно фокусирует особенности слова как двусторонней единицы в его номинативной и сигнификативной функции и может многое дать для изучения системной организации лексики» [4, С. 4]. В антонимические отношения и в чеченском, и в русском языках чаще всего вступают абстрактные существительные, так как их семантические оттенки многообразны, что способствует противопоставлению:

де – буйса / день – ночь; могушалла – цамгар / здоровье – болезнь; латта – стигал / земля – небо; пайда – зен / польза – вред и т.д.

Собственные имена не имеют антонимов, также не являются антонимами существительные с конкретным значением: *тептар / тетрадь, корта / голова, дош / слово, цIа / дом.*

В существительных, взятых в прямых значениях, антонимия проявляется реже; она возникает, прежде всего, у существительных, соотнесенных с антонимированными прилагательными: *свет – тьма, жар – холод, добро – зло.* Среди антонимов-существительных чеченского и русского языков по лексическим значениям различают слова, выражающие те ли иные понятия. Рассмотрим данные слова на примерах.

В чеченском и русском языках антонимы-существительные обозначают:

а) явления природы, состояния погоды и понятие времени:

– в чеченском языке: *Iа – аьхке / зима – лето; Iуьйре – суьйре / утро – вечер; де – буйса / день – ночь: Аьхка Iиллинарг Iай идда. (Пословица) / Тот, кто проспал лето, вынужден бегать зимой. Суьйре цIийлахь кхаллар кечде, Iуьйре цIийлахь кхоллар кечйе. (Пословица) / Вечер покраснеет – хлеб готовь, утро покраснеет – накидку готовь. Охуш аьлларг оруш карийна. (Пословица) / Сказанное при пахоте нашлось при молотье, или что посеешь, то и пожнешь;*

– в русском языке: *зима – лето, холод – тепло, мрак – свет, день – ночь:*

б) психологические и физиологические характеристики человека и его состояния:

– в чеченском языке (*хазахетар – халахетар / радость – грусть, атто - хало / счастье – мучение, несчастье*), а также физические качества человека (*онда – гIийла / сила – слабость*): *Верг-воцург хилла. (Поговорка) / О человеке, тщетно пытающемся казаться более важным, чем он есть. Верг воккха цавенверг, воцчо велар ца аьндерг. (Пословица) / Имеющий не возрадуется, не имеющий не опечалится; Мало – хало. (Поговорка) / Лень – трудность.*

– в русском языке (*радость – грусть, сила – бессилие, добро – зло, счастье – несчастье*), а также оценку характера и поведения человека (*трус – храбрец, вежливость – грубость, скупость – щедрость*): *Веселье, коль прошло, грусть обладает нами... (Г. Державин); Я глубоко чувствовал добро и зло. (М. Лермонтов);*

в) явления и отношения социального порядка:

– в чеченском языке (*хьал – кьелла / богатство – бедность, харцо – бакьо / правда – ложь*): *Сийсазчу бахамал сий долу кьоьлла тоьлла. (Пословица) / Бесчестного богатства лучше честная бедность; Вуьзначунна мецачуьнгара хьал ца хаьа. (Пословица) / Сытый голодного не разумеет;*

– в русском языке: (*друг – враг, богатство – бедность, удача – неудача, труд – лень*): *Труд кормит, лень портит. (Пословица);*

г) пространственные отношения:

– в чеченском языке (*малхбале – малхбузе / запад – восток, латта – стигал / земля – небо*): *Льаттах хьала а йолу, стиглахь марса а йолу. (Загадка) / Выходит из*

земли, неистовствует на небе;

– в русском языке (*север – юг, жизнь – смерть, мгновение – вечность*): *Говорил, что жизнь человеческая очень несоразмерна с вечностью и пятнадцать лет или шестьдесят – все не более чем мгновение перед лицом вечности.* (В. Быков);

Таким образом, антонимы-существительные и в чеченском, и в русском языках являются разнообразными тематически и выражают различные понятия.

Спорным является в языкознании вопрос о семантических отношениях терминов родства, наименований животных, названий национальностей и профессий, слов, выражающих различия по биологическому полу. В работах В.Н. Ключевой [2, С. 81], Н.П. Колесникова [3, С. 78] эти понятия считаются полярными, а сами слова – антонимами. Так, В.Н. Ключева [2, С. 90] отмечает, что понятия, связанные с биологическим полом, являются полярными, и существительные типа *мужчина – женщина, сын – дочь, брат – сестра, корова – бык, курица – петух* относятся к антонимам. К антонимам В.Н. Ключева относит также названия национальностей (*кабардинец-кабардинка, таджик-таджичка*) и жителей определенной местности (*одессит-одесситка, горожанин-горожанка*), но названия профессий не относит к антонимам (*сварщик-сварщица, актер-актриса*). Л.А. Новиков [5, С. 39] считает антонимами только коррелятивные слова типа *мужчина – женщина, юноша – девушка, мальчик – девочка*, а названия жителей какой-либо местности, профессий и национальностей, по его мнению, антонимами не являются (*студент – студентка, эстонец – эстонка, северянин – северянка*).

В русском языке биологический род находит свое отражение в грамматической категории рода, выражением которой служат специальные суффиксы, окончания в роли родовой форманты, а также различные слова для обозначения биологического рода: *учитель – учительница, студент – студентка, супруг – супруга, сват – сватья, селезень – утка, кот – кошка* и т.д. Категория биологического рода в каждом из рассматриваемых языков отражается по-разному. В русском языке категория рода выступает на различных уровнях языковой структуры: лексическом, морфолого-словообразовательном и синтаксическом. Например: *декан зашел – декан зашла, врач выслушал – врач выслушала* и т.д.

В чеченском языке грамматической категории рода нет, но существуют различные способы обозначения людей и животных в зависимости от принадлежности к тому или иному полу. Биологический пол в чеченском языке передается отдельными словами: *кIант ву – йоI йу/ мальчик – девочка; майра ву – зуда йу / муж – жена*. Названия национальностей, жителей населенных пунктов, профессий, которые обозначают лиц женского и мужского полов, в чеченском языке обычно не различаются по грамматическому роду. В связи с этим можно предположить, что полярность понятий, связанных с биологическим родом, не является еще достаточным основанием для создания антонимов, то есть особой категории слов, которая обязательно должна отразить эту полярность.

Как правило, в антонимические отношения многие слова вступают по качественному признаку.

Для появления антонимики необходимо наличие качественного признака в значении слова, который можно градуировать и доводить до противоположного. Следовательно, можно предположить, что в чеченском и русском языках больше всего антонимов у качественных прилагательных: *шийла – йовха / холодный – горячий, онда – гийла / сильный – слабый, дика – вон / хороший – плохой, лекха – лоха / высокий – низкий, кIайн – Iаьржа / белый – черный, цIена – боьха / чистый – грязный*.

2. Антонимы-прилагательные. Прилагательные вступают в антонимические отношения в конкретных лексико-семантических вариантах. Поэтому здесь важным представляется минимальный контекст, под которым подразумевается сочетание прилагательного с существительным. Например, *дика стаг – вон стаг / добрый человек*

– *злой человек, хаза де – ирча де / хороший день – плохой день; онда стаг – гийла стаг / сильный человек – слабый человек, лекха аз – лоха аз / громкий голос – тихий голос* и т.д. Качественные прилагательные в чеченском и русском языках могут выражать в основном отношение к классу антонимов, обозначающих качественную противоположность. Внутренняя градуальная противоположность качественных слов-антонимов находит внешнее выражение в характерных грамматических особенностях их реализации в речи (т.е. в характерной формуле их употребления).

Антонимы в русском языке, выражая качественный признак, образуют степени сравнения и употребляются в характерных сравнительных конструкциях: *сильный – слабый, сильнее – слабее, сильнейший – слабейший (самый сильный – самый слабый)*. Сравнительная степень в чеченском и ингушском языках образуется тремя способами:

– синтетическая форма – при помощи суффиксов *-x//-ax – -z//-azla* в ингушском и при помощи суффиксов *-x//-ax* в чеченском языке, например: *лакха (высокий) – лакхах лакхагIа (выше); дика (хороший) – диках / дикагIа (лучше); вуо (плохой) – вуох / вуохгIа (хуже); (хороший – лучше, плохой – хуже – супплетивные формы);*

– аналитическая форма сравнительной степени – путем употребления существительных и местоимений в сравнительном падеже, например: *Ахьмад Мохьмадал дика ву. / Ахмед чем Магомед хороший есть. Ахьмад цул (царел) дика ву. / (Ахмед чем он (они) хороший есть. Такой способ образования сравнительной степени свойствен преимущественно чеченскому языку.*

– Сравнительная степень может образоваться при помощи обоих способов одновременно (что свойственно в основном ингушскому языку), например: *Ахьмад дукха хозах//хозагIа ву. / Ахмед много красивее есть; Махьмадал диках//дикагIа Ахьмад ву. / Чем Магомед лучше Ахмед есть. Или: Цул (царел) диках//дикагIа Ахьмад ву. / Его (их) лучше Ахмед есть. В чеченском языке сравнительная степень может быть образована при помощи равняющего падежа, которого нет в ингушском, например: Ахьмад Махьмадалла ву. / Ахмед с Магомеда есть.*

Разнокорневые антонимы-прилагательные в чеченском языке по лексическим значениям различаются в зависимости от того, что они обозначают: а) цвет, вес, объем, размер, температуру: *кIайн – Iаьржа / белый – черный, йоккха – жима / большой – маленький, еха – йоца / длинный – короткий, стомма – юткъа / толстый – тонкий, шийла – йовха / холодный – горячий: Йовхачу шуьро вагийначуо шийлачу хинна а хIуп баьхна. (Пословица) / Горячим молоком обжегшись, дует и на холодную воду; Муш беха, дош доца. (Пословица) / Вербке длина, а речи краткость; Цхъана куьйга ши хорбаз ца хоьа. (Пословица) / В одной руке два арбуза не помещаются; б) порядок расположения предметов (явлений) и слова, выражающие понятие пространства. Например: *лакхара – лахара / нижний – верхний, гергара – генара / близкий – далекий, аьтту – аьрру / правый – левый, кьилбаседан – кьилбан / северный – южный: Лакхара таьптарш Iамийна валале, лакхарчу таьптаршка ма кхийда. (Пословица) / Не изучив азов науки, не тянись к ее вершинам. в) качество предмета: тиша – керла / старый – новый, цIена – боьха / чистый – грязный, дика – вон / хороший – плохой, кIеда – чIогIа / мягкий – твердый, йораха – еза / дешевый – дорогой, шуьйра – готта / широкий – узкий: ДоттагIа шираниг тоьлу, кетар керла дика ю. (Пословица) / Друг надежнее старый, а шуба новая; г) явления природы и состояние погоды: йокъа – догIане / засушливый – дождливый, шийла – йовха / холодный (морозный) – теплый (жаркий); д) лексемы, обозначающие качественные характеристики, психологические и физиологические ощущения человека, его состояние: эсала – аьрха / добрый – жестокий, партал – каде / медленный – быстрый, кьинхетаме – кьиза / добрый – злой, лекха – лоха / высокий – низкий, хьекъале – Iовдал / умный – глупый, малонча – кьинхьегамхуо / ленивый-трудолюбивый: Хазалла сарралц, дикалла валлалц. (Пословица) / Красота до вечера, доброта на всю жизнь; Къаьхьачун чоме цахьаьжначуо мерзачун хама бийр бац. (Пословица) / Не вкушивши горечи, не оценишь сладости; е) время,**

возраст: *аьхкена* – *Иаьнан* / *летний* – *зимний* / *къена* – *къона* / *старый* – *молодой*, *тиша* – *цена* / *старый* – *новый*; *Аьхкена* *цхьана* *баттуо* *Иаьнан* *кхо* *бутт* *кхобу*. (Пословица) / *Летний* *один* *месяц*, *зимних* *три* *месяца* *кормит*.

В зависимости от лексических значений среди антонимов-прилагательных русского языка различаются слова, которые обозначают:

а) оценку физических качеств, свойств и состояния предметов (формы, веса, размера, температуры, цвета и др.): *тяжелый* – *легкий*, *жидкий* – *густой*, *мягкий* – *твердый*, *узкий* – *широкий*, *острый* – *тупой*, *тихий* – *громкий*, *темный* – *светлый*: *Вдоль одной стены стояла узенькая кровать, вдоль другой очень большой и широкий диван...* (А. Куприн); б) оценку количества, порядка расположения предметов (явлений), времени событий и т.п.: *новый* – *старый*, *редкий* – *частый*, *близкий* – *далекий*, *левый* – *правый*, *первый* – *последний*: *Всякое лето нахожу новые приятные места или в старых новые красоты*. (Н. Карамзин); *Он сорвался с места, побежал к выходу, левой рукой расталкивая народ, правой – закрывая глаза*. (М. Шолохов); в) оценку явлений природы и состояния погоды: *сухой* – *сырой*, *холодный* – *жаркий*, *ясный* – *пасмурный*, *знойный* – *морозный*, *знойный* – *прохладный*; г) оценку внешнего вида и физических качеств человека: *молодой* – *старый*, *худой* – *полный*, *сильный* – *бессильный*, *бледный* – *румяный*: *Бывалые и старые поучали молодых*; (Н. Гоголь); д) оценку характера и поведения человека: *добрый* – *злой*, *скупой* – *щедрый*, *молчаливый* – *разговорчивый*, *смелый* – *трусливый*, *хороший* – *плохой*: *Добрый, так уж: совсем добрый; злой, так уж совсем злой...* (Л. Толстой); е) психологические и физиологические характеристики человека и его состояния: *веселый* – *грустный*, *радостный* – *грустный*, *больной* – *здоровый*, *сытый* – *голодный*; ж) характеристику явлений и отношений социального порядка: *богатый* – *бедный*, *дорогой* – *дешевый*, *передовой* – *отсталый*.

Итак, разнокорневые антонимы-прилагательные свойственны и чеченскому, и русскому языкам. В обоих языках антонимизируются в основном качественные прилагательные. Отличительной чертой антонимов-прилагательных чеченского языка является то, что они могут употребляться в паре, обозначая способ обобщения понятия. В чеченском языке могут одинаково воспроизводиться и существительные, и прилагательные, и другие части речи, поэтому, определяя антонимические отношения, нужно учитывать синтаксическую роль слов, в данном случае – прилагательных, в контексте.

3. Антонимы-глаголы. Не все глаголы способны образовывать антонимические пары. Необходимо, чтобы оба компонента относились к одной и той же лексико-семантической группе. Оба члена антонимической пары должны иметь однородное грамматическое оформление и одни и те же грамматические значения, оба компонента антонимической пары должны быть переходными или непереходными.

В антонимические отношения могут вступать и сложные глаголы: *вах* – *ван* / *пойти* – *прийти*, *йохка* – *эца* / *продать* – *купить*, *дала* – *дита* / *дать* – *оставить*, *даа* – *мала* / *кушать* – *пить*, *йуха* – *йаккха* / *одеть* – *снять*. Е.И. Диброва [1, С. 144] выделяет термин «конверсивные антонимы» и относит их к семантическим типам антонимов. «Особенность конверсивов заключается в их лексико-синтаксической противопоставленности: *Я покупаю книгу – ты продаешь книгу*; глаголы-конверсивы выражают двусторонние отношения подлежащно-объектных связей (объект один и тот же, а субъекты, обозначаемые подлежащими – разные). Сами глаголы представляют одно и то же действие в «обратных» отношениях: «приобрести в собственность» – «передать в собственность» [1, С. 245–246]. В.М. Хамаганова [7, С. 212] выделяет конверсивность как отдельную лексическую категорию русского языка. «Выражая обратное значение, конверсивы очень похожи на антонимы, однако не совпадают с ними. Антонимы не могут образовывать обратимые ситуации: не могут выражать одну ситуацию в виде синонимических предложений антонимические предикаты. Так,

нельзя представить как одну ситуацию предложения с глаголами «любить» – «ненавидеть»: *Иван любит Машу*, но Маша может и не любить Ивана. И совсем не типична ситуация: «Если Иван любит Машу, то Маша ненавидит Ивана» [7, С. 217].

Таким образом, вслед за В.М. Хамагановой, мы считаем, что категория конверсивности является отдельной лексической категорией. В чеченском языке категория конверсивности не рассматривалась вообще, хотя и является употребляемой в речи. Например, *йохка – эца / продавать – покупать*. Как и в русском языке, это в основном глаголы с общим значением приобретения – лишения чего-либо, зависимости, соположения и др. В основе деления глаголов на семантические группы лежит тематический принцип – их общее семантическое содержание. По своей семантике глаголы-антонимы чеченского и русского языков можно разделить на слова, выражающие:

а) явления природы: в чеченском языке: *йохъелла – шельелла / холодать – теплеть*; в русском языке: *темнеть – светлеть*; б) движение, перемещение, изменение положения в пространстве: в чеченском языке: *ваха – латта / идти – стоять, длаваха – схъаван / уйти – прийти, длакьовла – схъаелла / закрыть – открыть, хъалаайа – оьатало / поднять – опустить* и т.д.; в русском языке: *приблизиться – удалиться, поднимать – опускать: С криком ...галки взлетали над городом, садились на башни, на купола.* (А. Толстой); в) различного рода конкретные действия или физические процессы: в чеченском языке: *ян – йохо / строить – ломать, ян – каро / потерять – найти, юха – яккха / одевать – снимать, вижо – глатто / усыплять – будить, вижа – глатта / лежать – встать*; в русском языке: *вставать – садиться, зажигать – гасить, замедлять – ускорять, вспыхнуть – потухнуть, исчезать – появляться, спешить – медлить* и т.д.: *Ведь детская память, как летняя зарница: вспыхнет, накоротке осветит все и потухнет.* (М. Шолохов); г) изменения физического состояния человека: в чеченском языке: *къанвала – къонвала / стареть – молодеть, лазаркхета – тавала / заболеть – выздороветь, варста – вочавала / похудеть – пополнеть*; в русском языке: *бледнеть – краснеть, заболевать – выздоравливать, замерзать – согреваться, крепнуть – слабеть, молодеть – стареть, полнеть – худеть*; д) эмоции, чувства, волю, интеллект, а также выражающие действия, связанные с взаимоотношениями людей: в чеченском языке: *велха – вела / плакать – смеяться, хазахета – халахета / радоваться – горевать* и т.д.; - в русском языке: *влюбиться – разлюбить, смеяться – плакать, вычитать – складывать, делить – умножать, ошибаться – поправляться, соглашаться – отказываться.*

Таким образом, сопоставительный анализ антонимов-глаголов в чеченском и русском языках показал, что в чеченском языке много собственно лексических антонимов: *велха – вела / плакать – смеяться, доло – чекхдаккха / начать – закончить, йохо – ян / ломать – строить* и т.д.

Замечено, что тематически антонимы-глаголы могут подразделяться одинаково; в чеченском языке много глаголов-антонимов, которые образуются при помощи вспомогательных глаголов, чеченские составные глаголы соответствуют русским префиксальным глаголам движения; глаголы-конверсивы характерны как для русского, так и для чеченского языков, их нужно рассматривать как отдельную лексическую категорию.

4. Антонимы-наречия. В чеченском и русском языках в антонимические отношения могут вступать и наречия, хотя и не все наречия имеют антонимические пары. Антонимичными бывают лишь те наречия, которые дают качественную и обстоятельственную характеристику действия. При этом такая характеристика показывает разницу между этими действиями по отношению к одному и тому же признаку. Так, к примеру, в чеченском и русском языках антонимы-наречия типа *хъалха – тIаьхъа / рано – поздно, Iуьйранна – суййранна / утром – вечером* характеризуют действие по отношению ко времени; антонимы-наречия типа *хъалха –*

тIаьхьа / вперед – назад, цига – кхуза / туда – сюда, кхузахь – цигахь / здесь – там характеризуют действие по отношению к направлению и месту. Например: *Вала а, ваха а ирс оьшу.* (Пословица) / *И в смерти, и в жизни нужна удача; Рано оседлали, да поздно поскакали.* (Поговорка); *В какой-то миг я взглянул вправо, влево, вперед, назад, но никого поблизости не увидел...* (М. Алексеев).

Другие наречия указывают на характер протекания действия, например: *меллаша, тийна – сиха, чехка / медленно – быстро, ледара, вон – дика / плохо – хорошо* и т.д.; *Чехкачух ма кхера, тийначух ма теша.* (Пословица). / *Быстрого не бойся, спокойного остерегайся. А кому хорошо жить? Всем плохо ...* (М. Горький).

В чеченском и русском языках также употребляются антонимы-наречия, которые указывают на причину и цель действия, например: *леррина – ларамза / нарочно – случайно, нуьцкъара – бертахь / принудительно, насильно – добровольно.*

Антонимы-наречия в чеченском русском языках по семантике можно делить на слова, выражающие: а) время действия: в чеченском языке: *хIинцца – тIаьхьа / сейчас – потом, хьалха – тIаьхьа / раньше – после, дийнахь – буса / днем – ночью: Дийнахь а, буса санна стогар а латабай, де захало.* (Поговорка) / *Даже днем, так же как и ночью, при женитьбе следует иметь дополнительное освещение.* В русском языке: *рано – поздно, зимой – летом, редко – часто, сегодня – завтра: От своих письма получал часто, а сам крылатки посылал редко.* (М. Шолохов); б) состояние действия: в чеченском языке: *меллаша – чехка / медленно – быстро, атта – хала / легко – тяжело, тийна – гIовгIанца / тихо – громко;* в русском языке: *легко – трудно, тихо – шумно, плохо – хорошо;* в) оценку явлений природы и состояния погоды: в чеченском языке: *екхна – кхольина / ясно – пасмурно, бодане – сирла / темно – светло* и т.д.; в русском языке: *тепло – холодно, жарко – морозно;* г) место и направление действия: в чеченском языке: *хьалха – тIехьа / вперед – назад, гена – герга / далеко – близко: Хьалха ца хьожуш ког а ма баккха, тIехьа ца хьожуш дош а ма ала.* (Пословица). / *Не делай шаг, не посмотрев вперед, не молви слова, не оглянувшись назад;* в русском языке: *влево – вправо, вдоль – поперек, там – здесь, вниз – вверх, снаружи – изнутри; Впереди только двадцать метров, только двадцать лет позади!* (А. Бадаев); д) количество и меру: в чеченском языке: *дукха – кIезга / много – мало: Дукха дезаро кIеззиг хилийтина.* (Пословица) / *Желание большего дало меньшее;* в русском языке: *много – мало, редко – часто, крупно – мелко, длинно – коротко;* е) различного рода психологические и физиологические характеристики человека и его состояния: в чеченском языке: *синкъераме – сахъийзаме / радостно – горестно, синкъераме – сингаттаме / весело – грустно, ледара – кхачамболуш / плохо – хорошо): Дьбулуш даханарг доьлуш юхадеана боху.* (Поговорка) / *Уходило радостно, а возвращалось в слезах;* в русском языке: *весело – грустно, весело – скучно, радостно – горестно, оптимистично – пессимистично, грубо – вежливо, грубо – нежно, сильно – слабо, умно – глупо, гордо – стыдливо: Так проходили дни, ни весело, ни скучно.* (И. Тургенев).

Итак, антонимы-наречия одинаково характеризуются по семантике, как в чеченском, так и в русском языках.

В зависимости от характера значений компонентов антонимические пары составляют различные тематические группы как в чеченском, И в чеченском, и в русском языках разнокорневая антонимия, как замечено, пронизывает важнейшие лексико-грамматические классы слов. Как было уже выше сказано, многие исследователи доказали, что нельзя признавать антонимами только разнокорневые слова и роль однокорневых антонимов в языке весьма значительна. По Л.А. Новикову, «однокорневая антонимия представляет собой достаточно представительную и разветвленную систему» [5, С. 161].

Поэтому необходимо создание полных лексикографических работ по антонимии чеченского языка для всесторонней реализации ее возможностей [1, С. 51].

Литература:

1. Абдулазимова Т.Х. Семантико-стилистические отношения в системе синонимов чеченского языка // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2010. №2. 2010. С. 51–54.
2. Диброва Е.И. Современный русский язык: анализ языковых единиц. М., 2002.
3. Клюева В.Н. Антонимы русского языка // Ученые записки 1-го МГПИИЯ, 1956. Т. 6.

4. Колесников С.М. Средства выражения степени величины признака: синонимы и антонимы // РЯШ. 1999. №1.
5. Морозова В.М. Антонимия имен существительных в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Куйбышев, 1974.
6. Новиков Л.А. Антонимия в русском языке (семантический анализ противоположности в лексике). М., 1973.
7. Реформатский А.А. Введение в языковедение. М., 1967.
8. Хамаганова В.М. Лексика. Значение, отношения, функционирование. Улан-Удэ, 1996.
9. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка: учебное пособие. М., 1972.

УДК 82.09(092)

**ХАРАКТЕРЫ РУССКИХ ЖЕНЩИН В
РОМАНЕ М. ШОЛОХОВА
«ТИХИЙ ДОН»**

Х.Н. Темаева,
к.филол.н., доцент кафедры
отечественной и мировой литературы
Чеченского госуниверситета

**RUSSIAN WOMEN CHARACTERS IN
THE NOVEL M. SHOLOKHOV
"TIKHY DON"**

H.N. Temaeva,
PhD., associate professor of russian and
world literature CSU

***Аннотация.** В статье рассмотрены особенности создания женских образов в романе М. Шолохова «Тихий Дон» с точки зрения концепции женственности и связи с национальной традицией изображения женщины в русской культуре. Исследуются три поколения русских женщин и их характеры в романе «Тихий Дон». Эпоха познается в разнообразии типов и характеров, что и подчеркивается в нашем исследовании.*

***Ключевые слова:** Шолохов, образ, русские женщины, роман, характер.*

***Abstract.** This article examines features of creation of female images in sholokhov novel "tikhy Don" in terms of concepts of femininity and connection with the national tradition of portraying women in Russian culture. Explores three generations of Russian women and their characters in the novel "tikhy Don". The era is known in a variety of styles and characters, as the stresses in our study.*

***Key lyrics:** Sholokhov, Image, russian women, nature.*

В романе «Тихий Дон» женщины представлены тремя поколениями: старшим, средним и младшим. Довольно-таки сложно осмыслить ситуацию, когда в нас сталкиваются наши собственные, но различные мировосприятия или оценки фундаментальных принципов [1, С. 153]. Большое внимание уделено женщинам старшего поколения. В эпизодах романа-эпопеи исследован образ женщины-матери, провожающей сыновей на войну, ожидающей возвращения сыновей с фронта, вдовы, потерявшей мужа на войне.

Женщина-мать скорбит по погибшим молодым солдатам. Она против войн, смертей. Хотя и лишена политического кругозора, но материнским сердцем понимает, на чьей стороне правда. Этот образ стремится сделать все для счастья своих детей, поэтому женщина-мать заслуживает уважения. В романе М. Шолохова образ женщины старшего поколения раскрывается в образе Ильиничны. Высоту ее нравственного облика автор подчеркивает эпитетами «гордой, мудрой, мужественной» [3, С. 57]. Она сочувствует красным, осуждает Дарью за убийство Котлярова, а Митьку Коршунова за казнь семьи Кошевых. Ей хотелось мирной жизни и в их семье и в их хуторе.

Ильинична сердечная, суеверная и человечная, трудолюбивая. Она многое понимает в жизни, поэтому с ее советами считается даже ее горячий муж Пантелей. Судьба ставила перед ней сложные задачи, но Ильинична всегда решала их согласно требованию жизни. В лице матери Григория автор создает величественный образ русской матери, вместивший в себя наилучшие черты простой русской женщины.

Величественный и скорбный облик матери-крестьянки. Писатель выделяет в ней нравственную силу и великую жизненную стойкость этой удивительной женщины. Война не пощадила ее, отняла мужа, сына, родных ей людей. Ильинична надломлена страданием, ведь слишком много горя повидала она на своем веку. Она много выдержала страданий. Рассказывая о последних днях героини, Шолохов усиливает мотив горя. Умерла Ильинична просто. Как умирают много потрудившиеся на своем веку старики. Но смерть не обезобразила ее. Даже мертвой, в гробу она осталась красивой, но строгой.

Аксинья и Наталья – женщины среднего поколения. Они привлекают к себе внимание, каждая по-своему. Страстной, горячей и «порочной» Аксинье противопоставлена скромная, трудолюбивая Наталья [4, С. 26]. Они соперницы, любящие одного мужчину. Несмотря на противоположность их темпераментов, есть в них и схожие чувства: обе не мирятся со старыми казачьими предрассудками во взглядах на женщину и любовь, обе борются за свое счастье. Объединяет их и трагическая судьба. В этих женщинах сосредоточены лучшие черты русского характера их поколения: способность к большой любви, к чувству материнства, самопожертвованию.

Если вспомнить жизнь Натальи в отцовском доме, то можно понять, откуда этот эгоизм. Она была любимицей, поэтому ее отцу, Мирону Григорьевичу, не хотелось отдавать дочь за неровню. По социальному статусу Мелеховы были ниже Коршуновых, но Наталья любила Григория, и отец уступил. Коршуновы были равнодушны к другим, уважали только себя. Если бы они знали, как обернется для них их эгоизм. Если бы Наталья знала, чем обернется ее любовь к Григорию, возможно, она бы не настояла на их браке. К сожалению, мы не можем предугадать свою судьбу.

Некоторые считают, что Григория побудила к женитьбе на Наталье материальная зависимость. Это не так. Большое значение имел предрассудок. Григорий не мог быть безразличным к общественному мнению. Оно же гласило, что связь с замужней женщиной незаконна и позорна. Женитьбой грех прикрывался. Было в этой женитьбе и легкомыслие молодости, не осознавшей цены первой большой любви. Так возник компромисс, который принес несчастье троим: Григорию, Аксинье и Наталье.

Пантелей Прокофьевич выбрал невесту для Григория сам, его согласия не спрашивая. Это было слишком сурово даже для патриархальной крестьянской семьи начала века, тем более в отношении сына, а не дочери. Сыновья по законам того времени были более самостоятельны. Так как в казачьих станицах все взрослые мужчины имели право на собственный земельный надел, дочери зависели от родителей. Однако суровость Пантелея Прокофьевича носила несколько нарочитый характер: Григорий бросил тень на честь семьи своим романом с замужней женщиной. Хуже всего было то, что Аксинья была их соседкой. Между соседями существовали более чем полувековые добрые отношения – тем горше грех Григория. Так пусть искупит он вину, женившись на другой, решил отец. Это была воспитательная мера. Невесту отец Григория выбрал нарочно – как бы в противовес распутной Аксинье – девушку скромную из строгой семьи. Характерно, что Григорий, человек тоже своенравный и самолюбивый, в данном случае подчиняется решению и выбору отца, так как понимает, что скандальным своим романом с Аксиньей в какой-то мере виноват перед семьей.

Наталья пошла по венец с полудетским желанием любить, а Григорий знал любовь Аксиньи, которая сильно отличалась от любви Натальи. Наталья не дала Григорию тепла, он встретил только холодную покорность ее. Действительность растоптала чувство Натальи. Не тот муж, поймет Наталья, кто дан людьми, действующими от имени закона и обычая, а тот, кто дан любовью. В страдании начнет вырывать эта мысль. Но счастья ей это уже не даст. Это образ строгого и скорбного облика русской женщины, сильной и в то же время слабой в своих переживаниях. На

борьбу за себя и своих детей у нее не хватило моральных качеств, внутренней силы, которой обладала ее свекровь.

При внешней скромности и застенчивости она отличалась характером самостоятельным, сильным и скрытным. Только в самом начале супружеской жизни она выносила свои потаенные обиды на семейный совет. Потом все решала сама: возвращение в семью Мелеховых, объяснения с Аксиньей.

Характер Натальи раскрывается писателем в самых различных жизненных ситуациях: в отношении к ней семьи Мелеховых, в драматических столкновениях с Аксиньей и, полнее всего, в любви к Григорию. Она вынесет много тяжелых испытаний. Одному Григорию отдала Наталья свое навек покорное и верное сердце. Свою бесконечную верность Гришеньке Наталья противопоставила любви Аксиньи, как настоящее чувство ненастоящему. Но Григорий, по-видимому, не понимал этого. Отец ее детей, которых так любил, он сходил с гулящей Аксиньей и тем самым, по убеждению Натальи, позорил и чернил подлинную любовь.

После того как в церкви был скреплен их союз, Наталья ожидала от Григория ласки, внимания и супружеской верности в соответствии с общепринятой моралью. Эта мораль говорила: раз женился, должен любить. Наталья надеялась, что соблюдение обычая даст ей счастье. Она была верной женой, и это укрепляло ее в сознании права на счастье. Требуя от Григория верности, она не спрашивала, чему должен быть верен Григорий: своему чувству, или тому, что судьба свела его с хорошим, но внутренне чужим ему человеком. Здесь и началась драма. Через страдание придет Наталья к зрелости, но счастья ей это уже не даст.

Хотелось бы обратиться к главе, где Шолохов раскрывает тему самоубийства Натальи. Вначале кратко сообщается о бабьей посиделке у Пелагеи. Там Наталья переживает сочувствие соседок к ее не вдовьему, не замужнему положению. Наталья и сама не понимает свое семейное положение: вроде бы муж жив, они не разведены, но его рядом нет. Она не чувствует себя замужней женщиной. Одна из женщин рассказывает, как застала мужа с любовницей: это ей намек. Стыд, горе, чувство затравленности накапливаются в ней. Она не выдерживает и накладывает на себя руки.

Глаза у Натальи были печальные, она всегда была грустной и какой-то обреченной. Она хотела счастья взаимной любви, которое бы она получила не в борьбе, а по законному семейному праву. Жестокая действительность, к сожалению, не дала ей такого счастья. Она до последнего дня своей жизни любила только Григория, думала только о нем и перед смертью простила его за все ее страдания. Разрушилось ее семейное счастье. Она, к глубокому моему сожалению, погибла. Тяжелая семейная драма завершается страшным исходом. Гордая и оскорбленная Наталья не захотела родить от нарушившего верность Григория. После аборта, сделанного хуторской бабкой-повитухой, она гибнет.

После смерти Натальи, как ни странно, Аксинья как-то сразу сроднилась с Мелеховыми. Все старые обиды были прощены и забыты. Хочу привести один пример: однажды Аксинья нагребла в платок пшеницу и отнесла на кладбище, посыпая могилы Петра, Натальи и Дарьи, чтобы утром слетелись на могилы птицы. Она верила, что веселое щебетание птиц будет услышано мертвыми и обрадует их. Так примирилась в душе Аксинья со своей бывшей соперницей.

Жизнь надругалась и над любовью ее соперницы – Аксиньи. Аксинья попала в замкнутый круг. Если бы не случилось с ней несчастье в юности, не мстил бы Степан, ее муж, ей за неверность. Из-за того, что были частые ссоры с мужем, были испорчены их отношения, Аксинья стала искать теплоты и ласки с другим. Шолохов создал прекрасный и в тоже время трагический образ русской женщины, гордой и великой в упорной борьбе за счастье. Григория тянет к Аксинье, потому что она может понять, простить и утешить в трудную минуту.

Аксинья доверила Григорию свою любовь и свою жизнь. Животное отношение к

женщине с юности преследовало Аксинью. Григорий первый взглянул на нее другими глазами, увидел в ней, прежде всего, женщину, человека. Не было у него мысли воспользоваться взаимностью Аксиньи, чтобы потом бросить. Не к временной связи с красивой женщиной стремился он. Были глубокая душевная близость, общее восприятие жизни. Но больше всего сближали их не общие черты характера. А страстное желание большого чувства в любимом человеке. Через падения и страдания они жаждали высшего рода отношений между мужчиной и женщиной – взаимного чувства. Ей нужен был именно он, Григорий, ему нужна была именно она, Аксинья. Это и соединило их на всю жизнь прочнее из официального брака.

Женская страсть, неотступно владевшая Аксиньей, со временем соединилась с мудрой силой материнской нежности. Она и к Григорию испытывает почти материнскую нежность. Доброе, нежное, материнское чувство, обогатившее характер Аксиньи, с особой силой проявляется в отношении ее к детям Григория. Великую любовь к Григорию Аксинья переносит и на его детей. После смерти Натальи она постепенно заменяет им мать. Глубина и сила этого женского материнского чувства была так велика, что вызывала ответную любовь и доверие детей. Мишатка и Полюшка стали звать Аксинью «мамкой». Святое слово «мать», произнесенное детскими устами, возвышает Аксинью.

Любовь Аксиньи Астаховой к Григорию и ее драма в чем-то схожи с любовью и драмой Анны Карениной из одноименного романа Л. Толстого. Несмотря на то, что Аксинья и Анна женщины разных социальных классов и характеров, но сходны в главном: столкновение с общепринятой моралью, стремление преступить безнравственные брачные узы ради настоящей любви. Они сберегли свое большое чувство, которое для обеих закончилось трагически. Умирают молодые, красивые, полные жизни и надежды на лучшую жизнь, люди. Чтобы передать безграничность горя Григория, теряющего Аксинью, писатель убирает все, кроме бескрайнего неба, в которое устремлены начинающие тускнеть глаза Аксиньи, да встающего над яром солнца. «Любовь», «жизнь», «смерть» – вечные все определяющие проблемы.

Аксинья и Наталья в равной степени дороги автору. И если Григорий предпочел Аксинью, то это не значит, что первая достойнее второй. Придет срок, и он, не переставая любить Аксинью, отдаст должное женской красоте и нравственному достоинству Натальи. А позже будет глубоко переживать ее безвременную гибель.

В истории Аксиньи и Григория нам близко и дорого общечеловеческое. Но простота широких понятий обманчива. Трагедии Ромео и Джульетты, Анны Карениной и дамы с собачкой – повторятся, но не для того, что утвердить неизменное круговращение извечного несовершенства человеческой природы. Каждая из них порождена нравами своего века, хотя в этих нравах есть и что-то общее для разных эпох. Общечеловеческое сближает века похожестью чувств и страстей. Но каждый век вносит свое в нравы, обычаи, чувства.

Главное сходство героинь Шолохова и Толстого – в их столкновении с историческими пережитками. Сходство шло от внутренней сродственности конфликта Анны и Аксиньи с общественным мнением. Это манера держаться – гордо нести свою голову. Это яркая чувственная красота обеих, сознающая «постыдность» своего поведения и в то же время восстающая против добропорядочного ханжества – лишь указывает на внутреннее сходство их драмы. Толстой не осуждает Анну, а Шолохов сочувствует своей героине, ее восстанию против мнения хутора, но коренного различия здесь нет. Смело бросала Аксинья вызов предрассудкам, но сама во многом осталась обыкновенной казачкой. Утонченная мораль высшего круга оказалась более жестокой, чем казачьи нравы, а духовная сила Анны – более хрупкой. Анну осуждает не столько автор, сколько официальное мнение света.

Анна пала только в глазах общества. Перед своим чувством к Вронскому она невиновна. Но все же она оглядывается на общественное мнение. Анна накладывает на

себя руки, как бы исполняя приговор света. Черты «порока» на лице Анны – это светская гнусность. «Порочная» же красота Аксиньи – зловещий символ того, что естественное, здоровое неминуемо оскверняется [4, С. 48]. Трагедии этих женщин связаны с нравами их века.

Роман «Тихий Дон» дважды трагедия: горек путь Григория Мелехова и трагична история его любви. Если бы не Григорий, Аксинья и Наталья могли бы жить. В конце романа Григорий и Аксинья бежали, оставив спящих детей на попечение Дуняши. Ушли незаметно, но на следующий день шальная пуля насмерть сразила Аксинью. Она погибла в возрасте двадцати девяти лет на руках любимого человека.

Им противопоставлен образ Дарьи, которая также относится к женщинам среднего поколения. Это яркий тип женщины, сформировавшийся под влиянием патриархального быта. Она подсмеивается над мужем, которого обманывает, и даже над вспыльчивым свекром. Муж Петр любил ее, не изменял и прощал ее увлечения. Это веселая и распутная женщина, которой нужны были только удовольствия. Все это приводит ее к цинизму и равнодушию. Она безразлична даже к близким людям. Она совершила жестокое преступление – убила Ивана Котлярова. С холодным любопытством на глазах у всего хутора Дарья стреляет в безоружного избитого коммуниста Котлярова.

Дарья не стала горевать по убитому мужу. Нанесла серьезную и жестокую обиду даже Наталье, которая была добра к ней. Дело было так: Аксинья попросила Дарью вызвать Григория, брата ее мужа, и за эту услугу дала ей кольцо. Она только поинтересовалась: золотое ли кольцо. В этом видна ее жадность [3, С. 63]. За это кольцо она наносила смертельную рану Наталье, с которой много лет прожила в одном доме, сидела за одним столом. Но это ее ни капельку не задевало. Она даже с интересом и насмешкой наблюдала за муками любящей женщины Натальи, у которой были дети. Ей не было жалко ни Наталью, ни Григория. В этой сцене Шолохов показал всю глубину ее равнодушия к тому, что могло произойти из-за ее поступка с семьей Григория, с Натальей. За ее бессмысленную и пошлую жизнь Дарья была наказана – заболела страшной болезнью. Она больше всего любила себя, гордилась своей красотой. Дарья боялась все это потерять из-за болезни. Поэтому решила покончить с собой. Только перед самой смертью она поняла, что жила неправильно. Она решила рассказать Наталье о том, что была сводницей в отношениях Григория и Аксиньи, показала подаренное ей Аксиньей кольцо. Она это сделала не потому, что раскаялась в содеянном, а потому, что не хотела страдать одна. Дарья была больна, поэтому страдала. Так пусть же пострадает и Наталья, узнав, что отношения между ее мужем и Аксиньей возобновились. Вот такой ужасной и равнодушной ко всем, кроме себя, была Дарья. Она ушла из жизни, не оставив после себя даже доброй памяти. В этом был приговор автора ее неправильной жизни.

Дуняша Мелехова принадлежит к младшему поколению женщин. В ней воплощены такие черты как настойчивость, цельность, трудолюбие, обаяние. Она стала мужу Петру не только женой, но и товарищем, несмотря на свои молодые годы. На глазах Дуняши прошла и окончилась несчастная жизнь Натальи. Дуняша не видела в связи Аксиньи и Григория что-то непристойное, как все говорили, она не осуждала их, так как видела в их чувстве честность, красоту и мужество. Она даже сочувствовала им, несмотря на враждебность семей Мелеховых и Астаховых. Дуняша дружила и с Натальей, и с Аксиньей. Возможно, любовь Аксиньи и Григория изменила характер Дуняши. Она стала непокорной, стремилась жить по-своему, не считаясь с опытом отцов. Ее чувство к Михаилу росло, несмотря на кровь между Мелеховыми и Кошевыми: Михаил убил брата Дуняши Петра и деда Натальи Гришака, а брат Натальи, Митька Коршунов, расправился с семьей Кошевых. Михаил не любил Григория, любимого брата Дуняши. Как можно было выжить среди такой вражды?! Но Дуняша, самая младшенькая из семейства Мелеховых, не только смогла выжить, но и

сохранить свое чувство к Михаилу. Ее можно осуждать, но надо и понять. Сердцу, как говорится, не прикажешь.

Женщины всех трех поколений остро переживают происходящее вокруг: события мировой и гражданской войны. Хозяйство, семейные проблемы ложатся на их хрупкие плечи. Шолохов любит своих героинями, наполняет их речь просторечиями, диалектизмами, использует их характерную портретную деталь, изображая их в той или иной ситуации. Писатель использует картины природы, давая характеристику внутренним переживаниям женщин [2, С. 16]. Судьба его героинь связана с Доном (не зря автор назвал свое грандиозное произведение «Тихий Дон»). У реки часто встречается Аксинья с Григорием, у Дона отливает душу и тоскует по Григорию Аксинья, Доном даже восхищается безразличная ко всему Дарья перед гибелью.

В романе «Тихий Дон» Шолохов создал целый ряд характеров женщин. Каждый характер по-своему неповторим, индивидуален. Эпоха познается в разнообразии типов и характеров.

Литература:

1. Исханова З.С. Структура «внутренней вселенной» в цикле рассказов Евгения Гришковца «Другие». Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2012. №1 (16). С. 152–154.
2. Кирпотин В.Я. «Тихий Дон». Тема природы // В.Я. Кирпотин. Пафос будущего. М.: Советский писатель, 1963.
3. Никулин М. Раздумья над страницами «Тихого Дона», 1982.
4. Хаврук И.И. Раскрытие характера Аксиньи и Натальи в «Тихом Доне» Михаила Шолохова. / Литература в школе, 2003. №6.

УДК 008 (1-6)

ВЛИЯНИЕ ЕВРОПЕЙСКИХ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ НА ПОСТСОВЕТСКУЮ РОССИЮ

М.З. Мусаева,
ассистент кафедры философии
Чеченского государственного университета

INFLUENCE OF EUROPEAN CULTURE VALUES ON POST- SOVIET RUSSIA

M.Z. Musaeva,
Assistant of the Department of Philosophy
of the Chechen State University

Аннотация. С развитием современных средств связи и транспорта, а также после падения «Железного занавеса», разделявшего мир на две части, начались процессы переноса структуры, технологий и образа жизни западных (европейских) обществ на незападные. Россия имеет свою историческую особенность переноса ценностей западной культуры на почву русской культуры. В данной статье описаны каким образом проходили процессы усвоения западных ценностей на постсоветском пространстве и каковы последствия.

Ключевые слова: ценности, европоцентризм, вестернизация, модернизация.

Annotation. With the means of commutation and transport development and after «Iron curtain» fall, which divided the world in two, the processes of structure, technology and the way of life of the west (European) society transition into non-west have started. Russia has its historical feature of the west culture values transferring on the Russian culture. The given article describes how the processes of the west values adoption in Post-Soviet area went on and what consequences.

Key words: values, evrocentrism, westernization, modernization

Один из самых распространенных терминов в политическом лексиконе – «ценности». Ценности – это основные принципы устройства государства, общества, семьи общие для всех граждан. Ценности со временем могут эволюционировать, но их основа сравнительно стабильна. Фундаментом «западных ценностей» принято считать наследие античного периода. Греко-римское представление о системе «европейских

ценностей» содержало в себе такие принципы функционирования общества и государства как: свободу слова и свободу собраний, гражданское самосознание и самоуправление. В ходе исторического развития «западная система ценностей» воплотилась в следующих основных принципах функционирования жизни государства и общества: верховенство закона, гарантирование естественных прав человека, право на частную собственность.

Современная ситуация в мировой культуре – это утверждение и распространение ценностей европейской культуры. В XX в. подобное явление еще называли европоцентризмом, понятие «европоцентризм» связано с таким понятием современных теорий социального развития и политического влияния как «вестернизация». Вестернизация (от англ. west – запад) – термин, означающий перенос структур, технологий и образа жизни западных (европейских) обществ на незападные. В этом отношении мировая культура представляет собой этап развития европоцентризма или вестернизации мирового масштаба, когда по своей сути и происхождению европейские ценности, нормы, сам стиль жизни начинают претендовать на роль общечеловеческих ценностей. Стремление к утверждению европейской системы ценностей, модели государственного устройства и т.п. сочетается с экономическим, технологическим и военным превосходством, в силу чего европоцентризм оказывается стержнем мировой культуры в целом [1].

Европейские культурные ценности оказали не только сильное влияние на культуру России, но и изменили ход ее истории. В начале XVIII века царь Петр I путем проведения масштабных реформ решает ликвидировать культурное отставание России от Европы. Реформы охватили все сферы общественной жизни, результатом которых стал переход России от Средневековья к Новому времени.

Следующий переломный момент в истории России, связанный с заимствованием европейских ценностей и их переносом на русскую культуру, произошел в конце XX, когда президент Ельцин решил провести ряд реформ, после которых Россия, которая на протяжении всего XX века находилась вне культурного поля Европы, должна была вновь вернуться в европейское культурное пространство. Воспользовавшись опытом Запада, Россия ввела у себя политическую демократию и рыночные отношения. Модель развития западного мира трактовалась как совершенная. Была объявлено о переносе экономических механизмов, политических институтов и классовых структур стран Запада на российскую действительность. Большая часть населения не сомневалось в том, что процессы формирования гражданских начал, многопартийность, разделение властей пройдут быстро и безболезненно. Политическая элита и массы были уверены в том, что Россия без особых препятствий освоит западные ценности. Однако при этом не учитывали то, насколько Россия по всем показателям была далека от идеала. В связи с экономическим кризисом в начале 1990-х гг. сократились государственные расходы на культуру. Это обстоятельство негативно сказалось на общих показателях культуры, упали тиражи газет и журналов. На экраны хлынула продукция зарубежной массовой культуры низкого качества. Популярными стали символы западного быта «Макдоналдс», продукция торговых марок «Нестле», «Кока-кола», «Адидас» и др. В молодежной среде стали популярны герои массовой культуры, формами молодежного досуга были клубы, развлекательные центры, дискотеки, воспроизводящие западные стандарты. Проеропейская эйфория начала 1990-х годов, вследствие которой должны были стереться все ценностные противоречия зарубежной Европы и России, со временем пошла на спад. Сегодня ценностные противоречия между Европой и Россией не только не исчезли, но и продолжают углубляться, что после декоммунизации последней выглядит парадоксально. Российские эксперты наблюдают резкое общественное неприятие на постсоветском пространстве связанных с современной европейской системой ценностей, а именно:

- изменение традиционной формы семьи (ювенальная юстиция, однополый брак и др.);
- легализация «лёгких наркотиков».

Из всего этого мы приходим к выводу, что европейские культурные ценности не смогли

встроиться в систему ценностей народов постсоветского пространства, и политика внедрения ценностей европейской культуры провалилась в силу того, что они оказались чуждыми российскому менталитету. Необходимость в выработке новых ценностей, подходящих всем народам России, очевидна. Бывший президент, а ныне председатель правительства Дмитрий Медведев затронул данную тему в Послании Федеральному Собранию РФ. К национальным ценностям он отнес:

– справедливость, которая проявляется в наличии политического равенства, честных судов и ответственных лидеров. Она реализуется на практике в виде социальных гарантий и борьбы с бедностью и коррупцией. Поэтому необходимо сплотить усилия, направленные на то, чтобы позволить каждому человеку занять достойное место в нашем обществе, а российской нации в целом – достойное место в системе международных отношений;

– личную свободу, под которой подразумевается экономическая свобода, свобода слова и вероисповедания, свобода выбора вида деятельности и места жительства;

– национальный суверенитет – свобода и независимость российского государства; благосостояние и достоинство человеческой жизни;

– межнациональный мир и единство различных культур;

– защиту малых народов (Абхазии и Южной Осетии);

– семейные традиции, любовь и верность, заботу о молодых и старых;

– патриотизм, глубоко укоренившуюся любовь к родной земле и нашей великой культуре [2].

Россия является особым культурно-историческим типом, ее историческое развитие протекало совсем в другом русле, нежели чем у стран Западной Европы, и попытка форсировано изменить менталитет и культуру народа в короткие сроки имеет негативные последствия в целом для народа. Разумеется, после модернизации Петра I российское государство стало одним из сильнейших в Европе, однако модернизацию можно проводить и без отказа от традиционных ценностей своей культуры. Показательны в этой связи достижения таких стран, как Сингапур, Южная Корея, Япония и др.

Литература:

1. Хаскович И. Вестернизация против развития. М.: «Русское слово», 2010. 335.
2. Гантемиров Т.Т. Философия нациестроительства как теория и практика формирования национального государства: отечественный и зарубежный опыт// Научно-аналитический журнал «Вестник Чеченского государственного университета» №2 (18), 2015. С. 214.

УДК 581.5

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФРАНЦУЗСКОГО И ВАЙНАХСКОГО КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Х.Б. Дзейтова,

*к.фил.н., доцент, зав. кафедрой
французского языка Чеченского
государственного университета*

С.С.-А. Юсупова,

*к.фил.н., доцент кафедры французского
языка Чеченского государственного университета*

THE COMPARISON OF FRENCH AND VAINAKH COMMUNICATIVE BEHAVIOR

Kh.B. Dzeitova,

*head of CSU French language chair,
associate professor;*

S.S.-A. Yusupova,

*associate professor of CSU French
language chair, Candidat of Phylology.*

Аннотация. Статья посвящена сопоставлению французского и вайнахского коммуникативного поведения. Анализ проводится на основе ряда параметров оценки коммуникативного поведения.

Ключевые слова: культура, коммуникативное поведение, толерантность.

Annotation. The article is devoted to the comparison of French and Vainakh communicative behavior. The analysis is based on the rate parameters of communicative behavior.

Key words: culture, communication, tolerance.

Современные лингвистические исследования всё чаще проводятся в контексте междисциплинарных связей лингвистики с другими науками. Особую актуальность в современном мультикультурном мире обретает лингвокультурология, растёт число научных изысканий в области межкультурной коммуникации.

Всякая попытка изучения процесса коммуникации, осмысления факторов, способствующих или, напротив, мешающих процессу общения, важна и оправдана. Сегодня, как никогда остро, перед человечеством встаёт проблема толерантного отношения к чужой культуре, к чужим обычаям и традициям. Сюда же входит и восприятие чужого языка и его специфики, восприятие и понимание чужого коммуникативного поведения. При общении с представителем иной культуры незнание поведенческих моделей и коммуникативных норм, присущих этой культуре, неуважительное отношение к этим нормам может не только вызвать непонимание между коммуникантами, но и спровоцировать конфликтную ситуацию. Коммуникация – это не только обмен информацией, это сложный процесс взаимодействия между людьми, их взаимовосприятия и взаимопонимания. При коммуникативном акте важно представить мотив, цели, суть передаваемой информации и используемые для успешного результата средства, как языковые, так и неязыковые [2].

Язык в плане формирования толерантных установок речевого взаимодействия выполняет две важные функции. Во-первых, язык является тем инструментом, с помощью которого реализуются нормы толерантного общения. Во-вторых, в основе самой речемыслительной деятельности изначально заложен принцип толерантности. В каждой культуре старшее поколение учит подрастающее умению общения, необходимому для взаимопонимания в обществе, бесконфликтного и комфортного сосуществования.

Категория толерантности многоплановая. По сферам проявления выделяют политическую, научную, педагогическую и административную толерантность. Применительно к личности психологи различают естественную, моральную и нравственную толерантность. Именно нравственная толерантность считается наиболее зрелой, осознанной. Для оценки её уровня специалисты разработали определённые психологические портреты, которые могут служить неким тестом для желающего проверить себя как толерантного человека [1].

Итак, что свойственно человеку толерантному (Т) и интолерантному (И) по мнению психолога?

1. Знание себя:

Т: Адекватно оценивает себя и окружающих. Способен относиться к себе критически, старается разобраться в собственных достоинствах и недостатках.

И: Замечает у себя преимущественно достоинства, а у других – недостатки, по поводу которых занимает обвинительную позицию.

2. Защищённость:

Т: Уверен в себе, не сомневается, что справится с возникшей задачей.

И: Опасается своего социального окружения: во всём видит угрозу, сомневается в себе, своих силах.

3. Ответственность:

Т: Не перекладывает ответственность с себя на других, сам отвечает за свои поступки.

И: Считает, что происходящие события от него не зависят, следовательно, снимает с себя ответственность за происходящее вокруг. Старается избегать ответа за свои поступки. Беспричинно подозревает, что ему вредят.

4. Потребность в определении:

Т: Стремится к работе, творчеству, самореализации.

И: Склонен отодвигать себя на второй план («пусть кто-нибудь другой, только не я...»).

5. Чувство юмора:

Т: Живо реагирует на шутки, способен посмеяться над собой.

И: Равнодушно или негативно воспринимает юмор. Раздражённо реагирует даже на безобидные шутки в свой адрес.

6. Авторитаризм:

Т: Предпочитает демократические начала.

И: Предпочитает жёсткую власть.

Конечно же, психологический портрет или тест не могут быть абсолютными. Характер конкретного человека часто сочетает в себе различные, иногда противоречивые черты, следовательно, речь идёт о преобладании, доминировании тех или иных качеств. Например: интолерантный человек, на наш взгляд, также может стремиться к самореализации, быть активным, уверенным в себе, не сомневающимся в своих силах, положительно воспринимать шутки – в чужой адрес! Толерантность – это не отдельное свойство характера, а результат проявления множества взаимосвязанных качеств личности.

Считается, что толерантность может выступать и как характеристика личности конкретного человека, и как характеристика всей нации, являясь показателем социальных отношений, выражая её восприятие мира, других народов и культур.

Особенности национальной культуры, её специфика ярко отражаются в коммуникативном поведении её представителей. Сравним коммуникативное поведение французов и вайнахов по ряду параметров.

Французское коммуникативное поведение (по нашим наблюдениям и опыту личного общения) можно охарактеризовать, в целом, как толерантное по многим параметрам:

- ориентация на сохранение лица собеседника – высокая, ярко выраженная;
- допустимость чересчур эмоционального спора – низкая;
- стремление к позитивному компромиссу – высокое;
- восприятие критики – спокойное, адекватное;
- категоричность формулирования вопроса, постановки проблемы – не используется, нежелательно;
- перебивание собеседника – недопустимо;
- публичное обсуждение разногласий – только в официальных ситуациях;
- неконфликтная тема общения – очень широко используется;
- уважение другой, иной точки зрения – норма;
- уровень коммуникативной ответственности – высокий;
- уровень самоконтроля в общении – высокий;
- коммуникативная неприкосновенность – выраженная;
- объём общения – выдержанный;
- уровень вежливости – высокий;
- уровень благожелательности – высокий;
- роль светского общения – высокая;
- тематическая регламентация общения – жёсткая;
- дистанция общения – высокая;
- допустимость вмешательства в общение других – низкая;
- физический контакт – почти отсутствует;
- категоричность высказывания – низкая;
- настаивание на своей позиции, её отстаивание – этичное;
- стремление к модификации поведения собеседника – низкое;
- использование жестикюляции – среднее.

Рассмотрим те же параметры в коммуникативном поведении чеченцев и ингушей:

- ориентация на сохранение лица собеседника – высокая, ярко выраженная;
- допустимость чересчур эмоционального спора – низкая;
- стремление к позитивному компромиссу – высокое;
- восприятие критики – адекватное;
- категоричность формулирования вопроса, постановки проблемы – не используется, нежелательно;
- перебивание собеседника – недопустимо; особенно старшего по возрасту;
- публичное обсуждение разногласий – нежелательно; только в официальных ситуациях;
- неконфликтная тема общения – очень широко используется;
- уважение другой, иной точки зрения – подразумевается;
- уровень коммуникативной ответственности – высокий;
- уровень самоконтроля в общении – высокий;
- коммуникативная неприкосновенность – выраженная;
- объём общения – выдержанный;
- уровень вежливости – высокий;
- уровень благожелательности – высокий;
- роль светского общения – высокая;
- тематическая регламентация общения – жёсткая;
- дистанция общения – высокая;
- допустимость вмешательства в общение других – низкая;
- физический контакт – отсутствует;
- категоричность высказывания – низкая; не приветствуется;
- настаивание на своей позиции, её отстаивание – этичное;
- стремление к модификации поведения собеседника – низкое или высокое;
- использование жестикологии – низкое.

Как мы видим, в характеристиках есть много общего, по большинству параметров они совпадают. Рассмотрим отличия – параметр «перебивание собеседника» выражен сильнее в вайнахском коммуникативном поведении, так как перебивание старшего по возрасту у чеченцев и ингушей недопустимо в принципе; физический контакт при общении у чеченцев и ингушей традиционно отсутствует, тогда как у французов допускается; чеченцы и ингуши меньше жестикуют при общении, чем французы. Что касается параметра «стремление к модификации поведения собеседника», его значение для чеченцев и ингушей зависит от возрастного ценза собеседников. В общении ровесников значение параметра низкое, а в общении старших с младшими оно может быть высоким, так как корректирование поведения младших является правом и обязанностью старшего поколения.

Таким образом, коммуникативное поведение таких разных и непохожих друг на друга французов и вайнахов объединяет уважительное отношение к собеседнику, что является основой для любого диалога, как межличностного, так и межкультурного.

Литература:

1. Акимова Т.М. История толерантности // ИЯШ, №2005, 2006.
2. Дзейтова Х.Б. Коммуникативное поведение как отражение национальной культуры // Языковая личность в современном мире: Материалы I Международной научно-практической конференции. Магас, 2010.

УДК 811.11'1

**СПОСОБЫ ВЕРБАЛИЗАЦИИ
КОНЦЕПТА «TREE» В СОВРЕ-
МЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

С.И. Тасуева,
к.ф.н., доцент кафедры английского
языка Чеченского госуниверситета

**VERBALIZATION METHODS OF
THE CONCEPT «TREE» IN MODERN
ENGLISH**

S.I. Tasueva,
Candidate of Philology, associate
professor of ChSU English language Chair

***Аннотация.** Данная статья посвящена проблеме вербализации концепта tree посредством метафорических и метонимических переносов, в различных типах дискурса на материале современного английского языка. Проведен анализ примеров с вербализаторами данного концепта.*

***Ключевые слова:** концепт, вербализация, идиома, дискурс.*

***Annotation.** The article concerns the problem of concept Tree verbalization by means of metaphorical and metonymical transfers in different types of discourse on the material of modern English language. It includes the analysis of examples with the given concept.*

***Key words:** concept, verbalization, idiom, discourse.*

Речевая деятельность находится в фокусе интересов современного языкознания и смежных с лингвистикой областей знания, прежде всего психологии, социологии, культурологии. Многие термины, используемые в лингвистике речи, прагмалингвистике, психолингвистике, социолингвистике и лингвокультурологии, трактуются неоднозначно. К их числу, несомненно, относится такое понятие, как дискурс [4, 9]. Изучению дискурса посвящено множество исследований, авторы которых трактуют это явление в столь различных научных системах, что само понятие «дискурс» стало шире понятия «язык» [2].

Вербализация объема и содержания концепта **TREE (ДЕРЕВО)** имеет различную направленность и изобилует лексическими и стилистическими средствами и способами их использования для достижения наилучшего прагматического результата. В вербализации данного концепта мы выделили две стилистические модели (метафорическая и метонимическая) по частотности употребления и точности описания концепта **TREE (ДЕРЕВО)** в художественном дискурсе. В данной статье наша задача заключается в том, чтобы обозначить дополнительные сферы употребления этих моделей, акцентируя внимание на социологическом и прагматическом уровнях их использования как носителей дополнительной информации о концепте. Также мы постараемся определить прагма-социолингвистические типы вербализации исследуемого концепта, позволяющие актуализировать фреймы репрезентации объема и содержания данного концепта. В данную типологию мы включили такие слои разговорной лексики, как сленг, жаргонизмы и профессионализмы.

Многие ученые склонны рассматривать язык не просто как средство оформления знаний, но и как фактор, играющий едва ли не ключевую роль в самом процессе познания, поскольку прогресс науки связан не только с накоплением чисто объективных научных данных, но и с развитием самого видения природы, с эволюцией логики научного мышления, а значит, и языка науки [1]. Сама логика движения вперед и развития всегда неразрывно связана с поиском наиболее удачного вербального выражения идеи, с последующим ее закреплением в языке. Без этого процесса новое знание не может стать социально наследуемым. Вербальный инструментарий исследователя помогает уточнить, доопределить научные закономерности и законы [1].

Возможность индивида использовать дополнительные средства выразительности при коммуникативном акте огромна. Этот потенциал может проявляться в различных сферах деятельности, поскольку человек в процессе

жизнедеятельности затрагивает сразу несколько областей знания и постоянно модернизирует и дополняет словарный запас. В этом случае очень важно *содержание* этих дополнительных средств речи, которые помогают речевому взаимодействию индивидов и несут смысловую нагрузку.

Использование таких лексических единиц, входящих в состав метафорической и метонимической моделей концепта **TREE (ДЕРЕВО)**, как **root, leaf, fruit, berry, cherry, trunk, nut, branch** и т.д. в качестве самостоятельных вербальных средств, является стилистически нейтральным. Положение меняется при использовании этих и других лексем при метафорическом или метонимическом переносе в различных сферах деятельности. Этот факт способствует классификации использования метафорической и метонимической моделей данного концепта в различных дискурсивных практиках.

Как показывает практика, любая человеческая деятельность приводит к возникновению метафорических и метонимических переносов. Они носят идиоматический характер и, как правило, закрепляются в языке в виде фразеологизмов, крылатых выражений, идиом [6]. Согласно данному факту, сфера действия когнитивных моделей концепта **TREE (ДЕРЕВО)** охватывает социолингвистический и прагматический аспекты дискурсивной практики, а именно бытийный, политический, религиозный и ритуальный виды дискурса. Проследить действие метафорической и метонимической моделей нашего концепта в обозначенных видах дискурса нам представляется возможным посредством изучения идиоматических выражений (общей численностью 593 единицы), в состав которых входят лексем-вербализаторы концепта **TREE (ДЕРЕВО)**.

Бытийный дискурс входит в состав социолингвистической типологии дискурса и рассматривается как переносное и символическое развитие идеи через повествование и описание. Важнейшей характеристикой бытийного дискурса является стремление коммуникантов к точности обозначения понятий или представлений. Определяющими факторами коммуникативной точности являются ситуативные характеристики общения [2]. В этом смысле точность передачи информации в максимальной мере зависит от контакта между отправителем и получателем речи. Текст в таком понимании представляет собой, в первую очередь, процесс текстопорождения и текстовосприятия и включает объективированный результат текстовой деятельности в виде произведения с единой темой, целостным содержанием, общей иллокуцией и другими признаками, определяющими текст как предмет изучения в стилистике и грамматике.

Каждое идиоматическое выражение здесь имеет свою историю, связанную, в основном, с мифологией, и зачастую не всегда коммуникант имеет о ней представление, но это не умаляет иллокутивных возможностей используемой фразы. Концепт **TREE (ДЕРЕВО)** как предмет речи довольно популярен именно в бытийном дискурсе, о чем позволяет говорить анализ идиом, используемых в быту. В рассматриваемом типе дискурса используются метафорические и метонимические переносы, включающие не только все фрагменты дерева, но и виды деревьев.

Необходимость употребления идиом в повседневной жизни уже давно не вызывает сомнения, поскольку их смысловая нагрузка имеет большую силу иллокутивного воздействия. Так, для всех жизненных ситуаций есть определенные высказывания, помогающие передать остроту момента. Например;

take the bloom off smth. – idioms – лишить что-л. свежести, испортить, погубить что-л. в самом расцвете сил [3];

hand smb. a lemon – idioms – надуть, обмануть кого-либо [8].

В приведенных ниже примерах используются метафорические переносы «по сходству функций» – *turn over the new leaf*, «по внешнему сходству» – *quake like an aspen leaf*, «по сходству признака» – *wear the willow*.

wear the willow – idioms – оплакивать потерю возлюбленного, возлюбленной [12];

quake like a (aspen) leaf – idioms – дрожать как осиновый лист [12];

turn over a new leaf – idioms – начать новую жизнь, исправиться, измениться к лучшему, порвать с прошлым [12].

Дескриптивно-информативные способности концепта **TREE (ДЕРЕВО)** также могут быть рассмотрены в бытийном дискурсе. Для этой цели используются как метафорические:

a heart of oak – idioms – храбрый, мужественный, отважный человек, мужайтесь [11];

come between the bark and the tree – idioms – вмешаться в чужие дела, вмешиваться в семейные дела, встать между супругами [12];

так и метонимические переносы:

apple of discord – idioms – яблоко раздора [12];

the apple of Sodom – idioms – «красивый, но гнилой плод», что-либо сулящее удовольствие, наслаждение, но приносящее лишь горькое разочарование (мило, да гнило) [12];

babes in the wood – idioms – простодушные, доверчивые люди; простаки, сущие младенцы [12].

Следующей областью нашего анализа мы обозначили политический тип дискурса как частотный механизм использования и проявления вербализаторов концепта **TREE (ДЕРЕВО)** в качестве выразительного фактора речи.

Особенность языка политики в настоящее время состоит в том, что средой его существования является массовая коммуникация, а так как сила политического общения направлена на массового адресата, этот язык лишен корпоративности, присущей любому другому специальному языку.

Важная особенность политического дискурса состоит в том, что политики часто пытаются завуалировать свои цели, используя номинализацию, эллипсис, метафоризацию, особую интонацию и другие приемы воздействия на сознание электората и оппонентов [5; 7]. Одной из специфических характеристик англоязычного политического дискурса является идеология *политической корректности*.

Примеры идиоматических выражений с концептом **TREE (ДЕРЕВО)**, содержащих политическую направленность, в основном только косвенно затрагивают саму суть политики. Причиной их выборки послужило наличие лексем *state, top, law, flourish*, характерных для данного типа дискурса, а также соответствующая смысловая нагрузка всего выражения в целом. Для данного вида дискурса характерно наличие лексемы *tree*, а все остальные фрагменты концепта **TREE (ДЕРЕВО)** имеют единичный характер употребления (*lemon, root, palm, apple, laurel, branch*). Рассмотрим примеры:

the Tree Planting State – «штат лесных насаждений» (прозвище штата Небраска) [11];

lemon law – закон, по которому продавец возвращает деньги покупателю за некачественный товар (как правило, автомобиль) [11];

В данных примерах мы можем наблюдать метонимический перенос «с признака на объект» – *the Tree Planting State, lemon law*.

В политический дискурс мы также включили выражения, которые могут быть употреблены в спортивной лексике, так как политика – это своего рода спорт, и использование одних и тех же выражений для политики и спорта вполне уместно. Обратимся к примерам:

look to one's laurels – ревниво оберегать свои лавры, стремиться сохранить первенство [11];

bear the palm – получить пальму первенства, одержать победу [11].

Из текста примеров становится ясен переносный смысл данных выражений по ассоциации листьев и ветвей отдельных деревьев с победой (*laurels, palm*). Здесь имеет место метафорический перенос «по сходству признака», входящий в состав

метафорической модели концепта **TREE (ДЕРЕВО)** «по сходству функций».

Социолингвистический анализ текста в ситуации реального общения требует учета сложившихся в обществе институтов. В этом ряду нельзя не упомянуть религиозную сторону социального общения. Анализ религиозного дискурса позволяет вскрыть глубинные характеристики как языка, так и религии [3], и представляет интерес для лингвистического изучения структуры институционального дискурса и построения классификации типов дискурса.

К дискурсивным формулам относятся принятые в религиозном общении клише и функционально-обусловленные обороты, которые однозначно определяют тип данного дискурса.

Концепт **TREE (ДЕРЕВО)** проявляется в выражениях религиозного характера посредством следующих вербализаторов – *tree*, *wood* и используется в идиомах с данным концептом.

Tree – распятие, виселица [11];

touch wood – касаться дерева (или стучать по дереву), чтобы предотвратить беду (чур меня!) [11].

Аналогия дерева с распятием Христа и символичность народных примет способствовали возникновению метафоричных выражений, характерных для религиозного дискурса. В данных примерах концепт **TREE (ДЕРЕВО)**, благодаря восприятию дерева как талисмана и оберега на основе ассоциативной связи «предмет – психический мир» (выражение *touch wood* взято из детской игры, где коснуться чего-то деревянного, означает ускользнуть от догоняющих), находит выражение в общественном сознании с новой религиозной стороны как полноправный элемент английской языковой картины мира.

Проявление концепта **TREE (ДЕРЕВО)** в ритуальном типе дискурса обусловлено изобразительным и реальным кодом, поскольку здесь использованы лексемы, предметно ассоциирующиеся с тем или иным событием социального общества (*tree*, *branch*, *leaf*). Рассмотрим примеры:

the strawberry leaves – герцогское достоинство, титул герцога (герцогская корона украшена орнаментом в виде земляничных листьев) [11];

(143) *New Year of Trees* – Ту-Бишват; праздник посадки деревьев (праздник в Израиле) [10].

В указанных примерах осуществлены метонимические переносы «с события на объект» (*New Year of Trees*) и «с функции на объект», входящие в состав метонимической модели концепта **TREE (ДЕРЕВО)**.

Таким образом, согласно нашему анализу, способы вербализации концепта **TREE (ДЕРЕВО)** не ограничиваются одним художественным дискурсом, а также затрагивают и находят практическое применение в остальных видах дискурсивной практики.

Литература:

1. Ильин В.И. Феномен поля: от метафоры к научной категории [Текст] / В.И. Ильин // Рубеж (альманах социальных исследований). М., 2003. Вып. 18. С. 29–49.
2. Карасик В.И. О категориях лингвокультурологии [Текст] / В.И. Карасик // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. Волгоград, 2001. С. 12–29.
3. Мечковская Н.Б. Язык и религия [Текст]: пособие для студентов гуманитарных вузов / Н.Б. Мечковская. М.: Агентство «Фаир», 1998. 352 с.
4. Олешков М.Ю. Основы функциональной лингвистики: дискурсивный аспект [Текст]: учебное пособие для студентов факультета русского языка и литературы / М.Ю. Олешков; сост. М.Ю. Олешков; Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия. Нижний Тагил, 2006. 146 с.
5. Попова Е.А. Политический дискурс как предмет культурно-лингвистического изучения [Текст] / Е.А. Попова // Языковая личность: проблемы значения и смысла: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 1994. С. 143–152.
6. Складаревская Г.Н. Метафора в системе языка [Текст] / Г.Н. Складаревская. СПб.: Наука, 1993. 80 с.
7. Чудинов А.П. Когнитивно-дискурсивное исследование политической метафоры [Текст] / А.П.

- Чудинов // Вопросы когнитивной лингвистики. М., 2004. №1. С. 91–105.
8. Broukal M. Idioms for everyday use. The Basic Text for Learning and Communicating with English Idioms [Electronic resource] / M. Broukal // National Textbook Company. – 1994.
 9. Sperber D., Wilson D. A deflationary account of metaphors [Text] / D. Sperber, D. Wilson // The Cambridge Handbook of Metaphor and Thought / ed. by W.R. Gibbs, Jr. Cambridge University Press, 2008. P. 84–109.
 10. Англо-русский краткий словарь идиом, устойчивых выражений и т.д. English-Russian Idioms. Идиомы Натальи Белинской [Электронный ресурс]: электронный словарь. Idioms Natalia Belinsky. – 1 оптический CD-диск.
 11. АБВУУ Lingvo 12 Collins (En-En) [Electronic resource]: электронный словарь. 2006. 1 оптический CD-диск.
 12. Webster's Dictionary of the English Language [Electronic resource]: электронный словарь. 2007.

УДК 372.881.1

**ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ
ЧТЕНИЮ ТЕКСТОВ ПО
СПЕЦИАЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ
НЕЯЗЫКОВОГО ФАКУЛЬТЕТА**

Т.Т. Абдукадырова,
к.пед.н., доцент кафедры немецкого
языка Чеченского государственного университета

**TEACHING READING
PECULIARITIES OF TEXTS FOR THE
STUDENTS OF NON-LINGUAL
FACULTY**

Т.Т. Abdukadyrova,
Candidate of Pedagogics, associate professor
of ChSU German language Chair

***Аннотация.** Статья посвящена проблемам преподавания иностранного языка студентам неязыковых специальностей. В процессе обучения следует учитывать требования к уровню владения иностранным языком в программах для неязыковых специальностей вузов. В условиях балльно-рейтинговой системы методическая организация чтения текстов по специальности создает дополнительную мотивацию к активизации учебной деятельности студентов в области изучения иностранных языков и культур.*

***Ключевые слова:** дотекстовый, текстовый и послетекстовый этапы, номинативный эмоционально-апеллятивный заголовок, логико-смысловая схема текста.*

***Annotation:** The article concerns the problems of English teaching to the students of non-language specialties. It has to be taken into account the proficiency in a foreign language in the curriculum of the institutes of higher education. In terms of point-rating system the methodical organization of the text reading creates additional motivation to enhance learning activities of the students in the study of foreign languages and cultures.*

***Key words:** before textual, textual and after textual stages, nominotypical emotionally appellative headline, logically notional text scheme.*

Занятия студентов неязыковых специальностей вузов ориентированы на овладение иностранным языком как средством общения в рамках избранной ими специальности. При этом в качестве источника информации используются лекции специалиста-предметника и тексты учебника следующих типов:

а) по степени оригинальности – учебные, адаптированные и аутентичные научно-популярные тексты, адаптированные произведения художественной литературы и газетные сообщения общественно-политического и социокультурного содержания;

б) по принадлежности к функциональному стилю – тексты с элементами научного стиля, научно-популярные и технические;

в) по способу изложения – описательные, повествовательные и объяснительные;

г) по доминирующему логическому содержанию – тексты, иллюстрирующие языковое выражение доказательства, определения, сопоставления [4].

Требования к уровню владения иностранным языком в чтении формулируются в программах для неязыковых специальностей вузов следующим образом:

- 1) читать оригинальные тексты по специальности с частичной опорой на словарь;
- 2) извлекать из большого по объему материала информацию заданного содержания с изложением в устной и письменной формах.

Основное внимание при обучении иностранным языкам на неязыковых специальностях вузов уделяется обучению чтению как основному виду речевой деятельности.

Работа с текстами по специальности традиционно подразделяется на дотекстовый, текстовый и послетекстовый этапы.

Упражнения на дотекстовом этапе должны способствовать снятию трудностей в понимании текста студентами. Особое внимание обращается на заголовок. Студентам сообщается, что заголовок может быть четырех типов:

- номинативный (назывательный), который знакомит с темой и способствует правильному направлению мысли;
- информативный, который несет необходимую информацию (с него надо начинать обучение в слабых группах);
- рекламный, цель которого привлечь внимание (такие заголовки важны также для слушания и говорения в обучении иностранным языкам);
- эмоционально-апеллятивный, который обычно обращен к кому-либо с чувством. Последний заголовок важен для сильных студентов, так как они легко переходят от слушания и чтения в дискуссию.

Использование ассоциаций, связанных с именем автора, названиями газет, журналов также имеет важное значение.

Студентам предлагается определить:

- а) к какому жанру можно предположительно отнести текст;
- б) кто будет главным героем, и какие события будут происходить;
- в) где и когда может происходить действие.

Первостепенное значение при обучении чтению отводится работе над лексическим материалом текста, который в нашем случае включает и специальную терминологию. Студентам рекомендуется заучивать коллокации, фразовые глаголы, синонимичные ряды слов, уделять внимание подбору антонимов, употреблению предлогов, употреблению аббревиатур и т.д.

На текстовом этапе эффективно предлагать следующие задания: сканирование (поиск конкретной информации), подбор другого заголовка, упражнения на проверку понимания прочитанного, завершение или составление плана – схемы текста.

Студенты приобретают навыки делать вывод из прочитанного, не просто отвечая на вопросы, но и аргументируя свою точку зрения. Они не только называют проблемы, затронутые в тексте, но и предлагают их возможные решения.

На послетекстовом этапе осуществляется развитие умений использовать полученную информацию в ситуациях, моделирующих аутентичное общение (ролевая игра), и в ситуациях естественного общения, когда обучаемый действует «от своего собственного лица» (дискуссия по проблеме, затронутой в тексте,). На данном этапе работы с текстом можно предлагать следующие виды упражнений: написать эссе, используя ситуацию текста;

доказать, что...;

составить логико-смысловую схему текста;

составить аннотацию к тексту;

найти соответствующие эквиваленты в родном (чеченском) языке;

предложить несколько тем для дискуссии в группе;

ролевую игру;

проект групповой или отдельные личные проекты.

Далее приведем пример работы с текстами по специальности из составленного нами учебного пособия по немецкому языку для студентов технического вуза.

Лексическая тема раздела “*Teilgebiete der Technischen Mechanik*” [1].

На дотекстовом этапе студентам предлагается ответить на следующие вопросы:

1. Am welchem Institut studieren Sie?
2. Wessen Namen trägt unser Institut?
3. An welcher Fakultät studieren Sie?
4. Ist die Technische Mechanik eine alte Wissenschaft?

Студенты изучают лексический материал к тексту и выполняют упражнения:

а) подберите к существительным в левой колонке существительные из правой колонки, чтобы образовать сложные существительные, переведите их:

Teil	_____	gebiet
Elastizität	_____	theorie:
Fließgelenk	_____	theorie
Bio	_____	mechanik:
Ingenieur	_____	wissenschaften.

б) переведите сочетания слов, обращая внимание на образование сложных имен существительных в немецком языке: ein Teilgebiet der Ingenieurwissenschaften, die Erweiterung der Festigkeitslehre, Bewegungen von Festkörpern, Fließgelenktheorie.

На текстовом этапе студенты читают текст “*Teilgebiete der Technischen Mechanik*”. Затем они изучают логико-смысловую схему текста и выбирают правильный вариант ответа как можно быстрее:

1. Die Technische Mechanik ist ein Teilgebiet _____.
A. der Ingenieurwissenschaften B. der Theorie C. der Wissenschaft.
2. Die Einteilung der Technischen Mechanik ist _____ einheitlich.
A. nicht überall B. nicht immer C. überall
3. Dynamik: Die Mechanik _____ Körper.
A. bewegter B. der ruhenden C. schneller

Далее студенты отмечают верные варианты перевода предложений так, чтобы они соответствовали содержанию текста.

Как правильно перевести предложение:

1. Kinematik: Die kräftefreie Bewegung der Körper.

- а) Кинематика – это свободное движение тел.
- б) Кинематика – это движение свободных тел.
- с) Кинематика – это движение тел под действием сил.

2. Die Technische Mechanik ist ein Teilgebiet der Ingenieurwissenschaften.

- а) Техническая механика – это раздел инженерной науки.
- б) Техническая механика является разделом инженерной науки.
- с) Техническая механика является составной частью инженерной науки.

3. Stabilitätstheorie: Die Untersuchung der Stabilität von belasteten Körpern nach der Theorie II. Ordnung.

- а) Теория устойчивости – это исследование устойчивости нагруженных тел по теории первого порядка.
- б) Теория устойчивости – это устойчивость ненагруженных тел по теории второго порядка.
- с) Теория устойчивости – это исследование устойчивости нагруженных тел по теории второго порядка.

4. Dynamik: Die Mechanik bewegter Körper

- а) Динамика – это механика покоящихся тел.
- б) Динамика – это механика движущихся тел.
- с) Динамика – это исследование движущихся тел.

На послетекстовом этапе студенты пересказывают текст, используя его логико-смысловую схему и выполняют более сложные задания к тексту, такие как, например:

1. Закончить предложение:

1. Statik: Die Mechanik.....
2. Elastizitätstheorie: Die Verallgemeinerung.....
3. Fließgelenktheorie: Die Erweiterung
4. Reibungslehre als ein.....
5. Biomechanik: Die mechanische.....

2. Перевести предложения:

- А) В общем, в качестве составных частей технической механики могут быть
- Б) Статика исследует механику покоящихся тел.
- В) Кинетика исследует механику движения тел под влиянием силы
- Г) Статика исследует механику покоящихся тел.

Студентам предлагается самим выбрать темы для дискуссии, связанные с текстом и обсудить их, работая вначале в небольших группах, а затем выделить своего представителя, чтобы сделать презентацию по теме. Группа, сделавшая лучшую презентацию, поощряется премиальными баллами. В условиях балльно-рейтинговой системы это создает дополнительную мотивацию к активизации учебной деятельности студентов в области изучения иностранных языков и культур. Если группа слабая, преподаватель сам предлагает темы для дискуссии.

В заключение можно сделать вывод о том, что студенты неязыковых вузов овладевают умениями и навыками чтения текстов по специальности гораздо лучше благодаря четко разработанным эффективным методам и приемам обучения различным видам чтения, и таким образом легче переходят в сферу профессионального общения по избранной ими специальности.

Литература:

1. Басова Н.В. Немецкий для технических вузов. Учебник / Ростов н/Д: Феникс, 2007. 512 с.
2. Кагирова Ш.З. Сборник технических текстов. Пособие по немецкому языку для студентов ГГНИ. Грозный, 2009. 67 с.
3. Рыжова Т.В., Костина Л. Гуманный английский. Учебное пособие для колледжей, лицеев и специализированных школ. Псков: ПОИПКРО, 1994. 160 с.
4. Щукин А.Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика: Учебное пособие для преподавателей и студентов. М.: Филоматис, 2006. 190 с.

УДК 633.88

**СПЕЦИФИКА АНГЛОЯЗЫЧНОЙ
СТРОИТЕЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ
С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ
ПАРАДИГМАТИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ**

З.У. Хакиева,
к.фил.н., доцент кафедры английского
языка Чеченского государственного университета

**THE SPECIFIC CHARACTER OF
ENGLISH BUILDING
CONSTRUCTION TERMINOLOGY
IN THE CONTEXT OF
PARADIGMATIC RELATIONS**

Z.U. Khakieva
English chair of Chechen state university

Аннотация. Статья посвящена парадигматическим отношениям в корпусе англоязычной строительной терминологии, в частности рассматривается, как соотносятся между собой дефиниции элементов исследуемой терминосистемы.

Ключевые слова: термин, терминосистема, терминология, энантиосемия.

Annotation. The article covers the problem of paradigmatic relations in the terminology of building construction, particularly, we study the correlations between definitions of terms in building constructions terminology.

Key words: term, term system, terminology, definition.

В данной статье обратимся к вопросу о том, как соотносятся между собой дефиниции элементов англоязычной строительной терминосистемы, и в какие парадигматические отношения вступают между собой соответствующие Лексические Единицы (ЛЕ). Поскольку язык – системное образование, то все его единицы связаны определенными отношениями (синтагматическими, парадигматическими, эпидигматическими), которые лежат в основе самой системы. Кроме того, язык самостоятельное явление, хотя и связанное с другими знаковыми системами в пределах семиотики (науки о знаниях), ему присущи собственные законы, которые следует изучать [3: 10].

Системная организация лексики проявляется в наличии в ней объединений слов, характеризующихся некоей общностью значений. Такие объединения слов называются лексико-семантическими парадигмами, а семантические отношения между членами парадигмы – парадигматическими отношениями. Парадигматические отношения отражают содержательные связи, которые существуют между явлениями действительности. Эти отношения, однако, «скорректированы» языком, существующей в нем лексико-семантической системой [5]. Как отмечает И.М. Кобозева, «Рассмотрение парадигматических семантических отношений между словами тесно связано с основной проблемой лексической семантики – проблемой описания лексических значений» [2: 95].

Для описания парадигматических связей вновь обратимся к термину *hut*. В дефинициях данной лексемы мы наблюдаем такие синонимы, как: *dwelling, house, structure, shell*. Если мы проанализируем дефиниции перечисленных синонимов, то увидим, что данные лексемы имеют интегральный семантический признак: *something constructed*. Помимо интегральных признаков, лексемы имеют и дифференциальные семантические признаки, например: лексема *shell* обозначает каркас, т.е. маркирована семой *uninhabitable*.

1. *Structure – a building or other object constructed from several parts.* 2. *Shell – the walls of an unfinished or gutted building or other structure.* 3. *Dwelling – a house, flat, or other place of residence.* 4. *House – a building for human habitation, especially one that consists of a ground floor and one or more upper storeys.* 5. *Body – (the body of) the main or central part of something, especially a building* [6]. Если мы проследим время появления данных лексем, то получится следующая схема:

House → → Shell → → Body → → Dwelling → → Structure → → Hut
Before XII Before XII Before XII XIV XV XVII

По времени появления вышеперечисленных специализированных единиц мы выявили родовидовые связи данного синонимического ряда. Структурно-семантической особенностью синонимического ряда слов является нередкое наличие в его составе слова-доминанты, как бы представителя всего ряда, с наибольшей полнотой отражающего семантические и синтагматические свойства ряда слов. Доминанта может и отсутствовать в синонимическом ряду, в этом тоже проявляется своеобразие данного синонимического ряда слов [5]. В данном случае мы считаем, что доминантой в этом ряду является лексема *house*, поскольку она имеет более обобщенное значение, нежели остальные лексемы. Дефиниции остальных лексем ограничены пояснениями, например *hut* – жилье для временного проживания, *shell* – каркас, т.е. постройка в процессе возведения и т.д.

Следующий термин *auger – сверло*. В дефинициях, приведенных в предыдущем разделе, можно выявить лексемы, использованные для описания данного приспособления: *tool, instrument, perforation*. Обратимся к этимологии и к дефинициям

данных лексем. **Tool** – *a device or implement, especially one held in the hand, used to carry out a particular function*. **Instrument** – *a tool or implement, especially one for precision work*. **Perforation** – *hole made by boring or piercing* [6].

Tool →→ Auger →→ Instrument →→ Perforation
Before XII Before XII XIV XV

Таким образом, мы выстроили синонимичный ряд лексем, использующихся для номинации соответствующего инструмента.

Проанализируем еще один термин строительной терминологии *fid* – *шпилька; брусок; клин*. Еще раз отметим, что The Oxford English dictionary дает следующие дефиниции данной лексемы:

1. A conical **pin** of half wood, from 9 to 20 in. long. used to open the strands of a rope in splicing (1615).

2. A **plug** of oakum for the vent of gun (1626).

3. A square **bar** of a wood or iron, with a shoulder at one end, used to support the weight of the topmast and also the topgallant mast (1644).

4. A **plug** or **quid** of tobacco (1793).

5. A small but thick piece of anything (1838).

6. A wooden or metal bar or pin, used to support or steady anything (1851) [8: 188]. В дефинициях используются следующие лексемы – синонимы:

Pin – *a piece of solid material (as wood or metal) used especially for fastening things together or as a support by which one thing may be suspended from another* [7].

Bar – *a straight piece (as of wood or metal) that is longer than it is wide and has any of various uses (as for a lever, support, barrier, or fastening)* [7].

Plug – *a piece of solid material fitting tightly into a hole and blocking it up* [6].

Pin →→ Bar →→ Plug →→ Fid

Before XII XII XVII XVII.

Проанализируем еще один пример: *eagle* – *фронтон*. Как уже отмечалось, значения данной лексемы исторически изменяются следующим образом: 1. Название птицы (*some birds are accounted Eagle by ornitologists*). 2. Фигура птицы, используемая для разных назначений – эмблема, бейдж (*as an ensign in the Roman army, and as an ensign and badge in the French army under the empire; Applied to certain objects made in the form of an eagle, such as brass (or wooden) lectern in a church*). 3. созвездие (*the asterism Aquilia, one of the northern constellations*). 4. монета (*a coin bearing the image of the bird*).

Bird → eagle → badge → coin → ensign → asterism

Before XII XIV XIV XIV XV XVI

Bird – *a warm-blooded egg-laying vertebrate animal distinguished by the possession of feathers, wings, a beak, and typically by being able to fly*.

Eagle – *a large bird of prey with a massive hooked bill and long broad wings, known for its keen sight and powerful soaring flight*

Badge – *small piece of metal, plastic, or cloth bearing a design or words, typically worn to identify a person or to indicate membership of an organization or support for a cause: a distinguishing object or emblem*

Coin – *a flat disc or piece of metal with an official stamp, used as money*

Ensign – *a sign or emblem of a particular thing*

Asterism – *a prominent pattern or group of stars that is smaller than a constellation* [6].

В сформированном ряду мы можем наблюдать синонимы *ensign* и *badge*. В синонимическом ряду *bird* и *eagle* лексема *bird* является гиперонимом по отношению к лексеме *eagle*.

Таким образом, мы выявили сходства в плане содержания, которые находят свое отражение в англоязычной строительной терминологии. Но в синонимические

отношения вступают не все строительные термины. Исследование показало, что синонимический ряд представляется возможным выстроить *только для старых терминов*, которые имеют значительную историю развития. Так, например, термин *imbrex* появился в 1857 г., и имеет всего лишь две дефиниции, посредством анализа которых не представляется возможным выстроить синонимический ряд. Мы считаем, что старые термины, которые позволяют выстроить синонимический ряд, можно расценивать как ядро парадигматических отношений синонимии, а более молодые термины следует отнести к периферии. Таким образом, ядро таких парадигматических отношений синонимии составляет 63%, а периферия – 37%. Средняя длина синонимического ряда зависит от количества дефиниций, причем, *чем старше термин, тем больше значений у данной лексемы, и, соответственно, больше синонимов вступают в парадигматические отношения*. Средняя длина синонимического ряда составляет четыре синонима.

Существует и другой вид парадигматических связей между лексическими единицами – антонимические отношения. Противоположность – это один из видов отношений, устанавливаемых в результате «сравнения двух предметов по выбранному (или заданному) основанию сравнения (признаку)». Сравнение же – это «познавательная операция, посредством которой на основе некоторого фиксированного признака – основания сравнения – устанавливается тождество (равенство) или различие объектов (вещей, состояний, свойств и пр.) путем их попарного сопоставления. Операция сравнения имеет смысл лишь для тех объектов, «...между которыми есть хоть какое-нибудь сходство»». Значит, отношения антонимии возможны только между двумя словами (между их значениями), и, чтобы установить наличие или отсутствие этих отношений, надо сравнить значения двух слов, причем не любых, а таких, между которыми есть хоть какое-нибудь сходство. Основанием сравнения при этом является определенный семантический компонент, эксплицируемый или имплицитный в сравниваемых значениях. И если в них этот семантический компонент имеет противоположное содержание, то мы говорим об антонимических отношениях между словами [5]. И.М. Кобозева под понятие антонимии подводит группу корреляций, связывающих слова, выражающие в том или ином отношении противоположные понятия [2: 104].

Рассмотрим лексему *loader*. The Oxford English Dictionary приводит четыре значения данной лексемы. Первое значение, зафиксированное в XV в., обозначало человека, который помогает поднимать какой-либо груз (*a man who stands on the top of a wagon, haystack, etc. and arranges the hay or corn which forked up*). Далее идет значение – машина (*a loading machine*). *Machine – an apparatus using mechanical power and having several parts, each with a definite function and together performing a particular task* [6]. Если в первом случае для выполнения определенных работ используется рабочая (человеческая) сила, то во втором – **рабочей** силе противопоставляется **механическая** сила. Далее появляется значение – оружие (*a gun which is loaded in a particular way, always with qualification*). Таким образом, человеку в рамках семантики одной лексемы противопоставляются машина и оружие. Таким образом, в нижеприведенном ряду устанавливаются отношения антонимии по параметру «одушевленность/неодушевленность».

Loader → *man* ↔ *machine* ↔ *gun*.

Проанализируем еще один, на наш взгляд, интересный пример: *foot* – в строительстве данная лексема обозначает «основание, опора». Впервые лексема *foot* была зафиксирована в 950 г. Примечательно и то, что данная единица насчитывает тридцать семь значений. Среди дефиниций, приведенных в словаре, мы выявили дефиниции с антонимическими значениями. Так, например, первая дефиниция, датированная 950 г.: *the lowest part of the leg beyond the ankle – joint* [8: 400]. Здесь мы наблюдаем значение, репрезентирующее часть тела человека. Еще несколько значений,

обозначающих часть тела: *by some anatomists used for: The whole limb (конечность) from the hip-joint to the toes -1541 join. Viewed with the regard to its function, as the organ of locomotion 1000. Applied to various organs of locomotion or attachment belonging to certain invertebrate animals – 1835 [8: 400, 401].* В противовес данным значениям мы выявили несколько совершенно иных ЛСВ данной лексемы: *something resembling a foot in function or position. The lower (usually projecting) part of an object, which serves to support it the base – 1382 [8: 401].* И еще одна дефиниция: *a base or flange which sustains a casting or structure – 1892 [8: 401].* Таким образом, выстраивается следующий ряд:

Foot → organ → leg ↔ base ← structure
 Before XII Before XII XIV XIII XV

Если мы проследим дефиниции единиц, посредством которых репрезентируются значения лексемы *foot*, то увидим противоположные значения в дефинициях.

Leg – *each of the limbs on which a person or animal walks and stands.*

Organ – *a part of an organism which is typically self-contained and has a specific vital function.*

Base – *the lowest part or edge of something, especially the part on which it rests or is supported.*

Structure – *a building or other object constructed from several parts [6].*

Очевидно, что живому органу, посредством которого человек или же животные могут передвигаться, противопоставляется неодушевленная конструкция, любой сдвиг которой может привести к нарушению всей постройки. Пosing посредством метафоризации по внешнему сходству рассматриваемая лексема приобрела антонимическое значение. Такой вид антонимии называется **энантиосемия**. Данный вид антонимии рассматривается в значениях данной лексемы. Она определяется как появление у одной языковой единицы «противоположного значения (иногда вытесняющего первоначальное, иногда сосуществующего с ним). Она рассматривается и как крайне «неудобное», затрудняющее нормальную коммуникацию явление, и как процесс, непосредственно отражающий философскую суть любого предмета или явления – единство противоположностей» [1]. Так, на примере проанализированных лексем, мы можем отметить, что первое значение лексемы *loader* вытеснено второй дефиницией, и в настоящее время функцию погрузки выполняет не человек, а машина. Во втором же случае в семантической структуре лексемы *foot* два противоположных значения сосуществуют. Как отмечает И.В. Садчикова, развитие полярных семантических оттенков в слове – явление очень древнее в языке, получившее развитие на различных языковых уровнях: лексическом, словообразовательном и др., поскольку противоположность значений может развиваться в слове как независимо от его словообразовательной и грамматической структуры, так и под воздействием отдельных аффиксов [4].

Показательно, что в проанализированных примерах, как и в большинстве других, **энантиосемия напрямую коррелирует с процессом терминологизации.**

Литература:

1. Вознесенская М.М. Энантиосемия в русской фразеологии [Электронный ресурс] / М.М. Вознесенская. 2011. URL: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2011/materials/pdf/66.pdf>.
2. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика [Текст]: учебник / И.М. Кобозева. Изд. 4-е. М.: Книжный дом «Либроком», 2009. 352 с.
3. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учеб. Пособие / В.А. Маслова. 3-е изд., перераб. и доп. Минск: ТетраСервис, 2008. 272 с.
4. Садчикова И.В. Энантиосемия как способ сосуществования противоположных оценочных компонентов в семантике слова [Электронный ресурс] / И.В. Садчикова. 2009. URL: http://www.ssc.smr.ru/media/journals/izvestia/2009/2009_4_1306_1310.pdf
5. Степанова Г.В., Шрамм А.Н. Введение в семиологию русского языка [Электронный ресурс] / Г.В. Степанова, А.Н. Шрамм. URL: http://www.lamp.semiotics.ru/step_ch2_d.htm
6. Lingvo X3 [Electronic resource]. URL: <http://www.lingvo.ru/>
7. Merriam-Webster [Electronic resource]. URL: <http://www.merriam-webster.com>
8. The Oxford English Dictionary [Text]: being a corrected re-issue with an introduction, supplement and bibliography of a new English dictionary on historical principles founded mainly on the materials collected by the philological society.

УДК 811.351.42

**ЗВУКОИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ
СВОЙСТВА НЕМЕЦКИХ
СПИРАНТОВ (ЛЕКСИКА С
НАЧАЛЬНЫМИ S-, ST-, SP-)**

М.А. Джукеева,
к.ф.н., доцент кафедры иностранных
языков Чеченского государственного университета

**GEMAN SOUND PROPERTIES
SPIRENTS (VOCABULARY WITH
INITIAL S-SP-ST-)**

M.A. Dzhukaeva,
associate professor of foreign languages
department of CSU

Аннотация. Вся семантическая система языка вырастает из довольно ограниченного числа прототипов, первичных значений, связанных с подражанием звучащей действительности (звукоподражание) и с основными видами человеческой деятельности.

Ключевые слова: фоносемантическое поле, макрополе, микрополе, лексема, ядерная зона, гиперсема.

Annotation. All the semantic system of the language grows out of a rather limited number of prototypes, the primary values associated with the imitation of reality and sounding with the main human activities.

Key words: phonosemantic field, macrofield, microfield, gipersema, nuclear zone, token.

Буква S в немецком языке произносится перед гласными, как [z]. Поэтому в этой части мы рассматриваем корпус лексем, начинающихся с согласной звукобуквы S с последующим гласным.

Корпус S-лексики насчитывает 93 ЛЕ. Семантическое пространство образовано следующими макрополями: РЕЗАТЬ/ОСТРОЕ (23%), БИТЬ (10%), СЖИМАТЬ (37%), СЫПАТЬ/РАСПРОСТРАНЯТЬ (12%), БУККАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (10%), ЗВУКОПОДРАЖАНИЕ (4%).

Семантическое поле РЕЗАТЬ представлено в ядерной зоне следующими лексемами: *sägen* «1.пилить; (разг.) 2. (шутл.) храпеть», *Sense*«(с.-х.) коса», *Sichel* «серп», *Seuche* «(опасная) заразная болезнь» (> «наносить вред»), *Sünde* «грех, прегрешение» (> «отрицательное»), *sühnen* «искупать (грех, вину, преступление)» (тж.), *Satan* «сатана, дьявол» (> «причинять вред»). Периферийное расширение ядерного значения проходит в направлении ТЕЧЬ: *See* «озеро», *See* «1. море; 2. (мор.) волна; волнение (на море)», *Seiber* «сляна; пена», *Siel* «1. небольшой шлюз; 2. канал, сток».

Макрополе ОСТРОЕ составлено в ядерной области словами: *Säule* «шило», *Senf* «горчица», *Salz* «1. соль; 2. соль, острота», *sauer* «1. кислый; 2. (разг.) кислый, недовольный, хмурый; 3. трудный, тяжёлый», *Segge* «(бот.) осока», *Socke* «носок», *Saum* «1. кайма; обшивка; рубец; подшивка, подпушка, подол (платья); 2. (перен.) полоса, полоска (света); 3. (высок.) опушка (леса)» (> «узкое, тонкое»). Семантическое развитие ядерной гиперсемы протекает в направлении ОСТРОЕ>ГОРЯЧЕЕ: *Sommer* «лето», *sengen* «палить; жечь», *sieden*«кипятить (воду); варить (в воде)». Лексема *sauber* «1. чистый, опрятный; чистоплотный; 2. чистый, аккуратный, тщательный», по нашему мнению, так же входит в периферию макрополя ОСТРОЕ как результат семантического перехода: «острое»> «чистое». Возможен и вариант РЕЗАТЬ> «чистить»> «чистое». Слово *sehr* «очень, весьма» можно, вероятно, интерпретировать как расширение «острое»> «сильное проявление».

Макрополе БИТЬ составлено разнообразными лексемами и значениями, соотносящимися с ядерной гиперсемой: *sinken* «1. падать, опускаться; 2. падать, понижаться» (> «повалить»> «падать»), *Sieg* «победа», *Siegel* «печать», *satt* «1. сытый; сытный; 2. насыщенный, сочный, густой (о цвете и т. п.)» (> «набивать»> «полный»).

На периферийном участке ядерная гиперсема развивается в микрополе СТАВИТЬ: *setzen* «1. посадить; (по)ставить; положить; поместить (куда-л.); 2. ставить, устанавливать, воздвигать», *sitzen* «1. сидеть; 2. находиться, быть; сидеть (заседать, жить, работать), разг. торчать (где-л.)», *Sattel* «1. седло; 2. седло, сиденье (велосипеда, мотоцикла); 3. седло, седловина (горы)», *Sessel* «1. кресло; 2. (австр.) стул», *Siedler* «поселенец», *Sohle* «1. подошва; подмётка; след (чулка, носка); 2. ложе, дно (реки, долины)» (> «плоское»).

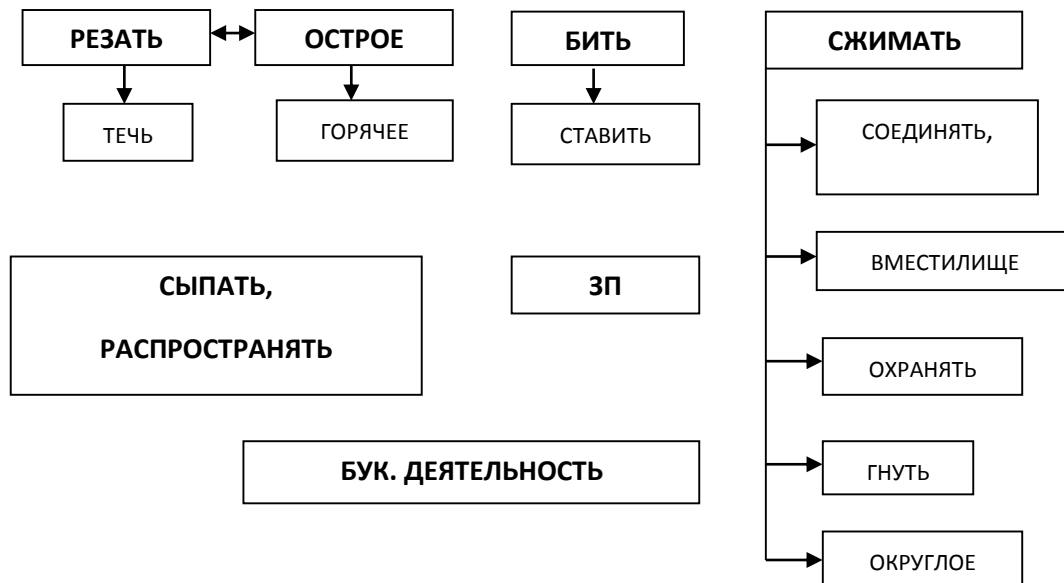
Макрополе СЖИМАТЬ образовано в ядерной зоне следующими лексемами: *Saft* «1. сок; 2. сироп» («выжимать»), *Sache* «1. вещь, предмет; 2. вещи, одежда; пожитки» («держат, нести»), *sehnen* «1. тосковать, сильно скучать (по ком-л., по чём-л., по кому-л., по чему-л.); 2. жаждать (чего-л.)» («быть охваченным»). Остальные слова и группы слов составляют периферию макрополя. Так, например, семантическое развитие «сжимать»>ТЯНУТЬ демонстрируют лексемы: *Seil* «канат, трос; верёвка», *Sehne* «сухожилие», *Siele* «ляжка; шляя», *Saum* «ноша; груз; тяжесть», *suchen* «искать, разыскивать» («тянуться за чем-л.»), *Sumpf* «болото, топь, трясины» («затягивать»), *Seim* «(уст.) 1. мёд; 2. патока» («тягучее, густое»), *Sitte* «обычай; (мн.ч.) нравы» («длиться, передаваться»), *Seite* «1. сторона (дома, монеты и т. п.); 2. бок; 3. сторона, направление» (> «линия»). «Сжимать»>СОЕДИНЯТЬ, СВЯЗЬ: *sammeln* «собирать; коллекционировать», *samt* «все вместе», *Silbe* «слог», *Satz* «1. предложение, фраза; 2. тезис, (теоретическое) положение; теорема; 6. комплект, набор (предметов одного рода)», *Sippe* «1. род; клан; 2. родня», *Sohn* «сын», *Sorge* «заботы, хлопоты» («быть связанным»), *sollen* «1. быть должным, быть обязанным; 2. следовать, надлежать» («быть связанным»). «Сжимать»>ВМЕСТИЛИЩЕ: *Sarg* «гроб», *Seidel* «кружка (пивная)», *Seele* «душа» («вместилище чувств»), *Sinn* «1. чувство (ощущение); 3. ум, разум; сознание, мысли; 5. смысл; 6. характер, нрав; образ мыслей» («содержимое»). «Сжимать»>ОХРАНЯТЬ: *sichern* «1. обеспечивать, гарантировать; 2. предохранять, защищать (от чего-л., от кого-л.); 3. охранять (границу)», *Senn* «(ю.-нем., австр., швейц.) альпийский пастух (занимающийся сыроварением)». «Сжимать»>ГНУТЬ: *senken* «1. наклонять, опускать (голову); потуплять, опускать (взор); 2. погружать, опускать; 3. снижать (цены), сокращать (расходы); 4. понижать (голос); 5. проходить, углублять (шахту); 6. спускаться (о дороге); 7. оседать; 8. перен. опускаться» («гнуть»> «уменьшать»). «Сжимать»>ОКРУГЛОЕ: *Semmel* «бул(оч)ка», *Sack* «мешок, куль», *Säule* «(круглая) колонна, столб», *Sonne* «солнце», *Segel* «парус» («надуваться»). ОКРУГЛОЕ> ГЛАДКОЕ, МЯГКОЕ: *Salbe* «мазь», *Seide* «шёлк», *Seife* «мыло», *sacht, sachte* «лёгкий, едва заметный; тихий, медленный», *sanft* «мягкий, нежный».

Макрополе СЫПАТЬ/РАСПРОСТРАНЯТЬ явно звукоизобразительно по своему происхождению: процесс звукоизвлечения при артикуляции звука [z] напоминает действия рассыпания, разбрызгивания, дисперсного распространения. К ядру этого семантического поля относятся лексемы: *senden* «1. посылать, отправлять; 2. передавать по радио», *Saat* «1. сев; 2. посев(ы); всход(ы); 3. семена», *säen* «сеять», *Samen* «семя; зародыш», *Sand* «1. песок; 2. песок, отмель, мель», *seicht* «мелкий; мелководный», *Sieb* «сито, решето», *seißen* «процеживать», *Saat* «1. сев; 2. посев(ы); всход(ы); 3. семена». Расширение ядерного значения осуществляется в направлении СИЯТЬ, СМОТРЕТЬ: *Silber* «серебро», *sehen* «смотреть, глядеть; видеть», *Sicht* «вид, видимость, обзор».

К макрополю БУККАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ можно отнести следующие лексемы: *singen* «петь», *sagen* «1. говорить, сказать; 2. значить, означать», *Segen* «благословение», *Seich* «(фам.) пустая болтовня, пустые разговоры», *sabbern* «(разг.); 1. пускать слюни; 2. болтать (вздор)», *saufen* «1. пить (о животных); 2. (фам.) хлестать, глушить; 3. (фам.) пьянствовать, пить», *saugen* «сосать; высасывать; отсасывать; всасывать», *süß* «сладкий», *seufzen* «вздыхать; охать, стонать».

ЗВУКОПОДРАЖАНИЕ представлено лексемами: *sausen* «(про)шуметь, (про)свистеть (напр. о ветре)», *sirren* «звонко жужжать (гудеть)», *summen* «жужжать; гудеть; 2. напевать (вполголоса)», *surren* «гудеть, жужжать».

Схема семантического пространства S-лексики:

ST-лексика.

В немецком языке в буквосочетаниях ST- и SP- S произносится как [š]. Поэтому мы рассмотрим корпуса лексики с начальными ST- и SP- по отдельности. К тому же начальные сочетания согласных, называемые «фонестемами», могут иметь свою особую семантику, учитывая их квазиморфемный статус.

Корпус ST-лексики немецкого языка насчитывает 98 лексем. В ходе исследования значений, встреченных в корпусе, выявились следующие семантические поля: БИТЬ (38%), РЕЗАТЬ/ОСТРОЕ (35%), СЖИМАТЬ (14%), РАССЫПАТЬ/РАСПРОСТРАНЯТЬ (11%), БУККАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (2%).

Ядерная зона макрополя БИТЬ представлена следующими ЛЕ: *stoßen* «1. толкать; 2. ударить, нанести удар; 3. бодать; 4. толочь; 5. забивать, втыкать; 6. (тех.) долбить; 7. сотрясать; 8. бодаться; 9. трясти (о машине); 12. (перен.) наталкиваться (на кого-л., на что-л.), (случайно) встретить (кого-л.); 13. упираться (во что-л.); выходить (куда-л. – о дороге); 14. примыкать; 15. присоединяться (к кому-л.)», *stemmen* «1. выдалбливать (стамеской и т. п.); 2. упираться; 3. поднимать, выжимать (вес, тяжёлый предмет и т. п.); 4. (фам.) стянуть, стащить; 5. опереться (во что-л.), опереться (обо что-л.); 6. упираться, противиться (чему-л.)», *stolpern* «спотыкаться (обо что-л.); идти спотыкаясь», *Streich* «1. (уст.) удар; 2. выходка; проделка, шутка», *Stupf* «(разг.) толчок, пинок», *stürzen* «1. столкнуть; опрокидывать; 2. свергать (короля и т.п.); 3. (с.-х.) поднимать, распахивать (залежь); 5. свалиться; падать; 6. броситься, ринуться, устремиться», *stampfen* «1. толочь, мять; 2. (тех.) трамбовать; 3. утаптывать (снег и т.п.); 4. тяжело шагать (по глубокому снегу и т.п.); 5. топтать (ногами; тж. в знак протеста); 6. глухо стучать (о моторе и т.п.); 7. (мор.) испытывать килевую качку; зарываться носом в волны (о судне)», *stelzen* «ходить на ходулях», *Stapfe* «след (от ноги)» (> «отпечаток»), *Stempel* «штемпель, печать; штамп; клеймо» (> «отпечаток»), *Strafe* «1. наказание; 2. штраф; 3. взыскание» (> «наказывать»), *Sturm* «1. буря; ураган; шторм; 2. (воен. и перен.) атака, штурм, приступ» (> «сильный порыв»), *Streit* «1. спор; ссора; 2. дело, процесс, спор (в суде); 3. (уст.) схватка, сражение, бой», *Stute* «кобыла» («скакать»).

В периферийной зоне макрополя БИТЬ можно расположить микрополе СТАВИТЬ, как результат семантического развития: *stellen* «1. ставить (что-л. куда-л.); 7. задержать, схватить (преступника); обнаружить, найти (дичь – о собаке)», *stehen* «(ю.-нем., австр.) 1. стоять, находиться (в вертикальном положении); 2. стоять, находиться (где-л.; тж. перен.)», *Stand* «1. (место)положение, место; положение стоя; спорт. стойка; 2. положение, состояние», *Stadt* «город», *Statt* «1. вместо кого-л., чего-л.; 2. (уст. высок.) приют, (постоянное) пристанище».

В свою очередь, значение «ставить» может развиваться в понятие ВЕРТИКАЛЬНОЕ: *steigen* «1. подниматься; взбираться; 2. прибывать, подниматься (о воде); 3. расти, увеличиваться; подниматься; 4. вставать (на что-л.); ступать; садиться (на лошадь, в трамвай, в поезд и т. п.)», *steil* «1. крутой, отвесный; 2. прямой (о почерке)», *Stufe* «1. ступень(ка); уступ; 2. (перен.) ступень; 3. степень», *Stuhl* «1. стул; 2. (тех.) станина; 3. (тех. уст.) станок», *sträuben* «топорщить, вздыбливать, распушить (перья, шерсть)», *strobeln* «взъерошить, растрепать», *Steig* «(крутая) тропинка», *Stiefel* «(высокий) сапог; высокий ботинок».

Очевидно, обнаруженная группа слов с общей гиперсемой ТВЁРДОЕ так же может быть микрополем, производным от ядерного понятия БИТЬ: *steif* «1. жёсткий, твёрдый, негнувшийся; тугой, плотно набитый; накрахмаленный; 2. негнущийся, неподвижный; затёкший, одревенелый, онемевший; окоченевший; застывший», *stark* «1. сильный; 2. сильный, волевой; 3. сильный, первоклассный (о спортсмене, ученике и т.п.); 4. толстый, прочный; 5. крепкий (о нервах); здоровый; 6. толстый, дородный, тучный; 7. крепкий, насыщенный (о кофе, табаке и т.п.); 8. многочисленный; (с указанием количества) насчитывающий; 9. устойчивый; 10. (грам.) сильный; 11. сильно, очень», *Stein* «1. камень; кирпич; 2. драгоценный камень», *Stirn* «лоб», *straff* «1. тугой, туго натянутый; 2. тугой, плотно набитый», *stramm* «1. туго натянутый; плотно облегающий; 2. подтянутый, молодцеватый; 3. (физически) крепкий, здоровый; плотный», *stur* «(разг. неодобр.) 1. упрямый; 2. тупой, ограниченный», *Stahl* «сталь», *stolz* «1. гордый; 2. надменный; высокомерный», *sterben* «умирать» («неподвижный»), *starren* «1. пристально смотреть, уставиться (на кого-л., на что-л.); 2. (о)коченеть (от холода); 3. (о)цепенеть (от ужаса)», *stützen* «1. подпирать; поддерживать; 2. (материально) поддерживать».

Ядро макрополя РЕЗАТЬ образовано следующими лексемами: *stechen* «1. колоть, прокалывать (что-л. иглой, шипами); 2. резать (дёрн, торф; спаржу); 3. кусать, жалить (о насекомых, змеях)», *stochern* «ковырять (заострённым предметом в чём-л.)», *stöbern* «1. (разг.) рыться, копать, шарить; 2. мести (о снеге)», *stecken* «1. втыкать; всовывать, вкладывать, вставлять; 2. сажать (растения)», *Stich* «1. укол; 2. укус (насекомого)», *stopfen* «штопать, чинить (одежду)», *sticken* «вышивать», *Striegel* «скребница».

Расширение понятия РЕЗАТЬ идет в направлении к понятию ТЯНУТЬ: *strecken* «1. распрямлять, выпрямлять, вытягивать (б. ч. о частях тела); 2. протягивать; высовывать; 3. тянуть, растягивать (чтобы увеличить в размере); удлинять», *streben* «стремиться (к чему-л.); добиваться, домогаться (чего-л.); искать (чего-л.)» («тянуться»), *streifen* «1. касаться, (слегка) задевать, дотрагиваться; 2. Снимать, стягивать; стряхивать; 3. надевать, натягивать; 4. (охот.) свежевать, снимать шкуру; 5. проводить (чем-л. по чему-л.), *Strudel* «водоворот, пучина» («затягивать»), *Strom* «1. (большая) река; 2. поток; 3. течение» (> «течь»).

В свою очередь микрополе ТЯНУТЬ развивается в понятие ЛИНИЯ: *Strich* «1. черта; линия, штрих; полоса; мазок (в живописи); тире (в азбуке Морзе); 2. деление (на шкале измерительного прибора); 3. полоса; местность; 4. перелёт (птиц на небольшой высоте); тяга; 5. ворс (сукна); 6. прикосновение, поглаживание; 7. сосец, сосок (коровы)», *Strahl* «1. луч; 2. струя», *Strähne* «1. прядь; 2. моток (пряжи); 3. полоса, полоска (света, дыма, воды)», *Striemen* «полоса, рубец (от удара); кровоподтёк; синяк»,

Strang «1. верёвка, тяж; канат; 2. постромка; 3. линия; нить; нитка; ветвь, ветка, ответвление», *Strick* «верёвка, бечёвка; канат».

Как действие «бить», так и «резать» влекут за собой деление на части. Отсюда присутствие в корпусе лексики группы слов с условным названием ЧАСТЬ: *Stück* «кусок; часть (отделённая от целого)», *Stunde* «1. час; 2. урок», *Stummel* «(разг.) 1. остаток (чего-л.); кончик (чего-л.); огарок (свечи); окурок (сигареты); обрубок», *Stumpf* «1. остаток; кончик; огарок (свечи); обрубок; 2. пень».

Синкретично связанное с макрополем РЕЗАТЬ семантическое поле ОСТРОЕ представлено следующими лексемами: *Stier* «бык» («рога»), *Storch* «аист» («клюв»), *Star* «скворец» (тж.), *streng* «1. строгий; 2. суровый (с очень низкими температурами); 3. острый (о запахе, вкусе)», *Stab* «1. палка; посох; 2. жезл; палочка (дирижёра)» (> «тонкое»), *Stock* «1. палка; 2. пень; корень; стебель; 3. куст; 4. (воен.) шомпол» (тж.), *Stachel* «1. жало (пчелы, скорпиона); 2. шип; колючка; 3. (колючая) игла (ежа, дикобраза и т. п.); 4. острота (чувства обиды и т.п.)», *Stange* «1. шест; жердь; кол; багор; карниз (для гардин); древко (флага)», *Stichel* «резец, штихель», *Stift* «тех. штифт(ик); шпилька; шпенёк; штырь; (деревянный) гвоздь».

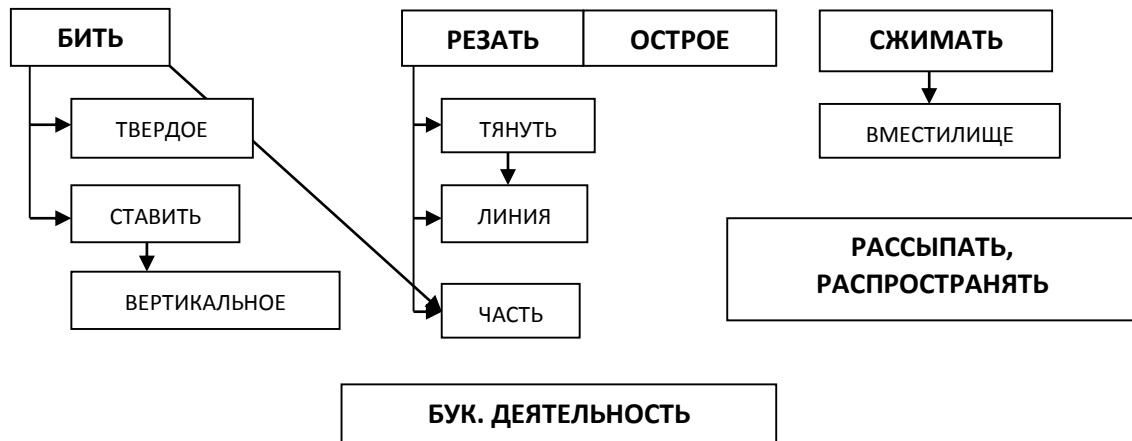
Макрополе СЖИМАТЬ образовано в своей ядерной зоне лексемами: *Stiel* «1. рукоятка; черенок, ручка; топориче; косовище; кнутовище; ножка (рюмки, бокала); 2. стебель (цветка); ножка (гриба); плодоножка; 3. (ав.) стойка» («сжимать» > «держатъ»), *Steuer* «руль; штурвал; перен. высок. тж. кормило» (тж.), *Steg* «1. мостик; мор. сходня, сходни; трап; 2. причал; 3. (устарев.) тропинка; 4. (тех.) перемычка; 5. (муз.) подставка (струнного инструмента); 6. штрипка (брюк); 7. дужка (очков); 8. полигр. марзан; поле (полосы)» («связывать»), *Strauß* «букет; (высок. устарев.) бой; поединок» (тж.).

Одним из направлений его семантического развития является микрополе ВМЕСТИЛИЩЕ: *Stadel* «(ю.-нем., австр., швейц.) амбар, сарай; сеновал», *Stall* «хлев, конюшня», *Stube* «1. (разг. устарев.) комната; 2. спальное помещение (в казарме); спальня (в интернате)». Другое направление – НАРУШАТЬ, ПРЕКРАЩАТЬ: *stören* «мешать (кому-л.), беспокоить (кого-л.); нарушать (что-л.)», *stottern* «1. заикаться; 2. лепетать (что-л. невнятное); 3. (разг.) работать с перебоями, давать перебои (о двигателе)», *stoppen* «останавливать, приостанавливать; застопорить», *stauen* «останавливать течение (реки, воды); запруживать», *still* «1. тихий, нешумный; спокойный; 2. молчаливый», *stumm* «1. немой; 3. безмолвный; молчаливый».

Семантическое поле РАССЫПАТЬ/РАСПРОСТРАНЯТЬ образовано следующей лексикой: *streuen* «1. рассыпать, посыпать; разбрасывать; 2. распространять (слухи, листовки и т.п.)», *stieben* «1. разлетаться, рассеиваться (об искрах и т.п.); клубиться, нестись клубами (о пыли и т. п.); 2. (по)несть; разбежаться, броситься враспыльную», *streichen* «1. (бесцельно) ходить, бродить; 2. кружить (вокруг кого-л., чего-л.); 3. (охот.) пролетать (о дичи); 4. (геол., геогр.) тянуться, простираться, пролегать», *Stamm* «1. ствол; 2. бревно; (лес.) хлыст; 3. племя; род; колена; собир. потомки, потомство» («распространять» > «расти»), *Stern* «звезда» («распространять» > «светить»), *stinken* «издавать зловоние» («распространять запах»). Семантическим развитием этого поля оказывается понятие МНОЖЕСТВО: *strotzen* «(разг.) изобиловать (чем-л.); быть полным (чем-л., чего-л.)», *Stroh* «солома», *Staub* «1. пыль; 2. прах», *Staude* «1. травянистый многолетник; 2. куст (картофеля)».

БУККАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ представлена в корпусе ST-лексики всего двумя словами: *Stimme* «голос» и *stöhnen* «1. стонать; 2. Жаловаться, сетовать (на кого-л., на что-л.)».

Таким образом, схема семантического пространства ST-лексики выглядит следующим образом:

SP-лексика.

Корпус SP-лексики состоит из 43 лексем. Семантическое пространство корпуса образовано следующими семантическими полями: БИТЬ/РЕЗАТЬ (16%), ОСТРОЕ (30%), СЖИМАТЬ (23%), РАСПРОСТРАНЯТЬ (14%), БУККАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (12%).

Вследствие того, что количество лексем, непосредственно соответствующих понятиям БИТЬ и РЕЗАТЬ, довольно незначительно, мы объединили их в одно синкретичное макрополе БИТЬ/РЕЗАТЬ. Его составили следующие лексемы: *sprengen* «1. взрывать; 2. взламывать (замок, дверь и т.п.); 3. (перен.) подрывать (единство и т.п.); опрокидывать (принципы, нормы и т.п.); 4. разрывать (оковы; тж. перен.); брызгать (на что-л.); поливать (улицу, цветы); скакать (о всаднике)», *springen* «1. прыгать, скакать; 2. (разг., ю.-нем.) поспешить, побежать (куда-л.); быстро удаляться; лопнуть, треснуть», *Spur* «1. след, отпечаток; 2. колея; 3. лыжня; 4. (звуковая) дорожка (записи); 5. ряд (в дорожном движении); 7. (перен.) след» («*бить, резать*» > «*отпечаток*»), *Spalt* «1. щель; 2. трещина; расселина (в скале); 3. (тех.) зазор», *Span* «1. щепка, щепа; лучина; опилки; 2. (тех.) стружка», *Sünde* «грех, прегрешение» (> «*отрицательное*»), *spülen* «I vt 1. полоскать, промывать, мыть; 2. унести, смыть, выбросить (что-л. водой); II vi 1. биться, набегать, накатывать, захлёстывать (о волнах); 2. спускать воду в туалете» («*бить*»).

К макрополю ОСТРОЕ, очевидно, можно отнести следующие слова: *spitz* «1. острый; остроконечный; 2. острый, колкий, язвительный; 3. (разг.) заострившийся, худой, осунувшийся», *Spitze* «1. остриё, кончик; шпиль; вершина (горы; конуса), верхушка (дерева); носок (ботинка; чулка); мундштук (для сигарет); 2. (эл., тех.) пик (нагрузки); 3. голова (колонны); 4. (перен.) глава; главенствующее [руководящее] положение, первое место; 5. (разг.) колкость; 7. (фам.) высший сорт, первый класс», *Speer* «копьё», *Spieß* «1. копье, пика; 2. вертел; шампур», *Speiche* «спица (колеса)», *Sporn* «шпора», *Spill* «1. (тех.) ворот, лебёдка; 2. (мор.) шпиль», *Spatz* «воробей» («*клюв*»), *Specht* «дятел» (тж.), *Sparren* «1. (стр.) стропило; 2. (разг.) сплин, хандра», *Spindel* «1. веретено; 2. (тех.) шпиндель», *Splitter* «1. осколок (гранаты, стекла и т.п.); 2. заноза (деревянная)», *Spott* «насмешка, ирония» («*колкая*»).

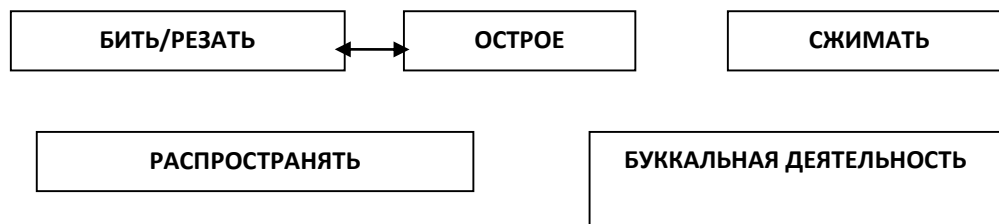
Макрополе СЖИМАТЬ с его производными значениями представлено следующими лексемами: *sparen* «1. копить, откладывать (деньги); 2. беречь, экономить» (> «*сохранять*»), *spüren* «1. чувствовать, ощущать; 2. чуют (о собаке); (охот.) идти по следам (о собаке)» («*хватать*»), *sputen* «торопиться, спешить» («*сжимать время*»), *spinnen* «1. прясть; (спец.) формовать (химическое волокно); 2. плести (паутину – о пауках), вить (коконы – о шелкопрядах)» (> «*тянуть*»), *Spinne* «паук» (тж.), *spannen* «1. натягивать; 2. напрягать (мускулы); 3. зажимать, закреплять, устанавливая (обрабатываемое изделие в тиски); 4. запрягать (лошадей и

т.п.)» (*тж.*), *Spule* «1. катушка (тж. эл.); шпуля, шпулька; 2. кассета (магнитофонная)» (>«связывать» > «наматывать»), *Spiel* «игра» («связь между участниками», возм. «Острое» > «быстрое»), *sperr(en)* «1. загораживать (дорогу, вход, свет); 2. закрывать (проезд, границу); запирает (ворота); 4. (разг.) сажать, запирает (в тюрьму, в клетку); 5. запрещать» («сжимать» > «закрывать»), *Speicher* «1. амбар; склад; (ю.-нем.) чердак; 2. (вчт.) память, запоминающее устройство; накопитель» (>«вместилище»).

Семантическое поле РАСПРОСТРАНЯТЬ представлено различными словами, в числе которых встречаются явно звукоизобразительные значения: *sprühen* «1. брызгать (чем-л.); разбрызгивать; распылять; 2. выбрасывать, разбрасывать (мелкие частицы); 3. излучать, испускать», *spritzen* «опрыскивать», *spreiten* «(высок. устарев.) расстилать, развёртывать; раскидывать (веером, во все стороны)», *spreizen* «1.(широко) расставлять, растопыривать; раскинуть, развести (напр. руки); 2. топорщиться; 3. упираться; жеманиться», *Spiegel* «1. зеркало; рефлектор; 2. (перен.) зеркало, отражение» («распространять» > «смотреть»), *spähen* «1. высматривать (кого-л., что-л.); наблюдать (за кем-л., за чем-л.); 2. шпионить (за кем-л.)» (*тж.*).

Семантическое поле БУККАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ образовано лексемами: *Speise* «(книжн.) 1. пища; еда; кушанье, блюдо; 2. сладкое (б. ч. пудинг, запеканка)», *sprechen* «говорить, разговаривать», *Speichel* «слюна», *speien* «плевать, харкать», *spotten* «иронизировать, смеяться; насмехаться».

В результате схема семантического пространства SP-лексики будет выглядеть следующим образом:

На протяжении многих веков вайнахи контактировали со многими ближними и дальними народами, поддерживали с ними торгово-экономические, политические и культурные связи. Разумеется, это отразилось на их языке, вобравшем в себя немало слов из других языков, с носителями которых в разные исторические эпохи поддерживались прямые или опосредованные контакты. Вайнахские языки осваивают слова других языков, либо заимствуя полную или усеченную форму чужих слов, либо подвергая ее разным видам калькирования.

Литература:

1. Большой немецко-русский словарь (под ред. О.И. Москальской) в трех томах. М.: Русский язык, 1998.
2. Михалёв, А.Б. Теория фоносемантического поля [Текст] / А.Б. Михалёв. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 1995.
3. Михалёв, А.Б. Фоносемантические универсалии [Текст] / А.Б. Михалёв // Университетские чтения – 2006. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Ч.1. Пятигорск: ПГЛУ, 2006.
4. Михалёв, А.Б. Семантические прототипы [Текст] / А.Б. Михалёв // Язык и действительность: Сборник научных трудов памяти В.Г. Гака. М.: ЛЕНАНД, 2007б.
5. Михалёв, А.Б. Фоносемантика и языковая картина мира [Текст] / А.Б. Михалёв // Языковое бытие человека и этноса: когнитивный и психолингвистический аспекты. Материалы Международной школы-семинара (V Березинские чтения). Вып.15. М.: ИНИОН РАН, МГЛУ, 2009.
6. Солтаханов И.Э. Развитие общественно-политической лексики чеченского и ингушского языков за счет внешних ресурсов. Вестник Чеченского государственного университета, Вып. 2. 2014.

УДК 37

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ И
РАЗВИТИЯ ОДАРЕННЫХ
ПОДРОСТКОВ**

З.С. Занаев,
доцент кафедры педагогики и психологии
Чеченского госуниверситета

**PSYCHO-PEDAGOGICAL FEATURES
OF LEARNING AND DEVELOPMENT
GIFTED ADOLESCENTS**

S.S. Zanaev,
Associate Professor of "Pedagogy and
Psychology", Chechen State University

***Аннотация.** В статье изложены основные теории обучения и воспитания одаренных детей, рассмотрены психолого-педагогические особенности, основные методы их обучения и развития.*

***Ключевые слова:** теории обучения и воспитания одаренных подростков, психолого-педагогические особенности, характерные черты, повышенные способности, социальная компетентность.*

***Annotation:** The questions related to the concepts of "konkurentoorientirovannost" the student and "competitiveness" of the graduate university, the main factors influencing their formation and their compliance with the requirements of the labor market. Competitiveness is defined as a position in life that enables graduate to apply for replacement of socially significant positions.*

***Key words:** konkurentoorientirovannost; factors; professional competence; social competence; competitive graduate high school*

Решение серьезных проблем в социально-экономическом развитии страны невозможно без активного участия интеллектуально одаренных и социально компетентных молодых людей. На уровне государства и общества понимают значимость данной проблемы и прилагают определенные усилия для ее решения. Главным звеном в развитии интеллектуальной одаренности и социальной компетентности молодых людей является образовательная система страны.

Результатом совместной деятельности большого авторского коллектива отечественных исследователей вопросов детской одаренности явилась «Рабочая концепция одаренности», которую можно рассматривать в качестве единой теоретической основы для обучения и развития одаренных подростков: определена сущность понятия, проведена классификации ее видов и пути идентификации.

Одаренность, в русле упомянутой концепции, изложена как системная характеристика психики подростка, при этом способы реализации индивидуального дарования определяют личностную направленность подростка и имеющуюся систему ценностей. При таком подходе приоритетными становятся задачи не просто его обучения, а вопросы, решаемые в процессе воспитания. В этом проявляется гуманистический характер концепции, в которой предусмотрено бережное отношение к данной категории детей, понимание преимуществ и трудностей, которые присущи детям с данным феноменом.

Среди работ отечественных исследователей, оказывающих значительное влияние на решение проблем обучения и воспитания одаренных детей, заслуживают внимания следующие теории:

1. Н.С. Лейтес разработал концепцию о необходимости возрастного подхода к определению интеллектуальной одаренности, ввел понятие «возрастной одаренности», подразумевая, что зачатки одаренности могут проявляться в процессе созревания ребенка.

В данном подходе заложена реальная основа для решения практических вопросов в работе с подростками, обладающими повышенными способностями, имеется возможность проводить диагностические измерения данного феномена.

2. А.М. Матюшкин считает, что одаренность – это проявление творческого потенциала молодого человека, который выражается в его достаточно высокой исследовательской активности. Раннее проявление способностей является базой для организации в дальнейшем творческого обучения подростков, что вносит элементы творчества в их развитие в целом. Поэтому проблемы раннего обнаружения способностей приобретают особую актуальность в целях определения психологических и педагогических методов, которые способствовали развитию творческого потенциала подростка.

3. В.С. Юркевич рассматривает в качестве основного интеллектуально-личностного «ядра» способностей и как принципиального условия формирования различных интеллектуальных возможностей подростка познавательную потребность. По ее мнению, при неблагоприятном развитии данной потребности достаточно резко снижается уровень развития разнообразных способностей, что заметно проявляется в личностных нарушениях. Изучив пассивные и активные формы указанной потребности, она установила, что при пассивной потребности протекает процесс простого расширения накопленной информации и она ориентирована на традиционные формы обучения. Активная исследовательская потребность довольно часто при правильном личностном и интеллектуальном развитии ведет к целенаправленной практической деятельности.

Ю.Д. Бабаева в своей динамической теории одаренности считает, что одаренность является развивающимся личностным свойством, для проявления и развития которого имеются определенные психологические барьеры. Данная теория подкрепляет необходимость раннего выявления и изучения разнообразных видов феномена одаренности, изучения особенностей личности одаренного подростка, разработки соответствующих методик диагностики и изучения возможностей дальнейшего их развития.

4. Экопсихологический подход рассматривает развитие одаренности в рамках экопсихологии индивидуального становления человека (психические процессы, состояние и сознание). При данном подходе одаренность выступает в качестве системного качества человеческой психики, которое возникает в процессе взаимодействия подростка с образовательной средой (семья, школа и т.п.) и проявляется в форме протекания процессов его психики. Следовательно, необходимо создать развивающую образовательную среду для удаления психологических барьеров на пути раскрытия творческого потенциала его психики.

5. В.П. Лебедева, В.А. Орлов и В.И. Панов в обычной средней школе интенсивно разрабатывают, апробируют и практически внедряют психодидактический подход к обучению и развитию одаренных детей. Под их руководством проектируется и моделируется образовательная среда, в которой реализуется метод развивающего образования, который обеспечивает раннее выявление и дальнейшее развитие одаренных детей.

Проанализировав перечисленные теории, можно сделать вывод, что одаренность является:

- системным свойством психики подростка, которое проявляется при непосредственном его взаимодействии с образовательной средой;
- свойством, которое при наличии задатков можно развить, создав развивающую образовательную среду;
- индивидуальным показателем как познавательного, так и эмоционального развития личности подростка, она проявляется в индивидуальной своеобразии всех свойств его сознания и дает возможность достичь более высоких результатов в развитии способностей.

В результате многолетних исследований российские ученые создали теоретическую базу, сформировав целый комплекс представлений об одаренности, как

системном свойстве психики, которая проявляется и развивается при наличии соответствующей образовательной среды. При всем индивидуальном своеобразии реальных проявлений детской одаренности существует довольно много черт, характерных для большинства одаренных детей (рис. 1).

Рис. 1. Характерные особенности одаренных детей

Психологическое и социальное развитие интеллектуально одаренных подростков характеризуется следующими особенностями (рис. 2).

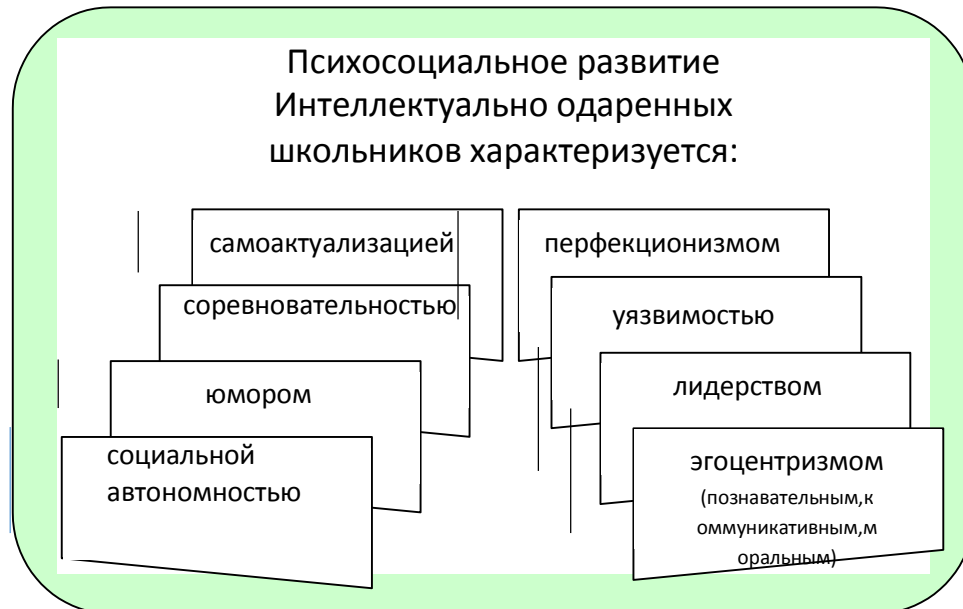

Рис. 2. Особенности психосоциального развития одаренных школьников

Отметим, что для успешного решения проблемы одаренных детей необходимо решить комплекс вопросов: раннее выявление, дальнейшее их обучение и развитие, для чего нужны профессионально и лично подготовленные учителя, школьные психологи и организаторы этой работы при внимательном, заботливом отношении к своему ребенку со стороны родителей, их готовности выслушать, объяснить непонятное, помочь справиться с трудностями роста и развития [9, С. 216].

В практике российской образовательной системы сложились два основных направления в обучении и развитии одаренных детей:

- в первом проводится специальный отбор учащихся (отбор «элиты»), которые имеют повышенные способности;
- во втором предполагается, что практически каждый ребенок по природе обладает определенным резервом одаренности.

При организации работы с одаренными детьми предварительно необходимо определить, какие проблемы требуют решения:

- определить тип одаренности ребенка;
- форму его проявления (явной, возрастной или скрытой);
- приоритетность решаемых задач: социализирующих, обучающих, обучающих и развивающих в комплексе или же только развивающих; необходимо развить уже имеющиеся повышенные способности или же развивать слабые коммуникативные и личностные способности; организация только психологической поддержки; разработать специальные образовательные технологии и т. д.;
- тип образовательного учреждения, где будет организована работа: обычная общеобразовательная или специальная школа, учреждение дополнительного образования и др.;

В связи с этим В.И. Панов разработал три основных подхода в решении исходной проблемы [5]:

- дидактический: в обучение вводятся творческие элементы, происходит расширение и углубление материала учебника, который соответствует типу одаренности;
- дидактико-психологический: сочетаются предметное обучение на высоком уровне и психологические уроки, способствующие личностному развитию подростка;
- психолого-дидактический: приоритетным основанием для построения учебно-воспитательного процесса и образовательной среды в целом является использование психологических основ развивающего обучения.

При этом могут быть использованы разработанные в современной педагогической науке методы:

- проблемно-развивающий, преподавание предмета с использованием элементов проблемного обучения;
- гуманитарно-личностный метод, в основе которого лежат принципы личностного развития;
- методы развивающего обучения, в котором психологически развиваются те или иные способности;
- методы развивающего образования, проектируется такая образовательная среда, в которой проявляется и развивается творческий потенциал подростков, формируется позитивная Я-концепция, обеспечивающая их самореализацию.

Очевидно, что данные положения могут быть реализованы на практике только в контексте педагогической организации лично ориентированной образовательной среды, построенной на психодидактических и эконпсихологических принципах. Для решения этих задач проводится апробация и внедрение инновационной технологии системного проектирования и экспертизы лично ориентированной образовательной среды, на основе которой учитель (микроуровень), администрация учебного заведения (локальный уровень), а также органы управления образованием на местном уровне (макроуровень) могут осуществлять эффективную организацию процесса развивающего образования.

Развивающая образовательная среда проектируется для обеспечения эффективности процесса развития личности и, чтобы подросток воспользовался ее возможностями, необходимо, чтобы они соответствовали его запросам, мотивировали его деятельность, только в этом случае и проявится его активность. Только в этих

условиях сам ребенок становится субъектом личностного развития, что и является принципиальной основой теории развивающего обучения.

Исследованиями многих психологов (В.С. Юркевич, Т.В. Хромовой и др.) доказано, что одаренные подростки вынуждены преодолевать серьезные объективные трудности при адаптации в любую социальную среду, основу которых составляют чисто психологические причины: у них недостаточно развито чувство реальности, неспособны определиться при кризисных ситуациях, снижена сензитивность к их проявлениям, замедленно реагируют на изменения ситуации в групповой деятельности, большая часть их внимания сконцентрирована на себе, своих действиях, крайне низкий локус контроля, недостаточно развиты лидерские качества, не умеют сочетать свои высокие интеллектуальные возможности с состоянием здоровья.

Учитывая, что только при социальной активности и возможна самореализация одаренной личности, В.С. Юркевич и Т.В. Хромова разработали метод развивающего дискомфорта, который в общем виде можно охарактеризовать как:

– повышенный комфорт: с одной стороны, практически полностью отсутствуют трудности в познании и обучении и из-за гиперопеки родителей подростки не испытывают социальные и бытовые трудности т. д.;

– разрушающий дискомфорт: с другой стороны, серьезные трения во взаимодействиях с окружающими, неумение сдерживать собственные эмоции, обучение дается легко, из-за чего у них постоянная скукота, социальная некомпетентность.

Суть метода заключается в том, что эффективнее, используя как естественные возникающие, так и искусственно создаваемые социально окрашенные ситуации (прежде всего, групповые и индивидуальные занятия с психологом на учебных занятиях), формировать навыки на основе социальной компетентности, чем устранять негативные последствия в деятельности и поведении подростков.

В общеобразовательной школе одновременно обучаются дети, имеющие разный уровень способностей и социальной активности и при организации работы с одаренными подростками необходимо использовать принципы дифференциации и индивидуализации процесса обучения, создать такую образовательную среду, в рамках которой развивались и проявляли творческую активность наравне с одаренными детьми и дети, у которых одаренность скрыта.

Однако, как показал анализ работы отдельных школ, взаимосвязь творческой и социальной активности не обеспечивается в необходимом объеме, мало внимания уделяется социальным проявлениям одаренности и удовлетворению познавательных потребностей школьников, выбору индивидуальных учебных программ.

Типичные особенности школьников с повышенными способностями:

1. Они легко схватывают сущность научных принципов и понятий, положений. Для удовлетворения данной особенности необходимо расширенное изложение тем учебных предметов, использование междисциплинарного подхода с позиции дидактики и принципа интеграции научной и социальной информации;

2. Одаренные подростки часто сосредотачивают свое внимание на отдельных, соответствующих их интересам, сторонах проблемы и усиленно стремятся разобраться в них. При традиционных формах обучения трудно решить эту проблему. В этом плане возникает необходимость внедрения принципа взаимосвязи учебной автономности и социальной активности;

3. Они способны увидеть отдельные нюансы вопроса, учебной темы и путем рассуждений строить собственные объяснения, а это высшие познавательные процессы, для развития которых необходимо использовать специальные учебные программы. Одновременно для развития подобных способностей требуется использовать принцип единства средств обучения и социального взаимодействия;

4. Одаренные подростки постоянно обеспокоены своим отличием от

сверстников. Для снятия данного чувства необходимо включить в программу обучения социально ценностные компоненты, которые позволят подростку лучше понять себя и окружающих, сдерживать свои эмоции. При этом целесообразно ориентироваться на искусство, природу, здоровье, как на средства оптимального взаимодействия с другими.

Исследования ведущих российских ученых (Д.Б. Богоявленской, В.Д. Шадрикова и др.) показали, что осязаемый эффект в обучении одаренных детей получается, если при разработке программ обучения учесть следующие четыре подхода:

1. Ускорение. При данном подходе учитываются в основном потребности детей с ускоренным темпом развития и к вопросу его применения нужно подходить с учетом индивидуальных особенностей развития. Ускорение связано, в первую очередь, с изменением скорости обучения, а не с изменением содержания того, чему учат.

Интеллектуально одаренные подростки довольно рано показывают высокий уровень речевого развития, что способствует быстрому усвоению ими учебной программы. Большинство исследователей проблемы считают, что, если темп обучения не соотносится с потребностями учащихся, происходит торможение как познавательного, так и личностного развития ребенка.

При наличии возможности быстро схватывать и запоминать, умения обобщать и выдвигать независимые суждения, скучная учебная программа не приносит учащемуся удовлетворения и не воспринимается им как личностно и социально значимая.

В соответствии с функциональной характеристикой данного подхода необходимо учитывать определенные педагогические требования при его использовании: школьники должны проявлять личную заинтересованность в данном процессе, проявлять высокие способности в сфере ускорения и показывать достаточную высокую социальную и эмоциональную зрелость.

Многие исследователи считают, что метод ускорения эффективен в обучении детей с математическими способностями и со способностями к иностранным языкам.

Плодотворно используется данный метод при проведении ускоренного обучения в летних и зимних лагерях, творческих мастерских, при показе мастер-классов, где предполагается интенсивное курсовое обучение по индивидуальным программам с учетом разнообразия видов одаренности и в ситуации социальной активности, как компонентов социальной одаренности.

2. Углубление. Эффективно данный метод можно использовать, если подростки проявляют заинтересованность к какой-либо конкретной теме по предмету или области деятельности, что в дальнейшем предполагает его более углубленное изучение. Исследователи отмечают, что учащиеся школ и классов с углубленным изучением отдельных предметов показывают высокий уровень учебных компетенций по предметам, что благоприятно влияет на их интеллектуальное развитие. Но использование данного метода не снимает проблемы, связанные с социализацией и формированием социальной компетентности, поэтому данный метод имеет следующие недостатки:

– часто повышенные способности одаренных подростков носят широкий характер и далеко не все спешат проявить заинтересованность к какой-то конкретной области знания;

– принуждение углубленно изучать отдельные предметы может привести к «насильственной» ранней специализации, что может затормозить как общее, так и социальное развитие ребенка;

– постоянно усложняющиеся и увеличивающиеся в объеме программы обучения способствуют перегрузке психики ребенка, что может нанести вред здоровью и привести к задержке его социального развития.

3. Обогащение. При данном подходе в содержание обучения вносятся

изменения, позволяющие выходить за рамки традиционного изучения предметов, устанавливать связи с другими предметами. При планировании обучения достаточно много времени отводится для занятий любимым делом, соответствующего его виду одаренности.

По обогащенной программе подростков обучают разнообразным приемам интеллектуального труда, при этом формируются такие психические качества, как инициативность, самоконтроль, самокритичность, проводятся мероприятия, способствующие расширению умственного кругозора.

4. Проблематизация. В данном подходе необходимо стимулировать личностное развитие подростка, используя элементы оригинальности в изложении материала, происходит пересмотр имеющихся и поиск дополнительных интерпретаций отдельных проблем. На занятиях для развития творческих способностей широко используют новые технологии, такие как «мозговой штурм» в различных вариантах, синектика, разнообразные упражнения на самопрезентацию.

Метод проблемного обучения заслуживает особое внимание психологов, так как в нем обучают детей рассуждать, выявлять проблему, сформулировать различные способы ее решения, давать оценку каждому способу и формулировать обобщенный вывод. Все это связано с развитием исследовательских умений, выработкой критического мышления.

При сравнительном анализе различных методов обучения одаренных подростков видно, что, в зависимости от решаемых проблем, методы могут переходить один в другой, что дает возможность увидеть и яснее осознать достоинства и недостатки каждого способа и обозначить пути их воплощения в реальных взаимосвязанных процессах обучения и социализации.

В работе с одаренными подростками необходимо отдавать предпочтение творческим методам – проблемным, поисковым, эвристическим, исследовательским, проектным, умело сочетая самостоятельные, индивидуальные и групповые виды работ, так как в них заложен высокий познавательный-мотивирующий потенциал, соответствующий уровню познавательной активности и интересам одаренных подростков. Они эффективно развивают творческое мышление и многие важные личностные качества (познавательную мотивацию, настойчивость в решении различных задач, самостоятельность в принятии решений, уверенность и эмоциональную стабильность при взаимодействии с окружающими). Рассматривая факторы успешности обучения студентов, исследователь М.В. Ажиев выделяет в качестве главного – наличие серьезной школьной подготовки по базовым предметам [1].

Обобщая существующие педагогические теории и практические разработки процесса обучения и развития одаренных детей, следует отметить, что эта категория школьников нуждается в создании особых условий, обеспечивающих их продуктивную социализацию и самореализацию.

Литература:

1. Ажиев М.В. Факторы успешности обучения студентов в педагогическом вузе, Вестник ЧГУ. №2, 2012. С. 62–68.
2. Лебедева В.П., Орлова В.А., Панов В.И. Практико-ориентированные подходы к моделированию образовательных сред, развивающих творческие способности школьников (научный доклад) // Педагогика. 1996. №5. С. 24–26.
3. Лейтес Н.С. Возрастная одаренность и индивидуальные различия: избранные труды. М.: Изд. МПСИ, 2003. 464 с.
4. Матюшкин А.М. Концепция творческой одаренности // Вопросы психологии. 1989. №6. С. 29–33.
5. Панов В.И. Одаренные дети: выявление – обучение – развитие [Текст] / В. Панов // Педагогика. 2001. №4. С. 30–44.
6. Рабочая концепция одаренности / под ред. В.Д. Шадрикова. М.: Изд. «Магистр», 1998. 234 с.
7. Равен Дж. Педагогическое тестирование: Проблемы, заблуждения, перспективы. М.: Изд. «Когито-Центр», 2001. 142 с.

8. Рензулли Дж.С. Модель обогащенного школьного обучения: практическая программа стимулирования одаренных детей // Современные концепции одаренности и творчества / под ред. Д.Б. Богоявленской. М.: Изд. «Молодая гвардия», 1997. С. 214–243.
9. Сердюкова Е.Ф. Детско-родительские отношения в семье как основной фактор развития личности ребенка // Вестник Чеченского государственного университета. 2013. Выпуск №2 . С. 214–218.
10. Юркевич В.С. Одаренный ребенок: иллюзии и реальность. М.: Изд. «Просвещение», 1996. 136 с.
11. Яковлева Е.Л. Психология развития творческого потенциала личности. М.: Изд. «Молодая гвардия», 1997. 224 с.

УДК 37.01

НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ В ЧГУ

Р.Я. Юсупова,

к.п.н., доцент кафедры педагогики и психологии Чеченского госуниверситета

Р.М. Эхаева,

к.п.н., доцент кафедры педагогики и психологии Чеченского госуниверситета

CONTINUOUS EDUCATION AND ITS DEVELOPMENT PROSPECTS IN CHECHEN STATE UNIVERSITY

R.I. Yusupova,

Ph. D. associate Professor Department of pedagogy and psychology of Chechen State University

R.M. Akhaeva,

Ph. D. associate Professor Department of pedagogy and psychology of Chechen State University

Аннотация. Одним из условий развития образования является идея непрерывного образования. Непрерывное образование включает в себя все виды образования, которое может получить любой желающий в течение всей его жизни: от дошкольного до дополнительного образования.

Ключевые слов: непрерывное образование, дополнительное образование, профессиональное образование, повышение квалификации, профессиональная переподготовка.

Abstract: One of the conditions for the development of education is the idea of continuous education. Continuing education includes all types of education, which can get anyone throughout his life: from preschool to further education.

Key words: continuing education, further education, vocational education, advanced training, professional retraining.

Непрерывное образование является ведущей идеей развития образования, это как бы переход от конструкции «образование на всю жизнь» к другой конструкции - «образование через всю жизнь». Обучение или образование в течение всей жизни подразумевает предоставление каждой личности возможности реализовать свой потенциал на всех его возрастных этапах, независимо от места жительства, религии, времени и других обстоятельств: на работе, в школе, в университете, дома, используя все возможные методы и способы обучения [1].

Система непрерывного образования распространена во всем мире. Она включает в себя все виды воспитания и образования, которые может получить любой желающий в течение всей его жизни: от дошкольного образования до дополнительного образования.

Дополнительное профессиональное образование является одной из важнейших составляющих непрерывного профессионального образования (часть 7 статьи Федерального закона №273ФЗ), которая обеспечивает построение экономики, основанной на знаниях.

К организациям дополнительного профессионального образования (ДПО), являющимся структурными подразделениями учреждений высшего профессионального

образования, предъявляются новые требования, концептуальные основы которого заложены в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. В ней намечены новые направления улучшения системы образования:

- формирование сети научно-образовательных центров мирового уровня, объединяющих прогрессивные научные труды и образовательные программы, решающих кадровые и экспериментальные вопросы;
- установление интегрированных инновационных программ, определяющих персональные и исследовательские задачи развития инновационной экономики на основе объединения образовательной, научной и производственной деятельности;
- развитие способа привлечения работодателей к организации образовательных стандартов и аккредитации образовательных программ;
- создание национальной структуры, учитывая при этом опережающее формирование инновационной экономики и профессиональной мобильности граждан, реконструкции государственных образовательных стандартов [2].

Продолжением этой стратегической линии стали первые указы Президента Российской Федерации В.В. Путина в мае 2012 года:

- Указ Президента Российской Федерации №596 от 7.05.2012 г. «О долгосрочной государственной экономической политике», в котором говорится о необходимости реализации комплекса мер, направленных на подготовку и переподготовку управленческих кадров в социальной сфере [3];
- Указ Президента Российской Федерации от 7.05.2012 г. №599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки», который определяет в качестве ключевого показателя в области образования увеличение к 2015 году доли занятого населения, прошедшего повышение квалификации и профессиональную переподготовку, до 37% от общей численности занятого населения в возрасте от 25 до 65 лет [4].

Системообразующим фактором развития дополнительного профессионального образования сегодня также является и Государственная политика Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2012 года №218-р.

Основной задачей Государственной политики является формирование гибкой системы непрерывного образования, совершенствующей человеческий потенциал, обеспечивающей нынешние и будущие интересы социально-экономического развития Российской Федерации.

Успешное выполнение этих задач практически невозможно без изучения и использования опыта других стран, анализа тех критериев, которые позволяют оценить преимущество принятых решений с точки зрения их пригодности для целей развития экономики не только отдельной страны, но и всего экономического сообщества.

В документах ЮНЕСКО и Европейского Союза, публикациях последних лет, в том числе и отечественных, непрерывное профессиональное образование рассматривается как одно из важнейших условий экономического роста и национальной безопасности страны.

Чтобы сделать принципиально новый шаг в развитии систем управления качеством дополнительного профессионального образования, необходимо сформировать современную модель взаимодействия образовательных организаций с работодателями.

Одним из ключевых механизмов являются профессиональные стандарты, которые обеспечивают согласование требований к квалификациям рынка труда и сферы образования, а также создают условия для правового регулирования их взаимодействия.

Ближайшие перспективы развития системы дополнительного профессионального образования, по мнению Золотаревой Н.М., будут связаны с Национальной системой

квалификаций Российской Федерации, основу которой составляет Национальная рамка квалификаций в Российской Федерации, обеспечивающая в том числе:

- формирование единой регулируемой системы квалификаций и их международной сопоставимости;
- планирование различных траекторий образования, ведущих к приобретению конкретной квалификации, повышению квалификационного уровня, карьерному росту [5].

Сейчас у программ профессиональной переподготовки появляется новая функция «мостика» между бакалавром широкого профиля и требованием конкретного рабочего места. И государство в лице Минобрнауки России больше не будет регулировать ДПО и нести ответственность за его качество. На смену государственной аккредитации приходит общественная аккредитация образовательных организаций и профессионально-общественная аккредитация программ. Сейчас каждому поставщику образовательных услуг придется нести ответственность за качество, потому что его лишают возможности скрываться за дипломом государственного образца.

Для формирования стратегии и проработки основных направлений развития ДПО при Чеченском государственном университете факультет дополнительного профессионального образования и повышения квалификации в сентябре 2013 года преобразован в Институт дополнительного профессионального образования. Основной целью Института ДПО ЧГУ является привлечение дополнительных внебюджетных денежных средств [9].

Дополнительное профессиональное образование институтом ДПО реализуется через работу дополнительных профессиональных программ (программ повышения квалификации и программ профессиональной переподготовки).

Программы повышения квалификации нацелены на модернизацию и (или) обретение новейшей компетенции, важной для профессиональной деятельности и (или) повышение профессионального уровня в рамках имеющихся квалификаций.

Реализация программы профессиональной переподготовки сконцентрирована на приобретении компетенции, нужной для реализации нового вида профессиональной деятельности, приобретения новой квалификации.

В содержании реализуемой дополнительной профессиональной программы Институт ДПО ЧГУ рассматривает квалификационные условия, перечисленные в квалификационных справочниках по идентичным должностям и профессиям.

Программы ДПО включают в себя: цель, итог обучения, учебный план, календарный учебный график, рабочие программы учебных предметов, дисциплин, организационно-педагогические условия, формы контроля, оценочные средства и др. Учебный план ДПО устанавливает реестр, трудоемкость, обоснованность и направление учебных предметов, дисциплин, и других видов учебной деятельности слушателей и формы контроля [8].

Содержание образования, прежде всего, ориентируется на опережение развития современного общества, развития личных качеств и навыков. Кроме самих знаний, умений и навыков в содержание образования также входит и сам процесс, опыт их применения, пути, способы и поиск добывания самостоятельных знаний, чему во многом способствует использование методов активного обучения [7].

Результаты обучения в институте по программе профессиональной переподготовки будут идентичны результатам овладения ведущих профессиональных образовательных программ, а также будут нацеливать на получение новой специальности.

Сроки освоения дополнительной профессиональной программы обеспечивают способы приобретения задуманных достижений и приобретения новой компетенции (квалификации), декларированных в программе.

Объем освоения ДПО отмечен Порядком. Пунктом 12 Порядка указан

минимально возможный объем овладения ДПО. Минимальный срок освоения программ повышения квалификации составляет 16 часов, а по программам профессиональной переподготовки наименьший – 250 часов [6].

В соответствии с пунктом 5 статьи 76 Федерального закона №273-ФЗ программы профессиональной переподготовки в Институте ДПО нацелены на приобретение компетенций, нужных для реализации нового вида профессиональной деятельности, приобретения новой квалификации [6].

На сегодняшний день в институте разработаны по профессиональной переподготовке программы по таким специальностям как: «Педагогика и психология», «Клинический психолог», «Социальный педагог-психолог», «Юриспруденция», «Государственное и муниципальное управление», «Финансы и кредит», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», «Геоэкология», «Биология» и др. Каждая программа рассчитана на 520–630 часов учебного времени [9].

Развитие в социальном сознании установок на новое, непрерывное образование на протяжении всей жизни человека вне зависимости от его возраста дает преимущество увеличения продолжительности активной жизни человека, эффективного использования человеческого интеллекта и опыта в течение его жизни в социально-экономическом развитии страны.

Литература:

1. Обучение в течение всей жизни и профессиональное образование / [О.Н. Олейникова, А.А. Муравьева, Н.М. Аксенова]. М., 2009.
2. Интернет-ресурсы. Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. <http://www.smolin.ru/odv/reference-source/2008-03.htm>
3. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. №596 «О долгосрочной государственной экономической политике» <http://base.garant.ru/70170954/>
4. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. №599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» <http://graph-kremlin.consultant.ru/page.aspx?1610850>
5. Золотарева Н.М. О приоритетных направлениях государственной политики в сфере дополнительного профессионального образования. Журнал №1 «Дополнительное профессиональное образование в стране и мире». Ярославль, 2013. С. 3.
6. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 1 июля 2013 г. №499, г. Москва «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам».
7. Сердюкова Е.Ф. Профилактика проявлений гендерного неравенства в молодежной среде при помощи технологии «Форум-театр» // Вестник Чеченского государственного университета. 2014. Выпуск №2. С. 198–201.
8. Юсупова Р.Я., Тепиева З.А., Хубаева Л.В. Дополнительное профессиональное образование как одно из важнейших составляющих непрерывного образования. Теоретические и практические проблемы современной науки. Материалы Международной научно-практической конференции (25 сентября 2014 года). Махачкала, 2014. С. 42.
9. Юсупова Р.Я., Эхаева Р.М., Идрисова З.А. Формирование системы непрерывного образования на современном этапе. III Ежегодная итоговая конференция профессорско-преподавательского состава Чеченского государственного университета 20 февраля 2014, г. Грозный. С. 306.

УДК:159.922. (045)

ИЗУЧЕНИЕ И КОРРЕКЦИЯ ЛИЧНОСТНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ У СТУДЕНТОВ

Я.Х. Габарова,
ст. преподаватель кафедры педагогики и
психологии Чеченского государственного университета

STUDYING AND CORRECTION OF PERSONAL ANXIETY IN STUDENTS

Ya.H. Gabarova,
senior lecturer department of pedagogy
and psychology Chechen State University

Аннотация. Статья посвящена проблеме тревожности. В настоящее время назрела потребность в поиске возможных путей профилактики состояния

тревожности у студентов, обучающихся в вузе. Учитывая, что состоянию тревожности больше подвержены студенты в сессионный период, считаем, что меры профилактики нужно усилить ещё в начале учебного года.

Ключевые слова: *тревожность, личностная, ситуационная, коррекционно-развивающая программа.*

Annotation. *This article is devoted to anxiety problems. Currently, there is a need to seek appropriate ways of prevention of anxiety in students enrolled in the university. Given that more prone to anxiety of students in session, we believe that prevention should be strengthened at the beginning of the school year.*

Key words: *anxiety, personal, situational, correction and development program.*

Состояние тревожности – одна из значительных проблем современной действительности. Следует отметить, что данному состоянию посвящено большое количество исследований, причем не только в педагогике, психологии и психиатрии, но и в медицине, биохимии, физиологии, философии, социологии.

Некоторые люди, используя понятие «тревога», даже не задумываются над тем, что на самом деле означает это слово. Большинство людей, если их спросить, что именно они чувствуют в состоянии тревоги, то ответят, что испытывают волнение, напряжение, беспокойство, а возможно, даже дрожь.

Состояние тревоги влечет за собой ощущение закрытости и одиночества, некоторые люди включают в понятие тревоги тоску и печаль. В состоянии тревоги индивид, как правило, переживает не одну эмоцию, а некую комбинацию или систему разных эмоций и чувств, каждая из которых оказывает влияние на социальные взаимоотношения, мысли и поведение [2, 3].

Теоретический экспертный анализ психологической литературы позволил сделать следующий вывод, что у людей есть такая особенность – беспокоиться о многом, и эту особенность надо характеризовать как свидетельство равнодушного отношения к жизни.

В большинстве ситуаций случается так, что это беспокойство не обосновано жизненными обстоятельствами, ситуациями, и приобретает неправильный образ. Человек начинает беспокоиться практически всегда и везде, в том числе без предлога, отчего не может ощущать себя достаточно безмятежно для того, чтобы разумно принимать и правильно реагировать на обстоятельства жизни [8, С. 160].

Итак, как демонстрируют многочисленные исследования, существует 2 вида тревожности: личная, которая имеет место быть всегда и везде; ситуационная – проявляющаяся только в определённых, типичных обстановках. Обычно может проявляться в контакте с незнакомыми личностями, занимающими высокую должность, в личном общении, в контакте с людьми противоположного пола, во время сессии.

Поскольку нас интересуют особенности проявления тревожности у студентов, то актуальность выбранной темы заключается в том, что индивиды с высоким уровнем беспокойства склонны воспринимать угрозу своей самооценке и жизнедеятельности в обширном диапазоне ситуаций и реагировать очень неоднозначно, выраженным состоянием беспокойства.

Беспокойные студенты – слишком робкие индивиды, с неуравновешенной самооценкой. Постоянно испытываемое ими чувство ужаса и страха перед неведомым приводит к тому, что они становятся безынициативными. Для них желательно не обращать на себя внимание находящихся вокруг, ведут себя правильно, стараются быть прилежными в требованиях – соблюдают дисциплину. Таких индивидов называют неуверенными, робкими людьми.

Понятно, что тревожность во многом обуславливает поведение личности.

Не стоит забывать, что годы обучения в вузе – непростой, очень сложный отрезок жизни для юношей. На данном этапе складывается не только физическое, но и

психическое становление индивида, складывается личность обучающегося на всю его предстоящую жизнь. В этом возрасте самое принципиальное, чтобы его ценили и понимали, воспринимали и считались с его точкой зрения, дали ему проявить себя, уважали его чувства и эмоции. Особо стоит обратить внимание на то, что для студента важно ощущать себя весомым, и чтобы общение и отношения с людьми были продуктивные и качественные.

Наиболее высокий уровень тревожности имеет особенность мешать удачному прохождению данного этапа в жизни индивида, так как закрытый, необщительный, постоянно ждущий неудачу во всем индивид не имеет возможности ощущать себя довольно комфортно и организовывать продуктивные и высококачественные отношения.

Процесс обучения, в большинстве случаев, сопровождается повышенным беспокойством индивидов, которое ведет к дезорганизации их учебной деятельности: обучающийся уклоняется от учебы, беспокоится, переживает, чтобы его не вызвали, не спросили чего, чтобы таким образом избежать неудач. В таком случае желательно прибегнуть к психологической помощи с целью оптимизации уровня тревожности, которая поможет студенту достичь успехов в любой деятельности, самое главное, в учебной.

Оптимальный уровень тревожности способствует успешному становлению учебного процесса, делая его наиболее успешным, на основе активизации внимания, памяти, воображения, мышления, интеллектуальных способностей обучающихся.

Чтобы получить истинную информацию об уровне беспокойства студентов первого курса, мы задействовали в эксперименте и обучающихся четвертого курса для сравнительного анализа, чтобы убедиться в том, что уровень тревожности понижается на последующих курсах учебного процесса. Количество испытуемых составило тридцать человек. Это студенты, обучающиеся на разных факультетах ЧГУ.

Исследование состояло из трех этапов: констатирующий, развивающий и завершающий этапы.

На первом этапе диагностики уровня тревожности у обучающихся первого и четвертого курсов были использованы следующие методики: Методика экспресс-диагностики невроза Хека-Хесса; Шкала ситуационной и личной тревожности Спилбергера-Ханина; Изучение общей самооценки. Методика Казанцевой Г.Н.; Тест-опросник на учебный стресс [7].

Для знакомства с признаками физического проявления беспокойства и симптоматики вегетативного спектра была проведена тест-анкета на учебный стресс.

Качественный и количественный анализ показателей, полученных в результате проведенного исследования, продемонстрировал, что студентам первого года обучения свойственен повышенный уровень беспокойства.

Беспокойство или тревожность свидетельствует о сложностях приспособления в социальной среде, социуме или референтной группе. У студентов-первокурсников очень часто уровень тревожности и невротизации повышен, что связано с несогласованностью потребности позитивного отношения к собственной персоне и действительным отношением окружающих, а также с пониженной самооценкой. Преобладает повышенная ситуационная тревожность, тогда как на четвертом году обучения отмечается преобладание личностной тревоги над ситуативной.

В структуре невротических реакций вегетативного и соматического спектра у обучающихся (в период сессии) наиболее часто выявляются следующие симптомы: сухость во рту (96%), бессонница (92%), ускоренное сердцебиение, боли в сердце (60%), а также головные боли, нарушения в желудочно-кишечном тракте, зажатость, напряжение и дергание мышц, затрудненное и прерывистое дыхание и др.

Уровень проявления невротических реакций у студентов первого года обучения выше уровня невротического реагирования студентов четвертого года обучения,

причем отличия статистически значимы, достоверность полученных различий более 99%.

Таким образом, в сессионный период учебной деятельности первокурсники более склонны к невротическим реакциям, чем студенты-четверокурсники.

На развивающем этапе эксперимента мы провели коррекционно-развивающую программу на снижение уровня тревожности. Целью программы является снижение уровня беспокойства, развитие способностей к самопознанию, саморазвитию и самоактуализации, формирование мотивации к достижению позитивных жизненных целей и успехов. Для проведения развивающего эксперимента мы собрали группу респондентов, имеющих, по данным диагностики, более высокий уровень беспокойства (по желанию). В группе оказалось 18 человек, с ними и была проделана коррекционная программа.

Необходимо отметить, что при проведении коррекционной работы мы столкнулись с трудностями, что, наверное, было связано с аффективной скованностью и нежеланием обучающихся открываться в выполнении упражнений. В большинстве случаев психологу приходилось самому начинать упражнение, чтобы показать, как делается, и снять напряжение у участников. На своем примере психолог показывал, что одинаковые проблемы или сложности могут возникать у любого индивида. Рефлексия, проводимая после каждого занятия, помогла участникам стать более открытыми и смелыми в умении общаться, т.е. помогла научиться высказывать свои мысли и чувства.

Если в начале тренинга участники были более закрытые и ограничивались несколькими словами и фразами, то под конец это уже были полные и объемные высказывания.

Самое главное, студенты, участвовавшие в тренинге, научились понимать и принимать чувства и эмоции других индивидов, сопереживать им, что очень кстати и необходимо для выстраивания здоровых отношений с окружающими людьми.

У участников появилась тенденция повышения устойчивости к влиянию, то есть умение не поддаваться влиянию группы или лидеров, а отстаивать собственную точку зрения.

Чтобы узнать, понизился ли уровень беспокойства, повысилась ли самооценка у участников коррекционной программы, была проведена повторная диагностика, используя те же методики, что и на констатирующем этапе эксперимента (методика Ч. Спилбергера – Ю. Ханина, опросник Казанцевой Г.Н.). На повторном тестировании участвовала экспериментальная группа респондентов, участвовавшая в тренинге, в количестве 18 человек. Результаты оказались следующими: у 63% участников тренинга уровень тревожности снизился, а у 37% – незначительно. Чтобы статистически доказать эффективность программы по снижению уровня тревожности, мы использовали метод математической статистики t – критерий Стьюдента.

Таким образом, развивающий эксперимент помог нам снизить уровень тревожности у обучающихся первых курсов, что говорит об эффективности коррекционной программы и упражнений на данном этапе адаптации индивидов к вузу, к новой сфере учебной деятельности, к новым условиям жизни. У участников расширились возможности более спокойно, а, следовательно, более эффективно преодолевать жизненные трудности [4, 5].

Нам кажется, что проведение таких тренингов необходимо для повышения продуктивности работы студентов-первокурсников, самооценки и развития внутренней мотивации на достижение жизненных целей и успехов.

Полученные данные позволили сделать вывод, что студенты, имеющие разный уровень тревожности, будут иметь, соответственно, разный уровень успеваемости.

Для преодоления психологического напряжения в сессионный период необходимо научиться рационально пользоваться резервами своей психики, повышать

способность к гибкому самоуправлению, наиболее полноценно раскрывать физические и психические возможности, научиться преодолевать вероятные последствия психического перенапряжения, уметь поддерживать оптимум в отношениях с другими индивидами, поведении, деятельности всего организма в условиях сложного учебного процесса [2, С. 211].

Большинство тревожных студентов терпят неудачи во время сессий не потому, что им не хватает навыков и способностей, знаний или умений, а по причине стрессовых состояний, возникающих в это время. У них появляется ощущение некомпетентности, беспомощности, беспокойства, причем все эти блокирующие успешную деятельность состояния чаще возникают у тех, кто имеет наиболее высокие показатели личностной тревожности.

Итак, тревожность – это особое психическое состояние организма индивида, которое сопровождается эмоциональным перенапряжением при взаимодействии с окружающим миром, оказывает сильное воздействие на интеллектуальную деятельность индивида, в основном на учебную, которое вызывает у них неуверенность в себе, робость, застенчивость и проявляется, как правило, в форме социальной тревожности [5, 6]. Таким образом, вопрос преодоления уровня тревожности выступает главным фактором для поддержания успешности обучаемого в учебной или иной деятельности.

Литература:

1. Айзенк Х., Психологические теории тревожности [Текст]: учебник для вузов / Под ред. В.М. Астапова. СПб: Питер, 2012.
2. Габарова Л.Х. Синдром эмоционального выгорания педагога // Вестник Чеченского государственного университета. Выпуск 2. 2014. С. 210–212.
3. Прихожан А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2000. 304 с.
4. Прихожан А.М. [Текст]: Причины, профилактика и преодоление тревожности. Анна Прихожан // Психологическая наука и образование. 2008. №2.
5. Психолого-педагогические аспекты адаптации студентов к учебному процессу в вузе. Кишинев: ШТИИЦА, 2014.
6. Реан А.А. Психология изучения личности / Учебное пособие. С.-П.: Изд. Михайлова В.А. 2009.
7. Рогов Е.И. Настольная книга практического психолога в образовании. Учебное пособие. М.: ВЛАДОС, 2006.
8. Сердюкова Е.Ф. Психологическая поддержка студентов с адаптивным способом выхода из трудных жизненных ситуаций // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2013. Т. 19. №4. С. 160–164.

УДК 159.9

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ДЕТЕЙ В СТАРШЕМ ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Р.М. Эхаева,
к.п.н., доцент кафедры педагогики и
психологии Чеченского госуниверситета
З.В. Масаева,
к.псих.н., доцент кафедры педагогики и
психологии Чеченского госуниверситета
М.В. Аджиев,
к.п.н., заведующий кафедрой педагогики и
психологии Чеченского госуниверситета

DEVELOPMENT OF CREATIVE THINKING OF CHILDREN THE SENIOR PRESCHOOL AGE

R.M. Ehaeva,
Ph.D., Associate Professor, Department of
Pedagogy and Psychology
Z.V. Masaeva,
Ph.D., Associate Professor, Department of
Pedagogy and Psychology
M.V. Adzhiev,
PhD, Head of the Department of Pedagogy
and Psycholog

Аннотация. Данная статья посвящена развитию творческого мышления детей дошкольного возраста. В работе описываются основные особенности мышления, вопросы изучения психологической природы творческого мышления.

Ключевые слова: мышление, понятие, одаренность, креативность, творческие способности, образование.

Abstract: This article is devoted to the development of creative thinking of children of preschool age. The paper describes the main features of the thinking of the study of the psychological nature of creative thinking.

Key words: thought, ideas, talent, creativity, creativity and education.

Мышление является важнейшей формой познания. В этом процессе человек не только может познавать предметы, но также и отражать отношения и связи, раскрывать те или иные закономерности, устанавливать сущность явлений, осуществлять поиск эффективного решения проблем. По сути, мышление представляет собой опосредствованное и обобщенное отражение в ее существенных связях и отношениях действительности. Развитие мышления особенно интенсивно происходит в детском возрасте, который определяется исследователями однозначно как сенситивный для умственного развития. Важной стороной становления личности у детей является развитие мышления, в частности ее познавательной сферы. С помощью мышления субъектами осуществляется поиск связей между разными явлениями, событиями, вещами и предметами. Отличие мышления от восприятия и ощущения именно как познавательного процесса в направленности на отражение корреляционных связей и отношений (например, условных причинно-следственных связей), на определение в предметах и явлениях существенного и несущественного, главного и неглавного.

Особенно возрастает роль мышления в современной образовательной системе. Информационная революция, произошедшая на пороге третьего тысячелетия, выдвинула на первый план задачу формирования способности к активной умственной деятельности. Бесспорным при этом является положение о том, что детям необходимо предоставить ключ к постижению действительности, а не стремиться заполнить сознание исчерпывающей суммой знаний, как это происходило в традиционной системе воспитания. Важнейшим достижением гуманистического подхода к личностно-ориентированному воспитанию является открытая возможность для самоактуализации личности как уникальной ценностной системы, необходимым условием создания которой можно без преувеличения назвать гуманистическое отношение родителей к ребенку [13, С. 214]. Таким образом, сегодня в центре системы воспитания находится творчески развитая личность. Факты свидетельствуют о том, что значительная часть добившихся успеха людей являются творческими людьми, т.е. людьми, способными к принципиально новому решению любой задачи. Особую актуальность в этой связи приобретает развитие творческого мышления, которому принадлежит важное место как в воспитании успешной, стремящейся самореализоваться личности, так и в овладении ею всей совокупностью знаний и умений, которая содержится в программах дошкольного и школьного воспитания.

Однако, несмотря на бесспорную значимость творческого мышления, эта проблема в психологии остается недостаточно разработанной. Вообще вопрос изучения психологической природы творческого мышления является одним из самых дискуссионных. В контексте изучения проблемы творческого мышления исследуются творчество, понятия, одаренность, креативность, творческие способности и другие, которые имеют прямое отношение к творчеству как таковому. Исследователями этой проблематики являлись Дж. Гилфорд, В.Н. Дружинин, Б.М.Теплов, Г. Айзенк, Д.Б. Эльконин, Е.П. Торранс, Ф. Гальтон, Л.С. Выготский, Л.А. Венгер, Т.В. Галкина, Л.Г. Хуснутдинова, Г.В. Бушменская, Д.Б. Богдавленская, Н.Е. Хазратова, В.Т. Кудрявцев, А.М. Матюшкин, Я.О. Пономарев и др. Однако до сих пор не сформулирован целостный комплекс показателей, отражающих многообразие понятия «творческое мышление», и можно констатировать отсутствие единой концепции творческого мышления, системной разработки данного понятия. Также практически не исследованным остается вопрос об особенностях развития творческого мышления у

детей старшего дошкольного возраста, в то время как именно этот возраст, благодаря непосредственности детской любознательности, восприятию, развитому воображению и интуиции, является сенситивным периодом для развития творческого мышления. Но в педагогической практике дошкольных образовательных учреждений средствам развития творческого мышления уделяется весьма незначительное внимание.

В мышлении достигается наивысший уровень познания объективной действительности с помощью ощущений и восприятия. Таким образом, мышление является высшей формой человеческого познания, которое представляет собой процесс опосредствованного и обобщенного отражения действительности, осуществляющего регулирующую функцию по отношению к поведению, социально обусловленного по происхождению операций и приемов, а также в силу использования знаний, накопленных в ходе общественного развития [3, С. 122–123].

Одна из основных особенностей мышления – его опосредованный характер, а другая – его обобщенность. Биологическим средством выражения мышления является «язык» [8, С. 239]. Результаты мышления выражаются именно посредством речи, языка, где язык является объективной материальной формой мышления.

Мышление представляется также как высшая ступень познания человеком действительности. В данном понимании, чувственной основой мышления являются ощущения, представления и восприятия.

Мышление также неразрывно связано и с практической деятельностью людей, поэтому представляет собой решение задач, которые встают перед человеком повседневно [3].

По мнению Ж. Пиаже, мышление является процессом смены друг за другом стадий интеллекта. При этом логическое мышление закладывается еще в младенческом возрасте, далее оно совершенствуется, хотя до 11 лет интеллектом индивид еще не обладает [7].

Отечественные психологи (А.Н. Леонтьев, Ю.Т. Матасов, С.Л. Рубинштейн, Е.А. Стребелева) подчеркивали мысль о том, что мышление представляет собой не только натуралистическое развитие процесса. Указанные авторы развивают теорию, в соответствии с которой развитие мышления и психики имеет социально-историческую обусловленность. В теории деятельности мышление принято понимать, как прижизненно формирующуюся способность решать различного рода задачи и целесообразно преобразовывать действительность, открывающую скрытые от непосредственного наблюдения ее стороны (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, В.Г. Петрова, Б.И. Пинский и другие). Учеными подчеркивается ведущая роль в этом процессе активного взаимодействия индивида с социальной средой [9, С. 10].

На основе деятельностной теории мышления были созданы такие теории развития мышления, как теория П.Я. Гальперина, Л.В. Занкова, В.В. Давыдова и решены многие практические задачи, связанные с обучением детей [5, С. 323–326].

Говоря о функциях мышления, нужно отметить, что они достаточно многообразны. Однако при их изучении можно ограничиться выделением четырех основных: понимание, решение задач и проблем, целеобразование и рефлексия.

Необходимо также рассмотреть существующие виды мышления. В качестве примера используем наиболее распространенную в современной общей психологии классификацию видов мышления, основанную на генетическом и статическом принципах.

В соответствии с этой классификацией у индивида выделяют следующие виды мышления: интуитивное (чувственное) и логическое, теоретическое и практическое, реалистическое и аутистическое, наглядно-действенное, образно-наглядное и словесно-логическое мышление. Теперь более подробно рассмотрим каждый из выделенных видов мышления.

Теоретическим называется мышление, происходящее в уме, без обращения к

опыту или к практической деятельности с реальными материальными объектами. Целью этого вида мышления может выступать получение выводов одних знаний из других (например, доказательство какого-либо неявного положения путем мысленного преобразования уже существующих известных положений, например, заданных условий задачи), определение понятий, обоснование или формулирование теорий, которые объясняют какие-либо явления действительности. Теоретическое мышление чаще всего используют ученые, однако, при необходимости к нему обращаются и другие люди, сталкиваясь с необходимостью решения вышеуказанных задач.

Под практическим мышлением обычно понимают решение определенной жизненной задачи, отличающейся от тех чисто познавательных задач, которые называются теоретическими. Этим видом мышлением ежедневно пользуются все люди без исключения, однако практическое мышление может содержать в себе и умственные и практические действия индивида. Например, размышляя над тем, как лучше всего организовать свой рабочий день, человек находится в процессе именно практического мышления, несмотря на то, что совершает соответствующие действия в уме.

Особенностью интуитивного мышления является наличие у человека особого чувства или интеллектуальной способности – интуиции. Интуицией признается умение быстро осуществлять поиск правильного решения какой-либо задачи без долгих рассуждений и быть убежденным в его правильности, даже не располагая исчерпывающими доказательствами истинности принятого решения. В такой момент человека рассуждает примерно так: «Я чувствую, что надо поступить именно так, но не могу привести объективные доказательства, почему, или показать, как я пришел к этому решению». Такого человека и называют человеком с интуитивным мышлением.

В качестве еще одного примера интуитивного мышления можно привести следующий случай – занимаясь решением какой-то задачи, индивид на определенном этапе поиска решения неожиданно начинает чувствовать, что он находится на верном пути и вот-вот придет к нужному решению. Несмотря на то, что решение пока не найдено, чувство индуктирует человеку, что он на правильном пути. Можно сказать, что человеком руководит интуиция, и она же приводит его мышление к правильному пути. Интуитивное мышление, зачастую является неосознаваемым, т.е. человек не может дать сознательного и логического отчета в том, каким образом он пришел к данному решению.

Следующим видом мышления является логическое. Им называют такое мышление, процесс которого, во-первых, человек отчетливо осознает как процесс, а во-вторых, его результаты могут быть доказаны и проверены с точки зрения его верности или ошибочности путем сопоставления используемых в нем действий с известными правилами логики. Правильность выводов такого вида мышления всегда можно проверить, а полученную истину убедительно доказать или опровергнуть, соблюдая строгие логические правила.

Проанализированные выше виды мышления, а также те виды мышления, которые мы определим далее, выступают в качестве средства нахождения истинных знаний или для конкретных решения задач. Однако есть еще один, особый вид мышления, который далеко не всегда открывает человеку истину или приводит к верному решению той или иной задачи, получивший название «аутистическое мышление». Это название происходит от слова «аутизм», которое переводится на русский язык любым из следующих словосочетаний: «свободный полет фантазии», «витание в облаках» или «оторванность от действительности». Обобщающим смыслом в данных переводах является то, что речь идет о мышлении, в котором не принимается в расчет реальная действительность или слабо проявляется ориентация на нее, когда решение мыслительной задачи происходит без учета объективных жизненных обстоятельств. Такой вид мышления в большинстве случаев является отклонением от нормы обычного понимания процесса мышления, т.е. того, что характерно для

абсолютного большинства людей. Однако это мышление нельзя назвать и патологическим, так как его наличие у человека не является проявлением какого-либо психического заболевания. Так, например, когда ребенок фантазирует и в своей фантазии представляет и решает конкретные задачи, решение которых не является реальным условиям его жизни и не может быть в них реализовано, можно сказать, что у этого ребенка присутствует аутистическое мышление. Этот вид мышления встречается и у взрослых людей, которые, не сообразуясь с реальной действительностью или фактически игнорируя ее, находят решение какой-либо задачи, не соответствующее этой действительности.

Противоположностью аутистического мышления является реалистическое мышление. Оно, в отличие от аутистического мышления, всегда опирается на реальную действительность, ищет и находит решение задач в результате внимательного изучения этой действительности, а полученные результаты решения, как правило, соответствуют реальной действительности. Аутистически мыслящих людей иногда называют фантазерами, а реалистически мыслящих – реалистами и прагматиками.

Выделенные виды мышления классифицированы в соответствии со статическим принципом, а те виды мышления, которые будут проанализированы далее, выделены и описаны в соответствии с генетическим принципом [1].

Наглядно-действенное, наглядно-образное и словесно-логическое мышление представляют собой последовательные стадии онтогенетического развития мышления [9, С. 122–123].

В качестве первого из таких видов рассмотрим наглядно-действенное мышление. Во время него человеком совершаются реальные практические действия с материальными предметами в наглядно воспринимаемой ситуации, во время которого умственные действия здесь практически отсутствуют, задача решается путем практических манипуляций.

Наглядно-действенное мышление является простейшим из известных видов мышления, которое свойственно многим животным и, возможно, доминировавшее у первобытных людей. Примером такого мышления является доставание предметов, находящихся на расстоянии, путем преодоления на пути к ним физических препятствий. Если ребенок собирается брать привлекший его предмет, который лежит далеко и до которого невозможно дотянуться рукой, то он может воспользоваться для этого другим предметом, например, палкой. Если привлекательный предмет расположен на недоступной высоте, то ребенок для его получения может использовать стул.

Следующий вид – это наглядно-образное мышление, в ходе которого человеком решаются задачи с реальными предметами не с помощью манипуляций, а с помощью преобразований образов этих предметов и внутренних действий. Развитие этого вида мышления происходит в возрасте 3–4 лет.

Словесно-логическое мышление участвует в формировании понятий о предметах и явлениях и полностью происходит во внутреннем плане. Для него не нужна опора на реальную ситуацию, так как оно осуществляется по определенным законам (правилам логики мышления).

Словесно-логическое мышление является мышлением, основанным на умениях анализировать и находить в изучаемом предмете или явлении главное и существенное, обобщать и сравнивать предметы, явления, процессы таким образом, чтобы понять их суть или убедительно доказывать и отстаивать свою точку зрения [13]. В процессе мыслительной деятельности совершаются следующие мыслительные операции – **сравнения, анализа и синтеза, абстракции, обобщения и конкретизации**. Эти операции выступают различными сторонами основной деятельности мышления-посредования, то есть выявления более существенных объективных связей и отношений между фактами, предметами и явлениями [6].

На протяжении длительного времени словесно-логическое мышление выступало единственным видом мышления, которое признавалось у человека. Такая традиция сформировалась еще в древние времена, укрепилась в XVII в. и в неизменном виде сохранялась вплоть до конца XIX в. И только с началом изучения интеллекта маленьких детей и животных появилась идея выделения других, менее развитых, чем словесно-логическое, видов мышления, таких как наглядно-образное и наглядно-действенное [1].

Все три вида мышления находятся в тесной взаимосвязи. Многие люди в одинаковой степени имеют развитые конкретно-образное, конкретно-действенное и теоретическое мышление, но обычно на первый план выдвигается тот вид мышления, который соответствует характеру решаемой задачи [10].

Проблема творческого мышления в психологии стоит особняком, так как до сих пор не только не решен вопрос о том, что оно собой представляет, но и как в реальности, творческое мышление взаимодействует с другими формами мышления. Попытка ответить на этот вопрос сделана в следующем параграфе.

Творческое мышление представляет собой многоплановый, комплексный феномен, отдельные элементы которого анализируются в рамках самостоятельных дисциплин – психофизиологии, когнитивной психологии, культурной антропологии, психолингвистики, социобиологии и других. В связи с этим не сформировался универсальный язык, который бы позволял обсуждать все аспекты проблемы одинаково эффективно [12]. Современные представления о творческом мышлении существуют в виде экспериментальных и теоретических работ по его отдельным аспектам, комплексам концепций и теорий.

В своей книге «Воображение и творчество в детском возрасте» С. Выготский писал: «...Всякая такая деятельность человека, результатом которой является не воспроизведение бывших в его опыте впечатлений или действий, а создание новых образов или действий, и будет принадлежать к этому второму роду творческого или комбинирующего поведения... Эту творческую деятельность, основанную на комбинирующей способности нашего мозга, психология называет воображением или фантазией...» [4, С. 3–5].

Литература:

1. Введение в психологию / Под ред. Р.С. Немова. М., 2010.
2. Воровщиков С.Г. Азбука логичного мышления. М.: Центральное издательство, 2005.
3. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. М.: Просвещение, 1991.
4. Выготский Л.С. Избранные психологические исследования. Мышление и речь. Проблемы психологического развития ребенка. М.: Изд. Акад. пед. наук РСФСР, 1956.
5. Гиппенрейтер Ю.Б. Введение в общую психологию. Курс лекций. М., 1988.
6. Дубровина И.В. Психология. М.: Академия, 2004.
7. Лекторский В.А. Предисловие // Пиаже Ж. Избранные психологические труды. Психология интеллекта. Генезис числа и ребенка. Логика и психология. М.: «Просвещение», 1969.
8. Люблинская А.А. Очерки психологического развития. Изд. 2-е, перераб., М.: «Просвещение», 1965.
9. Матасов Ю.Т. Изучение мыслительной деятельности учащихся вспомогательной школы: Учеб. пособие к спецкурсу. Л., 1986.
10. Психология / Под ред. А.А. Зарудной. Минск: Вышэйшая школа, 1970.
11. Психология человека от рождения до смерти / Под общ. ред. А.А. Реана. М., 2010.
12. Сидельникова В.А. Проблема творческого мышления. Гендерная и половая принадлежность как влияющий фактор // Материалы Международной научно-практической конференции "Социально-психологическая компетентность личности". Прага, 2011.
13. Сердюкова Е.Ф. Детско-родительские отношения в семье как основной фактор развития личности ребенка // Вестник Чеченского государственного университета, 2013. Выпуск №2. С. 214–218.

УДК 159.9

ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА РОДИТЕЛЕЙ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ СКЛОННОСТИ К УПОТРЕБЛЕНИЮ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ ДЕТЬМИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Е.Ф. Сердюкова,
ст. преподаватель кафедры педагогики и психологии Чеченского государственного университета

FACTORS THAT DETERMINE PROPENSITY TO ADDICTION AMONG CHILDREN OF PRIMARY SCHOOL AGE

E.F. Serdyukova,
Senior Lecturer, Department of Pedagogy and Psychology, Chechen State University

Аннотация. В статье рассматриваются факторы, условия и типичные ошибки взрослых, влияющие на возникновение у детей младшего школьного возраста склонности к употреблению психоактивных веществ, приводятся рекомендации по организации профилактической работы с детьми в образовательной среде и домашних условиях.

Ключевые слова: психоактивные вещества, превентивные меры, семейные ценности.

Annotation: The article considers the factors, conditions and typical mistakes of adults, affecting the appearance of children of primary school age to substance use are given recommendations on the organization of preventive work with children in the educational environment and the home

Key words: psychoactive substances, prevention, family values

Настоящее время характеризуется резкими политическими, экономическими, этническими и другими переменами в обществе, что не может не сказываться на эмоциональном благополучии людей, вызывая у них бурные эмоциональные переживания. К сожалению, педагоги и родители, оказавшись в условиях новой социально-стрессовой реальности, не способны оказывать полноценное воспитательное воздействие на молодежь, поскольку зачастую сами не обладают необходимым запасом знаний, навыков и социально-адаптивных моделей поведения. На этом фоне проблема употребления психоактивных веществ детьми в начальной школе, если и не отвергается ими полностью, как несущественная, то довольно часто недооценивается. К сожалению, факты свидетельствуют о другом – дети уже в возрасте 7–10 лет знакомятся с этими веществами и активно интересуются их действием [1, С. 208].

Для того, чтобы всесторонне рассмотреть проблему употребления детьми психоактивных веществ, выявить факторы риска и механизмы защиты, была разработана анкета и проведено специальное исследование.

Опрос учащихся пятых классов общеобразовательных школ Чеченской Республики (всего 100 человек) показал, что 30% опрошенных пробовали пить, а 20% – курить. У половины опрошенных есть знакомые сверстники, которые курят систематически. 30% опрошенных признались, что сигареты им предложили друзья, а 10% опрошенных попробовали курить под настойчивым давлением сверстников. Причем, 80% ребят утверждали, что впервые попробовали пиво, обучаясь в начальной школе. Более того, доказано, что употребление детьми табака и алкоголя усиливает вероятность того, что в дальнейшем они попробуют наркотики.

Результаты проведенного исследования показывают, что профилактика употребления школьниками психоактивных веществ не случайно является одним из приоритетных направлений национальной политики.

Безусловно, превентивные меры, позволяющие уберечь ребенка от раннего, пусть даже единичного, употребления алкоголя, табака и наркотических средств, должны предприниматься педагогами и родителями в тесном сотрудничестве друг с

другом уже в дошкольном и младшем школьном возрасте, что позволит предотвратить систематическое употребление ребенком психоактивных веществ в дальнейшем. Это обусловлено рядом причин. Во-первых, эмоциональная привязанность ребенка к взрослым в этом возрасте очень велика, а значит, родители и педагоги – это самые главные и самые значимые для ребенка люди [6]. Во-вторых, успешность формирования установки на сопротивление негативному внешнему давлению выше, пока оно не сильно или его нет вообще. В-третьих, интеллектуальная или эмоциональная пустота предполагает обязательное заполнение, а значит, необходимо сформировать у ребенка личные и семейные ценности, при которых невозможно возникновение случайных, бессистемных, а главное, вредных интересов; ценности, которые можно и нужно противопоставлять нежелательному влиянию и негативному давлению на ребенка со стороны сверстников.

Очень важно, чтобы отношения ребенка с родителями были упорядочены. Исследователи утверждают, что дети ведут себя более ответственно, если взрослые накладывают на них разумные ограничения. Взрослым необходимо систематически обсуждать с ребенком то, какого поведения они от него ждут и почему, что ему следует делать, а чего не следует в рамках ожидаемого ими поведения. Важно также показывать логические результаты выполнения или невыполнения установленных правил.

С помощью родителей ребенок должен усвоить, что нет, и не может быть таких обстоятельств, при которых он может курить, употреблять алкоголь и пробовать наркотики. Необходимо сообщить ребенку о тех серьезных последствиях, к которым может привести нарушение установленных правил. Детально обсуждаемые или даже записанные семейные правила помогают ребенку твердо отказаться от предложения попробовать алкоголь или наркотики и способствуют формированию ответственного отношения к своему здоровью и своим поступкам.

Стандарты поведения, воспитываемые семьей с детства, даже взрослым человеком воспринимаются как самые правильные и важные. Маленькие же дети при грамотно выстроенной взрослыми системе взаимоотношений с ними достаточно легко усваивают правила поведения, оценивая их с точки зрения семейных ценностей. В каждой семье система ценностей своя, но при различных формулировках основные положения в конечном итоге можно свести к следующему:

- наличие личных убеждений или религиозных представлений, запрещающих употребление алкоголя, табака или наркотиков;
- признание своей индивидуальности и права принятия собственных решений;
- развитие навыков самоконтроля и произвольного поведения;
- следование здоровому образу жизни, уважительное отношение к красивому и здоровому человеческому телу.

Формирование семейных ценностей тем более важно, если учесть тот факт, что одной из самых распространенных причин, заставляющих ребенка употреблять психоактивные вещества, являются так называемые «споры престижа» в разновозрастной группе, когда ребенка провоцируют более взрослые члены группы, аргументируя необходимость употребления этих веществ поддержанием внутригруппового статуса.

Второй по распространенности причиной раннего употребления психоактивных веществ является так называемое «*взрослое поведение*», когда эти вещества воспринимаются детьми как атрибут взрослой жизни. Часто такое поведение наряду с правонарушениями и неуважением к авторитету взрослых является следствием желания принадлежать к группе старших товарищей. Подобное желание возникает в том случае, если между родителями и ребенком отсутствуют теплые доверительные отношения, если родители не умеют слушать и понимать ребенка, отмахиваются от его проблем, считая их несущественными. В таком случае ребенок будет стараться

восполнить недостаток общения вне семьи, заслужить уважение в группе сверстников или старших товарищей.

Единых стандартов воспитания, предупреждающих употребление детьми психоактивных веществ, не существует. Родители влияют на своих детей посредством механизма подкрепления: поощряя поступки ребёнка, которые считают правильными и применяя наказание в противном случае. Влияние родителей на ребенка проявляется также посредством механизма идентификации: образцы поведения, убеждения, инструкции ребенок усваивает не только из прямых слов родителей и других взрослых. Дети наблюдают, какие семейные ценности и каким образом определяют поведение взрослых и таким образом копируют, перенимают стандарты поведения, установки и убеждения, демонстрируемые взрослыми людьми.

Таким образом, родители формируют в сознании ребенка определенную систему норм и правил, следование которым постепенно становится для ребенка не только привычкой, но и, интериоризуясь, превращается во внутреннюю потребность. Поэтому главная цель профилактической работы с ребенком – выработать у него антинаркотические установки, основанные не на боязни неизбежных последствий, а на формировании позитивных жизненных навыков, альтернативных употреблению психоактивных веществ.

Достижению этой цели будет способствовать целенаправленная систематическая работа с детьми, направленная на повышение их самооценки, на воспитание у них умения противостоять давлению со стороны сверстников, на формирование целостной системы личных и семейных ценностей, на грамотную организацию досуга, причем как для ребенка, так и для всей семьи в целом [2].

Правила повышения самооценки

Неспециалисту может показаться это странным, но самооценка ребенка напрямую связана с употреблением им табака, алкоголя и даже наркотиков. Исследования показали, что ребенок, имеющий положительную высокую самооценку, способен активно сопротивляться негативному давлению со стороны сверстников, поскольку он уже имеет достаточно самоуважения, у него есть личный взгляд на происходящее, и, кроме того, ему известны более достойные способы достижения высокого статусного положения в референтной для него группе. Следует также отметить, что группа, члены которой склонны к употреблению психоактивных веществ, скорее всего не будет референтной для ребенка с положительной самооценкой и устойчивыми личными и семейными ценностями, а, следовательно, быть ее членом для такого ребенка не престижно.

К сложному внутреннему миру ребенка нужно относиться с большим уважением и тактом, помогая ему усвоить предписания, инструкции, запреты и разрешения, из которых в дальнейшем складывается сценарий его жизни. Именно поэтому нужно поощрять и хвалить ребенка за старания и усилия так же, как за достижения. Необходимо дать ему понять, что старание и настойчивость иногда оказываются важнее результата.

Кроме того, важно научить ребенка ставить перед собой реалистичные цели, дать ему понять, что его даже сравнительно небольшие достижения и успехи приносят родителям радость и гордость за него.

Для формирования у ребенка положительной самооценки важно использование только позитивного целеполагания. Для этого необходимо полностью исключить из обращений к ребенку негативные формулировки, заведомо программирующие его на неудачу, такие как «Упадешь!», «Сломаешь!», «У тебя все равно не получится!». Лучше заменить их фразами, создающими позитивный настрой: «Не падай!», «Не ломай!», «Давай, ты отдохнешь, а потом попробуешь еще раз» или «Завтра у тебя все обязательно получится». Разница между этими фразами, на первый взгляд, только лингвистическая, но для ребенка она может оказаться разницей в судьбе, поскольку

именно от этих фраз во многом зависит развитие у ребенка положительного отношения к себе, которое, в свою очередь, влияет на формирование сценария его жизни, на способность сохранять уверенность в своих силах, несмотря на временные неудачи и трудности. Поэтому, исправляя ошибки, допущенные ребенком, и даже наказывая его, нужно критиковать поступки и действия, но не самого ребенка. И тем более нежелательно использование таких разрушительных для самооценки фраз, как например: «Куда полез? У тебя, что, головы на плечах нет?».

Для того, чтобы ребенок видел себя в положительном свете, принимал себя, необходимо постоянно говорить и показывать ему, что он любим и нужен своим родителям. Эмоциональный фон отношений между родителями и детьми принято представлять в виде шкалы, на один полюс которой поставлены максимально близкие, эмоционально-доброжелательные отношения (родительская любовь), а на другой – отношения, характеризующиеся отдаленностью, холодностью и враждебностью. В первом случае основными инструментами воспитания выступают внимание и поощрение, во втором – строгость и наказания.

Преимущества первого подхода очевидны. Ребёнок, лишённый в детстве родительской любви и внимания, вырастает с низкой самооценкой и недоверчивостью к людям. Изучение юношей и взрослых, злоупотребляющих алкоголем или принимающих наркотики, а также страдающих психофизиологическими и психосоматическими нарушениями, невротическими расстройствами, имеющих трудности в общении, умственной работоспособности или учебе, показывает, что большинство этих явлений значительно чаще наблюдается у тех, кому в детстве не доставало родительского внимания и тепла.

Существует распространенное мнение, что неполные семьи не способны дать ребенку основу для положительной самооценки. Однако это не совсем правильно. Если взаимоотношения с ребенком в неполной семье прочные и любящие, ребенок будет воспринимать себя и относиться к себе положительно.

Повышению самооценки ребенка, как в полной, так и в неполной семье, будет способствовать четкое распределение обязанностей. Человек становится личностью только тогда, когда добровольно и сознательно принимает на себя ответственность. Дети, у которых в семье есть постоянные обязанности, считают себя значимыми в семье, членами «команды», а выполнение своих обязанностей они воспринимают как достижение. Поэтому просто необходимо поручать ребенку сложные ответственные дела по дому, безусловно, с учетом его желаний и возможностей, выполнение которых позволит ему почувствовать настоящую ответственность.

Также для повышения самооценки ребенка рекомендуется выполнять с ним следующие упражнения [5]:

Упражнение «Мой портрет в лучах солнца»

– Нарисуй солнце, в центре солнечного круга напиши свое имя или нарисуй свой портрет. Затем нарисуй солнечные лучи, а вдоль каждого луча напиши все свои достоинства, все хорошее, что ты о себе знаешь. Постарайся, чтобы этих лучей было как можно больше.

Если ребенок затрудняется в выборе и формулировании своих достоинств, ему необходимо помочь. Далее следует обсуждение рисунка и записей, которое в итоге должно показать ребенку, почему он заслуживает уважения.

Упражнение «Обмен пожеланиями»

Преимущество этого упражнения заключается в том, что его можно использовать, что называется «на ходу», занимаясь любыми домашними делами. Взрослый передает ребенку какую-нибудь приветственную фразу, а ребенок ему отвечает. Упражнение можно проводить в форме соревнования. Побеждает тот, кто назвал не только больше приветственных слов и пожеланий, но и чье пожелание оказалось самым необычным (доброжелательным, запоминающимся и т.д., в

зависимости от заранее оговоренного критерия оценки).

Упражнение «Автопилот»

Это задание поможет ребенку лучше разобраться в себе и настроиться на радостную и продуктивную жизнь в дальнейшем. Это могут быть фразы-установки типа: «Я умный!», «Я красивый!», «Я смелый!», «Я обаятельный!» и т.п. Можно дать ребенку задание написать как можно больше подобных фраз, а затем обсудить, отражает ли это его жизненные цели и стремление стать именно таким, и почему. Можно играть с ребенком, называя фразы-установки по очереди.

Следует отнестись к выполнению этого задания серьезно и со всей ответственностью, потому что жизнь человека во многом определяется тем, что он о себе думает, и что он чаще всего себе говорит. Не допустимо употребление фраз, подчеркивающих слабости и недостатки ребенка. Это должна быть оптимистическая программа будущего, своеобразный автопилот, который поможет ребенку в любых затруднительных ситуациях.

Формирование навыков противостояния негативному давлению

Большое влияние на поступки детей оказывают их друзья. Зачастую первое употребление табака, алкоголя и других психоактивных веществ происходит под давлением дружеской компании, настойчиво предлагающей попробовать. Причем давление сверстников может быть как агрессивным (угроза, шантаж), так и не агрессивным (лесть, ссылка на авторитет, дружеское давление, вызывание чувства вины) [6].

Чтобы противостоять негативному давлению со стороны сверстников, ребенок должен иметь способность действовать по своему усмотрению, не испытывая чувства вины или сожаления в случае неодобрения со стороны сверстников, иными словами, иметь свой личный взгляд на происходящее.

♦ За столом сидело пятеро детей, и доброжелательная воспитательница, держа в руках тарелку, с ложки давала им попробовать сладкую кашу. «Какая каша? Сладкая?» – каждый раз спрашивала она, и каждый ребенок с довольным лицом выговаривал: «Каша сладкая!». Да, каша была сладкой, но одному ребенку воспитательница дала попробовать кашу с того единственного места на тарелке, где каша была соленой. Тем же жестом, такой же ложечкой, с той же тарелки она набрала ему каши. Ребенок потянулся к ложечке с кашей и сжевал ее себе в рот... «Каша сладкая?» – так же мило спросила воспитательница. На лице ребенка читалась полная внутренняя растерянность, но его рот, сглотив кашу, ответил: «Каша сладкая!», и было видно, что это не трусость или хитрость. Трусливый и хитрый ребенок знает, что каша горькая, но говорит вслух то, что нужно сказать, чтобы не иметь лишних разбирательств. Этот же ребенок внутренне растерял себя. В тот момент он потерял свой личный взгляд и чувствовал то, что от него хотят, а не свою правду.

Многие дети ведут себя также, чтобы не быть отвергнутыми сверстниками, они поступают так, потому что от них этого ждут, делают то, что от них требуется.

Большинство родителей учат своих детей быть вежливыми, уважать других и слушаться старших. Безусловно, это хорошие черты, и в большинстве ситуаций следует себя вести именно так. Однако этих качеств недостаточно для того, чтобы ребенок мог постоять за себя. Уважительные отношения вовсе не означают, что во всем нужно соглашаться с другими людьми. Для того, чтобы ребенок мог твердо сказать «нет» давлению посторонних взрослых или сверстников, ему просто необходима поддержка родителей, которые разъяснят ему, что в некоторых ситуациях абсолютно необходимо настаивать на уважении к своему мнению. Эти ситуации, прежде всего, – предложение табака, алкоголя и наркотиков. Следует объяснить ребенку, что как бы он ни уважал своих друзей, он должен сам знать, что для него интересно, а что – глупо и, тем более, опасно, и ему следует уйти из компании, которая занимается чем-то подобным.

Имея свой взгляд, ребенок учится думать и принимать самостоятельные

решения. Чтобы у ребенка выработался личный взгляд, в первую очередь ему необходимо определить свои интересы и всегда их помнить. Для этого среди множества привлекательных вещей родители должны помочь ребенку определить то, что для него по-настоящему важно, и после чего ребенок будет каждый раз, в каждой ситуации (безусловно, при поддержке родителей) себе это напоминать. При решении этой задачи получить хорошие результаты поможет выполнение следующего упражнения.

Упражнение «Мои желания»

Попросите ребенка записать в левый столбик то, чего бы ему сейчас хотелось больше всего. Желаний может быть несколько. В таком случае следует записать их, проранжировав, в порядке убывания значимости (т.е. во-первых, во-вторых и т.д.). Когда ребенок закончит писать, обсудите с ним его выборы, попросите его прокомментировать, почему ему хочется именно этого. Далее, напротив каждого желания следует указать действия, которые помогут достичь желаемого.

Личный взгляд и семейные ценности помогают ребенку сравнительно легко сказать «нет» в ситуации давления на него со стороны сверстников. Представьте, например, что на предложение группы сверстников покурить ребенок отвечает: «Нет, спасибо. Мои родители обещали мне купить компьютер, если я буду хорошо себя вести».

Однако давление сверстников на ребенка нельзя воспринимать однозначно отрицательно. Например, в хороших школах, в спортивных секциях и кружках по интересам дети могут влиять друг на друга положительно, если они придерживаются здоровых стандартов поведения и поддерживают положительные ценности друг друга.

В этой связи особенно важно обсудить с ребенком понятие дружбы, попросить его составить письменное описание настоящего друга, прокомментировать подобранные им характеристики. Хорошие результаты может дать проведение с ребенком следующего упражнения:

Упражнение «Идеал»

Ребенку предлагается представить свой идеал человека, с которым ему хотелось бы общаться постоянно, который мог бы стать его другом. Ребенок пытается письменно сформулировать черты характера такого человека, которые записываются на листе бумаги слева в столбик. После завершения этой работы ребенку предлагается рядом с каждым из указанных качеств написать имя своего знакомого, которому, по мнению ребенка, это качество присуще.

Подобная работа позволит ребенку более дифференцированно относиться к выбору друзей, а также будет способствовать установлению между взрослым и ребенком более тесных доверительных отношений, что, в свою очередь, позволит мягко и безболезненно влиять на систему ценностей ребенка. В этой связи нельзя переоценить важность использования такого механизма влияния родителей на ребенка, как понимание: зная внутренний мир ребенка и чутко откликаясь на его проблемы, родители тем самым формируют его самосознание и коммуникативные качества.

Предупреждение склонности к употреблению психоактивных веществ от скуки или из любопытства.

И, наконец, необходимо предупредить употребление ребенком психоактивных веществ *от скуки или простого любопытства*, чему, безусловно, будет способствовать организация его здоровой, творческой деятельности.

Необходимо поддерживать участие ребенка в кружках, спортивных секциях, клубах по интересам; поощрять занятия музыкой, помочь выбрать хобби. При этом не следует настаивать на том, чтобы ребенок обязательно выигрывал или добивался выдающихся результатов, также не следует настаивать на продолжении посещения выбранного кружка или секции, если ребенок утратил интерес к этому занятию. Необходимо предоставить ему возможность выбирать до тех пор, пока что-то не

заинтересует его по-настоящему.

Активизировать здоровую творческую деятельность ребенка поможет совместная деятельность с родителями, поскольку эмоциональная привязанность детей этого возраста к родителям и другим близким взрослым еще достаточно сильна. Опросы детей показывают, что они очень любят, когда родители проводят с ними время, даже если это связано с выполнением работы по дому.

Неважно, чем именно предпочтет заниматься ребенок, добьется ли он выдающихся результатов, но если у него есть здоровые интересы, настоящие друзья и положительная высокая самооценка, то вероятность употребления им психоактивных веществ невелика.

Может ли антиреклама психоактивных веществ быть вредной

И еще один важный момент требует внимания при рассмотрении данной проблемы.

Повсеместные изображения перечеркнутых шприцев, бутылок и сигарет, подробные описания тех состояний, в которых пребывают люди, употребившие психоактивное вещество, являясь, по сути, антирекламой, тем не менее, вызывают у детей нездоровый интерес, любопытство, а порой и желание испытать на себе действие этих вредоносных веществ в связи с возрастными особенностями мышления и слабой волевой регуляцией поведения. А поскольку нравственная сфера детей в младшем школьном возрасте еще окончательно не сформирована, им трудно дифференцировать понятия «плохо» и «не нравится», и также трудно однозначно оценить состояние измененного сознания от выпитого спиртного, выкуренной сигареты или принятого наркотика.

Таким образом, если профилактическая работа родителей сводится лишь к постоянным запретам на употребление психоактивных веществ без разъяснения причин, возможных последствий, а также в ущерб формированию альтернативных антинаркотических навыков, ценностей и моделей поведения, то, скорее всего, желаемых результатов она не достигнет, а, напротив, будет провоцировать возникновение у ребенка нездорового интереса к алкоголю, табаку и наркотикам.

Вместо заключения

Мы все читали сказки, легенды о смелом воине, убивающем дракона или Змея Горыныча. Помните, как было страшно, когда богатырь отрубал у дракона одну голову, а на ее месте сразу же вырастала другая? И казалось, что этому не будет конца, дракон непобедим. Но слетала еще одна голова и еще. И вдруг оказывалось, что дракон обезглавлен, побежден. Иными словами, количество запасных голов у него ограничено.

У каждого из нас есть свой дракон. Он появляется как маленький, безобидный дракоша, но если его вовремя не уничтожить, он может вырасти и стать опасным как для самого человека, так и для его близких. Почти каждый из нас однажды решает убить своего дракона. Но тут на месте отрубленной головы вырастает другая, потом третья. И мы часто отступаем. Не боремся с драконом или стараемся «поселить» его так, чтобы его никто не видел. И тогда остается только удивляться, почему из скромного тихого дома вдруг вырываются клубы дыма и слышится рык дикого зверя. А самое страшное заключается в том, что занятые своим драконом, мы уже не можем ничего больше сделать и порой не замечаем даже самых близких нам людей.

Поэтому лучше всего воевать с драконом, пока он еще мал и у вас еще достаточно сил, чтобы его победить.

Предложите ребенку нарисовать своего «дракона» и назвать его в целом и каждую голову в отдельности.

После выполнения задания ребенку предлагается придумать историю или сказку о том, как он победит своего дракона. История может быть изображена в виде комикса, представлена в виде рассказа или сценки. Можно объединиться и придумать общую историю, но дракон и герой сказки должен быть у каждого свой.

Литература:

1. Ажиев М.В., Габарова Я.Х. Проблема компьютерной зависимости // Вестник Чеченского государственного университета. 2014. №2. С. 207–209.
2. Анн Л.Ф. Психологический тренинг с подростками. СПб: Питер, 2006.
3. Большаков В.Ю. Психотренинг. Социодинамика, игры, упражнения. СПб, 1996.
4. Лютова Е.К., Моница Г.Б. Тренинг эффективного взаимодействия с детьми. СПб: ООО

Издательство «Речь», 2001.

5. Широкова Г.А., Жадько Е.Г. Практикум детского психолога (2-е изд.) / Серия «Психологический практикум». Ростов н/Д: Феникс, 2005.
6. Мухина В.С. Возрастная психология. М., 1997.
7. Пряжников Н.С. Профессиональное и личностное самоопределение. М.; Воронеж, 1996.

УДК 37.01

КОНКУРЕНТООРИЕНТИРОВАННОСТЬ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ

С.С. Занаев,
доцент кафедры педагогики и
психологии Чеченского государственного университета

KONKURENTOORIENTIROVANNOST AND COMPETITIVENESS AS A PEDAGOGICAL CATEGORY

S.S. Zanaev,
Associate Professor of "Pedagogy and
Psychology" Chechen State University

Аннотация. Рассматриваются вопросы, связанные с понятиями «конкурентоориентированность» студента и «конкурентоспособность» выпускника вуза, основные факторы, влияющие на их формирование и их соответствие требованиям рынка труда. Конкурентоспособность определяется как жизненная позиция, позволяющая выпускнику вуза претендовать на замещение социально значимых вакансий.

Ключевые слова: конкурентоориентированность, факторы влияния, профессиональная компетентность, социальная компетентность, конкурентоспособность выпускника вуза.

Annotation. The questions related to the concepts of "konkurentoorientirovannost" student and "competitiveness" of the graduate university, the main factors influencing their formation and their compliance with the requirements of the labor market. Competitiveness is defined as a position in life that enables graduate to apply for replacement of socially significant positions.

Key words: konkurentoorientirovannost; factors; competitiveness; professional competence; social competence; competitiveness of graduates of high school; market thinking; self-development; the formation of a competitive personality.

«Концепция модернизации российского образования» предусматривает в качестве наиболее важной задачи вуза подготовку специалистов высокой квалификации, обладающих необходимыми компетенциями, которые позволят достаточно эффективно в последующем работать по специальности в соответствии с мировыми стандартами, осознающих необходимость постоянно повышать свой профессиональный уровень и получать свежую информацию для удовлетворения личностных потребностей, при этом обладающих коммуникативными качествами, что и будет основой их конкурентоспособности на рынке труда. В связи с переходом российского образования к компетентностной модели обучения предполагается, что выпускник вуза достигнет такого уровня при достаточно эффективном усвоении как профессиональных, так и социальных значимых компетенций в процессе обучения.

Как показывают современные реалии, выпускники российских вузов слабо конкурентоориентированы и не подготовлены к серьезной конкурентной борьбе за свое будущее, поэтому на рынке труда возникла достаточно серьезная проблема: обществу требуются специалисты высокой квалификации, профессионалы своего дела, но уровень их профессиональной подготовки в период обучения не соответствует запросам работодателей, в результате снизился спрос на молодых специалистов. Исходя из чего назрела жизненная необходимость поднять уровень профессиональной подготовки студентов вуза. Однако понятия конкурентоориентированность студента и конкурентоспособность специалиста слабо разработаны в российской педагогике, чему

имеются объективные причины, которые вытекают из особенностей истории развития страны.

Конкурентоориентированность студента вуза – своеобразный тип экономического мышления, который направлен на постоянное саморазвитие, стремление к достижению успеха в различных жизненных ситуациях, с использованием современных методов и информационных технологий.

Понятие «конкурентоспособность выпускника» является основой и результатом формирования конкурентоориентированности студента. В период обучения в вузе студент является объектом конкурентоориентирования, на который оказывают влияние одновременно несколько факторов:

- внутривузовские факторы, которые являются результатом непосредственного взаимодействия студента с различными элементами педагогического процесса вуза: взаимоотношения с студентами группы и факультета, товарищами по учебе, с профессорско-преподавательским составом в процессе обучения;

- факторы внешней среды – это окружение студента по месту жительства: их родители и родственники, друзья и знакомые. Факторы внешней среды не связаны с учебной деятельностью студента, но они оказывают достаточно сильное влияние на студента и формируют его поведение за пределами вуза. Определенное влияние на студента имеет его вневузовская учебная деятельность (участие в различных общественных мероприятиях: конкурсах, смотрах, курсовое обучение), состояние политической и социально-экономической ситуации в стране и в регионе, установление различных деловых контактов.

- под влиянием первых двух факторов формируются новые личностные, социально значимые качества студента: желание учиться, стремление к саморазвитию, самообучению, усваиванию особенностей коллективной работы, формируются качества лидера: учиться воздействовать на своих товарищей, повести их за собой, заинтересовать своими идеями и вдохновить на реализацию.

Исследования показывают, что для эффективного формирования конкурентоориентированности студенту необходимо:

1. Освоить эффективные технологии обучения для достижения высокой степени обучаемости. Особенно важно это для студентов начальных курсов, так как сегодня в школе не занимаются подготовкой к вузовскому обучению, и у студентов возникает множество новых и незнакомых проблем. Большинство преподавателей, если увидят интерес со стороны студента к своему предмету, будет радо дополнительно за счет своего времени снять проблемы студента с учебным материалом. Восприимчивость студента к процессу обучения, умение к организации познавательной деятельности должны постоянно возрастать. Студент должен учиться гибкой и устойчивой мыслительной деятельности, научиться мыслить самостоятельно;

2. Необходимо научиться грамотно планировать, организовать свою деятельность и осуществлять контроль за выполнением. Эффективная организация своего труда дает студенту возможность достичь большего успеха. Студенту необходимо научиться определить главную цель и личные возможности, составить план его достижения, сосредоточиться на главном и установить твердые сроки исполнения;

3. Постоянно стремиться к расширению собственного кругозора с целью повышения собственной привлекательности. Для достижения этой цели необходимо развивать здоровое любопытство и наблюдательность; познание нового, непознанного; для решения любой задачи уметь находить альтернативные решения; развивать логическое мышление; в процессе любого общения с окружением стремиться получать новую информацию для расширения своего кругозора, разбираться в вопросах культуры, усвоить нормы и правила этикета общения и поведения;

4. Сформировать лидерские качества и научиться работать в коллективе.

Студент должен стремиться выделиться из группы, показать свои способности в процессе реализации различных поручений индивидуально и в группе. При этом не менее важно уметь прислушиваться к мнению других, действовать сообща для реализации коллективной цели;

5. Студент должен обладать мобильностью, способностью быстро перемещаться, уметь добывать нужную информацию для обеспечения эффективной работы;

6. Не менее важно научиться выходить из различных жизненных передряг с наименьшими потерями, регулированию своих эмоций, пониманию настроений других людей, проявлению выдержки и такта в процессе общения. Важной составляющей любой деятельности является риск. Практика показывает: в любом деле, умеющий вовремя рисковать, получает большую выгоду, поэтому умение правильно оценивать свои возможности и грамотно просчитать влияние рисков на конечный результат является залогом успеха [3].

Конкурентоориентированность студента предвещает формирование его конкурентоспособности на рынке труда.

Термин «конкурентоспособность» происходит от понятия «конкуренция». В большинстве определений понятия конкуренции предусматривается наличие обязательного соревновательного процесса, в результате которого выявляется победитель (конкурентоспособный товар, работник и т.д.). В связи с тем, что в условиях рыночной экономики работник и его услуги являются товаром на рынке труда, то, естественно, к нему применимы принципы конкуренции, главная суть которых заключается в соответствии товара спросу, что в реальности показывает конкурентоспособность товара, которое заключается в высоком качестве товара, при минимальных затратах на его производство, удачное оформление и рекламу. Конкурентоспособность товара составляют несколько групп элементов: технические, экономические и социально-организационные. При рассмотрении этих элементов в будущем специалисте – выпускнике вуза, то получают следующие параметры:

Технические – направление и уровень подготовки, соответствие стандарту;

Экономические – затраты на подготовку специалиста;

Социально-организационные – изучение социальных структур потребителей. Нельзя забывать, что конкурентоспособный специалист является не только конечным продуктом работы вуза, но и личностью, с определенными психофизическими свойствами и социальными качествами.

Б.Д. Парыгин считает, что конкурентоспособность – это «комплексное свойство, присущее человеку и состоящее из психофизических ресурсов (здоровье, возраст, внешность, уровень интеллекта) и нравственных аспектов (ценностные ориентиры и их иерархия, верования и их система, личные запреты и ограничения). Основу данного свойства составляют высокий профессионализм, психологическая готовность к конкурентной борьбе за свое существование и социальные особенности личности [2].

В.И. Андреев считает, что среди разнообразных качеств личности, характеризующих конкурентоспособность, приоритетными являются совокупность следующих: наличие четких целей и общественно значимых ориентаций, любовь к труду, проявление творчества при выполнении любого дела, умение рисковать, наличие собственного мнения, лидерских качеств, стремление к непрерывному самообразованию и повышению профессионального мастерства, выдержка в стрессовых ситуациях, умение добиваться высокого качества своего труда [1]. Данная модель конкурентоспособной личности состоит из основополагающих компонентов: мотивационных, потребностных, деловых, организационно-волевых, общекультурных, включая нравственные качества, уровень интеллекта, психологические, коммуникативные структуры самопознания. Для достижения успеха на жизненном пути специалист должен обладать коммуникативной мобильностью, профессиональной

компетентностью и мастерством. В связи с этим имеет смысл определить понятие «конкурентоспособность личности специалиста». Конкурентоспособный специалист – это профессионал высокого класса, который может предложить себя на рынке труда как товар и запросить за свой труд соответствующую цену, для обеспечения себе и своим близким жизненного благополучия. Конкурентоспособный специалист всегда востребован обществом. Синтез этих свойств и качеств дают возможность создать модель конкурентоспособной личности выпускника вуза. В разных научных исследованиях определение понятию специалиста дано в описательном плане, как совокупность довольно широкого спектра личностных качеств: физическое и психическое состояние человека, его социальная компетентность и профессиональная подготовка, способность самостоятельно принимать решения в различных ситуациях.

Очевидно, что процесс формирования конкурентоориентированности студента в вузе предваряет его конкурентоспособность на рынке труда, оптимизирует процесс адаптации в конкурентной среде и способствует достижению эффективного трудоустройства в соответствии с полученным в вузе профессиональным образованием.

Из анализа практики вопросов подготовки специалистов в вузах видно, что причины, которые мешают профессиональному росту и повышению конкурентоспособности выпускников, – это недостаточность жизненного опыта, слабое развитие инициативности, неумение принимать самостоятельно решения, отвечать за свои поступки, отсутствие в достаточной мере навыков общения.

Учитывая, что современные экономические условия подвержены быстрым изменениям, в связи с чем меняются и ситуации на рынке труда, необходимо целенаправленно и постоянно изучать, держать под постоянным контролем процесс формирования конкурентоориентированности студента в период обучения в вузе и вносить в него соответствующие коррективы.

В настоящее время наблюдается актуальность отсутствия у студентов достаточной информации по вопросам своей подготовки как будущего объекта рабочей силы. При эффективном решении данной проблемы выпускник вуза получит шанс быть конкурентоспособным на рынке труда и соответствовать требованиям потенциальных работодателей.

Однако, как показывает практика, изменения в требованиях потенциальных работодателей к профессиональной подготовке выпускников не находят своего отражения в программно-методических приложениях по подготовке специалистов, причиной чего является отсутствие постоянных связей, учитывающих взаимные интересы между вузами и предприятиями. Большое количество специалистов, имеющих высокую профессиональную подготовку (знания, умения и навыки), из-за слабого развития социальных компетентностей не умеют бороться в условиях жесткой конкуренции за свое благополучие, вынуждены перебиваться разными дополнительными подработками. Нет целенаправленности и системы в работе, проводимой местными органами власти, вузами совместно с представителями бизнеса, по повышению конкурентоориентированности. Существующие реалии показывают, что необходимо сформировать новую модель подготовки студента, готового бороться за свое право достойной жизни после окончания учебы, а для этого необходимо в период обучения обеспечить формирование и развитие тех свойств и качеств, которые сделают его конкурентоспособным на рынке труда.

Литература:

1. Андреев В.И. Конкурентология: учеб. курс для творческого саморазвития конкурентоспособности. Казань: Центр инновационных технологий, 2004.
2. Практикум по социально-психологическому тренингу / под ред. Б.Д. Парыгина. СПб, 2000.
3. Занаев С.С. Проблема конкурентоспособности выпускника образовательного учреждения в современном инновационном процессе. Вестник Чеченского государственного университета. Выпуск №2, 2014, г. Грозный.

УДК 37.013

**ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ
МОЛОДЁЖИ (УЧАЩИХСЯ)**

И.Я. Эльмурзаев,
к.ю.н., доцент кафедры гражданского
права и процесса Чеченского
госуниверситета

**LEGAL EDUCATION OF YOUTHS
(STUDENTS)**

I.YA. Elmurzaev,
Candidate of Juridical Sciences., Associate
Professor of Civil Law and Procedure of
the Chechen State University

Аннотация. Статья посвящена анализу правового воспитания молодежи (учащихся). Автор ставит перед собой задачу обособления основных задач правового воспитания молодежи на современном этапе.

Ключевые слова: правовое воспитание, правосознание, правовая культура, политика, мораль.

Abstract. The article analyzes the legal education of young people (students). The author aims to isolate the main tasks of legal education of the youth at the present stage.

Key words: legal education, sense of justice, legal culture, politics, morality.

Специфика или отличительная особенность правового воспитания базируется на общих чертах, которые ему свойственны как виду воспитательной деятельности. Философская и педагогическая наука различает два подхода к понятию воспитания – в широком и узком смысле.

Под воспитанием в широком смысле принято понимать воздействие на психологию воспитуемого, приводящее к формированию у него тех или иных духовных или физических качеств. Такое широкое понимание воспитания охватывает все стороны, средства и источники воздействия на развитие личности, на формирование социальных качеств человека, то есть воспитывает буквально всё: и люди, и вещи, и явления.

Качество такого понятия воспитания состоит в том, что оно позволяет охватить не только специальную идейно-воспитательную деятельность как, например, обучение, пропаганда и т.п., но и участие в практической деятельности, в различных мероприятиях [1].

Тем не менее, нельзя не учитывать и тот факт, что участие в практической деятельности или специальных мероприятиях не сводится по своему содержанию и целям к воспитанию и автоматически, само по себе, не приводит к нужному воспитательному эффекту. По этой причине, в философской и педагогической науке воспитание в широком смысле обозначается понятием «формирование личности». В отличие от этого, в чистом виде термин «воспитание» охватывает организационную, целенаправленную деятельность по формированию психологии воспитуемого, различных его социальных качеств, состоящую в системе определённых отношений между воспитателем и воспитуемым [2]. При этом рекомендуется учесть, что целенаправленный процесс воспитания происходит:

1. В общем едином процессе социального развития и, по этой причине, реализовывается не изолированно от воздействия на личность различных других, как иной раз их называют, «не воспитательных факторов»;

2. Целенаправленное воспитание реализовывается не только в специальном учебно-воспитательном процессе, но и в процессе трудовой, политической, бытовой и иной общественной практики. Исключительно такой подход даёт возможность правильно понять процесс верного воспитания, не сводя его, с одной стороны, к абстрактному просветительству, а с другой – к стихийному неуправляемому процессу.

Значимой чертой процесса воспитания является то, что он всегда должен

оцениваться не как односторонняя механическая «передача воздействия» от воспитателя к воспитуемому, а как двусторонний процесс взаимодействия между ними, где активную роль в выработке желаемых качеств играют обе стороны и где без деятельного участия воспитуемого никакой результат формирования личности невозможен. По этой причине в ходе воспитания весьма ценно побуждать и направлять активную деятельность самого воспитуемого, процесс самовоспитания. Кроме целенаправленности, воспитание должно обладать и качеством систематичности, ибо разовые, бессистемные мероприятия не способствуют созданию устойчивых качеств личности. Таковы основные черты понятия воспитания как целенаправленного процесса формирования личности.

Понятие «воспитание» используется и в ещё более узком, специальном значении слова. При этом обособляют из целенаправленного процесса формирования личности только становление её коммуникативных качеств, выражающих взаимоотношения между людьми, их общение, то есть нравственные убеждения, культуру поведения и действия. Следует учесть, что наряду с формированием качеств общения, при целенаправленном воспитательном процессе в более широком смысле, происходит охват формирования навыков, умений к предметной деятельности, состоящей в выработанных обществом способах создания и употребления предметов природы, материальной и духовной культуры, продуктов труда, в том числе и научных понятий, символов письма, эстетических ценностей.

В более узком значении воспитание направлено на формирование лишь устойчивых социально-коммуникативных качеств как, например, убеждений, социальных потребностей и интересов, ценностных ориентаций и установок поведения. При этом ценно особо выделить и обратить внимание на то, что образование и воспитание во всей деятельности школы должны постоянно взаимопроникать друг в друга, приводя к превращению знаний, навыков, убеждений и установок поведения воспитуемых в единый сплав мировоззрения и сознательности.

Общеизвестно, что всякое воспитание в обществе имеет своей целью служение интересам своей семьи, в которой подросток растёт, интересам общества и государства. По этой причине сущность правового воспитания молодёжи (учащихся) выражена, прежде всего, в его направленности на формирование подрастающего поколения в духе глубокого уважения к законам, к правам и законным интересам человека, преданности своей семье, обществу и государству.

Правовое воспитание реализуется на базе общечеловеческих и общенаучных принципов воспитания. К таким принципам принято отнести: научность, связь с жизнью, убедительность, доходчивая яркая форма изложения, аргументированность, открытая постановка острых вопросов. В то же время правовое воспитание молодёжи (учащихся) имеет и свою объективно обусловленную специфику, свои особые черты, которые не сливаются с иными направлениями и формами воспитания как, например, пропаганда, агитация и др. Такая специфика правового воспитания обусловлена, главным образом, потребностями общества, защиты общих интересов населения, для регулирования отношений между гражданами, организациями, органами государства [3].

Существенная закономерная потребность сохранения государства и права, доказанная всей практикой и основанная на понимании и учёте подлинных условий действительности, вызывает к жизни и служит причиной существования и особой формы общественного сознания, а именно – правового сознания, в котором выражается понимание людьми правовых норм, юридических прав и обязанностей, законности, то есть правомерности или незаконности, то есть неправомерности различных поступков, их отношение к праву, закону и вытекающим из них правовым явлениям, а также их правовые требования.

Из озвученной части следует, что первоочередным непосредственным

предметом правового воспитания и выступает правовое сознание каждого участника общества. В этой связи следует удерживать в памяти тот несомненный факт, что на практике правовое сознание, как и само право, не существует изолированно от политики, морали, от трудовых и социально-бытовых отношений людей, от общего развития культуры. По этой причине, воздействуя на правосознание, правовое воспитание оказывает своё влияние на политические взгляды, нравственный облик, социально-культурные и иные представления людей, то есть на различные сферы сознания. В одно и то же время и правовое сознание формируется под влиянием политического, нравственного, трудового и иных видов воспитания. Исключительно на названных факторах базируется комплексный характер воспитательного воздействия на личность подростка, молодого человека. И, тем не менее, комплексный характер воспитания и достижение его общих целей формирования гармонически развитой личности имеет своим условием, предпосылкой не слияние, а взаимодействие различных элементов воспитательной деятельности. В частности, при даже тесных отношениях, родстве правового и нравственного воспитания первое из них совершенно обязательно связано с формированием отношений к законности поведения, а второе, даже по отношению к правомерному деянию, учит оценивать его как добро, благо, а нарушение права – как социальное зло. Важно заметить, что значимое место права во всей политической надстройке общества, значительный объём законодательства, специфические закономерности его принятия и применения в жизни делают необходимым и особый подход к воспитанию правосознания, правовой культуры поведения, складывающейся с молодых лет.

Правовое воспитание характеризуется его способностью воздействовать не только на сознание, но и на определённую сторону поведения людей, формируя убеждения и потребности строгого соблюдения закона, прав и законных интересов других людей и организаций, инициативного использования каждым гражданином своих прав и обязанностей. Это означает, что, в конечном счёте, именно реальные дела, поступки в сфере правовых отношений служат критерием действенности правового воспитания. По этой причине предметом правового воспитания служит не только правовое сознание людей, отдельных социальных общностей и личности, но и правовое поведение людей, то есть их участие в правовых отношениях.

Всегда следует помнить и удерживать в памяти, что сознание и поступки людей находятся в единстве и взаимообусловленности. Так как поведение человека в нормальных условиях совершается на основе сознательно принимаемых решений, от уровня сознания, интеллектуального и эмоционального развития человека в решающей степени зависит его поведение. Само сознание в равной степени формируется исключительно в ходе активной социальной деятельности. Всё это позволяет констатировать единство понятия культуры сознания и поведения, культуры человеческих отношений, или социокультуры, то есть о базовом типе культурной динамики, который имеет место тогда, когда иное состояние возникает в результате изменения прежнего под влиянием интенсивных процессов общественного обновления.

В части, касающейся цели и задач правового воспитания молодёжи (учащихся), следует заметить, что общая цель правового воспитания молодёжи (учащихся) состоит в формировании высокой социально-правовой культуры гражданина. В равной степени следует заметить, что правовая культура гражданина складывается, прежде всего, из сознательного отношения к своим правам и обязанностям перед обществом и государством, закреплённым в Конституции, из глубокого уважения к законам и правилам общежития, готовности соблюдать и исполнять закреплённые в них требования, активно участвовать в управлении государственными делами, бороться с нарушениями правопорядка. В воспитании этих качеств состоит одна из важных сторон формирования у молодёжи сознательности. Как известно, подростковый возраст выступает периодом перехода от преимущественной социализации личности к

установлению баланса между социализацией и индивидуализацией, обеспечивающего гармоничное единство личности, в целом, индивидуальности [4].

В рамках общей цели воспитания сознательного отношения к праву, правам и обязанностям личности принято различать основные задачи правового воспитания молодёжи, которые состоят, прежде всего, в воспитании молодых людей в духе уважения и строгого соблюдения законов. Выполнение этой задачи способствует, прежде всего, повышению уровня политической сознательности, организованности и дисциплины молодых людей, их готовности к активному участию в жизнедеятельности общества на всех уровнях, на всех участках работы [5].

Правовое воспитание состоит не только в передаче правовых знаний и формировании убеждений, но и в формировании активной жизненной позиции молодых граждан в правовой сфере, их стремления к инициативному использованию своих прав и обязанностей, к участию в борьбе за укрепление законности и правопорядка. Эта сторона жизненной позиции составляет содержание социально-правовой активности любого человека, служащей значимым проявлением демократии. По этой причине значимо помнить, что задача правового воспитания состоит, с одной стороны, в том, чтобы научить молодёжь строго соблюдать законы, а с другой – использовать те широкие возможности, которые закон предоставляет для проявления инициативы, творческой активности молодёжи во всех сферах государственной, хозяйственной и социально-культурной жизни, в борьбе с иными антиобщественными явлениями. Социально-правовая активность представляет собой значимый компонент единства слова и дела, понимания каждым молодым человеком своих прав и обязанностей и стремления осуществлять на деле свой гражданский долг.

Озвученные основные задачи правового воспитания молодёжи характеризуют самые общие закономерности целенаправленного процесса правового воспитания в целом. Наряду с ними существуют задачи отдельных элементов этого процесса. В частности, по своему правовому содержанию выделяются задачи изучения или усвоения Конституции РФ, норм трудового права, уголовного права и процесса, определяющих правовые меры и порядок борьбы с преступностью, норм порядка управления и административной ответственности, работающие в рамках административного права и т.п. При этом в каждой из названных сфер обучения решаются и соответствующие задачи воспитания уважения к законам, усвоения и активного стремления молодых людей исполнять нормы действующих отраслей права и предусмотренные ими права и обязанности.

В целях дифференциации, то есть расслоения правового воспитания, рекомендуется различать задачи воспитания правильного отношения молодёжи к основным правам и обязанностям гражданина и к отдельным видам прав и обязанностей как, например, в сфере труда, общественного порядка, охраны природы и т.п. Специальные задачи правового воспитания решаются при подготовке к профессиональной деятельности, так как каждая профессия, кроме общих норм, связана со специальными правовыми нормами регулирования труда, техники безопасности и т.п.

Следующий блок состоит из особых воспитательных задач, которые решаются в ходе перевоспитания правонарушителей, так называемых «трудных подростков». Здесь на первое место выдвигаются задачи профилактики правонарушений, преодоления негативных влияний на сознание подростка, молодого человека, вызывающих отклонения от норм права и нравственности, а также задачи постепенного закрепления убеждений сознательного отношения к требованиям этих норм. При этом, в конечном итоге, рекомендуется принимать во внимание и такое особенное явление, что постановка задач правового воспитания в каждом отдельном случае зависит от многих реально существующих условий и обстоятельств как, например, от уровня нравственно-правового развития и сплочённости данного коллектива, состояния

правопорядка, индивидуальных особенностей воспитуемых, наличия тех или иных средств воспитания и т.п.

По этой причине положительный результат вполне точной и предметно определённой воспитательной деятельности во многом зависит от правильной постановки задач правовоспитательной работы, свойственных только для данного коллектива, отдельных микрогрупп и индивидов. Ценно при этом, чтобы выбор этих задач был связан с укреплением уважения молодёжи к законам государства, повышением степени понимания и умения использовать свои права и воплощать в реальность юридические обязанности, степени развития правовой активности, то есть с содействием формированию правовой культуры подрастающего поколения. Следует добавить, что объединение вполне точных и предметно определённых задач и методов воспитательной работы с общей целью и фундаментальными задачами правового воспитания служит доказательством активной способности его осуществления в данном коллективе.

Приобретение зрелого правосознания и правовой культуры поведения молодого поколения имеет наиболее важное значение во всей системе правового воспитания. В этой связи нельзя не заметить, что степень воспитанности, надёжности, творческой активности, ответственности за свои поступки гражданином – во многом зависят от воспитания в нём чувства собственного достоинства и уважения к достоинству других, а также глубокого чувства уважения к законам государства, умения и стремления активно использовать свои права и выполнять обязанности гражданина, бороться с всякими нарушениями закона, антиобщественными противоправными поступками.

Из практики усматривается, что молодёжи с присущей ей энергией свойственны стремления к немедленному достижению результата. Вместе с тем в молодости острее переживаются трудности, препятствия на пути к достижению цели. Отсутствие жизненного опыта, неустойчивость характера, недостаток терпения в будничной, «не героической» работе часто порождают непродуманные безответственные поступки отдельных молодых людей. При этом иногда, к сожалению, их сверстники, товарищи принимают такие поступки за «подлинный героизм».

Нельзя упустить с поля зрения и такой фактор, что твёрдое усвоение молодым человеком правовых знаний и навыков, формирование вполне определённых и устойчивых правовых убеждений способствуют укреплению его организованности в делах, стремления и привычки соблюдать интересы общества, коллектива, активно бороться за них.

Существенное место среди форм воспитания в сфере правосознания молодёжи занимают различные формы систематического обучения и просвещения. Здесь уместно заметить, что достигнуть поставленной цели или положительного результата в формировании высокого уровня правосознания молодёжи, вступающей в самостоятельную трудовую и общественно-политическую жизнь, можно, исключительно опираясь на создание устойчивого фундамента знаний Конституции РФ и иных законов государства, регулирующих все названные сферы жизни. По этой причине значимое место в системе правового воспитания молодёжи занимает изучение и усвоение учащимися курса «Правоведение» в средней общеобразовательной школе, а также иные формы правового просвещения подростков и молодёжи в различных лекториях, кинолекториях, рассчитанных на молодёжную аудиторию.

Наравне со специфическими формами обучения основам правовых знаний значимое место в правовом воспитании принадлежит иным формам правовой пропаганды как, например, лекциям и беседам юристов, встречам с юридическими работниками, тематическим вечерам, викторинам. В первую очередь ценно учесть и обратить внимание на такой феномен, что положительный результат использования этих форм зависит, прежде всего, от их занимательности, доходчивости, умения убедительно и ярко показать преимущества системы права. Этим, прежде всего,

характеризуются методы воспитания молодёжи в целом и правового воспитания в частности. Более других действенное влияние на молодёжь оказывает эмоционально насыщенные, предметно очерченные осязаемые, образные средства воспитательного воздействия, объединённые с активным участием аудитории. По этой причине в правовой пропаганде среди молодёжи, главным образом среди подростков, совершенно обязательно больше уделять внимания таким формам, как викторины, вечера вопросов и ответов, диспуты, а также просмотрам кинофильмов и спектаклей на нравственно-правовые темы, обсуждению литературных произведений, их инсценировке и т.п.

Главным руководящим принципом отличительной особенности методики правового воспитания подрастающего поколения является учёт возрастных особенностей развития, дифференцированный подход к тематике, формам организации и предметно очерченным приёмам работы с учащимися, подростками, юношами и девушками, молодёжью старшего возраста. При этом методы и формы работы с молодёжью устанавливаются в равной мере в зависимости от преобладающей формы деятельности для данной возрастной группы как, например, игра, учёба, трудовая деятельность, от того, в каком коллективе протекает эта деятельность как, например, учебном, общественном и т.д. [6].

Правильное функционирование системы правового обучения и просвещения молодёжи даёт бесспорные положительные результаты. Тем не менее, главной сферой воспитания правовых убеждений, уважения к закону, непримиримости к его нарушениям остаётся содействие в приобретении юношами и девушками первоначального жизненного опыта. Разумеется, на практике на первом этапе такая задача может быть воплощена в реальность путём создания различных форм молодёжного самоуправления для выработки навыков общественной дисциплины, соблюдения порядка, участия в управлении делами коллектива. Нельзя сбрасывать со счетов и такой немаловажный фактор, что грамотное объединение изучения основ права с активным участием молодёжи в решении нравственно-правовых вопросов в активной общественной жизни даёт позитивные результаты в деле развития интересов учащихся и работающей молодёжи к политическим и правовым знаниям, повышения их социально-политической активности. Не зря народная мудрость гласит: «Истина прочно усваивается тогда, когда она пережита, а не просто преподана». На самом деле, надо заметить, именно по этой причине в правовой природе и наличествует рекомендация относительно той части, что молодёжь нужно учить в тесной увязке с практическими делами, с их собственной жизнью.

Особое внимание в своей работе по правовому воспитанию молодёжи обучающие должны уделять таким вопросам, как правонарушения и преступность среди несовершеннолетних и молодёжи. Параллельно и в первую очередь над решением этой значимой задачи работают специально созданные для этой цели органы государственной власти. При этом в борьбе с правонарушениями несовершеннолетних органы государства и общественности исходят, прежде всего, из гуманных побуждений. Главной линией этой борьбы является предупреждение антиобщественных поступков и перевоспитание оступившихся подростков, всемерное содействие их обучению, нормальному развитию и подготовке их к самостоятельной жизни, а также устранение условий, отрицательно влияющих на развитие и поведение несовершеннолетних как, например, безнадзорности, семейных неурядиц, влияния со стороны взрослых преступников, неумения использовать свой досуг и т.п.

Законодательство предусматривает широкий диапазон мер воздействия на несовершеннолетних правонарушителей, применяемых с учётом общественной опасности содеянного, причин и мотивов правонарушения, возраста и личности подростка. При этом происходит строгое соблюдение принципа отбывания наказания в виде лишения свободы в особых воспитательных колониях, направленности наказания на перевоспитание правонарушителя. Работает и такая предупредительная мера

перевоспитания, как отсрочка исполнения приговора несовершеннолетнему на определённый срок. Равным образом упорядочена регламентация прав и обязанностей инспекций по делам несовершеннолетних и иных учреждений, ведущих работу по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, обеспечению надлежащих условий воспитания детей и подростков, нуждающихся в специальном педагогическом режиме.

Тем не менее, основная роль в предупреждении правонарушений молодёжи принадлежит школе, семье и общественности, трудовым коллективам, ведущим повседневную работу с молодёжью. Именно в названных коллективах происходит активное приобщение молодых людей к деловому усвоению ими принципов мировоззрения и нравственности, общественно полезной деятельности, стремления приносить пользу, совершать добрые дела. Такое позитивное воздействие всей системы воспитания на сознание ребёнка, начиная с детского возраста, постепенно вырабатывая устойчивые ориентации на общественно полезное поведение, имеет значение «раннего предупреждения» правонарушений, непримиримости к антиобщественным поступкам, умения противостоять дурным влияниям [7].

По этой причине чрезвычайно ценно, чтобы все названные институты как, например, школа, семья, общественность, трудовые коллективы тесно взаимодействовали в воспитательной и предупредительной работе между собой, а также со специальными органами охраны правопорядка. Тем более что ныне, на современном этапе, такая взаимосвязь важна в работе с молодёжью, с подрастающим поколением.

Литература:

1. Крысько В.Г. Психология и педагогика. СПб: Питер, 2009.
2. Калинин М.И. Избр. произв. М., 1951. С. 102.
3. Ляпина Е.Ю. Профилактика социально опасного поведения школьников. Волгоград: Учитель. 2007.
4. Ажиев М.В., Газиева М.З. Субъективная активность личности подростка и восприятие современной социальной реальности. Научно-аналитический журнал «Вестник Чеченского государственного университета». №2 (18), 2015. С. 144–146.
5. Вербцкий Н.П. Теоретические вопросы правового воспитания школьников. Дисс. на соиск. уч. степени к.ю.н. Минск, 1987.
6. Козюба Н.И., Окамытный В.В., Рабинович П.М. Правовое воспитание молодёжи. М., 1985.
7. Долгова А.И., Кожевникова А.П., Медведев А.М. Правовое воспитание несовершеннолетних. М., Знание, 1977.

УДК 13:82.01

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ
ОСОБЕННОСТИ
МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКОГО ДИАЛОГА**

Н.У. Ярычев,
д.пед.н., профессор, заведующий
кафедрой теории и истории социальной
работы Чеченского госуниверситета

**SOCIOCULTURAL FEATURES OF
INTERGENERATIONAL DIALOGUE**

N.U. Yarychev,
doctor of pedagogical sciences, professor,
head of the department of the
theory and history of social work Chechen
state university

***Аннотация.** В представленной работе предпринята попытка сформулировать социокультурные особенности межпоколенческого диалога сквозь призму специфики развития современной цивилизации. Работа является отражением отдельных сторон докторского диссертационного исследования автора «Межпоколенческий диалог в культурно-цивилизационной системе современной России».*

***Ключевые слова:** диалог, поколение, социокультурные особенности, культурно-цивилизационная система.*

***Annotation.** In the presented work an attempt to formulate sociocultural features of intergenerational dialogue through a prism of specifics of development of a modern civilization is made. Work is reflection of the separate parties of doctor's dissertation research of the author «Intergenerational dialogue in cultural and civilization system of modern Russia».*

***Key words:** dialogue, generation, sociocultural features, cultural and civilization system.*

Сохранение и воспроизводство позитивной стабильности социальных систем зависит преимущественно от ментально-мировоззренческих факторов и условий. Речь идет об актуализации в общественном сознании устойчивых ценностно-нормативных систем этнонациональных общностей. США, как ведущий дезинтегратор современного мирового социального организма, основные усилия направляет на разрушение морально-нравственных основ современных обществ. В связи с данным прискорбным обстоятельством необходимо укреплять социально-этическую солидарность между локальными цивилизациями планеты. Обретение мировым гражданским обществом глобального социально-этического кодекса открыло бы перспективу создания необходимого и достаточного тезауруса паттернов социального взаимодействия локальных социальных организмов с органическим и неорганическим мирами. Таким образом может быть обеспечена гуманная стабильность мировой социальной системы. «В условиях системного кризиса человечества и радикального изменения типа его взаимодействия с природой, перманентной смены форм общественного сознания локальных человеческих общностей возникает острая необходимость в концептуальном конструировании и эффективном применении новых стратегий социальной активности. Надвигающаяся всеобщая антропологическая катастрофа ставит перед настоящим поколением землян задачу проведения комплекса антикризисных субрегиональных и глобальных реформ, обусловленных актуальной необходимостью гуманистического преобразования существующего типа общественных отношений на принципиально новой социально-этической основе» [1, С. 5]. Реализация данного цивилизационного научно-практического проекта с необходимостью потребует формирования первоначального контингента субъектов предлагаемой инновационной деятельности. В данном отношении социально-практическая реализация идеи Ф.И. Минюшева о персональных дружеских альянсах представляется весьма плодотворной, как один из возможных вариантов новых коллективных субъектов транснациональной гуманитарно-гуманистической деятельности.

Обусловленные современной социально-политической ситуацией в мировом социуме стратегические преобразования в структуре русско-российской цивилизации заключаются в выявлении ментально-мировоззренческого инварианта культуры полиэтнической общности России. В контексте социально-философского конструирования модели нового мирового порядка представляется необходимым разработать концептуальную версию национально-государственного устройства русско-российской цивилизации. Эффективное взаимодействие поколений требует разработки необходимой и достаточной совокупности организационных форм подобной коммуникации, а также комплексных организационных программ их применения в социальной практике. «Существенно усложняющиеся экологические и экономические условия жизнедеятельности современного цивилизационного поколения требуют трансформации способов поведения как социальных индивидов, так и социальных общностей. Речь идет о «срочных» мерах, ориентированных на гармонизацию социальных процессов современных поколений, а также об ответственности перед будущими поколениями. Социальной философии, которая является одной из наиболее «практических» философских наук и в то же время предназначена для выполнения интегрально-синтезирующей роли по отношению ко всей социогуманитарной отрасли знания, предстоит выступить в фарватере многих стратегических инициатив, направленных на оптимизацию социальной деятельности. Речь идет о совершенствовании собственной методологической базы, а также об обновлении понятийно-категориального аппарата в целом и социальной эпистемологии в частности. В контексте максимального приближения предметного поля социогуманитарного знания к проблемному пространству современного социального процесса необходимо осуществить комплекс мер по преодолению его очевидной отстраненности от социальной динамики. Таким образом, будет положено начало преодолению социально-практической немощи общественнознания, целенаправленного использования в социальной действительности его совокупного интеллектуального продукта» [2, С. 353].

Эпистемологическая объективность процесса конструирования теоретического каркаса теории среднего уровня «культура межпоколенческого взаимодействия» может быть обеспечена как интегральной герменевтической интерпретацией уже наработанного социокультурного материала, так и определением перспективных направлений исследований различных отраслей социогуманитарного знания при методологической координации социальной философии. «Культура межпоколенческого взаимодействия» как идеальный предмет социальной философии может быть познан и задействован в социальной практике посредством включения в его концептуальный аппарат определяющих смысловых конструктов, содержащихся в результатах социогуманитарных исследований.

Одним из перспективных синергетических направлений исследования в современных социальных и гуманитарных науках является комплексный феномен межпоколенческой человеческой общности. Во многом социально-практическому и социально-философскому решению проблемы межпоколенческого взаимодействия могло бы способствовать принятие целевой исследовательской программы «Поколения России» на государственном уровне. Конструирование стратегии внутренней и внешней политики России на основе внедренных в социальный процесс и в общественное сознание определяющих смысловых характеристик общенациональной идеи позволит гуманистически реконструировать направленность жизнедеятельности государства и общества Российской Федерации.

Крайне актуальной является в настоящее время проблема гуманистической нормализации порядка межлюдского взаимодействия в масштабах российского социума. Причиной неэффективности предпринимаемых социальным руководством и административным управлением мер по консолидации российского социума является

неадекватность средств реализации общенациональной солидарности, не соответствующих вызовам современности и декларируемым целям.

Теоретическое конструирование социальной технологии гуманизации межпоколенческого социального взаимодействия подразумевает выявление, определение и понятийную фиксацию необходимой и достаточной номенклатуры категорий, закономерностей, фрагментов различных социогуманитарных наук, интегрированных оригинальным способом в целостную теорию, предназначенную для последовательной, постепенной позитивной трансформации общественного сознания мирового сообщества посредством интенсификации социального взаимодействия возможно большего количества людей доброй воли, способных и готовых гуманизировать доступные каждому из них локальные социальные пространства на бескорыстной основе.

В масштабах глобального межгенерационного сообщества современников разных поколений содержание, направленность и характер социально-этической и духовно-нравственной мобильности будет определяться универсальной гуманистической ценностно-нормативной системой, интенсивной экспансией ее основных постулатов в масштабах мирового сообщества с перспективой прогрессивного развития в будущем.

Полагаем, что именно радикальное расслоение социальной структуры российского социума, порождающее ценностно-нормативный хаос, является основной причиной отсутствия у России общенациональной идеи, а следовательно, и официальной государственной идеологии. Резкая поляризация смысловых контентов ценностных систем различных страт общества является препятствием на пути конструирования единой национальной ценностно-нормативной системы. Формируемое на уровне обыденного сознания предположение относительно того, что каждая из сформировавшихся в социальной структуре России страт, которой присуща качественно определенная ценностно-нормативная система, нуждается как в теоретической отработке, так и в экспериментальной проверке. Современное отечественное обществознание призвано осмыслить совокупность процессов, составляющих единый бурный поток трансформации социальной структуры Российской Федерации.

Одной из основных задач в глобальной социальной сети «Гуманистический поворот» является установление оптимального соответствия между человеческими сущностными силами, духовно-нравственным инвариантом локальной человеческой общности и содержанием мирового информационного пространства, естественно складывающегося из локальных информационных пространств. Не стоит забывать, что «История человечества изначально формировалась на основе взаимодействия людей в системе конкретных общественных образований и различных социокультурных формаций. Как правило, это развитие сопровождалось локальными и глобальными проявлениями различных столкновений и противоречий, в итоге выражавшихся в определенной конфликтной опосредованности. Таким образом, начали оформляться социально-философские составляющие природы конфликта, которые в настоящее время не обрели своей индивидуальной однозначности. Сегодня многие исследователи в поисках системного изучения природы конфликта, более целостного обоснования отдельных его проявлений» [3, С. 226].

В социально-практическом смысле противостояние доброцентрированных и злоцентрированных социальных общностей в Интернете выходит на новый качественный виток в интегрально-мутном потоке мирового процесса. Перед глобальным обществом в контексте все более сногшибательных побед научно-технического прогресса над здравым смыслом со всей цивилизационной остротой актуализируется задача определения гуманных стратегий социального взаимодействия. Полагаем, что доброцентрированной части человечества предстоит консолидироваться

в целях выработки и задействия универсальной ценностно-нормативной и правовой системы, предназначенной для регламентации и регулирования, на первом этапе, мировых общественных отношений в Интернете.

Споры в мировом социально-философском сообществе относительно роли и значения комплексного феномена информатизации общественных отношений считаем схоластическими. Безусловно, информационные технологии вкупе с иными мощными средствами массовой коммуникации существенно трансформировали направленность и характер социального взаимодействия в мировом социуме. Одной из отличительных особенностей информационного этапа научно-технического прогресса, является то, что сугубо технические «средства производства» коренным образом меняют способы социальной деятельности коллективных и индивидуальных субъектов во всех частях света. Поскольку качественная специфика подобного рода инновационной социальной динамики была предметом рассмотрения в предыдущих частях настоящей работы, полагаем возможным выдвинуть следующую стратегическую установку.

Современные средства массовой коммуникации необходимо задействовать на полную мощность в межпоколенческом цивилизационном научно-практическом проекте, направленном на решение ряда взаимосвязанных задач, связанных с гуманистической «экспансией» русско-российской цивилизации как в рамках России, так и в масштабах мирового геополитического пространства.

Веб-форумы, как инновационные формы пространственно не ограниченной свободной диалого-полиалогической коммуникации, представляются приемлемыми социальными экспериментальными площадками, в рамках которых можно отрабатывать технологии гуманного социального взаимодействия, радикально противоположные по направленности широко используемым в последние несколько лет коллективными субъектами локальной цивилизации Запада деструктивным социально-политическим технологиям. Таким образом, перед социальной философией возникает актуальная задача переосмысления фундаментальных теоретических основ социального управления.

Введенное в социальную философию понятие «общественная информация» действительно может и должно использоваться, в том числе и в гуманной социально-этической составляющей социального развития, в рамках транснационального внутри- и межпоколенческого взаимодействия. Общественная информация представляется нам как интеллектуальный продукт всех социальных субъектов, включая мировое гражданское общество, предназначенный для его ментально-мировоззренческой солидаризации и социально-политической консолидации. Содержательно-качественная специфика общественной информации в таком случае может определяться в «глобальном» контексте человеческими сущностными силами – общечеловеческой ценностной системой, а в локальном – социально-этическими приоритетами этнонациональных общностей.

Особый интерес в проблемном поле настоящего исследования представляет взаимопомощь между поколениями, а также между семьями. Невзирая на то, что данный тип социального взаимодействия изучается социологией, демографией, психологией, экономикой, социально-философская проблематизация данного типа социальной динамики является определяющей в контексте конструирования Идеальной Теории Поколений.

В плане концептуального конструирования цивилизационного проекта гуманистической экспансии славянской социально-этической модели социального взаимодействия важное методологическое значение имеют тезаурусы фундаментальных ценностно-смысловых конструктов, предназначенных для распространения через социальные сети соответствующими возрастными когортами межгенерационного глобального поколения. Генетически-гуманистические убеждения являются определяющей детерминантой порождения и многообразных активных форм

трансфертного альтруизма. В контексте концептуального конструирования механизма транснационального сетевого гуманистического взаимодействия предстоит создать типологическую классификацию его акторов.

Полагаем, что трагическое положение социогуманитарной отрасли современного научного знания в целом обусловлено отсутствием хронотопных лонгитюдных междисциплинарных связей между соответствующими тематическими векторами и сквозными смысловыми потоками, отражающими те или иные сферы социальной онтологии, и в силу этого усугубляющими вопиющую социально-практическую непригодность его конечного интеллектуального продукта. «Необходимо актуализировать в общественном сознании современной мировой межпоколенческой общности гуманистический концептуальный фонд, интегрировать в нем определяющие смысловые конструкты духовно-нравственной сферы. Представляется, что именно в подобном глобальном социально-философском проекте может сформироваться методологическая база нового типа социальной динамики в масштабах межпоколенческих цивилизационно-гуманистических страт этнонациональных общностей, а затем и в рамках устойчивой транснациональной системы «горизонтального товарищества» [4, С. 172–173]. В связи с этим представляется крайне необходимым радикально реконструировать принципы и механизмы научной и образовательной деятельности в направлении повышения их эпистемологической эффективности и более тесной интеграции со всеми сферами жизнедеятельности общества и государства.

С особой остротой актуализируется проблема обретения народом России общенациональной идеи, в смысловом поле которой предстоит синтезировать как её высшее насущное социально-этическое достояние, так и гуманистический концептуальный фонд. «Позитивный социально-экономический опыт Китая, Южной Кореи и Сингапура убедительно демонстрирует всему мировому сообществу, что локальная человеческая общность в современном якобы тотально постмодернистском мировом социальном организме может быть фантастически социально и экономически эффективной только при опоре на устойчивую ценностную систему, разделяемую большинством народа. Исторический парадокс заключается в том, что страны, находившиеся после Второй Мировой войны на стадии азиатского способа производства, благодаря взаимодействию целенаправленной инновационной государственной политики, смогли выйти на уровень развитых стран мира» [5, С. 353].

Завершая, можно сказать, что реализация сформированных стратегических инициатив, осуществление предложенных проектов, реализация концептуальных схем организационных программ, являющихся интеллектуальным продуктом настоящего исследования, могли бы в случае их реализации существенно обогатить современную социальную действительность.

Литература:

1. Ярычев Н.У. Диалог поколений в культурно-цивилизационной системе современной России: монография. Кисловодск: изд-во УЦ «МАГИСТР», 2015. С. 5.
2. Ярычев Н.У. Транс-внутри-межпоколенное взаимодействие как динамичный аналог социальной реальности / Ярычев Н.У. [Текст] // EUROPEAN SOCIAL SCIENCE JOURNAL (Европейский журнал социальных наук). 2014. № 6 (2). С. 353.
3. Ярычев Н.У. Теоретико-методологические подходы к изучению сущности и природы конфликта: особенности исторических воззрений // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. № 4. С. 226.
4. Ярычев Н.У. Идеалы и идеи прошлых и современных поколений в контексте социальных ожиданий будущего / Ярычев Н.У. [Текст] // Вестник Чеченского государственного университета. №2 (18). 2015. С. 172–173.
5. Ярычев Н.У. Российская семья в контексте внутри- и -межпоколенческого социального взаимодействия / Ярычев Н.У. [Текст] // EUROPEAN SOCIAL SCIENCE JOURNAL (Европейский журнал социальных наук). 2014. №8 (1). С. 353.

УДК 37

**ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ
СОПРОВОЖДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ,
СКЛОННЫХ К ДЕВИАНТНОМУ
ПОВЕДЕНИЮ**

С.Р. Умархаджиева,
*ассистент кафедры теории и истории
социальной работы Чеченского
государственного университета*

**PEDAGOGICAL ESCORT OF THE
TEENAGERS INCLINED TO
DEVIANT BEHAVIOUR**

S.R. Umarkhadzhiyeva,
*assistant to chair of the theory and history
of social work Chechen state university*

***Аннотация.** В настоящей статье автором предпринята попытка анализа комплекса вопросов, касающихся педагогического сопровождения подростков, склонных к девиантному поведению. Работа опирается на существующие в педагогической науке классические теории.*

***Ключевые слова:** социализация, педагогическое сопровождение, девиантное поведение.*

***Annotation.** in the present article the author made an attempt of the analysis of a complex of the questions concerning pedagogical escort of the teenagers inclined to deviant behavior. Work is guided by the classical theories existing in pedagogical science.*

***Key words:** socialization, pedagogical maintenance, deviant behavior.*

Современная система образования России обуславливает необходимость педагогического сопровождения обучающихся в процессе реализации образовательной программы в вузе. В связи с этим приобретает актуальность вопрос об эффективности педагогического сопровождения подростков, склонных к девиантному поведению. «Период конца XX и начала XXI века, – пишет Н.У. Ярычев, – был насыщен различными политическими, культурными, социальными и экономическими потрясениями, породившими большое количество проблем в различных сферах общественной жизнедеятельности. Наша страна перешла от форм социалистического хозяйствования – плановой экономики совсем на иную модель экономического развития общества – рыночные отношения, становление которых также сопровождалось различного рода кризисными тенденциями и коренными изменениями» [1, С. 209]. Все это потребовало выработки новой реальности, новых профессиональных инструментов работы с данной категорией.

Нельзя забывать, что девиации и их различные проявления отнесены в социальной работе к наиболее уязвимым объектам помощи, так как они обладают специфическим характером, требуют особого отношения к себе. Такая работа в рамках образовательного учреждения требует особого профессионального внимания. «В современных условиях динамичного развития отдельных сфер человеческой жизнедеятельности, как нам представляется, наибольшую актуальность приобретают вопросы социокультурного порядка, в частности касающиеся системы образования, во многом отражающие становление и развитие совершенно нового отечественного образовательного пространства, обусловленного внедрением в рамках его масштабной модернизации инновационных методов и технологий» [2, С. 290].

В педагогической науке девиантное (отклоняющееся) поведение рассматривают как отклонение от принятых в обществе, социальной среде, ближайшем окружении, коллективе социально-нравственных норм и культурных ценностей, саморазвития и самореализации в том обществе, к которому человек относится.

Так, термин «девиантное поведение» приводится в исследованиях разных авторов. Известный педагог Я.И. Гилинский под отклоняющимся поведением приводит «поступок, действие человека», не соответствующее официально определенным или

фактически сформировавшимся в данном обществе нормам [3].

Подобным образом М.В. Фирсов, С.Ю. Бородулина, В.Г. Степанов, В.И. Добреньков, И.А. Невский трактуют понятие «девиантное поведение» – как социальное поведение индивидуума или групповое действие, которое не соответствует внедренным нормам, образцам и правилам, выработавшимся в данном обществе, вследствие чего эти нормы ими нарушаются.

По мнению Е.В. Замновской, А.Ю. Егорова, Г.И. Макарычевой, отклоняющееся поведение – это есть поведение личности, устойчиво отклоняющееся от важных социальных норм, наносящее ущерб как обществу, так и самой личности, приводящее ее к социальной дезадаптации.

В своих исследованиях Л.В. Мардахаев утверждает, что чаще всего под девиантным поведением понимают негативное отклонение в поведении индивида в зависимости от его возраста, противоречащее как правовым, так и нравственным нормам, принятым в обществе, также и ролевым предназначениям.

М.И. Рожков, В.В. Ковалёв определяют девиантное поведение как «поведение, отклоняющееся от нравственных норм данного общества», также приводят несколько существенных его вариаций: уклонение от трудовой и учебной деятельности, злоупотребление алкоголем, употребление наркотических и токсических веществ, бродяжничество и азартные игры, антиобщественные действия насильственного, корыстного характера.

Несмотря на некоторые различия в трактовках понятия «девиантное поведение», в целом многие авторы считают, что девиантное поведение – это есть негативные поступки и действия личности, вступающей в конфронтацию с властвующими в обществе правилами, стандартами и ценностями. И в качестве основного критерия девиантного поведения определяют с одной стороны – поведение или совокупность поступков, противоречащих социальным нормам, эталонам, неким стандартам, а с другой – поведение, не соответствующее социальным ожиданиям. Таким образом, суть девиантного (отклоняющегося) поведения состоит в том, что подобное поведение постепенно вырабатывается на основе несоответствия деятельности личности правилам и эталонам, распространенным в обществе, что вызывает реакцию осуждения и негативную оценку окружающих и сопровождается не только социальной и психологической дезадаптацией, но и личностной деструкцией.

Как правило, в педагогике девиантное поведение подвергается рассмотрению на примере подростков, представляющих собой группу повышенного социального риска. Ряд исследователей определяют, что подросткам с девиантным поведением свойственно проявление таких личностных особенностей: появляется образ «Я» – как совокупность образов (чувственных восприятий, представлений, ощущений) и присущих образов своих действий как по отношению к самому себе, так и другим; самоконтроль – самостоятельное регулирование лицом своего поведения, мотивов, как основная часть моральных отношений общества, что включает как разнообразные формы контроля общества над поведением отдельных его членов, так и личный контроль каждого над собой; далее самооценка – как компонент самосознания, содержащий наряду со сведениями о себе оценку человеком своих физических характеристик, способностей, нравственных качеств и поступков; чувство тревожности – субъективная психологическая особенность, выражающаяся в склонности человека к частым и сильным переживаниям состояния тревоги, а также в низком пороге его возникновения; уровень притязаний – понятие, означающее стремление индивида к цели такой сложности, которая, по его мнению, соответствует его способностям.

Следовательно, для подростков, склонных к девиантному поведению, характерен низкий уровень сформированности существенных социальных качеств личности, актуальных для данного возраста, недостаточность жизненного опыта, искаженное отношение к окружающей действительности, усиленное сопротивление

педагогическим воздействиям, возбудимость, негативизм, внушаемость, остро сужена сфера социальных интересов и т.д. Соответственно, данная категория подростков в силу дисгармонии личностного развития будет испытывать трудности в период адаптации к образовательному процессу, что подчеркивает важность и необходимость педагогического сопровождения подростков, склонных к девиантному поведению.

Отметим, что термин «педагогическое сопровождение» в педагогике появилось относительно недавно, значительная часть толкований дефиниции исследуемого понятия связана с характером действий педагога по отношению к своим подопечным.

Словарь русского языка С.И. Ожегова раскрывает понятие сопровождение следующим образом: сопровождать (следовать рядом, вместе с кем-либо в качестве провожатого или спутника), служить приложением, дополнением к чему-либо, сопутствовать чему-либо [5].

Так, в своих работах Е.И. Казакова, А.П. Тряпицына сопровождение рассматривают как взаимодействие сопровождающего и сопровождаемого, что направлено на решение жизненных проблем сопровождаемого [4].

Далее Е.А. Александрова в своих исследованиях говорит о педагогическом сопровождении как умении педагога быть вместе с учениками, сопровождая их в персональном освоении приобретаемых знаний. Но при этом сопровождение это не просто действие, а сложный процесс взаимодействия субъектов педагогической деятельности, сконцентрированный на достижение прогресса обучаемого.

В.А. Сластенин в своей трактовке педагогического сопровождения детально раскрывает актуальные методы педагогической деятельности. Педагогическое сопровождение, – это «процесс заинтересованного наблюдения, личностного участия, поощряя проявление самостоятельности ученика в проблемной ситуации при минимальном участии педагога», пишет она в своих исследованиях.

В.А. Айрапетов педагогическое сопровождение определяет как форму партнерского взаимодействия, в результате которого совместно создаются условия для индивидуального принятия решений.

По мнению Д.В. Лазаренко, Е.К. Исаковой педагогическое сопровождение – форма педагогической деятельности, что направлена на создание необходимых условий для личностного развития воспитанников, самореализации, развития их самостоятельности, также уверенности в различных ситуациях жизненного выбора.

Исходя из вышеизложенного, под педагогическим сопровождением подростков, склонных к девиантному поведению, можно подразумевать движение вместе с изменяющейся личностью рядом с ним, сопутствуя в индивидуальном продвижении в учении, при необходимости оказания поддержки для устранения препятствий, мешающих успешному самостоятельному продвижению в образовании. Здесь работа педагога заключается в создании условий для самостоятельного выбора субъектом развития того или иного пути решения проблемы, то есть предоставляется «свобода выбора». Исходя из этого, мы можем выделить цель педагогического сопровождения – обучение выбору, создание ориентационного поля развития, укрепления целостности обучаемого.

Итак, педагогическое сопровождение мы рассматриваем как непрерывный процесс взаимодействия участников педагогической деятельности, чьи совместные усилия направлены на создание психологически комфортных условий для личностного развития субъекта воздействия. И для эффективности данного процесса необходима реализация следующих взаимообусловленных компонентов:

– во-первых, методичное отслеживание статуса и динамики психолого-педагогического развития обучаемого в процессе обучения. Предполагается конфиденциальный сбор информации о различных сторонах психической жизни обучаемого, как обязательство для создания условий личностного роста и успешной учебы каждого.

– во-вторых, формирование педагогических условий для развития личности обучающегося и для его благополучной учебы. Данный этап предполагает, что учебный процесс обусловлен гибкостью и может изменяться и трансформироваться в зависимости от личностных особенностей учащихся.

– в-третьих, создание специальных педагогических условий для оказания необходимой помощи и поддержки тем обучающимся, которые имеют проблемы в психологическом развитии, обучении. Это направление ориентировано на тех, у которых обнаружены определенные проблемы с адаптацией к учебному процессу, профессиональным определением, социально принятыми формами поведения, психическим самочувствием. Можно отметить, что вышеизложенные компоненты выполняют профилактическую функцию, так как одной из важнейших задач участников данного процесса является своевременное обнаружение проблемы, прогнозирование вероятности развития событий и принятие мер по стабилизации ситуации. Очень важно не допустить возникновения девиаций, необходимо раннее распознавание личностных изменений, что ведут к отклонениям в поведении подростков. Иначе процесс социализации подростков и будущая интеграция в мир взрослых пройдут неудачно, что приведет к нравственно-моральной деградации личности, которая будет представлять угрозу всему обществу.

Таким образом, педагогическое сопровождение подростков, склонных к девиантному поведению, – это сложный процесс взаимодействия субъектов педагогической деятельности, сосредоточенный на создании специальных педагогических условий в рамках учебно-воспитательного процесса с целью достижения прогресса обучаемого.

Литература:

1. Ярычев Н.У. Опыт реализации государственной социальной политики в Чеченской Республике: к вопросу о проблемах становления и дальнейшего развития // Вестник Академии наук Чеченской Республики. №1. 2008. С. 209.
2. Ярычев Н.У. Становление и развитие инновационных механизмов в образовательном пространстве Чеченской Республики в условиях постконфликтного периода [Текст] / Н.У. Ярычев // Молодой ученый (ежемесячный научный журнал). 2009. №4. С. 290.
3. Гишинский Я.И. Девиантология: Социология преступности, наркотизма, самоубийств и других отклонений. СПб, 2004. С. 520.
4. Газман О.С. Педагогическая поддержка детей в образовании как инновационная проблема / Новые ценности образования: десять концепций и эссе. Вып. 3. М., 1995. С. 58–64.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999. С. 944.

УДК 378.14

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИОННОГО ПЕРИОДА В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

Н.Ю. Яударова,
старший преподаватель кафедры
теории и истории социальной работы
Чеченского государственного университета

FEATURES OF THE ADAPTATION PERIOD IN THE HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION

N.Yu. Yaudarova,
senior teacher of chair of the theory and
history of social work Chechen state
university

Аннотация. В данной работе рассматриваются особенности адаптационного периода в высшем учебном заведении в первый месяц начала обучения и способы минимизации трудностей, связанных с адаптацией первокурсников. Статья будет интересна всем, кто имеет отношение к системе образования, поскольку затрагивает такие важные вопросы как психолого-педагогические особенности построения образовательного процесса в условиях реализации ФГОС ВПО.

Ключевые слова: адаптация, высшее учебное заведение, федеральный государственный образовательный стандарт, студент.

Summary: In this work are considered features of the adaptation period in a higher educational institution in the first month of the beginning of training and ways of minimization of difficulties connected with adaptation of first-year students. Article will be interesting to all who is related to an education system as raises such important questions as psychology and pedagogical features of creation of educational process in the conditions of realization of FGOS VPO.

Key words: adaptation, higher educational institution, federal state educational standard, student.

Современный изменчивый мир сталкивает нас с огромным количеством проблем в различных сферах жизнедеятельности, в первую очередь такое проявление связано с изменением привычного образа жизни, социально-экономической формации. «Период конца XX и начала XXI века, – пишет Н.У. Ярычев, – был насыщен различными политическими, культурными, социальными и экономическими потрясениями, породившими большое количество проблем в различных сферах общественной жизнедеятельности. Наша страна перешла от форм социалистического хозяйствования – плановой экономики совсем на иную модель экономического развития общества – рыночные отношения, становление которых также сопровождалось различного рода кризисными тенденциями и коренными изменениями» [1, С. 209].

В системе высшего профессионального образования важное место занимает проблема адаптации первокурсников к обучению в высшем учебном заведении, что сопряжено с освоением нового социокультурного пространства, в котором существуют свои специфические установки и требования. «В современных условиях динамичного развития отдельных сфер человеческой жизнедеятельности, как нам представляется, наибольшую актуальность приобретают вопросы социокультурного порядка, в частности касающиеся системы образования, во многом отражающие становление и развитие совершенно нового отечественного образовательного пространства, обусловленного внедрением в рамках его масштабной модернизации инновационных методов и технологий» [2, С. 290].

Первый год студенчества представляется нам основным, фундаментальным для дальнейшего профессионального преобразования будущих специалистов. Адаптационный период – сложная пора для любого человека. Каждый раз, когда что-либо меняется в нашей жизнедеятельности (идем первый раз в детский сад, в первый класс, в пятый класс и т.д., или меняем место работы, жительства и т.п.) наш организм испытывает определенные трудности привыкания к новым обстоятельствам изменившейся жизни, нужно отметить, что привыкание или приспособление идет не только с физиологической точки зрения, но и с психологической и социальной. «Современное российское общество выдвигает новые серьезные требования ко всей системе высшего юридического образования, ставит важнейшую педагогическую задачу эффективной подготовки будущего специалиста ко всем сложностям профессиональной жизнедеятельности» [3, С. 1394].

При адаптации к новым условиям мы психологически испытываем огромную нагрузку и молодому несформированному организму данный вид напряжения выдержать значительно сложнее, чем взрослому и окрепшему человеку. Рассматривая адаптационный период у студентов-первокурсников, нам кажется целесообразным уточнить понимание данного термина в психолого-педагогической науке. Адаптация – это совокупность психологических и физиологических реакций организма, лежащих в основе приспособления его к окружающим условиям, направленных на сохранение относительного постоянства его внутренней среды, при которых происходит социальное взаимодействие личности, социальной группы и социальной среды. Гришанов А.К., Цуркан В.Д. считают, что «адаптация у студентов – это процесс приведения основных параметров их социальных и личностных характеристик в соответствие, в состояние динамического равновесия с новыми условиями вузовской среды как внешнего фактора по отношению к студентам» [4, С. 29]. Сиомичев А.В. под

адаптацией полагает преодоление трудностей вхождения в новую социальную среду, установление внутригрупповых отношений, приспособление к новым формам обучения [5].

Мы постараемся рассмотреть адаптацию студентов первого курса к обучению в ВУЗе не как привыкание и приспособление организма к изменившимся условиям, а как гармонизацию новых взаимоотношений в образовательном процессе в высшем учебном заведении. По результатам проведенного опроса абитуриентов ЧГУ и их родителей поступление в университет для них означает: первый по популярности ответ – это начало чего-то нового и неизведанного; второй по популярности – новая жизнь; далее идут такие варианты как – изменившийся социум, другой уровень взаимоотношений и т.д. Некоторые поступающие предполагают, что преподаватели в ВУЗе значительно будут отличаться от школьных учителей. Родители же студентов-первокурсников испытывают тревожность, думая, что требования, предъявляемые студентам, во многом не совпадут с теми требованиями, которые предъявлялись школьникам. Анализируя полученные ответы, а так же наблюдая за поведением и эмоциональным состоянием первокурсников в течение первого месяца, можно сделать вывод о том, что уровень тревожности в адаптационный период превышает норму, что негативно сказывается на обучении, далее тревожное состояние преодолевается и эмоциональный фон нормализуется. Правила студенческой жизни постепенно интериоризируются и психологический дисбаланс уравнивается, обучение начинает приобретать более плодотворную форму, что означает окончание адаптационного периода для студента-первокурсника. Нам кажется невозможным благоприятное течение адаптационного периода в ВУЗе без активного участия преподавателей в преодолении негативных явлений данного периода первокурсниками. В первый месяц поддержка и понимание со стороны профессорско-преподавательского состава поможет студентам преобразиться и выйти на новый, ранее им незнакомый, уровень обучения и взаимодействия. Куратор группы в жизни первокурсника играет важную роль. Именно он поможет минимизировать трудности, возникающие в период адаптации у первокурсников. А понимание психологических особенностей каждого юного начинающего студента может значительно ускорить его дальнейшее преобразование и развитие в правильном направлении. Проявления сочувствия, понимания и сострадания со стороны родителей первокурсников так же основополагающие в гармонизации новых взаимоотношений. Нам видится очень актуальным создание ситуации успеха для студентов-первокурсников, хотя бы первый месяц обучения в ВУЗе. Гете И.В. говорил, что учатся только у тех, кого любят, а любят тех, у кого испытывают успех!

В психологии ситуация успеха рассматривается как важная составляющая психологического комфорта и благоприятного социально-психологического климата. Используя тонкости создания психологического комфорта, преподаватель значительно увеличивает процент освоения преподаваемой им дисциплины и как бонус получает уважение со стороны студентов. В адаптационный же период навыки создания благоприятного социально-психологического климата наиболее значимы. Работая в направлении обеспечения психологического комфорта студентам-первокурсникам, куратор проводит профилактическую работу, предотвращая проявления дезадаптации такие как: немотивированная агрессия, беспричинные пропуски занятий, систематическая неготовность к семинарским занятиям, некомпетентность в коммуникативном аспекте, отсутствие интереса к обучению, равнодушие и т.д.

Исследование, проводимое нами, показало, что благоприятная адаптация наблюдается у студентов, с которыми активно взаимодействует куратор, который их плавно вводит в студенческую жизнь и первое время очень внимательно следит за тем, что бы у его подопечных не появились тревожные признаки дезадаптированного характера. Для этого он проводит во время, отведенное для кураторского часа, различные тренинги и профилактические, просветительские занятия. Так же помогает

работающим с его группой преподавателям лучше понять каждого студента и таким образом играет важную роль в создании благоприятного социально-психологического климата в группе. Преодолев опасный порог адаптационного дисбаланса, студент-первокурсник начинает проникаться особенностями студенческой жизни и дальнейшее обучение в ВУЗе уже не тревожит его, а привлекает будущими перспективами дальнейшего совершенствования и развития в профессиональном плане.

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования обязывает ВУЗ сформировать социокультурную среду, создать условия, необходимые для всестороннего развития личности, способствовать развитию социально-воспитательного компонента учебного процесса, включая развитие студенческого самоуправления, участие обучающихся в работе общественных организаций, спортивных и творческих клубов, научных студенческих обществ [6]. Поэтому внимательное отношение к будущим бакалаврам в первый месяц обучения в ВУЗе принесет в дальнейшем свои дивиденды в виде успешных выпускников, настоящих профессионалов и очень компетентных сотрудников. «Достижение такого уровня развития личности через создание психолого-педагогических условий, способствующих формированию синтезирующей рефлексии» [7, С. 146], несомненно, может послужить достижению высокого результата.

Литература:

1. Ярычев Н.У. Опыт реализации государственной социальной политики в Чеченской Республике: к вопросу о проблемах становления и дальнейшего развития // Вестник Академии наук Чеченской Республики. №1. 2008. С. 209.
2. Ярычев Н.У. Становление и развитие инновационных механизмов в образовательном пространстве Чеченской Республики в условиях постконфликтного периода [Текст] / Н.У. Ярычев // Молодой ученый (ежемесячный научный журнал). 2009. №4. С. 290.
3. Ярычев Н.У., Цамаева А.А. Практико-ориентированная направленность подготовки будущего юриста в вузе // Фундаментальные исследования. 2014. №11–6. С. 1394.
4. Гришанов Л.К. Социологические проблемы адаптации студентов младших курсов // Психолого-педагогические аспекты адаптации студентов к учебному процессу в вузе / Л.К. Гришанов, В.Д. Цуркан. Кишинев, 1990.
5. Сиомичев А.В. Психологические особенности адаптации студентов в сфере познания и общения в вузе / А.В. Сиомичев. // Автореф. канд. пс. н. Л., 1985.
6. ФГОС ВПО по направлению подготовки 040400 «Социальная работа», утвержден Приказом Министерства образования и науки от 8 декабря 2009 г. №709.
7. Ажиев М.В., Газиева М.З. Субъектная активность личности подростка и восприятие современной социальной реальности // Вестник Чеченского государственного университета. №2 (18). 2015. С. 146.

УДК 342.5

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА КАК СОСТАВНОЙ ЭЛЕМЕНТ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

К.С. Иналкаева,
доцент кафедры конституционного и административного права Чеченского государственного университета

ELECTORAL SYSTEM AS AN INTEGRAL ELEMENT OF THE ELECTORAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

K.S. Inalkaeva,
associate professor of the constitutional and administrative law Chechen state university

Аннотация. В данной статье предприняты попытки сформулировать понятие российской избирательной системы. На основе анализа избирательного законодательства делается вывод о том, что избирательная система и избирательное право взаимообусловлены.

Ключевые слова: избирательная система, выборы, принцип народовластия, избирательная комиссия, конституция.

Summary. This article attempts to formulate the concept of the Russian electoral system. Based on the analysis of the electoral legislation concludes that the electoral system and electoral law are interdependent.

Key words: local governments, municipalities, Charter, local elections, local referendum.

Распад Советского Союза и возникновение современного Российского государства обусловил объективную необходимость создания в России фундаментальных условий, благодаря которым можно было бы обеспечить изменение существовавшего на тот момент негативного отношения к действовавшей избирательной системе, так как выборы воспринимались лишь в качестве формальной процедуры формирования органов государственной власти, не предоставлявшей гражданам возможности реального влияния на исход голосования. «Период конца XX и начала XXI века, – пишет Н.У. Ярычев, – был насыщен различными политическими, культурными, социальными и экономическими потрясениями, породившими большое количество проблем в различных сферах общественной жизнедеятельности. Наша страна перешла от форм социалистического хозяйствования – плановой экономики совсем на иную модель экономического развития общества – рыночные отношения, становление которых также сопровождалось различного рода кризисными тенденциями и коренными изменениями» [8, С. 209].

Действительно, существовавшая в СССР избирательная система абсолютно не поддавалась никакой критике. Особенно наглядно это проявлялось в так называемых «безальтернативных выборах», когда в избирательном бюллетене значилась фамилия лишь одного кандидата, что, естественно, лишало возможности выбора, поскольку возможности для этого просто не существовало. Как отметил В.И. Николаев, «выборы для власти были лишь красивой и удобной ширмой, создающей впечатление существования демократических условий в стране» [4].

В настоящее время общественное представление о необходимости и практической значимости выборов дают возможность рассматривать избирательный процесс в нескольких значениях: во-первых, как основы конституционного строя; во-вторых, как один из важных инструментов народовластия (непосредственная демократия); в-третьих, как возможность свободного осуществления гражданами своей политической воли.

Новые реалии демократических институтов народовластия потребовали принятия соответствующих нормативных правовых актов, регулирующих проведение выборов. В настоящее время в Российской Федерации действует избирательное законодательство, прошедшее этапы становления, развития и совершенствования. Нормативные правовые акты, регулирующие проведение выборов в Российской Федерации, соответствуют международным избирательным стандартам и нацелены на дальнейшее развитие демократических институтов.

Действующая Конституция, провозгласив современную Россию в качестве свободного демократического государства, определяет независимые и демократические выборы как одну из фундаментальных и неотъемлемых основ государственного строя российского государства. Таким образом, в содержании Конституции объявляется и закрепляется принцип народовластия, что представляет собой основу любого демократического государства современности. Частью 1 статьи 3 Конституции Российской Федерации в качестве носителя суверенитета и единственного источника власти в России признается весь многонациональный народ, населяющий ее пределы. Конституция устанавливает, что основное и наиболее важное значение для практического применения властных полномочий, формирования органов государственной власти и принятия особо важных решений общегосударственного масштаба, например, внесения поправок в Конституцию, играет институт непосредственной прямой демократии, то есть выражение воли народа, которое может

быть реализовано посредством проведения референдумов либо свободных выборов.

Стоит упомянуть, что Конституцией России в части 3 статьи 3 референдум и выборы провозглашаются как высшее непосредственное выражение власти народа, то есть они рассматриваются в качестве наиболее эффективных средств реализации народом своей власти. Указанное положение определяет важное значение и высокий уровень потребности выборов в структуре системы народовластия. Совершенно очевидно, что в Конституции исход голосования на выборах или референдуме, результаты их проведения рассматриваются как решения, обладающие наибольшим значением и важностью, так как путем свободного голосования находит выражение мнение граждан по рассматриваемому вопросу либо избранию конкретного кандидата.

Выборы в России – единственный способ формирования депутатского корпуса Государственной Думы, законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, замещения должности Президента Российской Федерации [2].

Здесь необходимо отметить, что возвращение к выборному порядку наделения полномочиями высших должностных лиц субъектов Российской Федерации, безусловно, повысит степень участия граждан в управлении делами региона, поставит исполнительную ветвь государственной власти на один уровень с законодательной властью, формируемой выборным путем; приблизит региональную систему разделения властей к достижению необходимого баланса.

Безусловно, выборы – это первостепенный элемент непосредственной демократии, в котором выражен действенный способ устранения разногласий, царящих в обществе, разрушающих взаимовыгодные отношения между индивидом (гражданином) и органами власти, создающих проблемы в сфере экономики, политики, общественного расслоения, которые в свою очередь образуют благодатную почву для серьезных противоречий между самими людьми. «Подобного рода трудности – это противоречия, которые могут привести к серьезным осложнениям в системе правопорядка и соблюдения законодательных предписаний» [1]. Следовательно, для недопущения перечисленных выше проблем и основания демократического общества, все стороны (прежде всего, государство и народ), не утрачивая собственных прав и независимости реализации правосубъектности, должны действовать посредством непрерывной коммуникации и взаимного наблюдения, в случаях, когда действует осуществимое средство вовлечения личности в деятельность по созданию, обсуждению, одобрению решений, благодаря которым разрешаются задачи в разнообразных направлениях преобразования общества и государства.

В научных трудах понятие «избирательная система» применяется чаще всего в следующих толкованиях – объемном и ограниченном. В первом случае в качестве избирательной системы называют комплекс общественных отношений и связей, образующихся в результате процедуры выборов. Масштаб процессов, возникающих в результате выборов, очень обширен. Так, например, это организационные вопросы установления состава избирателей и, соответственно, списка кандидатов, планирование и проведение территориально-организационных мероприятий, например, созыв избирательных комиссий, техническое обеспечение избирательных участков и многое другое. Помимо перечисленного, в состав также входят и разнообразные отношения, которые возникают поочередно в течение всего периода реализации избирательного процесса. Такое толкование, по мнению известного исследователя избирательного права В.И. Червонюка, отождествляет термин «избирательная система» с таким понятием как «избирательная кампания» [7].

Избирательная кампания – это вся совокупность времени, включающая период со дня официального опубликования решения о назначении выборов от имени должностного лица, наделенного соответствующей компетенцией, либо органа государственной власти, либо органа местного самоуправления, до дня официального

опубликования результатов выборов. В период избирательной кампании входит и комплекс мероприятий организационного направления, необходимых для проведения всех стадий голосования. Об избирательной системе в ее объемном толковании А.Е. Постников отзывался как о структуре, элементами которой можно назвать, во-первых, порядок выдвижения претендентов на избрание, во-вторых, процедуру голосования, в-третьих, обнародование итогов голосования, и, наконец, правовое и организационно-техническое обеспечение осуществления выборов [5].

Ограниченное толкование термина «избирательная система» иллюстрирует данную систему в качестве правовых положений, правил и стадий, устанавливающих очередность реализации стадий, проведения и обнародования результатов выборов, проводимых с целью формирования органов государственной власти (федерального и регионального масштабов) и органов власти муниципальных образований. Выборы могут проводиться различными способами, применение которых позволяет классифицировать избирательную систему на несколько видов. Действующему избирательному праву известны мажоритарная, пропорциональная, смешанная избирательные системы.

Каждый способ проведения выборов представляется как выводной элемент от определенного типа и метода голосования, в связи с этим более верным и точным можно назвать мнение А.Е. Любарева, который выделяет несколько моментов, которые во взаимосвязи формируют в ограниченном толковании понятие избирательной системы как самостоятельного образования. Такими звеньями являются: содержание голоса (конкретный способ голосования, например, за одного человека либо список из нескольких кандидатов и так далее); площадь избирательного округа; процедура преобразования количества голосов в определенное количество мандатов (например, распределение депутатских кресел в Государственной Думе по итогам выборов).

Однако, при рассмотрении концепции избирательной системы в ее объемном толковании, руководствуясь научными изысканиями многих исследователей (З.М. Зотова, И.А. Соколов, В.И. Червонюк и иные), придерживающихся такой точки зрения, зачастую бывает трудно установить, что тогда образует понятие «избирательные правоотношения». Во многом это «детерминировано тем, что при рассмотрении приведенного в подобных источниках определения избирательной системы в объемном широком толковании как системы общественных отношений, обуславливающих избирательный процесс, возникают противоречия, некоторые сложности в разграничении близких, но не идентичных понятий» [6]. Ясное и окончательное представление содержания избирательной системы позволит при дальнейшем раскрытии темы намного понятнее и глубже изучить то важное незаменимое значение, которое представляют собой конституционные принципы.

Принципы – это, согласно положениям теории права, исходные положения, в соответствии с которыми происходит развитие всей системы в целом. Следовательно, для понимания того, какое конкретное направление регулируется конституционными принципами избирательной системы, необходимо понять, что собственно из себя представляет данное образование, какое предназначение и насколько важную роль данная система имеет в государстве. Поэтому далее представляется необходимым провести небольшой экскурс в избирательную систему России, изучить основные понятия и специфику отечественного института непосредственной демократии.

Избирательная система – центральный, наряду с иными, институт избирательного права, представляющего собой опорный и существенный компонент конституционного права нашей страны. Данная подотрасль определяется как родовое понятие в отношении избирательной системы.

В избирательном праве выделяется два составных и взаимообусловленных элемента: во-первых, объективное избирательное право, во-вторых, субъективное. Первое – совокупность исходящих от органов государства, местного самоуправления,

избирательных комиссий, иных субъектов, норм, содержащихся в актах действующего избирательного законодательства, с помощью которых устанавливаются и обеспечиваются личные и коллективные избирательные права граждан, упорядочиваются общественные отношения, которые могут проявиться во время подготовки и собственно проведения различного уровня выборов. Следующий элемент, то есть субъективное избирательное право, представляет собой обеспеченное и охраняемое государством право гражданина принимать участие в избирательном процессе. Приведенное выше право непосредственно закреплено в содержании статьи 2 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», которая определяет избирательные возможности граждан как конституционное право граждан России избирать и быть избранными в органы государственной власти или местного самоуправления, помимо этого, в данном законе также устанавливаются правомочия лиц принимать непосредственное участие в выдвижении кандидатур, списков кандидатов, предвыборной агитации, наблюдении за проведением выборов, деятельностью избирательных комиссий, в том числе и за правильностью и законностью подведения итогов выборов и установления окончательных результатов. Законом также уточняется, что данный перечень не является исчерпывающим и граждане вправе принимать участие в прочих процедурах, которые могут быть предусмотрены в Конституции, Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», иными федеральными законами, конституциями (уставами), законами субъектов Российской Федерации.

Очевидно, что право выбора не ограничивается только формальной возможностью проставить «галочку» в избирательном бюллетене. Этот голос, выраженный в любой легальной форме, должен иметь определенный вес и юридическую силу, влиять наравне с другими на результаты выборов, иначе право избирать теряет свое содержание [3].

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что избирательная система и избирательное право взаимообусловлены, но в то же время нельзя полностью отождествлять данные понятия, так как конституционно-правовые нормы, которые непосредственно формируют избирательное право, устанавливают и общую процедуру, систему взаимосвязанных стадий выборов, таким образом обеспечивая законодательный фундамент действующей избирательной системы.

Литература:

1. Волошин С.Е. Избирательная система России: актуальные вопросы и задачи. СПб: Норма, 2015. С. 201.
2. Захаров И.В., Кокотов А.Н. Избирательное право Российской Федерации. М.: Юрайт, 2011. С. 12.
3. Избирательное право и избирательный процесс в решениях Конституционного Суда России 2000–2007. М., 2008. С. 61.
4. Николаев В.И., Игнатюк А.С. Проблемы избирательной системы России. М.: Юридическое просвещение, 2003. С. 148.
5. Постников А.Е. Избирательное право России. М.: ИНФРА-М, 2011. С. 56–79.
6. Сборник конкурсных работ в области избирательного права, избирательного процесса и законодательства о референдуме: М.: Российский центр обучения избирательным технологиям при Центральной избирательной комиссии РФ. М., 2011. С. 271.
7. Червонюк В.И. Конституционное право России. М.: ИНФРА-М, 2014. С. 170.
8. Ярычев Н.У. Опыт реализации государственной социальной политики в Чеченской Республике: к вопросу о проблемах становления и дальнейшего развития // Вестник Академии наук Чеченской Республики. №1. 2008. С. 209.

УДК 343

**РОДОВОЕ ПОНЯТИЕ
ПРИКОСНОВЕННОСТИ К
ПРЕСТУПЛЕНИЮ В СИСТЕМЕ
СОВРЕМЕННЫХ КАТЕГОРИЙ
УГОЛОВНОГО ПРАВА**

Н.М. Альханов,
*старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
Чеченского государственного университета*

**GENERIC TERM OF
PRIKOSNOVENNOSTI TO THE
CRIME IN SYSTEM OF MODERN
CATEGORIES OF CRIMINAL LAW**

N.M. Alkhanov
*senior teacher of department of criminal
law and criminology law department
Chechen state university*

Аннотация. В работе рассматриваются различные подходы к родовому понятию прикосновенности к преступлению в системе современных категорий Уголовного права Российской Федерации.

Ключевые слова: закон, Уголовное право, преступление, неприкосновенность, категория, родовое понятие.

Summary. In work various approaches to a generic term of a prikosnovennost to a crime in system of modern categories of Criminal law of the Russian Federation are considered.

Key words: law, Criminal law, crime, inviolability, category, generic term.

В УК 1996 г. впервые поставлена задача не только охраны личности, общества и государства от преступных посягательств, но и предупреждения преступлений (ч. 1 ст. 2). Как представляется, одним из средств такого предупреждения являются уголовно-правовые нормы о прикосновенности к преступлению. Вышесказанное требует обоснования с точки зрения общеметодологических подходов.

В специальной литературе иногда утверждается, что уголовное право ретроспективно, оно обращено к прошлому, к уже совершенному преступлению. Вот, что по этому поводу писал А.М. Яковлев: «Уголовное право, главная задача которого – реагирование на совершенное преступление и обеспечение справедливого наказания за него, ориентировано в силу этого преимущественно на прошедшее. Выводы уголовно-правового характера прямо и непосредственно связаны с уже совершенным преступлением, уголовное наказание – реакция на совершенное преступление, инструмент укрепления правопорядка, охраны, защиты и утверждения базисной системы идеологических, морально-политических, правовых и этических ценностей данного общества» [1, С. 17]. Отсюда делался вывод о том, что функциональное назначение уголовного права состоит в решении вопросов ответственности, тогда как задачи общего и специального предупреждения по отношению к указанной функции – производны, вторичны, не имеют самостоятельного значения [2, С. 152].

В науке уголовного права встречаются и прямо противоположные суждения по рассматриваемому вопросу. При этом нередко утверждается, что каждая уголовно-правовая норма издается для предупреждения преступлений, что уголовно-правовые отношения существуют в форме общепреventивных и частно-преventивных и, соответственно, предмет уголовного-правового регулирования определяет отношения, возникающие в связи с общим и специальным предупреждением преступлений [3, С. 25].

Нам ближе то воззрение, согласно которому уголовно-правовому регулированию присущи, по меньшей мере, две разновидности целей: «1) цели уголовного-правового регулирования конфликта, возникшего в обществе в результате совершения преступления (покарать преступника, исправить его и т.д.); 2) цели уголовного-правового регулирования «обычных» общественных отношений:

«предупредить», «уменьшить», «контролировать» число покушающихся на них преступлений» [4, С. 109]. Мы солидарны с теми исследователями, которые считают, что предмет уголовно-правового регулирования включает в себя помимо предупредительных отношений также охранительные, регулятивные, а, возможно, и некоторые другие уголовно-правовые отношения. Нормы уголовного права направлены как на охрану наиболее важных общественных отношений, так и на предупреждение совершения преступлений не только виновными, но и другими лицами.

Следует обратить внимание и на то обстоятельство, что согласно доктрине уголовно-правовое предупреждение преступлений зависит от применения уголовного наказания (санкции уголовно-правовой нормы). Как известно, в основании уголовного права лежат две идеи – о преступлении и наказании. Несколько перефразируя известное высказывание, можно утверждать: лучше предупредить совершение общественно опасного действия, чем наказывать за преступное причинение вреда. Этим мы хотим сказать, что немаловажную роль в деле предупреждения преступлений играет и другая составная часть уголовно-правовой нормы – ее диспозиция, в которой содержатся признаки состава преступления и выражена его конструкция. В особенности это утверждение справедливо применительно к нормам, предусматривающим уголовную ответственность за прикосновенность к преступлению. Последние обладают особой юридической конструкцией, ибо в них описаны в качестве самостоятельных преступных деликтов составы таких деяний, которые обуславливают совершение преступлений другими лицами. Предупредительным потенциалом здесь обладает не санкция правовой нормы (которая, как правило, не предусматривает сурового наказания), а ее диспозиция, запрещающая под угрозой уголовного наказания совершать деяния, связанные с сокрытием чужого преступления или с непотворением последнему.

Исходя из положений Уголовного кодекса Российской Федерации, принятого в 1996 г., законодатель рассматривает прикосновенность и соучастие в качестве двух смежных уголовно-правовых категорий. В Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. о прикосновенности не упоминается вообще. Нормы об ответственности за отдельные ее виды содержатся в Особенной части этого закона. Такой законодательный подход представляется верным. Закрепление положений о прикосновенности в Общей части уголовного закона нецелесообразно, поскольку, как уже было замечено ранее, уголовно-наказуемой является прикосновенность не ко всем, а лишь к отдельным категориям преступлений.

Между тем, понятие прикосновенности к преступлению – не плод воображения, а отражение реально существующих общественно опасных деяний с присущими им признаками. Необходимость уголовно-правовой оценки этих деяний вызвана, прежде всего, потребностями общества в предупреждении наиболее опасных или распространенных преступлений. По мнению специалистов, успех такой деятельности в значительной мере зависит и от противодействия проявлениям прикосновенности».

В самом общем юридическом смысле прикосновенность к преступлению можно определить как позитивное, негативное или социально нейтральное явление, включающее в себя такие формы поведения, которые так или иначе связаны с преступлениями, совершаемыми или совершенными другими лицами. При этом указанное поведение получает различную юридическую оценку. Оно может рассматриваться как общественно-полезная деятельность, как случайная причастность к криминальному событию, как аморальное поведение, дисциплинарный проступок, административное правонарушение или как преступление.

Прикосновенность как общественно полезная деятельность включает в себя такие виды социально позитивного поведения, которые направлены на защиту прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства, а также предупреждения преступлений. Это, к примеру, законная деятельность

следователя, прокурора, адвоката, судьи, иных участников уголовного судопроизводства.

Прикосновенность как случайная причастность к криминальному событию имеет место, например, в отношении свидетеля преступления.

Прикосновенность как аморальное поведение представляет собой такие деяния, как одобрение преступлений, совершенных другими лицами, укрывательство супругом или близким родственником лица, совершившего особо тяжкое преступление и пр.

Прикосновенность к преступлению может являться дисциплинарным проступком. К видам прикосновенности, наказуемым в административно-правовом порядке, относятся непринятие должностным лицом мер по обеспечению установленного режима охраны посевов, мест хранения и переработки растений, включенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю, сокрытие или искажение экологической информации, непредоставление сведений (информации).

Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает ответственность за отдельные виды прикосновенности к преступлению, относящиеся к числу уголовно-наказуемых деяний. К ним следует отнести легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (ст.ст. 174 и 174.1), приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175), попустительство преступлениям (ст. ст. 285, 341–344), укрывательство особо тяжких преступлений (ст. 316). Объединение названных деяний в рамках родового понятия уголовно-наказуемой прикосновенности вполне допустимо с учетом объективных и субъективных признаков, составляющих его содержание.

Литература:

1. Королева З.И. Функциональное назначение уголовного права в решении вопросов ответственности // Российский следователь. 2008. №10. С. 17–20.
2. Яковлев А.М. Теория криминологии и социальная практика // Советское государство и право. 1986. №7. С. 152–155.
3. Николаев П.М. Сущность и основания назначения наказания по УК РФ // Российский следователь. 2012. №16. С. 25–27.
4. Чучаев А.И., Фирсова А.П. Уголовно-правовое воздействие: понятие, объект, механизм, классификация. М.: Проспект, 2010. 349 с.
5. Смирнов В.Г. Понятие прикосновенности по советскому уголовному праву. Л.: Изд-во ЛГУ, 1957. 230 с.
6. Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовые проблемы прикосновенности к преступлению. Саратов: Изд-во Саратовского гос. ун-та, 1981. 298 с.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Автор представляет в редакцию рукопись, оформленную в соответствии с «Правилами для авторов». Рукописи, оформленные без соблюдения этих правил, возвращаются без рассмотрения.

Представленная автором рукопись направляется по профилю научного исследования или по тематике рассматриваемых в рукописи вопросов на рецензию членам редколлегии соответствующей области научного издания, курирующим данную тематику, или экспертам – ученым и специалистам в данной области (докторам, кандидатам наук).

Рецензирование проводится конфиденциально. Рецензия носит закрытый характер и предоставляется автору рукописи по его письменному запросу, без подписи и указания фамилии, должности, место работы рецензента. Нарушение конфиденциальности возможно только в случае заявления рецензента о недостоверности или фальсификации материалов, изложенных в рукописи.

Требования к публикуемым материалам:

- актуальность;
- высокий научный уровень;
- хороший стиль изложения.

Публикации должны быть интересны достаточно широкому кругу читателей. Возможна публикация на английском языке.

Технические требования:

- текст рукописи набирается в редакторе MS Word (с расширением doc) шрифтом «Times New Roman» через интервал 1,5 в формате А4. Поля текста стандартные. Все страницы должны быть пронумерованы;
- объем рукописи не более 0,5 п.л.;
- индекс УДК (информацию о классификаторе УДК см. на сайтах <http://teacode.com/> online/udc/ или <http://www.udcc.org/>);
- инициалы и фамилия авторов, ученая степень, ученое звание, занимаемая должность, название учреждения (на русском, на англ. яз.);
- название статьи (на русском, на англ. яз.);
- аннотации (на русском, на англ. яз.), объем аннотации должен составлять от 150 до 250 слов. В аннотации должны быть указаны предмет, тема, цель работы, метод или методология проведения работы, результаты работы, область применения результатов, выводы;
- ключевые слова (5–6) (на русском, на англ. яз.);

В тексте статьи все формулы набираются в редакторе Microsoft Equation 3.0, таблицы – в формате MS Word. Таблицы нумеруются в порядке их упоминания в тексте. Каждая таблица перед своим появлением должна упоминаться в тексте, например, «... (таблица 1) ...».

Сокращения в надписях не допускаются.

Наличие данных, по которым строится график, диаграмма, обязательно.

В тексте статьи обязательно должны содержаться ссылки на иллюстративные материалы.

Ссылка на цитату указывается сразу после нее в квадратных скобках: сначала проставляется номер источника цитаты из пристатейного библиографического списка, затем, после запятой, номер страницы с буквой С. Например, [5. С. 98] или если цитируемый текст переходит на следующую страницу, [5. С. 98–99]. За достоверность цитат ответственность несет автор.

Список литературы формируется по алфавиту. В списке литературы сначала приводится перечень работ отечественных автор-ов, в который также включаются работы иностранных авторов, переведенные на русский язык. Затем приводится перечень литературных источников, опубликованных на иностранных языках, в который включаются работы отечественных авторов, переведенные на иностранный язык.

Список литературы (с указанием всех авторов) дается в конце статьи по порядку номеров с подзаголовком «Литература» и оформляется согласно ГОСТ Р 7.0.5.-2008, (на русском, английском, транслитерация).

В конце статьи может быть указана организация (№ гранта), финансировавшая выполнения данной работы.

К статье прилагаются:

сведения об авторах: Ф.И.О. полностью, ученая степень, ученое звание, место работы (адрес), занимаемая должность; основные направления научных исследований; электронный адрес, контактные телефоны;

для аспирантов и соискателей – название кафедры, лаборатории, где проводится исследование, Ф.И.О. научного руководителя и его разрешение к публикации (на русском, английском).

Возвращение рукописи на доработку не означает, что статья принята к печати. После получения доработанного текста рукопись вновь будет рассматриваться редакционным советом. Доработанный текст автор должен вернуть с первоначальным вариантом статьи, а также ответом на все замечания. Редакция оставляет за собой право отправить рукописи статей на независимую экспертизу.

Внимание авторов! С 2011 года в обязательном порядке все статьи проходят проверку по программе «Антиплагиат».

**ВЕСТНИК
ЧЕЧЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

ВЫПУСК 4 (20)

Редактор-корректор – **Л.А. Паршоева**
Дизайн и верстка – **А.Д. Ахматова**

Подписано в печать 18.11.2015 г. Формат 60x84 1/8.

Бумага писчая. Печать-ризография.

Усл. п.л. 20.06. Заказ № 468/06. Тираж 750 экз.

Распространяется бесплатно.

Издательство Чеченского государственного университета
Адрес: 364037 ЧР, г. Грозный, ул. Киевская, 33